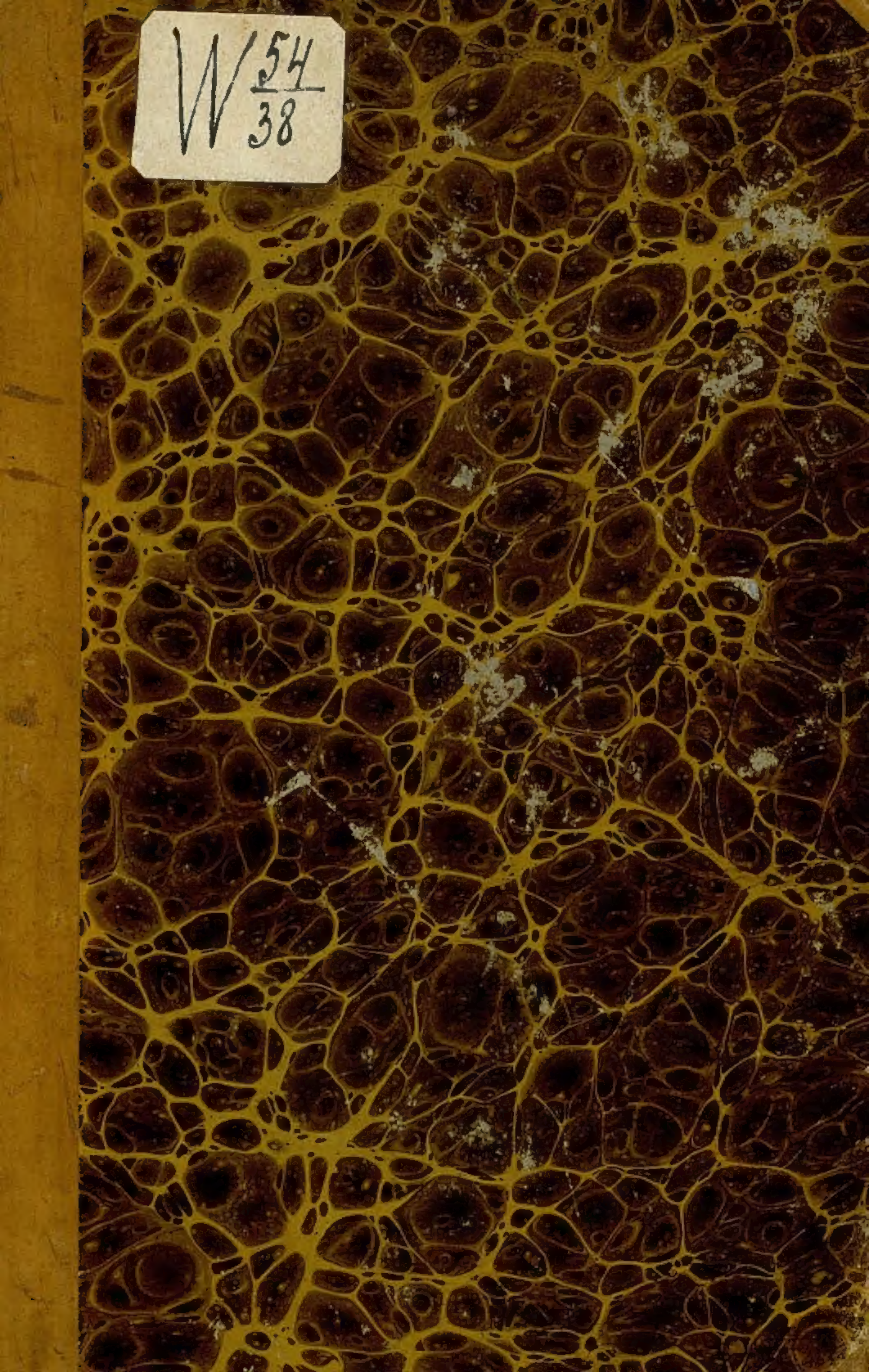
W 54/38

ГОРОДСКОЕ

или

СРЕДНЕЕ СОСТОЯНІЕ

РУССКАГО НАРОДА,

ВЪ ЕГО ИСТОРИЧЕСКОМЪ РАЗВИТІИ,

ОТЪ НАЧАЛА РУСИ ДО НОВѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

СОСТАВЛЕНО

А. О. Плошинскимъ,

преподавателемъ Законовѣдѣнія въ Дворянскомъ Полку.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Продается у издателя, Санктпетербургскаго книгопродавца Василія Петрова Полякова, въ Гостиномъ Дворѣ, по Суконной линіи, подъ № 17.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. 10 Декабря 1850 года.

Цензоръ *А. Крыловъ.*

Въ типографіи Эдуарда Веймара.

1852.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ

съ благоговѣніемъ посвящаетъ

Составитель.

«Безъ правъ и преимуществъ, непоколебимыхъ и всею силою закона охраняемыхъ, не могутъ промыслы, рукодѣлія и торговля достигнуть цвѣтущаго состоянія.»

Слова Высочайшаго Манифеста 1801 года Апрѣля 2 дня.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Значеніе состоянія городскихъ обывателей въ организмѣ государственно-гражданскаго общества.

Обладаніе произведеніями царствъ природы составляетъ первый и необходимый элементъ, которымъ поддерживается матеріальная сторона существованія гражданско-государственнаго общества. Но для того, чтобы произведенія царствъ природы могли сдѣлаться достояніемъ лицъ, составляющихъ общество гражданско-государственное, и образовать въ совокупности народный капиталъ, необходимо:

1) Чтобы они, если можно такъ выразиться, были отняты у природы, отдѣлены отъ веществъ постороннихъ, собраны въ спеціальныя, однородныя массы;

2) чтобы, сообразно нуждамъ потребителей, были лишены первобытной своей грубости, преобразованы, облагорожены, облечены въ форму, соотвѣтствующую сущности будущаго, непосредственно-экономическаго ихъ употребленія;

3) чтобы отъ тѣхъ, которые занимаются отдѣленіемъ ихъ отъ природы или искусственнымъ ихъ преобразованіемъ, были переданы тѣмъ, которые нуждаются въ нихъ для непосредственно-экономическаго употребленія.

Эти три процесса, необходимые для перехода произведенiй царствъ природы изъ сферы первобытнаго, естественнаго ихъ состоянiя въ обладанiе народа, составляютъ существенное основанiе троякаго рода промышленности: 1) *добывающей* или *собирающей*, 2) *преобразующей* или *облагороживающей*, и 3) *передающей* или *промѣнивающей*.

Совокупность лицъ, которыя занимаются этою троякаго рода промышленностiю, образуетъ два отдѣльные класса народа, называемые *состоянiями:* одно изъ нихъ занимается по-преимуществу промышленностiю добывающею и обитаетъ обыкновенно не многочисленными, разсѣянными группами, *селенiями;* другое занимается преимущественно промышленностiю преобразующею и промѣнивающею и обитаетъ обыкновенно въ многосложныхъ, тѣсно соединенныхъ между собою массахъ, — въ *городахъ*.

Первое называется *состоянiемъ сельскихъ обывателей*, второе — *состоянiемъ городскихъ обывателей* въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

II. Значенiе и цѣль исторiи городскаго состоянiя.

Выше сказано, что явленiе состоянiя городскихъ обывателей, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, основывается на различномъ распредѣленiи промышленныхъ или экономическихъ работъ между членами гражданскаго общества; слѣдовательно, оно составляетъ фактъ, необходимо вытекающiй изъ матерiальной стороны жизни этого общества. Принимая въ соображенiе подобную необходимость, можемъ утвердительно сказать, что явленiе городскаго состоянiя естественнымъ образомъ неизбѣжно при первомъ стремленiи людей къ образованiю гражданскихъ обществъ, и при первыхъ успѣхахъ народа на поприщѣ экономической дѣятельности. Отсюда — первое и главное положенiе для исторiи городскаго состоянiя: прежде всего, она должна указать, когда и какъ возникло состоянiе это въ томъ или другомъ обществѣ.

Промышленность преобразующая и промѣнивающая, изъ явленія которыхъ въ гражданскомъ обществѣ возникаетъ явленіе городскаго состоянія, образуется и достигаетъ высшаго своего развитія не вдругъ, но постепенно, совмѣстно съ развитіемъ прочихъ элементовъ общественной жизни народа; слѣдовательно, и развитіе состоянія городскихъ обывателей, какъ совокупности лицъ, по-преимуществу занимающихся этого рода промышленностію, совершается не вдругъ, но въ извѣстной послѣдовательности. Далѣе: подъ развитіемъ промышленности вообще, и промышленности преобразующей и промѣнивающей въ частности, мы разумѣемъ ни что иное, какъ, съ одной стороны, развѣтвленіе ея на извѣстные роды и виды, сообразно съ постепеннымъ приращеніемъ экономическихъ потребностей народа, съ другой — расширеніе внутренняго характера каждаго изъ этихъ родовъ и видовъ, соотвѣтственно постепенному утонченію этихъ потребностей; слѣдовательно, и развитіе состоянія городскихъ обывателей заключается съ одной стороны въ послѣдовательномъ подраздѣленіи этого состоянія на извѣстные специальные разряды или классы, съ другой же — въ послѣдовательномъ возрастаніи опредѣленности и самостоятельности каждаго изъ этихъ разрядовъ или классовъ. Отсюда — второе положеніе для исторіи городскаго состоянія: она должна указать, на какіе специальные разряды или классы дѣлилось состояніе это первоначально, и какимъ измѣненіямъ подвергалось раздѣленіе это въ дальнѣйшемъ теченіи времени.

Принадлежать къ тому или другому состоянію значитъ имѣть юридически всѣ тѣ права и обязанности, которыя или естественно-необходимымъ образомъ свойственны этому состоянію, или же присвоены ему исключительно положительнымъ законодательствомъ. Принадлежать къ состоянію городскихъ обывателей значитъ имѣть юридически всѣ тѣ права и обязанности, которыя необходимо должны или же могутъ принадлежать этому состоянію. И такъ, третья задача для исторіи городскаго со-

стоянія заключается въ указаніи: какими правами и обязанностями пользовалось состояніе это въ первыя времена гражданско-государственной жизни народа, и какъ развивались эти права и обязанности съ теченіемъ времени.

Но существованіе для лица, принадлежащаго къ извѣстному состоянію, правъ и обязанностей юридическихъ предполагаетъ, необходимымъ образомъ, и существованіе такихъ юридическихъ установленій, которыми бы исключительно охранялись эти права и обязанности. По этому, четвертою задачею для исторіи городскаго состоянія должно быть указаніе: какія юридическія установленія существовали въ извѣстномъ обществѣ, въ то или другое время, для охраненія правъ и обязанностей этого состоянія.

Соотвѣтственно этимъ четыремъ главнымъ положеніямъ, история состоянія городскихъ обывателей вообще и въ Россіи въ частности, цѣлію своею должна имѣть:

1) Указаніе, когда и въ какомъ видѣ возникло это состояніе;

2) указаніе разрядовъ или классовъ, на которые дѣлилось оно въ тѣ или другіе періоды гражданской и государственной жизни народа;

3) указаніе постепеннаго развитія правъ и обязанностей, которыя принадлежали ему въ то или другое время, и

4) указаніе юридическихъ установленій, имѣвшихъ цѣлію охраненіе внутренняго благоустройства этого состоянія.

III. РАЗДѢЛЕНІЕ ИСТОРІИ ГОРОДСКАГО СОСТОЯНІЯ ВЪ РОССІИ.

Исторія состоянія городскихъ обывателей въ Россіи можетъ быть раздѣлена на два главныхъ отдѣла:

1. Пространство времени отъ древнѣйшихъ временъ до Петра Великаго, и

2. Пространство отъ Петра Великаго до настоящаго времени.

Кромѣ того, по ходу историческихъ событій и, отчасти, для удобства изложенія, какъ то, такъ и другое пространство времени можетъ быть подраздѣлено еще на отдѣльные періоды, именно:

1. Первое пространство времени — на три періода:

1) Періодъ первый — отъ древнѣйшихъ временъ до исхода XV столѣтія, или до изданія Судебника Іоанна III (до 1497 г.).

2) Періодъ второй — отъ исхода XV столѣтія до половины XVII вѣка, или до изданія Уложенія Царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ (до 1649 г.).

3) Періодъ третій — отъ половины XVII столѣтія до Петра Великаго (до 1698 г.).

2. Второе пространство времени — на два періода:

1) Періодъ первый — отъ Петра Великаго до вступленія на престолъ Императрицы Екатерины Великой.

2) Періодъ второй — отъ вступленія на престолъ Императрицы Екатерины Великой до настоящаго времени.

Что касается до внутренняго характера каждаго изъ этихъ пространствъ времени и ихъ подраздѣленій, то можемъ замѣтить:

1. Относительно перваго пространства времени (съ древнихъ временъ до Петра Великаго):

А. *Вообще*. Состояніе городскихъ обывателей существуетъ и раздѣляется на нѣсколько отдѣльныхъ классовъ; но раздѣленіе это—чисто-фактическое, не имѣющее вполнѣ юридическаго значенія,—такого значенія, которое бы прямо выражено было положительнымъ законодательствомъ.

Б. *Въ частности*:

а) *Въ первомъ періодѣ* (съ древнихъ временъ до исхода XV столѣтія). Организмъ городскаго состоянія не представляетъ еще никакой очевидной и вполнѣ уразумительной классификаціи; отсутствіе всякой прямой законодательной дѣятельности по отношенію къ этому предмету.

б) *Во второмъ періодѣ* (отъ конца XV до половины XVII столѣтія). Состояніе городскихъ обывателей начинаетъ уже являться, какъ сочлененіе нѣсколькихъ явственно видимыхъ разрядовъ народныхъ; но разряды эти существуютъ болѣе фактически, нежели юридически,—имѣютъ значеніе классификаціи, основывающейся на обычаѣ, а не на прямомъ опредѣленіи положительнаго законодательства. Законодательная власть дѣлаетъ первый шагъ къ прямому опредѣленію правъ этого состоянія.

в) *Въ третьемъ періодѣ* (отъ половины XVII столѣтія до Петра Великаго). Законодательная власть начинаетъ болѣе опредѣленнымъ образомъ обращать свою дѣятельность на организмъ городскаго состоянія; но, при всемъ томъ, нѣтъ еще ни прямаго юридическаго опредѣленія этого организма, ни систематическаго изложенія правъ, ему принадлежащихъ.

2. Относительно втораго пространства времени (съ Петра Великаго до настоящаго времени).

а) *Въ первомъ періодѣ* (съ Петра Великаго до Екатерины Великой). Положительное законодательство прямо и рѣшительно обращаетъ свою дѣятельность на состояніе городскихъ обывателей и систематически опредѣляетъ организмъ его и права. Въ слѣдствіе этого, городское состояніе является уже, какъ совокупность стройныхъ корпорацій, разумною дѣятельностію участвующихъ въ дѣлѣ государственнаго развитія.

б) *Во второмъ періодѣ* (съ Екатерины Великой до нашихъ временъ). Всестороннее развитіе юридической жизни городскаго состоянія; возможно-полное опредѣленіе его правъ и обязанностей, равно какъ и мѣръ для ихъ охраненія. Стройная кодификаціонная система законодательства.

Предѣломъ настоящему обозрѣнію историческаго развитія городскаго состоянія въ Россіи мы назначаемъ исходъ XVIII столѣтія, то есть, эпоху изданія Императрицею Екатериною Второю *Жалованной Грамоты на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи*, при чемъ мы должны замѣтить слѣдующее:

Жалованная Грамота издана Императрицею Екатериною Великою въ 1785 году. Вслѣдъ за тѣмъ, въ царствованіе Императора Павла I-го она во многихъ частяхъ потеряла свою силу и возстановлена была потомъ, въ 1801 году, въ полномъ своемъ объемѣ, Императоромъ Александромъ I-мъ. Далѣе, послѣ возстановленія ея, какъ при Императорѣ Александрѣ I-мъ, такъ и при благополучно царствующемъ нынѣ Государѣ Императорѣ Николаѣ I-мъ, изданы относительно городскаго состоянія множество отдѣльныхъ узаконеній, которыми частію измѣнены, большею же частію дополнены установленія временъ прежнихъ. Всѣ эти узаконенія, вмѣстѣ съ Жалованною Грамотою 1785 года, составляютъ систему *нынѣ дѣйствующаго законодательства* Имперіи относительно состоянія городскихъ обывателей, и потому должны подлежать не *историческому*, но *догматическому* изложенію.

ПЕРВОЕ ПРОСТРАНСТВО ВРЕМЕНИ.

СЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ

СЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО ИСХОДА XV СТОЛѢТІЯ

(до 1497 года).

ВСТУПЛЕНІЕ.

Исторія Россіи, въ настоящемъ значеніи этого слова, начинается съ того времени, когда племена Словянскія, обитавшія въ сѣверной и западной частяхъ нынѣшней Европейской Россіи, стали соединяться въ гражданскія общества. Въ эпоху призванія изъ-за-моря князей Варяго-Русскихъ и непосредственно послѣ ихъ призванія, племена эти составляли въ совокупности одинъ народъ, довольно-многочисленный,–народъ Славяно-Русскій, дѣлившійся уже, нѣкоторымъ образомъ, на особенные гражданскіе разряды или состоянія. Каждое изъ этихъ состояній имѣло опредѣленное мѣсто водворенія, опредѣленную сферу дѣятельности, которая, хотя, конечно, и не была еще выражена никакими положительными законами, однако имѣла въ основаніи своемъ завѣты старины, обычаи. Одно изъ этихъ состояній составлялось изъ совокупности лицъ, соединенныхъ между собою узами родоваго быта, жившихъ болѣе или менѣе значительными группами, и занимавшихся тою или другою изъ отраслей первообразной сельской промышленности,– хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, рыбною и звѣриною ловлею; другое заключало въ составѣ своемъ нѣсколько отдѣльныхъ группъ народа, поселенныхъ въ незначительныхъ, искуственно укрѣпленныхъ мѣстахъ, и занималось нѣкоторыми изъ вѣтвей промышленности преобразующей, главнымъ образомъ — ремеслами.

Первое составляло *состояніе сельское*, второе *состояніе городское*. Конечно, подобное раздѣленіе не могло еще имѣть характера гражданской классификаціи народа, рѣзко разграниченной

и вполнѣ установившейся; не могло еще имѣть значенія общественнаго быта, организованнаго правильно и опредѣленно. Но тѣмъ не менѣе оно существовало.

Послѣ этого спрашивается: если городское состояніе существовало въ древней Руси въ самыя отдаленнѣйшія времена ея общественнаго устройства, то въ какомъ видѣ, хотя и не совершенномъ, представляется намъ образъ городскаго ея быта? Другими словами: какой внѣшній характеръ имѣли первоначальные города Руси? Какія лица составляли въ нихъ населеніе общее и, въ частности, то́ состояніе, которое исключительно или, по-крайней-мѣрѣ, по преимуществу могло заниматься промышленностію, свойственною непремѣннымъ обывателямъ городовъ? Каковъ былъ внутренній организмъ этого состоянія, существо его правъ общественныхъ и частныхъ?

Нѣтъ сомнѣнія, что, при недостаткѣ надлежащихъ данныхъ, отвѣтить удовлетворительно на эти вопросы больше чѣмъ затруднительно; при всемъ томъ, внимательное соображеніе указаній, представляемыхъ намъ историческими и юридическими источниками, можетъ доставить изслѣдователю на эти вопросы отвѣты болѣе или менѣе удовлетворительные.

И такъ, историческое обозрѣніе развитія городскихъ обывателей Россіи, въ первые вѣки политической ея жизни, будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе три отдѣла:

1) Въ *первомъ* отдѣлѣ представимъ въ бѣгломъ очеркѣ внѣшнюю систему древнихъ городовъ Русскихъ, то есть, первоначальное ихъ значеніе, классификацію и постепенное количественное ихъ развитіе, сообразно главнѣйшимъ явленіямъ политической жизни древней Руси.

2) Во *второмъ* отдѣлѣ разсмотримъ совокупность лицъ, составлявшихъ общее городское населеніе древней Руси и, въ слѣдъ за тѣмъ, отдѣлимъ по возможности отъ этой сплошной массы тѣхъ изъ горожанъ, которые въ послѣдствіи времени образовали собою отдѣльные разряды, получившіе значеніе городскихъ обывателей въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Наконецъ,

3) Въ *третьемъ* отдѣлѣ укажемъ вкратцѣ организмъ общественныхъ и частныхъ правъ городскаго состоянія древней Руси.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВНѢШНЯЯ СИСТЕМА ДРЕВНИХЪ ГОРОДОВЪ РУССКИХЪ.

I. ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНІЕ И ВНѢШНЕЕ УСТРОЙСТВО ГОРОДОВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

Въ первые вѣки существованія Руси подъ словомъ *городъ* (градъ) разумѣлось всякое *огороженное*, то есть, искуственно укрѣпленное мѣсто. *Срубить* городъ значило обнести извѣстную совокупность жилищъ или мѣсто, предназначенное для водворенія поселенцевъ, извѣстнаго рода оградою, деревянною стѣною, простымъ тыномъ или рвомъ [1]). Такіе *города* или, собственно, крѣпостцы строились по большей части съ тою цѣлью, чтобы, въ случаѣ непріятельскаго набѣга, жители окрестныхъ селеній могли находить въ нихъ временное убѣжище. Съ теченіемъ времени они получили то значеніе, которое придается городамъ вообще въ настоящее время.

Кромѣ того, слово *городъ* употреблялось еще въ двоякомъ смыслѣ: 1) въ смыслѣ вновь построиваемой стѣны или крѣпостнаго вала, около существовавшаго уже города; и 2) въ смыслѣ временнаго укрѣпленія, посредствомъ ограды изъ частокола, тѣхъ мѣстъ, на которыхъ предстояло побоище съ непріятелемъ; подобныя укрѣпленія называемы были иначе *острогами* [2]).

Далѣе встрѣчаемъ еще названіе *городище*. Какъ полагаютъ, подъ именемъ этимъ разумѣлось первоначально то мѣсто, на которомъ находились развалины города, разрушеннаго непріятелемъ, и гдѣ потомъ нерѣдко водворяемо было новое поселеніе. Такихъ городищъ въ древней Руси было очень много; даже въ позднѣйшія

[1]) Говоря о построеніи городовъ, лѣтописцы употребляютъ различныя выраженія: *срубить, заложить, поставить, построить, сотворить, создать* городъ.

[2]) Новгор. Перв. лѣтопись (изд. Арх. Комм.) подъ г. 1169, 1224, 1238.

времена оффиціально насчитывалось ихъ болѣе тридцати [3]); можно заключить, что подобное начало имѣли и городища, существующія еще и по—нынѣ въ нѣкоторыхъ изъ среднихъ и южныхъ нашихъ губерній [4]).

Употреблялось еще названіе *погостъ*. Подъ именемъ этимъ, какъ полагаютъ, разумѣлось то, что у Римлянъ pagus, то есть, укрѣпленное на возвышеніи мѣсто, нѣкотораго рода крѣпость, съ округомъ подвѣдомственныхъ ей волостей [5]). Другіе думаютъ, что погосты эти, устроенные, по словамъ лѣтописи, Кн. Ольгою, были ни что иное, какъ поселенія, въ которыхъ она останавливалась погостить и собирать подати [6]). Послѣ введенія Христіанства, названіе погостовъ осталось только при церквахъ съ кладбищами, къ которымъ въ приходѣ приписано нѣсколько окрестныхъ селъ и волостей.

Каждый укрѣпленный городъ состоялъ обыкновенно изъ двухъ частей: внутренней и наружной. Первая и главная часть его, заключавшаяся внутри укрѣпленій, изъ какого бы матеріала они ни были сооружены, называлась обыкновенно *кремлемъ* (иногда *кремомъ, кромомъ, кромнымъ городомъ, кремникомъ*) или, иначе, *дѣтинцемъ;* совокупность же жилищъ и пустопорожнихъ мѣстъ внѣ стѣнъ, составляла такъ называвшіяся *мѣста, застѣнья, околотки, охабни, посады,* — а мѣста болѣе отдаленныя назывались *запольями* или *окологородьями*.

Названіе *кремля, (крема, крома, кромнаго города, кремника*) произошло, какъ полагаютъ, или отъ слова *укромный,* то есть, пріютный, безопасный; или отъ *кремый* (крѣпкій); названіе же *дѣтинца* одни производятъ отъ имени *дѣтскихъ* или отроковъ, которые составляли въ немъ родъ постояннаго гарнизона, а другіе отъ слова *дѣдина* (польское dziedzina) владѣніе, наслѣдственное имѣніе, дошедшее отъ *дѣдовъ*.

[3]) Книга большему чертежу или древняя карта Россійскаго Государства, поновленная въ Разрядѣ и списанная въ книгу 1627 года. Изд. *Языкова*, С. П. Б. 1832.

[4]) Словарь Географическій Росс. Государства *Щекатова* ч. II, стр. 70.

[5]) Исторія Псковскаго Княжества *Митрополита Евгенія*, ч. I, стр. 27.

[6]) «Въ лѣто 6456 (947) иде Вольга Новугороду и устави по Мстѣ *повосты* и дани, и по Лузѣ оброки и дани.» (Лавр. лѣтоп., изд. Арх. Ком. т. I, стр. 25). Опытъ Исторіи Росс. Госуд. и Гражд. законовъ *Рейца*, стр. 48.

Наименованія: *мѣста, застѣнья, околотки, охабни* не требуютъ поясненія въ этимологическомъ отношеніи. Но откуда произошло названіе *посадъ?* Слово это, кажется, можно объяснить слѣдующимъ образомъ: при сооруженіи укрѣпленій на мѣстѣ, гдѣ предположено было основаніе новаго города, жители окрестныхъ селеній или выходцы изъ другихъ мѣстъ, поселялись или *осаждались* вокругъ вновь заложеннаго города внѣ укрѣпленій, отчего околотокъ, на которомъ они водворялись, получалъ названіе *посады* или *посада* [7]). Въ этихъ посадахъ жилъ обыкновенно промышленный и чернорабочій классы народа, (*посадскіе* или *посажане*). При нашествіи и нападеніи непріятеля, прежде, чѣмъ успѣвалъ онъ подступить къ городской стѣнѣ, жители посадовъ уходили внутрь укрѣпленій, зажегши напередъ свои жилища, съ тѣмъ, чтобы средствомъ этимъ замедлить приступъ непріятеля и дать городской дружинѣ возможность приготовиться къ надлежащей защитѣ и отпору. Иногда подобнымъ же образомъ дѣйствовалъ самъ непріятель: зажигалъ посады, гналъ жителей ихъ внутрь города и, вмѣстѣ съ ними, среди пламени и общаго смятенія, вторгался въ самый центръ города.

Города обыкновенно дѣлились на части, которыя всего чаще назывались *концами*.

II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦІЯ ГОРОДОВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

Древніе города русскіе въ политическомъ отношеніи раздѣлялись, главнѣйшимъ образомъ, на *стольные* или областные, и *пригороды* или города второстепенные, подвѣдомственные первымъ. Такое раздѣленіе существовало преимущественно на сѣверѣ. Отношеніе стольныхъ городовъ къ пригородамъ состояло, главнымъ образомъ, въ томъ, что первые пользовались такими политическими правами и преимуществами, какихъ не имѣли послѣдніе. Такъ, напримѣръ, въ тѣхъ изъ областныхъ городовъ, гдѣ были въ обыкновеніи народные сходы или вѣча, не только старѣйшіе изъ гражданъ, но и низшій,

[7]) Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что постоянное жительство обывателей въ томъ или другомъ мѣстѣ обозначалось словомъ *осада*: — «а городная *осада*, гдѣ кто живетъ, тому тутъ и сѣсти.» (Акт. Арх. Комм. т. I, № 10).

младшій классъ народа участвовалъ иногда въ общественныхъ совѣщаніяхъ, между-тѣмъ-какъ въ пригородахъ, по всѣмъ дѣламъ, касавшимся до общаго устройства, граждане должны были слѣдовать опредѣленію городовъ старѣйшихъ [8]).

Нѣкоторые изъ небольшихъ городовъ назывались *слободами* или *слободками*. Названіе это, какъ многіе полагаютъ, произошло отъ какихъ-то особенныхъ льготъ или *свободы*, которою будто бы пользовались такого рода небольшіе городки. Но какого рода были эти льготы? И почему незначительные городки, образовавшіеся, безъ сомнѣнія, изъ многолюдныхъ селеній, могли пользоваться особенными правами, между-тѣмъ-какъ не пользовались ими даже пригороды, города болѣе значительные? Кажется, названіе слободъ можно объяснить другимъ образомъ и, притомъ, гораздо проще, именно производя его отъ слова *свобода* (слобода) въ первообразномъ его смыслѣ, то есть, въ смыслѣ чего-то безпрепятственнаго, вольнаго. Первоначально именемъ слободъ могла быть называема совокупность населенныхъ мѣстъ внѣ города въ собственномъ смыслѣ, то есть, внѣ городскихъ стѣнъ, и въ этомъ случаѣ названіе слободъ могло получить начало отъ того, что жители ихъ проживали *на свободѣ* т. е. на просторѣ, внѣ города. Въ такомъ смыслѣ названіе слободъ было равнозначительно слову: посадъ, околотокъ, охабень. Въ послѣдствіи времени названіемъ этимъ могли быть обозначаемы тѣ населенные участки земли, на которыхъ, съ дозволенія ихъ владѣльцевъ, безпрепятственно, *свободно* поселялись выходцы изъ мѣстъ окрестныхъ. Источники указываютъ, что въ позднѣйшія времена подобныя слободы съ дозволенія Великихъ Князей могли быть заводимы на монастырскихъ земляхъ [9]).

III. ТЕРРИТОРІАЛЬНАЯ СИСТЕМА ДРЕВНИХЪ ГОРОДОВЪ РУССКИХЪ ВЪ ЕЯ ИСТОРИЧЕСКОМЪ РАЗВИТІИ.

Еще въ первые вѣки своего политическаго быта, древняя Русь заключала въ предѣлахъ своихъ многіе города, которыхъ болѣе или

[8]) Новгородци бо изначала и Смольняне, и Кыяне, и Полочане, и вся власти, якоже на думу на вѣча сходятся, на что же старѣйшіи сдумають, на томъ же пригороды стануть:» (Лавр. лѣтоп., подъ г. 1176, стр. 160).

[9]) Акт. Арх. Комм. т. I, № 102.

менѣе значительное благоустройство свидѣтельствовало о Словянахъ, какъ о народѣ, сдѣлавшемъ уже нѣкоторые успѣхи на поприщѣ гражданскаго развитія. По словамъ лѣтописца, начало строенія первыхъ городовъ Руси относится ко времени изгнанія за́-море Варяговъ сѣверными Словянами и Финскими племенами [10]). Въ эпоху призванія князей Варяжкихъ, находимъ уже многіе города, существовавшіе, быть можетъ, издавна, или же не за-долго до того основанные.

А. ГОРОДА, СУЩЕСТВОВАВШІЕ ВЪ ЭПОХУ ПРИЗВАНІЯ КНЯЗЕЙ ВАРЯЖСКИХЪ.

Города, существовавшіе въ эпоху прибытія къ намъ Варяговъ, были:

1. *Новгородъ.* Начало Новгорода вообще покрыто мракомъ сомнѣнія. Были писатели, болѣе сказочники, нежели историческіе повѣствователи, которые основаніе его относили ко временамъ задолго до Рождества Христова. Другіе, болѣе заслуживающіе довѣрія, считаютъ мнѣніе это нелѣпымъ вымысломъ. Карамзинъ, утверждая, что Новгородъ построенъ за-долго спустя послѣ Рождества Христова, основываетъ свое мнѣніе на томъ, что его не было еще въ то время, когда, по сказанію Нестора, Св. Андрей приходилъ въ Русскую землю. Вообще, большая часть изслѣдователей нашей старины полагаютъ, что Новгородъ построенъ въ V или VI вѣкѣ послѣ Р. Х., не въ дальнемъ разстояніи отъ древняго ихъ города Словянска. Мнѣніе это не подтверждается прямыми и достовѣрными указаніями Исторіи.

2. *Изборскъ.* Утверждаясь на сказаніи Іоакимовой лѣтописи, полагаютъ, что онъ былъ построенъ за-долго до прибытія Князей Варяго-Русскихъ Словянами, и названъ такъ будто бы по имени Избора, сына Новгородскаго Князя Владиміра. Мнѣніе, тѣмъ болѣе не заслуживающее вниманія, что, какъ говоритъ Карамзинъ, самъ лѣтописецъ Іоакимъ не можетъ быть считаемъ одинмъ изъ древнѣйшихъ нашихъ лѣтописцевъ.

[10]) «Восташа Словяне, и Кривицы, и Чудь, и Меря на Варяги, и изгнаша ихъ за море, и недаша имъ дани и начаша сами себѣ владѣти и *города ставити* (Псковская лѣтопись, изд. Арх. Комм., т. IV, подъ г. 862, стр. 173.)

3. *Бѣлозерскъ.* О времени построенія его ничего не извѣстно.

4. *Ростовъ* и

5. *Муромъ.* О началѣ этихъ двухъ городовъ ничего неизвѣстно, кромѣ того, что оба они существовали въ половинѣ IX столѣтія.

6. *Смоленскъ.* Принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ нашихъ городовъ. О немъ упоминаетъ Константинъ Багрянородный, называя его *Милиниска.* Построенъ вѣроятно Кривичами.

7. *Полоцкъ.* По извѣстію Нестора, основанъ Кривичами.

8. *Любечъ.* Древній городъ Сѣверянъ.

9. *Туровъ.* Подъ этимъ именемъ извѣстны были въ древности два города. Одинъ, существующій еще и нынѣ Минской Губерніи въ Мозырскомъ уѣздѣ, отданъ былъ, въ 990 году, Владиміромъ Святополку. Другой находился въ Полоцкой области и названіе свое, какъ утверждаетъ Татищевъ, получилъ будто бы отъ имени Варяга Тура, пришедшаго изъ-за-моря съ Рюрикомъ. Карамзинъ же говоритъ, что, на оборотъ, отъ имени Тура получилъ свое названіе тотъ Туровъ, который находится нынѣ въ Минской губерніи. [1]).

10. *Черниговъ.* Извѣстенъ со временъ Олега.

11. *Овручъ.* О времени построенія его ничего не извѣстно, хотя впрочемъ думаютъ, что онъ построенъ Ятвягами. Въ лѣтописяхъ иначе называется *Вручъ* и *Вручій.*

12. *Кіевъ.* Начало его, какъ и Новгорода, покрыто мракомъ баснословія.

13. *Листвень.* Принадлежалъ Черниговской Области. Нынѣ на его мѣстѣ находится село на р. Рудѣ, близь котораго находятъ остатки древняго землянаго вала.

14. *Коростень.* Древній городъ Древлянъ. Нынѣ Искорость.

15. *Тмутаракань,* иначе *Таматарха,* главный городъ древняго Тмутараканскаго Княжества, завоеванный Русью, по мнѣнію Карамзина, во время Святослава. Впрочемъ, изыскатели Русской старины не согласны касательно мѣстоположенія и предѣловъ этого древняго Княжества и основываютъ свои мнѣнія большею частію на произвольныхъ догадкахъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ полагалъ, что

[1]) Татищевой Исторіи кн. III, стр. 105. Исторіи Государства Россійскаго т. I, стр. 222.

Тмутаракань находилась въ нынѣшней Гродненской губерніи, тамъ, гдѣ нынѣ Новогрудекъ; Князь Щербатовъ видѣлъ его близь Азова; Татищевъ усматривалъ его въ Рязанской губерніи; Болтинъ тоже въ Рязанской губерніи, но гдѣ-то въ другой ея части; Гр. Мусинъ-Пушкинъ находилъ его въ Крыму. Болѣе всего вѣроятнымъ признано нынѣ предположеніе, что оно находилось на Островѣ Таманѣ, гдѣ была древняя *Таматарха*, особенно съ тѣхъ поръ, какъ найденъ былъ въ 1793 г. извѣстный «Тмутараканскій камень» хотя впрочемъ свидѣтельство это и не рѣшило окончательно вопроса о настоящемъ положеніи Тмутаракани [12]).

Кромѣ этихъ городовъ, какъ должно полагать, были еще другіе, не столько значительные. Предположеніе это подтверждается свидѣтельствомъ Константина Багрянороднаго, по словамъ котораго Русскіе Князья ежегодно, съ наступленіемъ осени, отправлялись изъ Кіева и объѣзжали подвластные имъ городки (polidia) [13]).

Б. ГОРОДА, ВОЗНИКШІЕ ПРИ ПЕРВЫХЪ ПРЕЕМНИКАХЪ РЮРИКА.

Въ княженіи первыхъ преемниковъ Рюрика, были частію построены, частію отняты у сосѣдей многіе, болѣе или менѣе значительные, города.

По сказанію Нестора, нѣкоторые изъ нихъ были основаны Олегомъ, хотя впрочемъ и не упоминается, какіе именно [14]).

Къ этому же времени должно отнести начало двухъ городовъ: *Вышгорода*, основаннаго, какъ думаетъ Карамзинъ, Олегомъ, и составлявшаго собственный удѣлъ Ольги [15]), и *Пскова*, построеннаго самою Ольгою [16]).

Нѣкоторые города получили свое начало въ княженіе Владиміра Св. Имѣя въ виду огражденіе южныхъ предѣловъ своего владѣнія,

[12]) Труды и лѣтописи общества любителей Исторіи и древностей Россійскихъ, ч. IV, кн. I, 1828, стр. 80 и слѣд.

[13]) De administratione imperii. Венеція, 1729 г.

[14]) Лавр. Лѣтоп. стр. 11

[15]) Нынѣ село недалеко Кіева. Объ этомъ городѣ упоминаетъ и Константинъ Багрянородный, говоря о торговлѣ Грековъ съ Руссами.

[16]) Въ житіи блаженныя Ольги сказано: «посла тамо злата и сребра много на

отъ частыхъ и разорительныхъ набѣговъ сосѣдственныхъ съ ними племенъ, особенно Печенѣговъ, онъ основалъ новые города по рѣкамъ Деснѣ, Сулѣ, Остеру, Стужѣ, Трубежу, и населилъ ихъ выходцами изъ другихъ городовъ. Къ числу основанныхъ имъ городовъ относятся:

Бѣлгородъ, построенъ въ 990 году. Нынѣ малое мѣстечко Бѣлгородка, на р. Рупинѣ, въ 40 верстахъ отъ Кіева.

Переяславль, построенъ въ 992 году. По другимъ извѣстіямъ, онъ издревле принадлежалъ Казарамъ и только со времени Олега получилъ это названіе. Существуетъ понынѣ.

Васильковъ, когда построенъ не извѣстно. Сохранился до нынѣ.

Владиміръ-Волынскій, построенъ въ 992 году. Нынѣ уѣздный городъ Волынской губерніи.

Триполь, построенъ 996 года. Нынѣ мѣстечко Кіевской губерніи.

Изяславль, названный такъ по имени сына Владиміра Изяслава.

Кромѣ того, какъ извѣстно, въ княженіе Владиміра (981 г.). Югозападные предѣлы Руси были расширены завоеваніемъ отъ Польши городовъ Червенскихъ: *Червена*, *Перемышля*, *Шеколя*, *Всеволожа*, *Теребовля*, *Звенигорода*.

При Ярославѣ, по извѣстію Несторовой лѣтописи, основано нѣсколько укрѣпленныхъ городовъ по берегу рѣки Роси, впадающей въ Днѣпръ, хотя впрочемъ и не упоминается, какъ назывались эти города [17]). Изъ городовъ, построенныхъ Ярославомъ, въ историческомъ отношеніи болѣе замѣчательны: *Юрьевъ* (Дерптъ), — 1030 г., *Новгородъ-Сѣверскій* — 1044 г. и *Ярославль* — 1025.

В. Города, частію возникшіе, частію возобновленные въ продолженіе удѣльнаго періода.

Въ продолженіе удѣльнаго періода, начиная съ самаго XI столѣтія, исторія представляетъ намъ многіе города новые, основанные

созданіе Церкви Тройцѣ Святой, и повелѣ при ней людемъ населятися, не въ долгомъ времени бысть градъ великъ, Псковъ, отъ рѣки Псковы нарицаемой, и прославляшеся имя Пресвятыя Тройцы.

[17]) Лавр. Лѣтоп. стр. 65. Карамзинъ полагаетъ, что города эти были: *Корсунь*, *Богуславь*, *Юрьевъ*.

въ разныхъ мѣстахъ удѣльными Князьями и ознаменованные болѣе или менѣе достопамятными событіями. Вообще, если система удѣловъ, съ одной стороны, своими кровавыми бранями и приводила нерѣдко въ упадокъ многіе города, пользовавшіеся до того времени цвѣтущимъ состояніемъ, то, съ другой стороны, способствовала нѣкоторымъ образомъ появленію множества городовъ новыхъ. Удѣльные Князья, слѣдуя укоренившемуся со временъ Ярослава обычаю — раздроблять свои владѣнія между сыновьями, находились часто въ необходимости прибѣгать къ строенію новыхъ городовъ для новыхъ удѣловъ. Кромѣ того, лишаясь въ безпрерывной борьбѣ своихъ наслѣдственныхъ отчинъ, многіе изъ нихъ старались обезопасить свою политическую самостоятельность основаніемъ новыхъ городовъ, которые могли бы служить имъ оплотомъ противъ враговъ ихъ рода. — Впрочемъ, трудно опредѣлить съ достовѣрностію, что̀ по преимуществу содѣйствовало количественному развитію городовъ Русскихъ въ періодъ удѣльныхъ браней: заботливость ли Князей объ огражденіи своихъ предѣловъ отъ враговъ, внутреннихъ и внѣшнихъ, или естественное стремленіе самаго народа къ установленію болѣе тѣснаго общежитія и болѣе рѣшительной промышленной дѣятельности. По крайней мѣрѣ, если съ одной стороны нѣтъ особенныхъ причинъ сомнѣваться въ томъ, что многіе изъ городовъ могли быть основаны Князьями съ цѣлью чисто-политическою, то съ другой, можно, кажется, полагать, что нѣкоторые изъ нихъ обязаны своимъ началомъ и стремленію народа къ гражданскому благоустройству, при содѣйствіи самихъ Князей. Подтвержденіемъ этому можетъ служить нѣкоторымъ образомъ сказаніе лѣтописца о началѣ города Холма, относящееся къ первой четверти XIII вѣка: «И сотвори ту городецъ малъ ..... и Князь Данило нача призывати прихожая Нѣмцы и Русь и иная язычники и Ляхы ..... бѣжаху изъ Татаръ сѣдельницы и тульницы и кузнецы желѣзу и мѣды и сребру, и *бѣ жизнь*, и наполниша дворы окрестъ города поле.»

Нельзя не сказать здѣсь нѣсколько словъ о судьбѣ трехъ первопрестольныхъ городовъ Руси: Кіева, Владиміра, Москвы.

Въ половинѣ XII вѣка Кіевъ начинаетъ терять свое первоначальное значеніе въ системѣ удѣловъ и уступаетъ первенство новому великокняженію, Владимірскому. По перенесеніи великокня-

жеской столицы во Владимірѣ (на Клязьмѣ), Кіевскіе Князья, хотя еще и пользовались титуломъ великихъ, однако главнымъ образомъ зависѣли частію отъ Галицкихъ, частію отъ Владимірскихъ Князей. Опустошенный въ 1239 году Батыемъ, Кіевъ еще болѣе склонился къ упадку и потерялъ съ того времени прежнее свое величіе, котораго ничто уже не могло возстановить. «Былъ, — говоритъ о немъ Плано-Карпини, — городъ великій и многолюдный; нынѣ же приведенъ почти въ ничтожество.» (pag. 154). Наконецъ въ 1320-мъ году онъ присоединенъ Гедыминомъ къ Литвѣ. Съ этого времени, въ продолженіи слишкомъ трехсотъ лѣтъ, политическая судьба его представляетъ зрѣлище, совершенно отличное отъ судьбы сѣверной и восточной Руси, и дѣлается нераздѣльною съ судьбою Руси западной или Литовской. Спустя полтораста лѣтъ послѣ завоеванія его Гедыминомъ, Княженіе Кіевское обращено въ воеводство, а въ 1569 г., вмѣстѣ съ прочими Литовскими землями, присоединено къ Польшѣ. Впрочемъ, должно замѣтить, что хотя Кіевъ, по присоединеніи его къ Литвѣ, и не сохранилъ прежняго своего политическаго значенія, однако всегда, даже до самыхъ позднѣйшихъ временъ, пользовался во мнѣніи западно-русскаго народа бо̀льшимъ уваженіемъ, чѣмъ самая великокняжеская столица, Вильно. Замѣчательно въ этомъ отношеніи сказаніе польскаго писателя Оссолинскаго, относящееся къ XVI вѣку:» если бы вздумалось кому-нибудь, — говоритъ онъ, — распустить молву, будто столица великокняжеская переводится изъ Вильно въ Кіевъ, то всѣ тотчасъ стали бы подъ его знамя и помчались бы съ нимъ въ этотъ городъ.[18]).

Другой первопрестольный городъ *Владиміръ*, построенный въ 1120 году Владиміромъ Мономахомъ, сдѣлавшись столицею великокняжескою вмѣсто древняго Кіева, уступилъ въ свою очередь первенство новому великокняженію. Въ первой половинѣ XIV столѣтія, при вступленіи на престолъ въ 1328 году Іоанна Калиты, на степень первенствующаго города возвысилась *Москва*, о которой въ первый разъ упоминаютъ лѣтописи въ 1147 году.

Обратимся къ Сѣверу. Между-тѣмъ-какъ южная и внутренняя Русь, раздробленныя на множество отдѣльныхъ княженій,

[18]) См. Wstęp do dziejów Zygmunta, z MSS. Czasopism Nauk, 1832, № 14, str. 9.

представляютъ намъ зрѣлище безпрерывной брани, внутри — между потомками Владиміра Святаго, извнѣ — между Русскимъ народомъ и народами иноплеменными, — сѣверная часть земли Русской является въ совершенно другомъ видѣ. Здѣсь уже находимъ мы болѣе твердости, болѣе стройности въ дѣленіи территоріи, болѣе опредѣленности въ отношеніяхъ одной области или города къ другимъ. Здѣсь мы видимъ не множество удѣльныхъ княженій, какъ это было въ восточной и югозападной Руси, гдѣ развѣтвившійся родъ Владиміра ведетъ вѣковую брань за свои вотчинныя права, гдѣ одни удѣлы расширяются и усиливаются, другіе ограничиваются и приходятъ въ упадокъ, гдѣ, наконецъ, вліяніе чуждаго, азіатскаго элемента замедляетъ развитіе гражданственности въ народѣ, — здѣсь, говоримъ, въ Сѣверной Руси, по стеченію благопріятныхъ обстоятельствъ, получаютъ начало три особыя державы и мало-по-малу достигаютъ болѣе или менѣе значительной степени гражданскаго развитія. Эти три державы были: *Новгородъ*, *Псковъ*, *Вятка*.

По водвореніи великокняжескаго престола въ Кіевѣ, *Новгородъ* сдѣлался данникомъ Великихъ Князей Кіевскихъ. Владиміръ и Ярославъ установили въ немъ своихъ Намѣстниковъ. Русская Правда, данная Новгородцамъ Ярославомъ, должна была, по-видимому, еще болѣе утвердить подчиненность Новгорода власти великокняжеской. Вышло однако иначе. Первый зародышъ самостоятельности Новгорода таился въ льготахъ [10]), дарованныхъ ему Ярославомъ; потомъ успѣхи оружія въ земляхъ сосѣдственныхъ и духъ промышленности усилили мало-по-малу эту самостоятельность; наконецъ, внѣшнія обстоятельства утвердили ее: удѣльныя распри и иго Монгольское ослабили вліяніе на Новгородъ Великихъ Князей и открыли ему путь къ пріобрѣтенію политической самобытности.

Псковъ состоялъ первоначально въ нѣкоторой зависимости отъ Новгорода, какъ въ дѣлахъ внутренняго управленія, такъ и по дѣламъ внѣшней торговой промышленности. Зависимость эта съ половины XIV столѣтія принимаетъ другой видъ, видъ братства въ

[10]) Какъ извѣстно, ни одна изъ этихъ льготныхъ грамотъ не сохранилась до нашихъ временъ; но мы знаемъ о нихъ: 1) изъ договорныхъ грамотъ Новгорода съ Великими Князьями при вступленіи послѣднихъ на престолъ (см. Истор. акты Арх. Комм. и Собр. Госуд. грам. и догов.), и 2) изъ указаній Лѣтописца (см. Перв. Новг. Лѣтоп. изд. Арх. Комм. т. I, стр. 44 и 79.

дѣлахъ внѣшней политики, и съ этого времени Псковъ не называетъ уже Новгорода *господиномъ* своимъ, но титулуетъ себя ***молодшимъ его братомъ*** [20]).

Первое поселеніе *Вятки*, по сказанію лѣтописца, относится къ 1174 году. Нѣкоторые изъ жителей Новгородской области оставили свою родину и, доплывъ Волгою, Камою и Чепцою до земли Вотяковъ, завладѣли городкомъ Болванскимъ, дали ему названіе Никулицына и остались въ немъ господствовать. Другіе изъ ихъ единоземцевъ, оставивъ тоже свою родину, приплыли къ устью рѣки Вятки и, доплывъ по ней вверхъ до Черемисскаго города Кокшерова, завладѣли этимъ городомъ. Утвердившись въ землѣ Вотяковъ, обѣ партіи выходцевъ соединились въ одну колонію, основали городъ Хлыновъ (Вятку) и положили такимъ образомъ начало третьей на Сѣверѣ державѣ, Вятской [21]).

Каждый изъ этихъ трехъ державныхъ городовъ сѣверной Руси имѣлъ свои пригороды.

Изобразивъ, такимъ образомъ, въ общихъ чертахъ историческое развитіе городовъ древней Руси, поименуемъ въ опредѣленномъ порядкѣ и самые города, имена которыхъ встрѣчаемъ въ исторіи въ продолженіи всего удѣльнаго періода до начала XV столѣтія.

а). ГОРОДА ВОСТОЧНОЙ, ЗАПАДНОЙ И ЮЖНОЙ РУСИ ВООБЩЕ.

На пространствѣ восточной и югозападной Руси, въ продолженіи времени, отъ исхода IX столѣтія, до конца XV вѣка (отъ 862 до 1499) встрѣчаемъ вообще слѣдующіе города: [22])

Алексинъ (Олексинъ), Бакотъ, Балинъ, Баручъ, Белзъ, Брестъ (Берестій), Берестово, Берладъ, Боголюбовъ, Богуславль (постр. 1025 г.), Болховъ, Борисовъ (постр. 1102 г.), Борисоглѣбскъ, Боричевъ, Боровскъ, Бохманъ, Брацлавь, Броды, Брянскъ (Дебрянскъ, Добрянскъ), Бужскъ, Быковенъ, Бѣлевъ, Бѣлгородъ (постр. 990 г.), Бѣловѣсъ, Бѣльскъ, Васильевъ, Васильковъ (постр.

[20]) См. Перв. Новг. Лѣт. изд. Арх. Комм. т. I, стр. 43; третья Новг. Лѣт. стр. 227; четвертая Новг. Лѣт. стр. 59; перв. Псков. Лѣт. стр. 178.

[21]) Истор. Госуд. Росс. *Карамзина* т. III, стр. 30 и 31.

[22]) Со включеніемъ городовъ, существовавшихъ съ самаго начала Руси.

Влад. В.), Вдвижень (Вздвижень), Веневъ, Верея, Верещинъ, Вертязинъ, Вжище, Визня (Вишня), Витебскъ, Витичевъ (Витачевъ), Владиміръ-Волынскій (постр. 992 г.), Владиміръ-на Клязьмѣ (постр. 1120 г.), Вобрынь, Волковыйскъ, Волотическъ, Ворголъ, Воробьинъ (Верпелъ), Воровичь, Воротынскъ, Всеволожь, Всеславль, Вщижъ, Выгошевъ, Вырь, Вышгородъ, Галичь, Глуховъ, Гологоры, Голотическъ, Голубь, Гомель (Гомъ, Гомой, Гомья), Горичевъ, Городно, Городецъ на Волгѣ (Радиловъ), Городецъ Рязанскій (Касимовъ), Городецъ на Остерѣ (Юрьевъ), Гороховецъ, Губинъ, Даниловъ, Деревнъ, Деревичъ, Деревъ, Дмитровецъ, Дмитровъ, Долобскъ, Донецъ (Донецкъ), Дорогобужъ, Дорогожичъ, Дорогомиловъ, Дрогичинъ, Дропчевъ, Друцкъ, Дубно (Дубенъ), Дубровна, Дѣдославль, Дядьковъ, Еглинъ, Елецъ, Ерескъ, Желній (Желдій, постр. 1116 г.), Жидичинъ, Житоміръ, Заозерье, Зарайскъ (Заразскъ), Зарубъ, Зарѣческъ, Збаражъ, Звенигородъ (Моск. губ.), Звенигородъ (Кіевск. губ.), Зубцовъ (Зубчевъ), Зудечевъ (Жидичевъ), Изяславль (постр. Влад. В.), Истожекъ, Калуга, Каменецъ (постр. 1276 г.), Каневъ, Кашинъ, Карачевъ, Кашинъ, Кіевъ, Клецкъ (Клеческъ), Клинъ, Кличенъ, Кобрынь, Кобудъ, Козельскъ, Коломна, Комовъ, Копысъ, Корань, Корецкъ, Коростень, Корсунь, Корческъ, Косятинъ, Кострома, Костянтинъ, Котельница, Кошира, Красный, Кременецъ (Кременецкъ), Кричевъ, Кубенъ, Кудинъ, Курмышъ, Курскъ, Ладыжинъ, Летичевъ, Липецкъ, Липовецъ, Лиственъ, Логожескъ, Лопастна, Лубны (Лубенъ), Лубенскъ (Лобынскъ), Лужа, Луки, Лукомль, Лутава, Луцкъ (Луческъ), Лучинъ, Львовъ (Львивъ,) Любачевъ, Любечь, Любомль, Любутскъ (Лубудскъ), Малотинъ (Милотинъ), Малый Ярославецъ, Медынь (Медынскъ), Межибожъ (Меджубужъ), Минскъ (Менескъ), Мещовскъ, Микулинъ, Мильскъ (Мельскъ, Мыльскъ), Михайловъ, Могилевъ, Можайскъ, Мозырь, Мокленковъ (Клековъ), Молога, Моравійскъ, Мосальскъ, Москва (Московъ, Москова, упом. съ 1147 г.), Муромъ, Мстиславль, Мценскъ (Мченскъ), Неключъ (Неколочъ), Нерехта, Неренскъ, Несвижъ, Нетятинъ, Нижній-Новгородъ (постр. 1221 г.), Новгородъ-Сѣверскій (постр. 1044 г.), Новгородекъ, Новосиль, Носовъ (Носовой), Новый-Торгъ, Нѣжатинъ, Нѣжинъ (Унѣжъ), Оболенскъ, Одоевъ, Олешье, Опаковъ, Опоки, Орлецъ, Орша (Рша), Остеръ (Остръ),

Острогъ, Осѣченъ, Перевитескъ, Переволока, Перемиль, Перемышль, Переславль-Рязанскій, Переяславль Залѣсскій (постр. 992 г.), Пересопница, Пересѣчень, Песлъ, Песоченъ (Песочный), Пинскъ (Пинескъ), Пирятинъ, Плѣснскъ (Плѣнескъ), Погорина, Подольскъ (Подолъ), Подтеличъ (Теличъ), Полонной, Полоцкъ, Полтовыскъ, Почепъ, Прилуки (Прилуцкъ), Пронскъ, Путивль, Радогощь, Радомиль, Радонежъ, Роменъ (Ротны, Римъ), Ровень, Рогачевъ, Романовъ, Рославль, Росна, Ростиславль, Ростовецъ, Ростовъ, Руза, Рѣчица, Рыльскъ, Рязань, Ряспа, Саковъ, Санокъ, Свѣрильскъ, Святополчь (постр. 1095 г.), Семычь (Семоць), Серенскъ, Серпенскъ, Серпуховъ, Слонимъ, Слуцкъ (Случескъ), Смоленскъ, Смотричь, Смытинъ, Сновъ (Сновскъ), Соснница, Спашъ, Станковъ, Старица, Стародубъ (на Клязмѣ), Старобудъ (Черниговскій), Столпъ (Столпы), Стрежевъ, Стряковъ, Сутескъ (Суетескъ), Суздаль, Суходолъ, Тверь, Теребовль, Тихомль, Тмутаракань, Толмачъ, Торуса, Торческъ, Торчинъ, Торчица, Триполь (Треполь, постр. 996 г.), Трубскъ (Трубечъ), Трубчевскъ, Тула, Турскъ (Турійскъ), Туровъ, Тухчинъ, Тысменица, Тѣшиловъ, Угличъ, Угровскъ, Удечъ, Устюгъ-Великій (Гледенъ), Устюжна (Желѣзопольская), Ушскъ, Ушица, Халѣпъ, Хелмъ, Хлѣпенъ, Хоролъ, Хороборъ, Хотунь, Чемеринъ, Червенъ, Черниговъ, Черискъ, Черторійскъ, Чечерскъ, Чухлома, Шеполь, Шерискъ, Шеша, Шумскъ, Щекотовъ, Щитовъ, Юрьевъ (Польскій), Юрьевъ (Деритъ, постр. 1050 г.), Ижелбицы, Ярославль (постр. 1025 г.).

б) Города сѣверной руси.

А. Новгородская область.

1) Общій составъ Новгородской области.

Вся Новгородская область занимала почти третью часть нынѣшней Европейской Россіи. Главное раздѣленіе ея было на пять округовъ, называвшихся *пятинами*. Эти пятины были:

1) *Бѣжецкая*, простиравшаяся отъ Словянскаго конца въ Новгородѣ чрезъ восточную сторону Ильменя, съ одной стороны

до Устюжны, Вологды и Уральскаго Хребта, съ другой до Боровичъ и Бѣжецка.

2) *Обонежская* отъ Плотенскаго конца къ востоку до Онежскаго озера, Каргополя, Двины и до самаго Бѣлаго Моря.

3) *Водская* или *Вотская* — отъ Неревскаго конца, заключала всю Ингерманландію и Корелію до границъ Лифляндіи и Эстляндіи.

4) *Шелонская* — отъ Загородскаго конца, по р. Шелони, до города Холма.

5) *Деревская* — отъ Гончарскаго конца, по западному берегу Ильменя до Валдая и Тверскаго Княжества.

Каждая изъ этихъ пятинъ раздѣлялась еще на двѣ части, именно: 1) Бѣжецкая — на *Бѣлозерскую* и *Тверскую*, 2) Обонежская — на *Заонежскую* и *Нагорную;* 3) Водская — на *Корельскую* и *Полужскую;* 4) Шелонская — на *Зарусскую* и *Залѣсскую*; 5) Деревская — на *Григорьеву-Морозову*, и *Жигареву-Рябчикову*.

2) Стольный городъ Новгородъ.

Главою Новгородской державы и мѣстомъ правительственной централизаціи былъ *Господинъ-Великій Новгородъ*.

Точно такъ, какъ и вся Новгородская область, онъ раздѣлялся на пять частей, называвшихся концами: 1) *Словянскій*, 2) *Плотенскій* или *Плотничій*, 3) *Неревскій*, 4) *Загородскій* и 5) *Гончарскій*. Въ послѣдствіи, когда городъ разширился, образовались еще три конца: *Неревскій загородомъ*, *Петровскій* и *Людинъ*. Прочія загородныя слободы назывались *запольями*.

Главнымъ концемъ считался Словянскій и потому въ грамотахъ, писавшихся отъ его имени, назывался обыкновенно *Господиномъ Великомъ концемъ;* прочіе же концы въ подобныхъ случаяхъ именовались только *Господами концами*.

3) Новгородскіе пригороды.

Пригороды Новгородскіе были:

1) *Деманъ*, или *Городъ Деманской*, въ Деревской пятинѣ. О началѣ его не сохранилось никакихъ извѣстій.

2) *Холмъ*, въ Деревской пятинѣ, существующій до нынѣ.

3) *Яма*, въ Водской пятинѣ, построена Новгородцами въ 1384 году. Нынѣ Ямбургъ.

4) *Копорье*, въ Водской пятинѣ, построено во второй половинѣ XIII столѣтія.

5) *Ладога*, въ Водской пятинѣ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, на мѣстѣ, гдѣ стояла Ладога, находился прежде славный городъ Алдейгоборгъ, о которомъ упоминаютъ многіе сѣверные писатели, и который будто бы получилъ свое начало отъ озера Алдоги (Ладоги). Иначе она называлась Гардерикою.

6) *Орѣшекъ* или *Орѣховецъ*, въ Водской Пятинѣ, по-Шведски *Нотенбургъ*. Построенъ въ 1324 году. Нынѣ Шлиссельбургъ.

7) *Корела*, въ Водской пятинѣ. Построенъ Шведами въ 1293 году. Нынѣ *Кексгольмъ*

8) *Порховъ* или *Городъ на Шелони*, въ Шелонской пятинѣ. Когда построенъ, неизвѣстно.

9) *Руса*, въ Шелонской пятинѣ. Происхожденіе ея неизвѣстно.

10) *Иванъ-Городъ*, построенный Іоанномъ IV.

Примѣчаніе. Нѣкоторые полагаютъ, что къ числу Новгородскихъ пригородовъ принадлежалъ и *Устюгъ-Великій*, называвшійся иначе *Гляденъ* или *Гледенъ*, и составлявшій волость древняго Югорскаго Княжества, подвластнаго Новгородцамъ. Карамзинъ полагаетъ, что онъ прежде принадлежалъ Великому Князю Суздальскому, а послѣ Ростовскому [23]).

Б. ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

1) Стольный городъ Псковъ.

Подобно Новгороду, Псковъ раздѣлялся съ конца XIV столѣтія на пять частей или концовъ, именно: 1) *Торговскій*, 2) *Боловинскій*, въ послѣдствіи *Петровскій*, 3) *Опоческій*, 4) *Го-*

[23]) Геогр. Слов. Росс. Госуд. *Щекатова*, подъ словомъ *Устюгъ-Великій*. Исторія Госуд. Росс. *Карамзина* т. III, примѣч. 147. Въ договорныхъ грамотахъ Новгородцевъ съ Великими Князьями, начиная съ 1263 г., упоминаются слѣдующія Новгородскія Волости: *Бѣжиче* или *Бѣжецкъ*, *Торжокъ*, *Городецъ*, *Палицъ*, *Мелеча*, *Шипино*, *Егна*, *Заволочье*, *Тре* или *Терь*, *Пермь* или *Перемъ*, *Печора*, *Югра*, *Вологда*, *Руса*, *Ладога*, *Голоприъ*, *Тиръ*.

родецкій и 5) *Остролавицкій* (Острая Лавица), въ послѣдствіи *Полоницкій*. Съ теченіемъ времени присоединены еще три загородныхъ конца: *Смердій, Богоявленскій* и *Космодемьянскій*.

2) *Пригороды Псковскіе.*

Пригороды Псковскіе были:

1) *Изборскъ,* построенный еще до прибытія Князей Варяго-Русскихъ.

2) *Опочка.* Когда построенъ, неизвѣстно.

3) *Выборъ,* построенный въ 1424 году.

4) *Гдовъ,* построенный въ XIV или XV столѣтіи.

5) *Островъ.*

6) *Ржевъ.* О началѣ этихъ двухъ городовъ не сохранилось никакихъ извѣстій.

7) *Торопецъ.* Упоминается съ XI вѣка.

8) *Владимірецъ,* построенъ Псковичами въ 1462 году.

9) *Красный-городъ,* построенъ ими же въ 1464 году.

10) *Воронечъ* или *Вороначъ.*

11) *Коложа.*

12) *Велье.* О происхожденіи послѣднихъ трехъ городовъ не сохранилось никакихъ преданій.

Кромѣ поименованныхъ пригородовъ, въ области Псковской были еще два городища: *Кобылье* и *Вышегородище.*

В. ВЯТСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Стольный городъ *Хлыновъ,* въ послѣдствіи *Вятка.*

Пригороды:

1) *Кокшеровъ* или *Котельничъ.*

2) *Никулицынъ,* прежде *Городокъ Болванской.*

3) *Слободскъ.*

в) Города иноплеменные.

Въ лѣтописяхъ упоминаются слѣдующіе города иноплеменные:

1) Болгарскіе: *Булгаръ, Собѣкулъ, Челматъ.*

2) Половецкіе: *Галинъ, Попашъ, Сугровъ, Чешуевъ, Шарукань*.

3) Хазарскіе: *Саркелъ* или *Бѣлая-Вѣжа, Атель* (Балангіаръ).

Вотъ краткій, но по возможности полный очеркъ территоріальной системы городовъ древней Руси.

IV. УПРАВЛЕНІЕ ГОРОДОВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

1. Общее управленіе городовъ древней Руси.

Общее управленіе городовъ древней Руси сосредоточивалось: 1) въ личной власти особыхъ главныхъ правителей; 2) во власти народныхъ собраній или вѣчъ.

А. ГЛАВНЫЕ ПРАВИТЕЛИ ГОРОДОВЪ.

Главные Правители въ городахъ древней Руси были:

а. Княжескіе намѣстники.

Намѣстникъ управлялъ ввѣреннымъ ему городомъ и принадлежавшею къ этому городу округою вмѣсто Князя и именемъ Князя, отчего и произошло его названіе. Установленіе намѣстничества должно отнести ко временамъ Рюрика, который, по словамъ лѣтописи, раздалъ мужамъ своимъ города въ управленіе: «и раздая мужемъ своимъ грады, овому Полоцкъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро» [24]). То же самое говорится и объ Олегѣ. Но кто таковы были эти *мужи*, которымъ Князья ввѣряли города въ управленіе? Отвѣтъ, кажется, находимъ въ слѣдующихъ словахъ лѣтописи: «и заповѣда Олегъ ..... даяти уклады на русски городы: первое на Кіевъ, тоже и на Черниговъ и на Переяславъ и на Полтескъ, и на Ростовъ, и на Любечъ и на прочіе городы; *по тѣмъ бо городомъ сѣдяху Князья подъ Ольгомъ суще*» [25]). Значитъ, первоначальные правители городовъ были лица княжескаго происхожденія, по всей вѣроятности сподвижники Рюрика, пришедшіе вмѣстѣ съ нимъ въ землю Славянъ изъ-за-моря. Въ

[24]) Лавр. Лѣт., изд. Арх. Комм. т. I, стр. 9 и 10.
[25]) Лавр Лѣт. стр. 13.

послѣдствіи времени званіемъ Намѣстниковъ могли быть облекаемы и другія лица, менѣе знатнаго происхожденія. Впрочемъ, трудно опредѣлить съ достовѣрностію, какъ велика была власть Намѣстниковъ въ первые вѣки политическаго развитія Руси, по отношенію къ мѣстнымъ обывателямъ, городскимъ и волостнымъ. Болѣе опредѣленнымъ и уразумительнымъ санъ Княжескаго Намѣстника дѣлается уже въ позднѣйшія времена, особенно съ XV и XVI столѣтій, и потому подробнѣе о немъ будетъ сказано въ слѣдующемъ періодѣ настоящаго историческаго обозрѣнія.

б. Посадники.

Нельзя опредѣлить съ точностію, откуда произошло названіе *посадника*. Одни производятъ его отъ глагола *посадить*, (хотя, впрочемъ, въ лѣтописяхъ почти всегда употребляется выраженіе: *дать посадничество*); другіе отъ *посада*. И то и другое правдоподобно.

Историческіе источники указываютъ, что посадники первоначально находились не только въ державныхъ городахъ сѣверной Руси — Новгородѣ, Псковѣ, Вяткѣ, — но и въ тѣхъ городахъ остальной Руси, которые подвластны были Князьямъ. Такимъ образомъ, находимъ ихъ въ Полоцкѣ, Торческѣ, Тмутаракани, Червени, Муромѣ. Сверхъ того они находились въ нѣкоторыхъ изъ пригородовъ Новгородскихъ — въ Русѣ, Ладогѣ, Торжкѣ, и въ пригородахъ Псковскихъ: въ Изборскѣ, Островѣ, Гдовѣ, Опочкѣ [26]).

Что касается до Новгорода и Пскова, то въ этихъ городахъ первоначально посадники назначались Великими Князьями; въ послѣдствіи же времени, именно со второй четверти XII столѣтія, они стали быть избираемы и низлагаемы самимъ народомъ [27]). Тотъ изъ посадниковъ, который въ мирное время дѣйствительно исполнялъ эту должность, назывался *степеннымъ*; тѣ же, которые слагали съ себя эту должность, сохраняли во всю жизнь по-

[26]) Лавр. Лѣтоп. стр. 54,89 и 159; Ипатьевская лѣтоп. стр. 35. См. тоже: 1) Опытъ о Посадникахъ Новгородскихъ *Калайдовича*, стр. 30; 2) Историческіе разговоры о древностяхъ Новгорода *Митр. Евгенія*, стр. 17; 3) Исторія Княжества Псковскаго, *его же*, ч. I, стр. 43.

[27]) Перв. Новг. Лѣтопись, стр. 13, 76, 82, 87, 94 и въ другихъ мѣстахъ. Ист. Госуд. Росс. *Карамзина*, т. II, стр. 177.

четное названіе *старыхъ посадниковъ.* Степенный посадникъ такъ назывался потому-что, какъ полагаютъ, при избраніи его народомъ на вѣчѣ, возводимъ и сажаемъ былъ на возвышенное мѣсто со степенями (ступенями) [28]. Что же касается до старыхъ посадниковъ, то они преимущественно назначались въ посольства, въ начальники войскъ, и въ другія временныя общественныя должности [29].

Представляются слѣдующіе вопросы: 1) въ чемъ состоялъ отличительный характеръ должности посадника? 2) на какое время былъ избираемъ посадникъ въ городахъ, имѣвшихъ вѣчевое устройство?

1 Есть два различныхъ мнѣнія относительно *характера посадничьей должности.*

а) Одни изъ изыскателей Русской старины считаютъ санъ посадничій равнозначительнымъ сану Княжескаго Намѣстника. Мнѣніе это можетъ быть признано и не безосновательнымъ, если мы примемъ его только по отношенію къ первымъ вѣкамъ политическаго устройства Руси. Такъ, въ одномъ мѣстѣ лѣтописи говорится: «Слышавъ же се Володоміръ въ Новгородѣ, яко Ярополкъ уби Ольга, убоявся бѣжа за-море, а Ярополкъ посадники своя посади Новѣгородѣ» [30]. Здѣсь слово посадникъ, по значенію событія, очевидно употреблено въ смыслѣ Княжескаго Намѣстника. Въ другомъ мѣстѣ читаемъ: «Въ лѣто 6684, сѣдящема Ростиславичема въ княженіи земля Ростовскыя, роздаяла бяста по городомъ посадничество русскимъ дѣтьцкимъ» [31]. Кажется, можно полагать, что различіе между должностію княжескаго намѣстника и должностію княжескаго посадника обусловливалось территоріальнымъ объемомъ мѣстъ, ввѣренныхъ ихъ вѣдомству: первые могли управлять цѣлою областью, вторые однимъ только городомъ. Въ этомъ смыслѣ званіе первыхъ соотвѣтствовало званію нынѣшнихъ нашихъ Главныхъ Начальниковъ губерній; должность же вторыхъ, — должности комендантовъ въ городахъ и крѣпостяхъ.

б) Другіе изъ писателей считаютъ санъ посадничій особаго рода должностію, хотя впрочемъ и не опредѣляютъ, въ чемъ именно состояла особенность этой должности. Такимъ образомъ, Ка-

[28]) Исторія Княжества Псковскаго *Митр. Евгенія* ч. I, стр 37.

[29]) Перв. Новг. Лѣтоп стр. 95 и 98; Псковская перв. лѣт. стр. 29, 102 и 201.

[30]) Лавр. Лѣт. стр. 32.

[31]) Тамъ-же стр. 159. Тоже: Ипат. лѣт. стр. 35.

лайдовичъ сравниваетъ санъ этотъ съ званіемъ римскаго Консула и Бургомистра общинныхъ городовъ Германіи; Ходаковскій съ званіемъ прежнихъ имперскихъ Бургграфовъ, Мацѣёвскій, — съ должностію бывшихъ польскихъ Каштеляновъ.

2) Касательно *продолжительности времени, на которое назначались посадники*, можно замѣтить: *а)* Княжескіе посадники назначались, безъ сомнѣнія, безусловно по отношенію къ продолжительности исправленія ими, въ томъ или другомъ мѣстѣ, своей должности; *б)* въ городахъ вольныхъ, гдѣ было вѣчевое устройство, срокъ, на который посадники избирались, не былъ, по всей вѣроятности, опредѣляемъ при самомъ ихъ избраніи: предполагалось, что: 1) или посадникъ самъ добровольно сложитъ съ себя званіе, что̀ и дѣйствительно случалось [32]), или же, 2) общественная власть лишитъ его этой должности, примѣровъ чему находимъ въ исторіи безчисленное множество [33]).

Какъ въ Новгородѣ, такъ и въ Псковѣ, при посадникахъ состояли особенныя должностныя лица: 1) ***Биричи***, или сторожа, употреблявшіеся для кликанія по улицамъ, то есть, для оффиціальнаго возвѣщенія народу о томъ или другомъ событіи въ кругу городской жизни [34]); 2) ***Подвойскіе***, употреблявшіеся для особыхъ порученій, а иногда и въ посольства [35]); 3) ***Дьяки*** или дѣлопроизводители; 4) ***Софіяне***, особаго рода вѣчевые чиновники, должность которыхъ не уясняется источниками; 5) ***Таможники***. Въ Псковѣ, преимущественно въ военное время, дружину или свиту посадника составляли: *дѣти посадничьи* и *дѣти боярскіе*, подъ которыми разумѣлись всѣ вообще служившіе при его особѣ. Сверхъ того, въ Псковѣ находился еще при посадникѣ ***Ларникъ***, котораго должность состояла въ обереженіи ларя, заключавшаго вѣчевыя грамоты и записи [36]).

в. Тысяцкіе.

Вторую степень послѣ посадника въ Новгородѣ и Псковѣ за-

[32]) Между проч. Перв. Новгор., лѣтопись, стр 86, подъ годъ 1354.

[33]) Между проч см. Новг. Перв. лѣтопись, стр. 12, подъ г. 1156; стр. 95, подъ г. 1255; стр. 63, подъ г. 1280; стр. 76, подъ г. 1332; стр 83, подъ г. 1345; стр. 87, подъ г. 1359.

[34]) Ипатьевская лѣтоп. стр. 40, подъ г. 1148.

[35]) Псков. перв. лѣтопись, стр. 257.

[36]) Исторія Княжества Псковскаго, *Митр. Евгенія* ч. I., стр. 39 и 40.

нималъ *Тысяцкій*. Судя по его названію, можемъ думать, что первоначально ему принадлежало по преимуществу начальство надъ войскомъ. Сверхъ того, по мнѣнію нѣкоторыхъ, обязанностію его было наблюдать за тѣмъ, чтобы посадники не присвоивали себѣ излишней власти надъ народомъ [37]). По нѣкоторымъ признакамъ, представляемымъ юридическими источниками позднѣйшихъ временъ, можно полагать, что тысяцкіе имѣли свой особый судъ и расправу [38]). Тѣ изъ тысяцкихъ, которые кончили срокъ своей службы, назывались, подобно посадникамъ, *старыми тысяцкими* или просто *тысяцкими;* тѣ же, которые состояли на дѣйствительной службѣ, носили названіе *степенныхъ*.

Послѣ раздробленія Руси на удѣльныя княжества, званіе тысяцкаго сдѣлалось употребительнымъ во всѣхъ частяхъ ея. Каждый изъ Князей имѣлъ своего тысяцкаго или воеводу, который начальствовалъ надъ войскомъ и, въ отличіе отъ другихъ княжескихъ чиновниковъ, носилъ на шеѣ золотую гривну. Въ Московскомъ Великомъ Княженіи санъ тысяцкаго существовалъ до конца XIV столѣтія, и упраздненъ былъ Великимъ Княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ: послѣднимъ Московскимъ тысяцкимъ былъ Василій Васильевичъ Вельяминовъ, умершій схимникомъ [39]).

Б. УПРАВЛЕНІЕ, ЗАКЛЮЧАВШЕЕСЯ ВЪ РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ НАРОДНЫХЪ СОБРАНІЙ ИЛИ ВѢЧЪ.

Общее городское управленіе древней Руси, по отношенію къ внутреннему благоустройству городовъ, выражалось нѣкоторымъ образомъ въ распоряженіяхъ народныхъ собраній или вѣчъ. Объ этомъ установленіи древней Руси будетъ сказано подробно ниже, въ третьемъ отдѣлѣ перваго періода.

2. Частное управленіе въ городахъ древней Руси.

Имѣвъ общее управленіе, сосредоточивавшееся въ главныхъ правительственныхъ властяхъ, города древней Руси имѣли, безъ

[37]) Историческое описаніе Пскова *Ильинскаго*. СПБ. 1790 ч. I, стр. 32.
[38]) Акты Арх. Комм. т. I, № 91.
[39]) Ист. Госуд. Росс. *Карамзина*, т. V, стр. 33.

всякаго сомнѣнія, и частное управленіе. Впрочемъ, свѣдѣнія наши по этому предмету очень скудны и неопредѣленны.

Еще съ самыхъ древнѣйшихъ временъ лѣтописцы упоминаютъ о нѣкоторыхъ чиносостояніяхъ въ порядкѣ частнаго внутренняго управленія городовъ. Такъ, подъ годомъ 987 читаемъ: «Созва Володимеръ бояры своя и *старци градскіѣ* и рече имъ»....[40]) Въ другомъ мѣстѣ, подъ годомъ 994, сказано: «Володимеръ ..... сотвори праздникъ великъ ..... и съзываше боляры своя и посадникы, *старѣйшины* по всѣмъ городомъ» [41]).

Въ Новгородѣ, въ каждомъ изъ пяти концовъ, на которые онъ дѣлился, находился особенный судъ, называвшійся *коном*ъ и составлявшійся изъ выборныхъ *старцевъ*, число которыхъ съ достовѣрностію неизвѣстно. Есть, впрочемъ, признаки, по которымъ заключаютъ объ ихъ числѣ. Издатели Русской Правды, Болтинъ и графъ Мусинъ-Пушкинъ, основываясь на словахъ современнаго законодательства: «аще гдѣ взыщетъ на друзѣ, то ити на изводъ предъ двунадесять человѣкъ», — полагаютъ, что суды, извѣстные подъ названіемъ *коновъ*, состояли обыкновенно изъ двѣнадцати выборныхъ судей. Тоже самое утверждаетъ и Карамзинъ: исторіографъ полагаетъ, что эти двѣнадцать выборныхъ гражданъ были *присяжные*, которые разбирали обстоятельства дѣла по совѣсти, оставляя судьѣ опредѣлить наказаніе и взыскать пеню, и что тоже самое было въ Скандинавіи, откуда этотъ законъ перешелъ потомъ въ Англію и сохранился въ ней въ дѣлахъ уголовныхъ еще и по нынѣ [42]). Что эти суды или *коны* могли состоять изъ двѣнадцати человѣкъ выборныхъ гражданъ, это правдоподобно между прочимъ и потому, что и въ древней Польшѣ, до водворенія въ ней единодержавія, всѣ суды состояли обыкновенно изъ двѣнадцати судей [43]), хотя впрочемъ названія этихъ судовъ не сохранились до нашего времени, будучи искоренены введеніемъ въ законодательство латинской номенклатуры [44]).

[40]) Лавр. лѣтоп. стр. 45.

[41]) Тамъ же, стр. 54.

[42]) Правда Русская, стр. 43. Исторія Госуд. Росс. *Карамзина*, т. II, стр. 61.

[43]) Нарушевича: Historia Narodu Polskiego, т. VI, стр. 185—208.

[44]) Издатель въ Польскомъ переводѣ Русской Правды, ***Раковецкій***, полагаетъ, что эти суды въ Польшѣ, какъ и въ Новгородѣ, назывались ***конами*** (Prawda Ruska, стр. 113 и 114).

Въ позднѣйшія времена, въ каждомъ изъ концовъ Новгорода, находился особенный *конецкій* или *кончакскій староста*, избиравшійся изъ бояръ. Въ вѣденіи его состояли всѣ дѣла гражданскія и полицейскія, не только того конца, въ которомъ онъ избирался, но и той пятины, которая была приписана къ этому концу. Точно также и каждая изъ улицъ Новгорода, имѣла своего частнаго старосту по дѣламъ полиціи. Главное вѣдомство въ Концѣ принадлежало конецкому старостѣ; частные старосты должны были, по всѣмъ дѣламъ подвѣдомственнаго имъ участка, относиться къ конецкому старостѣ, который рѣшалъ ихъ самовластно, и только въ случаѣ дѣлъ важнѣйшихъ, касавшихся общей пользы города, представлялъ на окончательное рѣшеніе народному вѣчу.

Въ частности, купеческое состояніе Новгорода раздѣлялось на *сотни* (сты) и каждая изъ этихъ сотенъ имѣла, по всей вѣроятности, свою особую расправу. Въ договорной грамотѣ 1270 года и въ другихъ говорится: «кто купецъ, тотъ въ *сто*, а кто смердъ, а тотъ потягнетъ въ свой погостъ» [45]). Впрочемъ, есть свидѣтельства, что и всѣ прочіе граждане низшаго разряда раздѣлялись въ Новгородѣ на сотни (сты) и что каждая изъ нихъ означалась именемъ старшины, которому была подвѣдома [46]).

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНІЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

I. ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНІЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ ВООБЩЕ.

Городское населеніе древней Руси, въ первые вѣки политическаго ея устройства, не могло, естественнымъ образомъ, быть значительно

[45]) Собр. Госуд. Грам. и договор т. I, № 3, стр. 4. Древн. Росс. Вивліоѳика, т. I, стр. 113. Акт. Арх. Комм. т. I, № 57, 87, 91.

[46]) Въ *Уставѣ о мостовыхъ* исчислены слѣдующія сотни: 1) Давыжа ста, 2) Слѣпчева ста, 3) Бобыкова ста, 4) Ротиборова ста, 5) Олексина ста, 6) Кондратьева ста, 7) Романова ста, 8) Сидорова ста, 9) Гаврилова ста, 10) Княжа ста. (Истор. Госуд. Росс. Карамзина, т. II, стр 63 и примѣч. 103.)

въ отношеніи числительномъ. Народъ, состоявшій изъ множества племенъ отдѣльныхъ, хотя и связанныхъ узами общаго происхожденія, но существенно отличавшихся другъ отъ друга по мѣсту жительства и почти враждебныхъ между собою, — народъ, только что выходившій изъ состоянія грубаго родоваго быта, не постигалъ еще значенія и высшихъ цѣлей городскаго образа жизни между членами гражданскаго союза. Главною, или, быть можетъ, единственною цѣлью, подвинувшею народъ къ построенію первыхъ городовъ древней Руси, было, естественно-необходимымъ образомъ, желаніе *огородиться*, то есть, обезопасить союзный бытъ свой противу племенъ сосѣдственныхъ, единородныхъ и инородныхъ. Не было, да и не могло еще быть стремленія къ той промышленности, которая необходимо требуетъ тѣснаго по возможности соединенія между лицами, занимающимися ею, и полагаетъ основаніе особаго рода образу жизни, ограждаемому нераздѣльно общими выгодами, трудами и усиліями, — образу жизни въ болѣе или менѣе значительныхъ, крѣпко сочлененныхъ массахъ, составляющему начало городскаго быта людей.

Два событія должны были произвести рѣшительное вліяніе на количественное развитіе городской жизни въ древней Руси: 1) призваніе Варяговъ и водвореніе господства ихъ въ государственномъ и отчасти гражданскомъ отношеніяхъ, и 2) введеніе Христіанства.

1. *Призваніе Варяговъ и водвореніе господства ихъ въ землѣ Словянъ.* Воинственный духъ властителей–пришельцевъ, тотъ духъ, который приводилъ нерѣдко въ трепетъ западную и югозападную Европу, по водвореніи ихъ въ землѣ Словянъ, необходимо долженъ былъ произвести, путемъ завоеваній, соединеніе отдѣльныхъ племенъ въ одинъ народъ и установленіе между ними отношеній гражданскаго быта людей. Первые преемники Рюрика, распространивъ господство свое до самаго югозапада нынѣшней Россіи, положили основаніе многимъ городамъ, и, конечно, болѣе съ цѣлью исключительно–военною, нежели обще–политическою, — болѣе по видамъ войны, нежели по видамъ обще–гражданскаго благоустройства. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ дѣятельности ихъ въ этомъ отношеніи могло быть и дѣйствительно было значительное приращеніе населенія городскаго. Къ этому, безъ всякаго сомнѣнія, присоединились и общія правительственныя мѣры: Князья сажали въ городахъ намѣстниковъ и посадниковъ, которые властью, имъ предо-

ставленною, ограждали порядокъ городской жизни. Народъ стекался въ города и находилъ въ нихъ законное убѣжище.

2) *Введеніе Христіанства* должно было произвести еще значительнѣйшее вліяніе на количественное развитіе городской жизни въ древней Руси, на слѣдующихъ основаніяхъ: *а)* По введеніи Христіанства въ Руси, новообращенные, безъ сомнѣнія, стремились въ города, и стремились по двумъ причинамъ: одни увлекались естественнымъ любопытствомъ, жаждали побывать въ городахъ, какъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ по преимуществу воздвигались Божіи храмы, отличавшіеся изяществомъ внѣшнимъ и внутреннимъ, въ сравненіи съ тѣми, которые строились внѣ городовъ; другіе, побуждаемые благочестіемъ, шли въ города на богомолье, на поклоненіе святымъ иконамъ. *б)* Введеніе Христіанства должно было къ кругу художнической и ремесленной промышленности пріобщить новыя, незнаемыя дотолѣ вѣтви (живопись, искусство рѣзное, искусство золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ и т. п.), а это въ свою очередь могло содѣйствовать оживленію городской жизни. *в)* По водвореніи Христіанства, многія дѣла общественнаго благоустройства, (гражданскія, уголовныя и полицейскія) предоставлены были вѣдѣнію и разбирательству суда церковнаго, производившагося высшими духовными властями (епископами), которые имѣли непремѣнное пребываніе въ городахъ. Подобный распорядокъ въ вѣдѣніи и рѣшеніи дѣлъ долженъ былъ имѣть необходимымъ послѣдствіемъ своимъ — движеніе народа, стеченіе его въ города, или временное, или для постояннаго въ нихъ водворенія. Всѣ эти обстоятельства, соединясь вмѣстѣ, произвели, кажется намъ, значительную перемѣну въ числительномъ развитіи городской жизни.

Далѣе, впродолженіе такъ называемаго удѣльнаго періода, состояніе нашего городскаго населенія, не могло не подвергнуться вліянію двухъ событій, ознаменовавшихъ исторію Руси въ этомъ пространствѣ времени: 1) раздробленія Руси на удѣльныя Княжества и 2) водворенія въ ней господства Татаръ.

1) О вліяніи, произведенномъ *первымъ* изъ этихъ событій, то есть, раздробленіемъ Руси на удѣлы, мы сказали уже выше.

2) Что касается *втораго* событія, то замѣтимъ, что водвореніе въ Руси господства Монголовъ съ одной стороны произвело неблагопріятное и даже разрушительное вліяніе на развитіе город-

скаго населенія, съ другой же способствовало въ нѣкоторыхъ случаяхъ числительному его приращенію. Многіе изъ городовъ погибли отъ ихъ нашествія или, по-крайней-мѣрѣ, пришли въ упадокъ, особенно подъ вліяніемъ удѣльныхъ смутъ; съ другой стороны, многіе, особенно изъ числа вновь основываемыхъ, развились и возвысились: раззоренные набѣгами полудикихъ пришельцевъ, жители волостей и селеній стремились въ города, которые представляли имъ пріютъ, если не вполнѣ безопасный, то по-крайней-мѣрѣ, болѣе надежный, нежели въ мѣстахъ ихъ первоначальной осѣдлости.

Дальнѣйшія черты числительнаго развитія городскаго населенія въ древней Руси относятся уже ко второму періоду исторіи горожанъ въ первомъ пространствѣ времени.

II. Городское население древней Руси въ особенности.

Въ первые вѣки государственной и гражданской жизни древней Руси, мы не находимъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ памятникахъ юридическихъ, никакихъ положительныхъ и вполнѣ уразумительныхъ данныхъ, по которымъ можно бы было опредѣлить надлежащимъ образомъ значеніе и организацію состоянія городскихъ обывателей въ томъ особенномъ смыслѣ, какой придаетъ названію этому новѣйшее Русское право, разумѣя подъ нимъ только тѣхъ изъ городскихъ жителей, которые занимаются городскою торговою, ремесленною и другаго рода промышленностію. Всѣ лица, имѣвшія постоянное жительство въ городахъ, носили общее названіе *граждань* (у лѣтописцевъ: *горожане, городчане,* иногда *гражданскіе люди*) или городскихъ обывателей въ обширномъ смыслѣ этого слова, — въ противуположность тѣмъ, которые проживали въ волостяхъ и селахъ и составляли состояніе сельскихъ обывателей.— Вообще, вся совокупность лицъ, составлявшихъ состояніе городскихъ обывателей древней Руси, въ обширномъ смыслѣ этого слова (исключая духовенства), можетъ быть раздѣлена на слѣдующіе три разряда:

1) Первый, *высшій* разрядъ составляли тѣ изъ гражданъ, которые преимущественно занимались отправленіемъ разныхъ высшихъ и низшихъ общественныхъ должностей. Сюда принадлежали

граждане *старѣйшіе, вящшіе, передніе мужи,* именно: *бояре* или первостепенные сановники, *намѣстники* и *посадники* или правители областей и городовъ, *тысяцкіе* или предводители войска, *дворяне* и *дѣти боярскіе* или лица, составлявшія дружину великокняжескую и боярскую, *тіуны* или судьи, и нѣкоторые другіе должностные люди.

2) Ко второму разряду, непосредственно слѣдовавшему за первымъ и составлявшему *средній* классъ людей, принадлежали: *а) Огнищане,* упоминаемые Русскою Правдою и Новгородскими лѣтописями; *б) Житые люди* (въ Новгородѣ) или *Житейскіе люди* (въ Псковѣ); *в) Купечество* или *Гости* и *Купцы.*

3) Третій разрядъ, *низшій,* составляли *черные городскіе люди,* или, какъ называютъ ихъ лѣтописи, *меньшіе люди, молодшіе люди, простая чадь.* Сюда относились всѣ ремесленники и подёнщики, занимавшіеся разнаго рода черными работами.

Эти три разряда гражданскіе составляли въ совокупности то, что̀ въ наше время носитъ названіе городскихъ обывателей въ общемъ значеніи этого слова; совокупность же лицъ, принадлежавшихъ къ послѣднимъ двумъ разрядамъ, составляла тотъ особенный классъ горожанъ, изъ котораго впослѣдствіи образовались разные классы такъ называемыхъ дѣйствительныхъ гражданъ или городскихъ обывателей въ особенномъ ихъ значеніи.

Говорить въ частности о каждомъ изъ этихъ трехъ разрядовъ значило бы излагать исторію почти всѣхъ гражданскихъ состояній древней Руси, что̀, естественнымъ образомъ, было бы несообразно съ цѣлью настоящаго историческаго обозрѣнія. По этому, мы ограничимся только обозрѣніемъ послѣднихъ двухъ разрядовъ, какъ такихъ разрядовъ въ массѣ населенія городскаго древней Руси, въ которыхъ, если можно такъ выразиться, таился зародышъ позднѣйшаго развитія состоянія городскихъ обывателей въ Россіи.

Такимъ образомъ, въ обозрѣніи этомъ будетъ заключаться изложеніе происхожденія и первоначальнаго значенія слѣдующихъ городскихъ разрядовъ древней Руси:

1. Огнищанъ.
2. Житыхъ или Житейскихъ людей.
3. Купечества и
4. Черныхъ городскихъ людей.

1. Огнищане.

Въ Русской Правдѣ и Новгородскихъ лѣтописяхъ встрѣчается наименованіе особаго рода людей — *Огнищане*, значеніе которыхъ до сихъ поръ еще составляетъ загадку для изыскателей Русской старины.

Откуда произошло это названіе и какое было его значеніе? Одни изъ писателей считаютъ огнищанъ особаго рода гражданскимъ чиносостояніемъ; другіе приписываютъ имъ болѣе обширное значеніе и принимаютъ ихъ за одинъ изъ народныхъ разрядовъ древней Руси; сверхъ того, послѣдніе раздѣляются еще на двѣ категоріи: одни причисляютъ ихъ къ состоянію городскихъ обывателей, другіе — къ состоянію сельскихъ обывателей древней Руси.

Знаемъ, что окончательно рѣшить этотъ вопросъ — дѣло для насъ невозможное; и невозможное по той же самой причинѣ, по какой не могъ рѣшить его ни одинъ изъ заслуженнѣйшихъ изыскателей Русской старины: при недостаткѣ многостороннихъ историческихъ свидѣтельствъ, единственнымъ руководствомъ въ этомъ случаѣ могутъ служить однѣ лишь болѣе или менѣе вѣроподобныя догадки. Намѣреніе наше — указать только: 1) какъ объясняютъ названіе огнищанъ тѣ или другіе изъ писателей; 2) которыя изъ предлагаемыхъ ими объясненіи представляютъ болѣе логическаго основанія и историческаго правдоподобія; 3) чье мнѣніе болѣе справедливо: тѣхъ ли, которые причисляютъ огнищанъ къ разряду городскихъ жителей древней Руси, или же тѣхъ, которые считаютъ ихъ исключительно сельскими обывателями.

1. По мнѣнію Карамзина, имя *огнищанъ* произошло въ глубокой древности отъ слова *огнище* или очагъ, знаменовало гражданъ домовитыхъ и, наконецъ, обратилось въ названіе *житыхъ людей* [47].

Согласно съ этимъ мнѣніемъ производитъ названіе *огнищанъ* и Эверсъ, говоря, что *огнище* на многихъ Словянскихъ языкахъ значитъ *очагъ*, *горнъ*, и что, слѣдовательно, огнищанинъ означаетъ владѣльца, хозяина очага, вообще главу семейства [48].

47) Ист. Госуд. Росс. т. II, стр. 67; т. IV, стр. 306; т. V, стр. 36 и 106.
48) Das aelteste Recht der Russen, стр. 306, прим. I.

Издатели Русской Правды, Болтинъ и Мусинъ-Пушкинъ, утверждаютъ, что, по удостовѣренію лѣтописей, именемъ *огнищанъ* назывались всѣ свободные люди, не обязанные никакою службою [49]). Почти то же повторилъ и Булгаринъ, говоря, что подъ именемъ *огнищанъ* разумѣлись въ древности всѣ свободные граждане, безъ особаго званія, то же, что нынѣ мѣщане (Bürger), и подтверждая свое мнѣніе тѣмъ, что и теперь въ Западной Россіи семейства считаются по дымамъ, по числу огнищъ или хатъ [50]). Сюда же относится и мнѣніе о нихъ Полеваго [51]).

2. Другіе изъ писателей, признавая подобнымъ же образомъ *огнищанъ* людьми свободными, приписываютъ однако названію ихъ совсѣмъ другое происхожденіе. Вотъ что говоритъ о нихъ сочинитель «Повѣствованія о древностяхъ Россійскихъ» [52]): «Самые древнѣйшіе свободные поселяне въ Россіи суть *половники*, называемые симъ именемъ еще и нынѣ. Отъ нихъ названо *половническое право*, которое во всей Россіи было самое древнѣйшее право помѣстіи: ибо, какъ весьма трудно разрабатывать въ первый разъ дикія, особливо лѣсистыя и болотистыя земли, и одинъ земледѣлецъ не скоро можетъ своими силами столько удобрить земли, чтобы оной доставало ему для постояннаго его поселенія на одномъ мѣстѣ, безъ переходу ежегодно на разныя, то достаточнѣйшіе люди, жалованные отъ князей землями въ помѣстья, или сами въ дикихъ мѣстахъ занимавшіе оныя, старались своимъ иждивеніемъ сперва очистить и удобрить обширныя поля, и на оныя уже принимали вольныхъ земледѣльцевъ, съ договоромъ получать хозяину половину всего того, что пришлецы на сихъ поляхъ снимутъ хлѣба или льна; а тѣ земледѣльцы, кои не хотѣли вступать въ сіи обязательства, принуждены бывали для легчайшаго, но непрочнаго труда, выжигать для себя полосы земли въ лѣсахъ и, посѣявъ подъ метлу на семъ пепелищѣ, снимали одинъ только разъ хлѣбъ или сѣно, а на другой, послику она проростала лѣсомъ отъ кореньевъ, долженствовали они избирать другія мѣста.

49) Предисловіе къ Русской Правдѣ, изданной 1792 г.

50) Россія въ историческомъ и проч. отношеніяхъ, ч. II, стр. 314.

51) Исторія Русскаго Народа, т. II, примѣч. 85.

52) Опытъ повѣствованія о древностяхъ Россійскихъ, *Успенскаго*, стр. 193, 194 и 344.

Оба сіи рода земледѣльцевъ упоминаются еще въ законахъ Великаго Князя Ярослава Владиміровича, въ началѣ XI-го вѣка изданныхъ. Первые, то есть, вступившіе въ половинныя условія съ владѣльцами земель, именно названы тамъ: *половниками,* а послѣдніе, свободные, питающіеся отъ земли выжигаемой, названы: *огнищанами.»*

Въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія этотъ же самый писатель говоритъ, что огнищане были подобны нынѣшнимъ однодворцамъ, съ тѣмъ только различіемъ, что не платили никакихъ податей и были вольны въ избраніи себѣ другаго состоянія. Въ подтвержденіе же мнѣнія, что названіе огнищанъ произошло отъ выжиганія земли, онъ приводитъ то, что названія *огнище* и *огнищанинъ* донынѣ употребляются въ Новгородской и Вологодской губерніяхъ, и что подъ первымъ изъ нихъ разумѣется выжженная въ лѣсу полоса земли, подъ вторымъ тѣ, которые ее выжигаютъ.

Подобнаго мнѣнія о происхожденіи названія огнищанъ придерживается и бывшій Кіевскій Митрополитъ Евгеній. «Нѣкоторые наши писатели, — говоритъ онъ, — почитаютъ огнищанъ за одно съ первостатейными гражданами. Но *огнищемъ* и нынѣ въ Вологодской, Архангельской и Вятской губерніяхъ называется лѣсъ, выжженный для посѣву хлѣба или льна; а земледѣльцы, такимъ легкимъ образомъ засѣвающіе и неимѣющіе постоянной пашни, называются *огнищанами»* [53]). Сверхъ того, говоря, что огнищане не упоминаются въ лѣтописяхъ псковскихъ, Митрополитъ Евгеній прибавляетъ, что въ Псковѣ, по скудности земли, не могло быть такого рода пахарей, выжигающихъ землю для посѣва.

Къ этой же категоріи, касательно значенія имени огнищанъ, должно отнести и мнѣніе Рейца, который хотя и говоритъ, что огнищанъ нельзя никакъ поставить на ряду съ половниками — какъ это дѣлаетъ Успенскій, — однако все-таки причисляетъ ихъ къ разряду сельскихъ обывателей, жившихъ на своихъ собственныхъ земляхъ [54]).

3. Третье, совершенно противуположное первымъ двумъ, мнѣніе относительно значенія древнихъ огнищанъ, принадлежитъ Татищеву. По его объясненію *огнищанинъ* былъ то же, что въ

[53]) Исторія Княжества Псковскаго, ч. I, стр. 42.

[54]) Опытъ Исторіи Росс. Госуд. и Гражд. Законовъ, переводъ Ѳ. *Морошкина*, стр. 37 и 163.

новѣйшее время (въ XVIII столѣтіи) *огневщики* или *объѣздчики*, то есть, полицейскіе чиновники въ городахъ [55]).

4. Есть, наконецъ, еще одно толкованіе названія огнищанъ. Вотъ подлинныя слова этого толкованія: «Названіе *огнищанъ*, кажется, одолжено языку Греческому: γνήσιος, значитъ legitima genitus, genuinus — коренной, природный. Οἰγνύω, значитъ aperio — отворять, открывать, объявить; въ страдательномъ залогѣ, въ прошедшемъ несовершенномъ времени, οι перемѣнилось на ο, какъ то: ᾠγνυντο, aperiebantur, что̀ еще ближе къ слову огнищанинъ» [56]).

Постараемся разобрать всѣ эти мнѣнія о происхожденіи и значеніи огнищанъ, начиная съ менѣе правдоподобныхъ и переходя къ болѣе заслуживающимъ довѣрія.

Можно утвердительно сказать, что послѣднія два объясненія имени огнищанъ ни мало не представляютъ правдоподобія, и вотъ по какимъ причинамъ:

1. Касательно предположенія, будто имя огнищанъ происхожденіемъ своимъ обязано греческому языку и образовалось изъ слова γνήσιος, коренной, природный, можно замѣтить слѣдующее: 1) въ формаціи слова *огнищанинъ* явственно участвуютъ звуки чисто-словянскіе. Первые три слога очевидно принадлежатъ если не прямо слову *огнище*, то по-крайней-мѣрѣ слову *огнь* (огонь), а послѣдній слогъ есть свойственное многимъ Словянскимъ нарѣчіямъ окончаніе именъ существительныхъ, означающихъ предметы одушевленные мужескаго пола, какъ напримѣръ, русскія: дворянинъ, мѣщанинъ, селянинъ; польскія: dworzanin, mieszczanin, sielanin. 2) Производство какого-либо слова изъ другаго, иноземнаго языка, можетъ быть допускаемо только тогда, когда это слово или по выражаемому имъ понятію, или по внѣшней своей формѣ, по этимологическому своему строенію, кажется несвойственнымъ первообразному отечественному языку. Между тѣмъ слово огнищанинъ, съ одной стороны выражаетъ понятіе о такого рода предметѣ, котораго значеніе (юридическое) неопредѣлено еще съ точностію, а съ другой — носитъ на себѣ явные признаки Словянскаго проис-

[55]) Продолженіе Древней Россійской Вивліоѳики, ч. I, стр. 17.

[56]) Русскій Историческій Сборникъ, издаваемый Обществомъ Исторіи и древностей Россійскихъ. Москва, 1837. Т. II; статья священ. *Лѣва*: «О вирахъ у Россіянъ X и XI столѣтій, стр. 45.

хожденія. Слѣдовательно, если первое обстоятельство и даетъ намъ нѣкоторое право отъискивать корень этого слова гдѣ бы то ни было и объяснять значеніе его какимъ бы то ни было образомъ, то второе, въ свою очередь, необходимо заставляетъ насъ быть поосмотрительнѣе въ его производствѣ и толкованіи. 3) Производство какого-либо слова изъ чужаго языка необходимо должно имѣть сколько-нибудь и логической вѣроятности и историческаго правдоподобія. Такъ, напримѣръ, производите древнее названіе *гридинъ, гридьба,* отъ чего вамъ угодно — или отъ gred, мечъ (какъ Эверсъ); или отъ grit, миръ, союзъ (какъ Рейцъ); или отъ greidha, жаловать, платить жалованіе (какъ Сенковскій), — здѣсь будетъ, во-первыхъ, логическая вѣроятность, потому что gred, grit, greidha, суть скандинавскія наименованія такихъ предметовъ (меча, союза, жалованія), которые могутъ служить основаніемъ для опредѣленія значенія слова гридинъ; во-вторыхъ, здѣсь будетъ историческое правдоподобіе, потому-что и gred, и grit, и greidha суть слова скандинавскія, а Скандинавы (Норманны, Варяги) издревле имѣли вліяніе и на политическую жизнь, и на гражданскій бытъ Сѣверной Руси. Мало того: производите даже это же самое слово, гридинъ, и отъ греческаго ενδιος, способный, проворный, ловкій [57]) — и здѣсь будетъ хоть сколько-нибудь и логическаго и историческаго вѣроятія, потому что если уже нѣтъ сомнѣнія, что извѣстное слово заимствовано изъ чужаго языка, то корень его позволительно отъискивать въ любомъ изъ иноземныхъ языковъ. Но имѣетъ ли логическую вѣроятность и историческое правдоподобіе производство слова огнищанинъ отъ греческаго γνήσιος? Едва ли, и вотъ почему: 1) *Логически* оно невѣрно потому-что понятіе, выражаемое словомъ γνήσιος, коренной, природный, несовсѣмъ вяжется съ словомъ огнищанинъ. Положимъ, что названіе огнищанина и произошло отъ слова γνήσιος, коренной, природный: въ такомъ случаѣ, что́-же разумѣть подъ словомъ огнищанинъ? Кореннаго, природнаго ли обитателя какого-либо мѣста, аборигена? Тогда слово огнищанинъ сдѣлается названіемъ какого-то племени, а не гражданскаго состоянія, народнаго класса — сдѣлается названіемъ рода, а не вида. Но если это и было такъ, то

[57]) Такъ производитъ это слово авторъ той же статьи о вирахъ.

спрашивается, почему же тѣ, которые усвоили себѣ это наименованіе отъ Грековъ, не приписали его въ собственномъ своемъ языкѣ, на мѣстѣ, въ землѣ Словянской. 2) *Исторически* оно невѣрно по слѣдующей причинѣ. Словяне, особенно южные, издревле были въ соприкосновеніи съ Греками, и дружелюбнымъ и враждебнымъ образомъ, и могли перенять у нихъ нѣкоторыя слова для выраженія такихъ понятій, которыя, съ развитіемъ ихъ гражданственности, проникли въ основанія общественнаго ихъ быта. Но если, между прочими словами, они заимствовали у Грековъ и слово *γνέσιος*; если они даже такъ ухитрились, что самымъ правильнымъ грамматическимъ образомъ измѣнили это слово въ *ωγνυντο* и образовали изъ него наконецъ слово огнищанинъ, то спрашивается: почему же это слово не сдѣлалось достояніемъ всей Русской земли, а только извѣстной ея части? Почему мы не находимъ слѣдовъ его, напримѣръ, въ Кіевѣ, по преимуществу имѣвшемъ сношенія съ Греками, а между тѣмъ находимъ въ одной лишь Новгородской землѣ?

Изъ всего этого выводится прямое и главное положеніе: названіе огнищанъ образовалось въ землѣ Словянской; мало того — оно образовалось въ извѣстной части земли Словянской, на сѣверѣ, въ-слѣдствіе извѣстныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ.

II. Касательно мнѣнія Татищева можно сказать слѣдующее: названіе огнищанинъ едва-ли могло означать то, что въ позднѣйшія времена (въ XVIII столѣтіи) извѣстно подъ названіемъ *огневщиковъ, объѣздчиковъ*, то есть, особаго рода правительственное чиносостояніе. Конечно, въ Русской Правдѣ, между прочими статьями, въ которыхъ говорится объ огнищанахъ, находимъ слѣдующую: «Или смердь оумоучить, а безъ княжа слова, за обиду Г гривны, а въ *огнищанинѣ* и въ *тивоуницѣ* и въ *мечници* ВІ гривнѣ» (ст. XXVII). Здѣсь огнищанинъ поставленъ рядомъ съ тіуномъ и мечникомъ, а изъ этого можно бы дѣйствительно заключить, что названіе огнищанинъ принадлежало какому-то особаго рода правительственному чиносостоянію, точно такъ, какъ и имена тіуна и мечника принадлежали извѣстнаго рода должностнымъ лицамъ. То же самое можно сказать и о XX статьѣ Русской Правды, гдѣ объ огнищанинѣ говорится рядомъ съ тіуномъ, то есть, какъ будто о двоякаго рода правительственныхъ чинососто-

ніяхъ. Но въ той же Русской Правдѣ находимъ другую статью, гдѣ о немъ сказано уже иначе, именно: «Оже *смердь* моучить *смерда* безъ княжа слова, то I гривне продаже, а за моуку гривна кунъ. Аже *огнищанина* моучить, то ВІ гривне продаже, а за моуку гривна». Въ этой статьѣ имя огнищанина поставлено какъ будто въ противуположность *смерду,* почему и можно заключить, что и тотъ и другой составляли особенные классы народа, — что очевидно противурѣчитъ вышеприведенной статьѣ. Слѣдственно, если первая изъ этихъ двухъ статей и говоритъ нѣсколько въ пользу Татищева мнѣнія, то вторая, въ свою очередь, нѣкоторымъ образомъ опровергаетъ его. Между тѣмъ другихъ признаковъ, по которымъ можно бы рѣшительно заключить, что огнищанинъ былъ особаго рода чиновникъ (точно такъ, какъ тіунъ, вирникъ, ябетникъ, мытникъ, метельникъ, упоминаемые Русскою Правдою), мы не находимъ въ этомъ древнѣйшемъ памятникѣ Русскаго законодательства. Конечно, за убіеніе огнищанина полагается пеня весьма значительная: 12 гривенъ въ случаѣ, если оно послѣдуетъ безъ Княжеской на то воли (ст. XXVII), и если ему будетъ причинено незаконное истязаніе (ст. о смердѣ), и *80 гривенъ* въ случаѣ, когда онъ будетъ беззаконно убитъ (ст. XXVIII). Но изъ этого послѣдняго обстоятельства, то есть, что за незаконное убіеніе огнищанина убійца долженъ былъ откупаться пенею въ 80 гривенъ, нельзя еще вывести заключенія, будто огнищанинъ былъ какой-то особаго рода чиновникъ: иначе пришлось бы и званіе купца считать за особенное правительственное чиносостояніе, на томъ основаніи, что въ Русской Правдѣ за убіеніе купчины полагается пеня такая же, какъ и за убіеніе гридина, ябетника и мечника (40 гривенъ), то есть за убіеніе лицъ, составлявшихъ правительственныя чиносостоянія.

III. Болѣе заслуживаютъ довѣрія мнѣнія, относительно огнищанъ: 1) Карамзина и Эверса и 2) Успенскаго и Митрополита Евгенія.

Карамзинъ и Эверсъ полагаютъ, что названіе огнищанинъ произошло отъ слова *огнище* (очагъ, горнъ) и означало такихъ людей, которые владѣли своимъ очагомъ, горномъ, то есть, понимая въ болѣе обширномъ смыслѣ, своимъ недвижимымъ имуществомъ, — означало гражданъ домовитыхъ, домовладѣльцевъ. Объ этомъ мнѣніи можно замѣтить слѣдующее: 1) Съ перваго

взгляда кажется, что производство названія огнищанинъ какъ Карамзинымъ, такъ и Эверсомъ, отъ слова *огнище*, слишкомъ одностороннo, слишкомъ неопредѣленно. Въ самомъ дѣлѣ: почему называвшіеся огнищанами усвоили себѣ это названіе отъ имени такого предмета, который выражалъ собою не слишкомъ обширное, многозначительное понятіе по отношенію къ степени ихъ зажиточности? Другими словами: отчего они дали себѣ это названіе отъ слова огнище (очагъ, горнъ), понимая подъ нимъ будто бы, въ болѣе обширномъ смыслѣ, домъ или вообще недвижимое имѣніе, между-тѣмъ—какъ могли для этого прибѣгнуть къ болѣе многозначительному слову, именно къ самому слову *домъ?* Народъ, вступающій въ первую эпоху гражданскаго образованія, рѣдко бываетъ затѣйливъ въ созданіи какой бы то ни было терминологіи, особенно если онъ заимствуетъ какое—либо названіе изъ предметовъ чувственнаго міра. Сообразите только происхожденіе словъ: *двор*янинъ, *горож*анинъ, *мѣщ*анинъ, *сел*янинъ, и вы согласитесь съ нашимъ мнѣніемъ; 2) Объясненіе Эверса, который говоритъ, что имя огнищанинъ означало владѣльца, хозяина дома, вообще главу семейства, неудовлетворительно еще и тѣмъ, что не опредѣляетъ весьма замѣчательнаго обстоятельства именно — къ какому разряду народа принадлежали огнищане. И городскіе и сельскіе жители могли имѣть свои домà, свое недвижимое имущество: кто же были собственно огнищане, — городскіе или сельскіе обыватели? 3) Объясненіе Карамзина имѣетъ то преимущество передъ Эверсовымъ, что нѣкоторымъ образомъ опредѣляетъ степень, какую занимали огнищане въ общемъ составѣ народа. Карамзинъ называетъ ихъ домовитыми гражданами. Если слово гражданинъ понимать въ объясненіи Карамзина такъ, какъ оно употребляется первоначально лѣтописями, то есть въ смыслѣ горожанина, жителя города, — то, очевидно, Карамзинъ признаетъ ихъ городскими обывателями.

IV. По мнѣнію Успенскаго и Митрополита Евгенія, огнищане были свободные земледѣльцы, обработывавшіе, въ извѣстныхъ частяхъ Сѣверной Руси, землю посредствомъ выжиганія ея, и получившіе имя это отъ слова огнище, означавшаго и означающаго до нынѣ выжженную полосу земли.— Объ этомъ мнѣніи замѣтимъ: 1) Производство названія огнищанинъ отъ слова огнище, въ смыслѣ

выженной полосы земли, представляетъ по своей простотѣ, болѣе логической вѣроятности, нежели производство этого слова отъ огнище въ смыслѣ очага, дома, вообще недвижимаго имѣнія. 2) Мнѣніе Успенскаго и Митрополита Евгенія имѣетъ ту хорошую сторону, что явственно опредѣляетъ огнищанамъ мѣсто въ кругу народной массы, то есть, признаетъ ихъ сельскими обывателями. 3) Но, имѣя преимущество передъ другими по отношенію къ этимологическому толкованію, мнѣніе это уступаетъ имъ по отношенію къ историческому правдоподобію. Оно признаетъ огнищанъ сельскими жителями; слѣдовательно, даетъ имъ, въ кругу всей массы народа, значеніе гораздо низшее, чѣмъ мнѣніе тѣхъ, которые считаютъ ихъ горожанами, и даже гражданами именитыми,— между-тѣмъ-какъ памятники Русской старины удостовѣряютъ, что огнищане занимали одну изъ высшихъ степеней въ составѣ городскаго населенія.

И такъ, можно утвердительно сказать, что, вообще, изъ всѣхъ вышеприведенныхъ мнѣній относительно значенія огнищанъ, болѣе справедливымъ кажется то, которое признаетъ ихъ не какимъ-то особеннымъ правительственнымъ чиносостояніемъ, но особымъ гражданскимъ разрядомъ народа.

Но здѣсь необходимо раждается вопросъ: если огнищане дѣйствительно составляли особенный разрядъ народа, то кто такіе они были: городскіе или сельскіе обыватели? Одни изъ писателей считаютъ ихъ горожанами и, притомъ, зажиточными, владѣвшими недвижимымъ имуществомъ; — другіе, наоборотъ, считаютъ ихъ сельскими обывателями, въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова, и, притомъ, такими, которые, по недостаточности своей, принуждены бывали воздѣлывать землю собственными руками. Рѣшить положительно и окончательно, на чьей сторонѣ истина, дѣло трудное, однако болѣе или менѣе возможное. Дѣйствительно: если догадки, основанныя на указаніяхъ исторіи и юридическихъ памятниковъ, хотя бы даже скудныхъ по количеству и не вполнѣ уразумительныхъ по своему внутреннему значенію, могутъ сколько нибудь служить авторитетомъ при разсмотрѣніи извѣстнаго историческаго вопроса, то смѣло можно сказать, что древнихъ Новгородскихъ огнищанъ скорѣе должно причислить къ состоянію городскихъ обывателей въ обширномъ смыслѣ этого слова, чѣмъ

къ состоянію сельскому въ тѣсномъ его значеніи. Подтвержденіемъ мнѣнію этому можетъ служить слѣдующее: 1) названіе огнищанинъ упоминается въ Русской Правдѣ по большей части рядомъ съ именами тѣхъ, которые по-преимуществу входили въ составъ городскаго населенія (гридьбы, мечниковъ, дѣтскихъ и другихъ).— 2) Подобнымъ же образомъ названіе это и въ лѣтописяхъ встрѣчается почти всегда при исчисленіи лицъ, по-преимуществу составлявшихъ городскія общества. Такъ подъ годомъ 1166 находимъ: «Въ томъ же лѣтѣ на зиму приде Ростиславъ изъ Кыева на Лукы и позва Новгородьцѣ на порядъ: *огнищане,* гридь, купьцѣ вячьшее».— Въ другомъ мѣстѣ, подъ г. 1195, читаемъ: «Томъ же лѣтѣ на зиму, позва Всеволодъ Новгородьцѣ на Чьрниговъ и на все Ольгово племя, и Новгородьцѣ не отьрѣшеся ему, идоша съ Княземъ Ярославомъ *огнищане* и гридьба и купци» [58]). Здѣсь имя огнищанъ поставлено даже прежде гридьбы и купцовъ, и, притомъ, вящшихъ, то есть, именитѣйшихъ, знатнѣйшихъ. Такая разстановка наименованій не могла быть сдѣлана лѣтописцемъ случайно, безсознательно, но необходимо имѣла логическое основаніе. То же самое находимъ вездѣ, гдѣ только въ лѣтописяхъ между прочими народными разрядами встрѣчается и названіе огнищанъ. 3) Въ Русской Правдѣ, за убіеніе огнищанина полагается пеня весьма значительная, именно двойная вира (80 грив.); слѣдовательно, больше, чѣмъ даже за купца. Основываясь на этомъ обстоятельствѣ, можемъ принять за несомнѣнное, что огнищане составляли разрядъ людей гораздо выше, по правамъ своимъ, разряда сельскихъ обывателей, потому-что за убіеніе тѣхъ, которые входили въ составъ сельскихъ обществъ (смердовъ, рядовичей, холоповъ) полагается только 5 гривенъ, то есть, восьмая доля полной виры или шестнадцатая двойной, платившейся за убіеніе огнищанина: разница огромная! 4) За убіеніе *тіуна огнищнаго* Русская Правда опредѣляетъ виру такую же, какъ и за убіеніе тіуна Княжескаго, то есть, двойную виру (80 грив.), между-тѣмъ-какъ за убіеніе *тіуна сельскаго* полагается въ ней только 12 гривенъ, слѣдственно, слишкомъ въ шестеро менѣе. Если бы огнищане, сообразно нѣкоторымъ изъ разсмотрѣнныхъ выше мнѣній,

[58]) Новгород. перв. лѣтоп. стр. 13 и 23. Кромѣ того, тамъ же, подъ годомъ 1234, стр. 49; Новгор. третья лѣт. подъ г. 1234, стр. 30.—

составляли особенный разрядъ сельскихъ обывателей, подобно напр. половникамъ, то вира за нихъ, по всей вѣроятности, платилась бы такая же или почти такая же, какъ и за убіеніе тѣхъ, которые исключительно составляли состояніе сельскихъ обывателей.

Заключимъ разсужденіе наше о происхожденіи и юридическомъ значеніи огнищанъ слѣдующими положеніями, основанными на строгомъ соображеніи сущности дѣла: 1) Откуда ни произошло названіе огнищанъ, — нѣтъ сомнѣнія, что они были люди состоянія свободнаго, владѣли по-преимуществу земельною собственностію и пользовались ею посредствомъ водворенныхъ на ней работниковъ, селянъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова; но 2) владѣя земельною собственностію, селами и деревнями, они, подобно другимъ народнымъ классамъ (дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ), могли имѣть по-преимуществу постоянное водвореніе въ городахъ, гдѣ исправляли, на ряду съ ними, общественную службу, и, такимъ образомъ, входили въ составъ городскаго состоянія въ обширномъ смыслѣ этого слова.

Остается еще возразить на одинъ вопросъ: дѣйствительно ли древніе Новгородскіе *огнищане* были то же, что въ послѣдствіи *житые люди* (въ Новгородѣ) и *житейскіе люди* (въ Псковѣ)? Иначе: дѣйствительно ли названіе *огнищанъ* обратилось съ теченіемъ времени въ наименованіе *житыхъ* или *житейскихъ людей?* Мнѣніе это принадлежитъ Карамзину и, кажется, основывается на слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) Карамзинъ, съ одной стороны, производя названіе огнищанъ отъ слова огнище, въ смыслѣ очага, дома, вообще *недвижимаго имущества,* съ другой же, принимая, быть можетъ, въ соображеніе то́, что имущество обозначается иногда въ историческихъ источникахъ словами: *животъ, житіе,* имѣлъ нѣкоторымъ образомъ основательную причину считать огнищанъ равнозначительными позднѣйшимъ житымъ людямъ. Въ самомъ дѣлѣ, если согласиться, что названіе огнищанъ произошло отъ слова огнище (очагъ, домъ, вообще недвижимое имущество), и слѣдовательно, разумѣть подъ ними такихъ людей, которые владѣли своимъ недвижимымъ имуществомъ, — то очевидно, что названіе *огнищане* (граждане домовитые) будетъ равнозначительно названію *житые люди* (граждане, имѣвшіе свой животъ, свое житіе, — граждане зажиточные).— 2) Мнѣніе Карамзина, будто наимено-

ваніе огнищанъ обратилось съ теченіемъ времени въ названіе житыхъ людей, основывается еще и на указаніи источниковъ, хотя, правда, и не на прямомъ, но все-таки имѣющемъ значеніе историческаго свидѣтельства. Замѣтно, что названіе огнищанъ, упоминаемое со временъ древнѣйшихъ въ Новгородскихъ лѣтописяхъ, съ теченіемъ времени все рѣже, и рѣже упоминается, и, наконецъ, въ первой половинѣ XIV столѣтія, исчезаетъ, между-тѣмъ-какъ въ слѣдъ за нимъ, почти непосредственно и какъ будто въ замѣнъ его, является новое названіе, нигдѣ невстрѣчавшееся прежде, — названіе житыхъ людей.

2. Житые или Житейскіе люди.

Что касается до *житыхъ* (въ Новгородѣ) и *житейскихъ* людей (въ Псковѣ), то были ли они дѣйствительно прежніе огнищане, — хотя впрочемъ имя огнищанъ и не встрѣчается въ лѣтописяхъ Псковскихъ, — или же составляли новое народное состояніе, образовавшееся въ слѣдствіе извѣстныхъ мѣстныхъ причинъ, — но, во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію то, что названіе ихъ начинаетъ быть упоминаемо не ранѣе XIV столѣтія. Мы замѣтили уже выше, что имя свое житые люди могли получить отъ словъ *животъ, житіе,* подъ которыми разумѣлось всякое имущество вообще. Но какое было первоначальное ихъ значеніе въ народномъ организмѣ Новагорода и Пскова, — съ достовѣрностію неизвѣстно. Нѣкоторые полагаютъ, что это были землевладѣльцы, жившіе въ городахъ, и что они назывались именемъ житыхъ или житейскихъ въ отличіе отъ настоящихъ граждань, то есть, — какъ должно понимать это предположеніе, — въ отличіе отъ тѣхъ лицъ въ общемъ составѣ городскаго населенія, которыя занимались исключительно городскою промышленностію [59]). По всей вѣроятности, это могло быть только въ первую эпоху ихъ существованія, потому-что въ позднѣйшія времена они являются уже постоянными именитыми гражданами Новгорода и Пскова, нѣкотораго рода второстепенною аристократіею, въ противуположность первокласной аристократіи, — посадникамъ, тысяцкимъ, боярамъ. По-крайней-мѣрѣ во всѣхъ юридическихъ

[59]) Рейца: Опытъ Исторіи и проч. стр. 152 и 163.

актахъ Новгорода, уцѣлѣвшихъ до нашихъ временъ, названіе житыхъ людей вездѣ употребляется непосредственно за именами посадниковъ, тысяцкихъ, бояръ, и какъ будто составляетъ переходную степень отъ низшихъ разрядовъ городскихъ обывателей къ высшимъ его разрядамъ [60]). По этому, можно думать, что значеніе ихъ въ Новгородѣ, особенно въ позднѣйшія времена, было соотвѣтственно значенію позднѣйшихъ дворянъ Московскаго Великаго Княжества, тѣмъ болѣе, что, послѣ уничтоженія политической самостоятельности Новгорода, всѣ они большею частію перешли въ качествѣ дворянъ въ службу Великокняжескую [61]). Быть можетъ, въ Новгородѣ число ихъ первоначально было и незначительно; но извѣстно съ достовѣрностію, что въ позднѣйшія времена они являются уже во множествѣ и образуютъ вмѣстѣ съ прочими лучшія народныя ополченія [62]). Равнымъ образомъ, можно признать несомнѣннымъ, что многіе изъ нихъ, за особенныя заслуги, были жалуемы въ бояре и пріобрѣтали значеніе аристократіи. Впрочемъ, судя по нѣкоторымъ признакамъ, можно полагать, что нѣкоторые изъ нихъ, еще до пріобрѣтенія званія боярскаго, пользовались нѣкоторыми правами наравнѣ съ высшею аристократіею, особенно относительно отправленія разныхъ общественныхъ должностей. Такъ напр., изъ одной Новгородской судной грамоты, относящейся къ исходу XIII столѣтія, видно, что вмѣстѣ съ судьями (тіунами), ѣздившими по городамъ Новгородской области для рѣшенія дѣлъ въ установленные сроки, засѣдали присяжные, именитые граждане — бояре и житые люди. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, таже самая судная грамота свидѣтельствуетъ, что житые люди, уступая боярамъ, какъ высшей аристократической партіи, въ знатности и зажиточности, должны были, въ случаѣ улики въ насильственномъ владѣніи, платить пеню въ казну Великокняжескую вдвое менѣе противъ пени, взыскивавшейся въ подобныхъ случаяхъ съ бояръ [63]).

[60]) См. договорныя Новгородскія грамоты въ Акты Арх. Комм. и Собр Госуд. Грам и договоровъ, — въ разныхъ мѣстахъ.

[61]) Рейца: Опытъ Исторіи и проч. стр. 163.

[62]) Между прочимъ, Новгор. Перв. лѣтопись стр. 91 и 113.

[63]) Ист. Госуд. Росс. т. V, стр. 377.

3. Купечество.

Разсматривая первоначальное значеніе купеческаго состоянія древней Руси, мы будемъ различать: а) купечество туземное или Русское и б) купечество иностранное.

А. *Купечество Русское.*

Главнѣйшее раздѣленіе древняго Русскаго купечества, сколько можно судить по дошедшимъ до насъ памятникамъ исторіи и законодательства, было на *гостей* и *купцовъ*.

Происхожденіе названія *гость* разные разно объясняютъ: одни производятъ его отъ словянскихъ будто бы рѣченій: *газда* (богатый, обильный) и *газа* (сокровище), или же отъ скандинавскаго *gestir* (человѣкъ, принадлежащій ко двору государя); другіе отъ *Готь, Готъ, Готѳ*[64]). Справедливѣе кажется намъ мнѣніе тѣхъ, которые слово *гость* признаютъ однимъ изъ коренныхъ Русскихъ рѣченій, имѣющемъ впрочемъ созвучіе съ подобозначущими же словами другихъ языковъ, какъ словянскихъ, такъ и иноземныхъ[65]).

Мы полагаемъ, что: 1) Словяне подъ словомъ *гость* разумѣли первоначально то, что и мы нынѣ разумѣемъ, то есть, всякаго вообще чужаго человѣка, пришлеца, откуда бы онъ ни являлся; 2) съ теченіемъ времени слову *гость* стали сверхъ того придавать значеніе новое, болѣе частное — значеніе человѣка, временно пребывающаго въ чужой землѣ по дѣламъ торговли: «аще кто многимъ будетъ долженъ, а пришедъ *гость* изъ инаго города или *чужеземецъ*, а не вѣдая запретитъ занъ товаръ....» и проч. (Русская Правда). Наконецъ, такъ какъ первоначально одни только купцы могли знать хорошо пути сообщенія съ сосѣдственными странами и, слѣдовательно, быть употребляемы князьями по дѣламъ посольства, то по этому, съ теченіемъ времени, слово *гость* получило еще третье значеніе — значеніе человѣка посыльнаго, посланника, дипломатическаго агента.

[64]) Оборона лѣтописи Русской, Несторовой, отъ навѣта скептиковъ, *Буткова*; 1842, стр. 42.— Русскія достопамятности, издаваемыя Обществомъ любителей исторіи и древностей Россійскихъ и проч. Москва. 1843, ч. II, стр. 84.

[65]) См. слово *гость* въ Корнесловѣ Русскаго языка, *Шимкевича*. С. Петербургъ. 1842.

Что касается до названія *купецъ* (купечь, купчина), то очевидно, что корнемъ своимъ оно имѣло слово *купить* и могло означать первоначально всякаго покупающаго, покупщика, а потомъ уже получило значеніе человѣка, занимающагося куплею для продажи.

Между гостемъ и купцомъ существовало издревле значительное различіе, какъ по свойству производимой ими торговли, такъ и по преимуществамъ, которыми пользовались первые изъ нихъ, то есть, гости.

По образу производства торговли между ними было то различіе, что *гостемъ* назывался тотъ изъ торговыхъ людей, кто занимался *гостьбою* (гостьбинцею), то есть, торговлею заграничною и, слѣдственно, валовою; тотъ же, кто занимался *куплею* или торговлею внутреннею, особенно розничною, назывался просто *купцомъ* или *купчиною*.

Второе различіе заключалось въ преимуществахъ, которыми изстари пользовались гости предпочтительно передъ купцами. Въ этомъ удостовѣряютъ насъ и историческіе и юридическіе источники.

Много можно найдти въ древней Русской исторіи такихъ свидѣтельствъ, по которымъ не трудно заключить о степени значенія гостей въ кругу прочихъ гражданъ того времени и объ особенномъ уваженіи, какое было оказываемо имъ даже Князьями. Самое сказаніе лѣтописца о хитрости, употребленной Олегомъ противъ владѣтелей Кіевскихъ Аскольда и Дира, доказываетъ намъ это нѣкоторымъ образомъ. Осторожный и вмѣстѣ съ тѣмъ хитрый правитель, приплывъ на ладьяхъ къ берегамъ Днѣпра, велѣлъ объявить Государямъ Кіевскимъ, что Варяжскіе *гости* (купцы, посланники), отправленные Княземъ Новгородскимъ въ Грецію, желаютъ видѣть ихъ, *какъ друзей* и соотечественниковъ своихъ. Аскольдъ и Диръ, не подозрѣвая обмана, явились на берегъ и пали жертвами коварной политики. «Простота, свойственная нравамъ IX вѣка,— говоритъ Русскій исторіографъ, — дозволяетъ вѣрить, что мнимые купцы могли призвать къ себѣ такимъ образомъ владѣтелей Кіевскихъ» [66]). Быть можетъ, это и дѣйствительно такъ случилось;

[66]) Ист. Госуд. Росс. т. I, стр. 169.

однако, если и отвергнемъ съ Карамзинымъ возможность подобнаго обмана [67]), то тѣмъ не менѣе можно заключить по этому сказанію лѣтописца, что въ древнѣйшія времена купцы могли быть отправляемы самыми Князьями въ иностранныя государства, не только по дѣламъ торговымъ, но и въ качествѣ дипломатическихъ агентовъ; а это одно уже доказываетъ тотъ общественный вѣсъ, съ которымъ сопряжено было званіе гостя. Положеніе это тѣмъ болѣе справедливо, что оно подтверждается и другимъ сказаніемъ лѣтописца, относящимся къ княженію Владиміра Великаго: «того же лѣта (6493) посла Володимеръ *гостей* своихъ *аки въ послѣхъ* во Римъ, а другихъ во Іерусалимъ и во Египетъ и въ Вавилонъ; *сгладати земель ихъ и обычаевъ ихъ*». Любопытно въ этомъ отношеніи и повѣствованіе Константина Багрянороднаго, относящееся къ крещенію Ольги въ Царѣградѣ, въ 955 году. По словамъ его, во время угощенія Великой Княгини Императрицею въ такъ называвшейся храминѣ Юстиніановой, въ другой комнатѣ обѣдали двадцать пословъ Русскихъ, восемь человѣкъ приближенныхъ Ольгиныхъ и сорокъ четыре купца — Πραγματεύται, какъ называетъ ихъ Константинъ Багрянородный; послѣ чего дарили ихъ деньгами: каждому изъ приближенныхъ княгини дали по 20, а каждому изъ пословъ и купцовъ по 12 червонцевъ [68]).

Обыкновеніе отправлять купцовъ въ посольства существовало до позднѣйшихъ временъ.

Между гостями древней Руси, уваженіемъ общественнымъ и покровительствомъ Князей преимущественно пользовались тѣ, которые торговали съ Греціею, или такъ называвшіеся *гречники* (гречинники). Самые Греки оказывали имъ предпочтеніе передъ другими изъ Руссовъ, и дозволяли даже безпошлинную торговлю: «да творятъ куплю яко же имъ надобе, не платя мыта ни въ

[67]) Извѣстный изыскатель древностей Русскихъ, Кругъ, не сомнѣвается въ истинѣ Несторова сказанія объ обманѣ Олеговомъ. «Что Аскольдъ и Диръ, — говоритъ онъ, — пришли къ Олегу на корабль, въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Ансгаръ пригласилъ же къ себѣ короля Шведскаго въ свою гостинницу и тамъ угостилъ его. Ярлъ Зигвальдъ, притворившись больнымъ, заманилъ Датскаго короля Свена на свой корабль и увезъ его. Король Гаральдъ Графельдъ такъ же пошелъ съ придворными своими на одинъ Исландскій корабль, на которомъ привозили въ Норвегію мѣха для продажи.» (См. Критич. розысканія *Фил. Круга*, 1807, стр. 72).

[68]) Истор. Госуд. Росс. т. I, стр. 83.

въ чемъ же». На пути въ Грецію они нерѣдко шли подъ охраненіемъ Княжеской дружины. Такъ, подъ годомъ 1167, лѣтописецъ говоритъ, что Половцы, узнавъ о междоусобіи Князей, явились у Днѣпровскихъ пороговъ и начали грабить гречниковъ, и что Ростиславъ отправилъ войско, подъ начальствомъ Ляха Владислава, которое и взвело ихъ за пороги [69]).

Спрашивается: имѣло ли древнѣйшее купечество Руси какія-либо исключительныя права въ порядкѣ гражданскомъ или уголовномъ? Безъ сомнѣнія, имѣло. Но, къ сожалѣнію, древнѣйшіе памятники Русскаго законодательства, сохранившіеся до нашего времени, представляютъ намъ самое ограниченное количество постановленій, относящихся исключительно до купечества. Самое раздѣленіе его на два главные класса—гостей и купцовъ, и опредѣленіе существеннаго между ними различія, основывается болѣе на указаніяхъ исторіи, нежели на свидѣтельствѣ актовъ юридическихъ. Впрочемъ, о нѣкоторыхъ изъ правъ купечества Русскаго въ древнѣйшія времена, будетъ упомянуто ниже, въ отдѣлѣ третьемъ, при разсмотрѣніи правъ городскаго состоянія въ древней Руси вообще.

Б. *Купечество иностранное.*

Юридическіе памятники, относящіеся къ внутреннему и внѣшнему законодательству древней Руси, указываютъ намъ нѣкоторымъ образомъ на свойство правъ, которыми пользовались въ древнѣйшія времена иностранные купцы, пріѣзжавшіе по дѣламъ торговли въ наше отечество. Къ такого рода памятникамъ должны быть отнесены: 1) договоры Руссовъ съ Греками; 2) торговые договоры нѣкоторыхъ изъ западныхъ нашихъ городовъ съ Нѣмцами; 3) торговые договоры Новгорода съ Ганзейскими купцами.

Договоры перваго и втораго рода доставляютъ намъ очень мало свѣдѣній относительно иностраннаго купечества въ древнѣйшія времена политической жизни Руси. Поэтому мы ограничимся здѣсь указаніемъ тѣхъ только фактовъ, которые представляютъ намъ источники третьяго рода въ совокупности съ источниками посторонними, историческими и юридическими.

[69]) Ипат. Лѣт. подъ г. 1167, стр. 93.

Нѣтъ сомнѣнія, что еще за долго до вступленія въ надлежащій союзъ съ Ганзою, Новгородъ отправлялъ свои товары на островъ Готландъ, въ славный своею промышленностію городъ Визби, и имѣлъ въ немъ свои складочные магазины и своихъ маклеровъ, которые распоряжались на мѣстѣ дѣлами торговли. Но когда онъ формальнымъ образомъ вступилъ въ союзъ съ Ганзою, объ этомъ съ достовѣрностію неизвѣстно. Вообще полагаютъ, что начало этого союза должно быть отнесено ко второй половинѣ XIII столѣтія, именно къ 1226 году, и что вскорѣ послѣ того учреждены были въ Новгородѣ Ганзейскія купеческія конторы или дворы, Нѣмецкій и Готландскій, и выстроены принадлежавшія имъ церкви Св. Петра и Св. Олава [70].

Неизвѣстно съ достовѣрностію, какое было внутреннее устройство Новгородской Нѣмецкой конторы. Нѣтъ сомнѣнія, что, съ одной стороны, будучи учреждена съ тою же цѣлью, какъ и прочія Ганзейскія конторы въ западной Европѣ, она главнымъ, существеннымъ образомъ должна была имѣть сходство со всѣми этими конторами; съ другой стороны, находясь въ странѣ значительно отличавшейся отъ другихъ Европейскихъ земель по своей мѣстности, географическому положенію, естественнымъ произведеніямъ, политическому устройству, народнымъ правамъ и обычаямъ, она должна была имѣть свои особенности, свой исключительный характеръ, удовлетворявшій потребностямъ мѣстности [71].

[70]) См. 1) *Сарторіуса:* Urkundliche Geschichte des Ursprunges der deutschen Hanse, herausgegeben von J. M. Lappenberg. 2 Th. Hamburg, 1830. 2) *Его же:* Geschichte des hanseatischen Bundes, 2 Th., in 3 Baenden, Goettingen, 1830. — 3) De la ligue hanséatique etc., par P. H. Mallet, Genève, 1805. — 4) Историческое описаніе Россійской Коммерціи, *Чулкова*, 21 часть. — 5) Ист. Госуд. Росс. *Карамзина*, т. IV, стр. 239; т. VI, стр. 260 и 337.

[71]) Самыя достовѣрныя извѣстія сохранились объ устройствѣ Ганзейской торговой конторы въ Бергенѣ. Вотъ главныя черты ея устройства.

Каждый изъ союзныхъ Ганзейскихъ городовъ на сѣверѣ, торговавшихъ съ Норвегіею, долженъ былъ содержать въ Бергенѣ своего особеннаго повѣреннаго, съ опредѣленнымъ числомъ служителей, для завѣдыванія принадлежавшимъ ему дворомъ или частію двора. Эти повѣренные назывались *Хозяевами* (Hauswirthe). Имъ подчинены были разнаго рода служители, составлявшіе ихъ *хозяйства* (Haushaltungen) За хозяевами, по порядку должности, слѣдовали *приказчики* (Gesellen), которые, въ свою очередь, наблюдали за отправленіемъ службы и за поведеніемъ учениковъ

Впрочемъ, древнѣйшее изъ дошедшихъ до насъ постановленій Нѣмецкой конторы въ Новгородѣ, извѣстное, какъ и въ другихъ Ганзейскихъ городахъ, подъ именемъ *скры*, сообщаетъ намъ довольно подробныя извѣстія о пріѣзжавшихъ въ Новгородъ Ганзейскихъ гостяхъ.

Главное мѣсто, куда стекались и сосредоточивались всѣ торговыя сношенія Ганзы съ Русью, былъ Новгородъ (Nogardia). Впрочемъ, Ганза имѣла въ то же время свои, такъ сказать, коммисіонерства и гостиные дворы и въ другихъ городахъ Россіи: въ *Псковѣ* (Pskow) — гостиный дворъ, контору и церковь; въ *Старой Ладогѣ* (Alt Ladoga) между прочимъ двѣ церкви Св. Петра и Св. Николая, и, наконецъ, въ *Полоцкѣ* (Plotzkow, Ploskow) — коммисіонеровъ.

Три дороги вели отъ Ганзейскихъ городовъ до Новгорода: первая по Невѣ, Ладожскому Озеру и вверхъ по Волхову; вторая по Наровѣ, отъ Нарвы, съ перегрузкою товаровъ обозами по сухопутному пути; третья по Двинѣ, чрезъ Лифляндію и Псковскую область. Удобнѣе всѣхъ считалась первая дорога.

Этими тремя путями пріѣзжали въ Новгородъ Ганзейскіе купцы.

(Jungen). Ученики или юнги были двоякаго рода: одни, совершеннолѣтніе молодые люди, наблюдали за приходящими кораблями и потому назывались *корабельными юнгами или прислужниками* (Bootsjungen oder Knechte); другіе, мальчики не свыше 10 лѣтъ, назывались *комнатными юнгами* (Stubenjungen).

Общими дѣлами конторы завѣдывалъ особенный совѣтъ изъ 18 лицъ, избиравшихся изъ старѣйшихъ хозяевъ. Члены этого совѣта носили названіе *осьмнадцати* (Achtzehner oder 18 Maenner), и собирались для совѣщаній въ особенной залѣ конторы, называвшейся *купеческою залою* (Kaufmansstube). Изъ числа ихъ избирались двое отличнѣйшихъ въ предсѣдатели совѣта, подъ именемъ *старшинъ* (Altermaenner). Имъ принадлежала высшая исполнительная власть. Остальные члены совѣта, кромѣ участія въ засѣданіяхъ его, исправляли еще разнаго рода другія должности: *эконома* (Schaffner), *сборщика пошлинъ* (Einnehmer), *казначея* (Ausgeber) и др. При каждомъ изъ нихъ состояли особенные служители (Kaufmansdiener), которыхъ обязанностію было приводить въ исполненіе всѣ распоряженія членовъ совѣта относительно той или другой изъ завѣдываемыхъ ими частей хозяйства. Кромѣ того, при совѣтѣ состоялъ еще *секретарь*, который долженъ былъ имѣть ученую степень, по-крайней-мѣрѣ лиценціата правъ.

Конторы другихъ Ганзейскихъ городовъ сходствовали болѣе или менѣе съ Бергенскою.

Вообще они раздѣлялись на двѣ гильдіи: 1) *гильдію морскихъ купцовъ* и 2) *гильдію сухопутныхъ купцовъ*. Какъ тѣ, такъ и другіе дѣлились еще на *зимнихъ* и *лѣтнихъ*.

Морскіе купцы или вообще тѣ, которые пріѣзжали въ Новгородъ водою, имѣли преимущество передъ сухопутными. Пріѣхавъ въ Неву, они выбирали себѣ двухъ старшинъ (Altermaenner oder Oldermaenner), — одного для гостинаго двора, другаго для церкви Св. Петра.

Дворовому ольдерману принадлежало главное завѣдываніе всѣмъ дворомъ; ольдерманъ церкви Св. Петра завѣдывалъ хозяйственною частію: собиралъ, по опредѣленію ольдермана двороваго, пошлины и штрафныя деньги, имѣлъ надзоръ за общественною казною, бумагами и значительнѣйшими по цѣнности изъ вещей, принадлежавшихъ двору.

Дворовый ольдерманъ избиралъ себѣ четырехъ помощниковъ. Никто изъ служителей факторіи не могъ отказываться отъ этой обязанности и долженъ былъ неуклонно помогать дворовому ольдерману въ веденіи переговоровъ съ Русскими; въ противномъ случаѣ подвергался опредѣленному штрафу.

Точно также избирался и ольдерманъ сухопутныхъ купцовъ.

Если, пріѣхавъ во дворъ, ольдерманъ морскихъ купцовъ заставалъ въ немъ ольдермана купцовъ сухопутныхъ, то послѣдній долженъ былъ уступить ему ольдерманство, опростать занимаемый имъ домъ и перевести сухопутныхъ купцовъ въ другую квартиру. Въ случаѣ же недостатка мѣста для отдѣльнаго ихъ помѣщенія, морскіе купцы должны были принимать сухопутныхъ самъ-третей.

Какъ зимніе, такъ и лѣтніе гости имѣли своего особаго священника.

Всѣ важнѣйшія дѣла, касавшіяся общихъ интересовъ факторіи, подлежали вѣдѣнію двороваго ольдермана. По его опредѣленію назначалось общее собраніе всѣхъ членовъ конторы, и тотъ, кто не являлся съ умысломъ, обязанъ былъ платить опредѣленный штрафъ.

Морскіе купцы, какъ зимніе, такъ и лѣтніе, обязаны были вносить въ казну церкви Св. Петра каждый по одному ферденгу или по четверти марка съ товара, цѣною во сто марокъ. Сверхъ

того зимнiй морской купецъ за наемъ квартиры платилъ 100 марокъ, а лѣтнiй морской купецъ одну марку кунами.

Лѣтнiй купецъ, остававшiйся на зимнее время, обязанъ былъ заплатить пошлину зимнихъ купцовъ, не смотря на то, занимался ли онъ продажею или нѣтъ. То же самое наблюдалось и въ отношенiи къ зимнимъ купцамъ, остававшимся на лѣто: они должны были заплатить такъ—называемую королевскую пошлину (Coninges Schot).

Сухопутные купцы, какъ зимнiе, такъ и лѣтнiе, платили половину королевской пошлины, марку кунами, за наемъ квартиры, впрочемъ только одинъ разъ, лѣтомъ или зимою, и, кромѣ того, по одной шкурѣ (Balch) за каждую лошадь, всякiй разъ послѣ прiѣзда или при выѣздѣ.

Если кто-либо изъ гостей уѣзжалъ, не разсчитавшись окончательно съ тѣми, съ которыми велъ дѣла, то никто другой не обязанъ былъ отвѣчать за его долгъ; но за должникомъ посылали въ погоню приставовъ или судебныхъ доводчиковъ (Gerichtsbooten) [72]).

Таковы были главныя существенныя черты взаимныхъ отношенiй между Ганзейскими гостями въ Новѣгородѣ. Эти отношенiя основаны были первоначально на добровольныхъ соглашенiяхъ (Beliebungen), изложенныхъ письменно и имѣвшихъ обязательную силу закона. Въ послѣдствiи къ нимъ присоединены были многiя узаконенiя Любекскаго Права. Съ теченiемъ времени они были частiю дополняемы, частiю же измѣняемы, по мѣрѣ того, какъ требовало этого существо вновь рождавшихся отношенiй и какъ составляемы были новыя соглашенiя (скры).

Посмотримъ теперь, въ чемъ состояли юридическiя отношенiя Ганзейскихъ гостей къ самому Новгороду, или, другими словами, какими правилами должны были они руководствоваться по отношенiю къ мѣстнымъ обывателямъ и правительству, какъ во время пути своего въ Новгородъ чрезъ Русскiя земли, такъ и во время пребыванiя своего въ самомъ Новгородѣ.

Лучшимъ и едва ли не единственнымъ источникомъ, изъ котораго мы можемъ почерпнуть свѣдѣнiя относительно этого предмета,

[72]) См. *Сарторiуса*: Urkundliche Geschichte des Ursprunges der deutschen Hanse.

служитъ сохранившійся до нашего времена торговый договоръ Новагорода съ Нѣмцами и Готландцами, относящійся къ XIII столѣтію [73]). Конечно, неосновательно было бы смотрѣть на этотъ трактатъ, какъ на такой договоръ, который могъ имѣть значеніе постановленія повсемѣстнаго по отношенію къ пространству его обязательной силы, и неизмѣннаго по отношенію ко времени его дѣйствія. Какъ договоръ съ Новгородцами, онъ, естественно, имѣлъ силу только въ Новгородскихъ владѣніяхъ; съ другой стороны, какъ трактатъ, какъ опредѣленіе взаимныхъ отношеній, которыхъ требовали временныя обстоятельства, онъ, по всей вѣроятности, могъ быть приводимъ въ исполненіе только въ продолженіи извѣстнаго времени, до установленія новыхъ отношеній между договаривающимися сторонами. При всемъ томъ, онъ имѣетъ въ глазахъ нашихъ значительную цѣнность, и имѣетъ уже и потому-что болѣе, чѣмъ всѣ предшествовавшіе ему и сохранившіеся до насъ памятники Русскаго законодательства, сообщаетъ намъ свѣдѣній, если не относительно правъ древняго нашего купечества въ совокупности прочихъ народныхъ состояній, то по-крайней-мѣрѣ относительно правъ его по дѣламъ торговли и по связямъ съ сосѣдственными народами [74]).

73) Трактатъ этотъ уцѣлѣлъ въ латинскомъ спискѣ, хранящемся нынѣ въ Любскомъ Архивѣ. Въ-первый разъ онъ былъ оттуда заимствованъ *Дрейеромъ* (Dreyer) и напечатанъ въ извѣстномъ сочиненіи его: «Specimen juris publici Lubecensis, quo pacta conventa et privilegia, quibus Lubecae per omnem propemodum Europam circa inhumanus jus naufragii (Strandrecht) est prospectum, etc. (pag. CLXXVII). Другой, болѣе вѣрный, списокъ его присланъ былъ изъ Любека покойному графу Н. П. Румянцову. Отрывокъ его, съ критическими замѣчаніями, помѣщенъ въ послѣдствіи извѣстнымъ ученымъ *Лербергомъ*, въ его: «Untersuchungen zur Erläuterung der altern Geschichte Russlands», изданномъ на иждивеніе Императорской Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ, академикомъ Кругомъ. Карамзинъ перевелъ этотъ трактатъ, или, лучше сказать, сдѣлалъ сокращеніе его на Русскомъ языкѣ и помѣстилъ въ своей Исторіи Россійскаго Государства, т. III, прим. 203. Неизвѣстно съ достовѣрностію, подлинный ли этотъ трактатъ, или только проэктъ трактата, и когда онъ именно составленъ. Впрочемъ, что касается до послѣдняго обстоятельства, то вообще заключаютъ, что онъ написанъ между 1208 и 1293 годами. (См. Ист. Государ. Росс., Т. II, примѣч. 203).

74) Впрочемъ, мы должны сдѣлать оговорку: въ самомъ началѣ договора сказано: «права, которыми *издстари* пользовались Ганзейскіе гости у Новгородцевъ остаются для нихъ неприкосновенными и на будущее время». Поэтому, нѣкоторымъ образомъ, можно заключить, что договоръ этотъ содержалъ въ себѣ постановленія объ отношеніяхъ, существовавшихъ между Ганзою и Новгородомъ болѣе или менѣе продолжительное время

Главныя черты отношеній Ганзейскихъ купцовъ, пріѣзжавшихъ въ Новгородъ, къ мѣстному правительству и народу были слѣдующія:

1) Когда гости Нѣмецкіе и Готландскіе пріѣзжали на островъ Бэрко [75]), во владѣніе Князя Новгородскаго, Новгородцы обязаны были отвѣтствовать за всякія обиды, причиненныя имъ вопреки условіямъ. Точно такими же правами пользовались гости и на обратномъ пути къ острову.

2) Купцы Нѣмецкіе и Готландскіе, входя въ Неву [76]), могли торговать свободно. Въ случаѣ кораблекрушенія, никто изъ Русскихъ не долженъ былъ ихъ грабить, обижать или дурно съ ними обращаться; но, напротивъ, каждый обязанъ былъ благопріятствовать имъ и оказывать всякое пособіе. Пріѣзжая въ Новгородскія владѣнія, или уѣзжая изъ нихъ, гости могли свободно рубить лѣсъ для своей надобности.

3) Лѣтніе гости (hospites estuales), пріѣзжая въ Новгородскую область, должны были пользоваться миромъ и, по ихъ требованію, Князь, посадникъ, тысяцкій и именитѣйшіе Новгородцы, цѣловали крестъ въ удостовѣреніе мира, согласія и пріязни [77]).

4) Если у гостя, состоявшаго съ Новгородцами въ согласіи и пользовавшагося ихъ покровительствомъ, была украдена вещь цѣною ниже полугривны кунъ, то воръ могъ откупаться отъ наказанія двумя гривнами кунъ; если же она была дороже, но не превышала цѣною полугривны серебра, то или его наказывали розгами и налагали клеймо на щекѣ или же предоставляли ему откупиться отъ

75) *Бэрко*, по Карамзину и Лербергу, нынѣшній Birkö или Birken-Eiland, порусски прежде *Березовый островъ*, а теперь *Біорко*, — одинъ изъ группы небольшихъ острововъ, лежащихъ на югозападъ отъ Выборга и извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Березовыхъ острововъ.

76) Въ подлинникѣ Латинскомъ: in aqua, quae dicitur Ny.

77) Въ подлинникѣ: Rex, Borchramus, Dux et Nogardienses discretiores. Если Rex и Dux означаютъ ***Князя*** и ***тысяцкаго***, то очевидно, что подъ страннымъ названіемъ Borchramus должно разумѣть ***посадника***. Borchramus есть испорченное названіе Burggraf: такъ обыкновенно называли Новгородскихъ посадниковъ Европейцы. Въ договорѣ между Новгородомъ и Шведами 1323 года, заключенномъ въ Орѣховцѣ, сказано: Ego Rex Magnus Jurge, cum Burrgravio Alformeo (Вароооломѣемъ), cum Duco Abraham, cum tota communitate Nogardiae terminaveram etc. (См. Lehrberg's Untersuchungen etc., стр. 254).

наказанія десятью гривнами серебра. Въ-случаѣ, если украденная вещь превышала цѣною полу гривну серебра, виновный подлежалъ смертной казни.

О преступленіи учиненномъ на пространствѣ между островомъ Біорко и Ижерскою областію [78]), извѣщался Ижерскій тіунъ, который долженъ былъ явиться на мѣсто преступленія въ продолженіи двухъ дней; въ-случаѣ же неявки его по истеченіи двухъ дней преступникъ судился, смотря по степени вины, старшинами обиженныхъ [79]) гостей, и смерть его не должна была поставляться имъ въ вину. Такимъ же образомъ производились разбирательства дѣла и на пространствѣ между Ижерскою областію и Ладогою, до самаго Новагорода [80]).

5) Когда гости зимніе (hospites hyemales) пріѣзжали въ рѣку Ижору [81]), перевозчикъ извѣщалъ о нихъ тіуна, который въ свою очередь высылалъ къ нимъ проводниковъ. Проводникамъ позволялось только разъ въ день, поутру, сварить себѣ пищу; послѣ чего они немедленно отправлялись съ гостями. Въ проводники должны были назначаться люди сильные и расторопные, которые могли бы оберегать имущество гостей. Дошедши до рыбачьяго жилья [82]), они получали вознагражденіе, каждый по 8 куньихъ мордокъ и по два полотенца, или, вмѣсто ихъ, по три куньи мордки. За тѣмъ, гости отправлялись далѣе безо-всякой остановки.

6) Когда гости доходили до мѣста, называемаго гостиное мѣсто [83]), всякое судно, нагруженное товарами, платило пошлину, гривну кунъ. Сверхъ того, судно, нагруженное мясомъ, мукою и пшеницею, платило полугривну; нагруженное другими съѣстными припасами ничего не платило. Сборщикъ пошлины [84]), обыскивалъ только тѣ товары, съ которыхъ должна была взыскаться пошлина; пошлина же платилась не прежде, какъ по прибытіи въ Новгородъ.

78) Въ подлинникѣ: Inter Berco et Engen. Engen вмѣсто Ingern (Ингры, Ижорцы).

79) Названіе ольдерманъ (старшина) употребляется здѣсь безразлично вмѣсто и Нѣмецкаго Altermann и Русскаго тіуна.

80) Въ подлинникѣ: Jinter Engen et Aldagen.

81) Въ подлинникѣ: veniunt ad torrentum, qui dicitur Vorsch.

82) Въ подлинникѣ: ad tabernam piscatorum.

83) Въ подлинникѣ: ad locum, qui dicitur Gestewelt. Слово Gestevelt не значитъ ли Gaestefeld (гостиное поле)?

84) Въ подлинникѣ: thelonearius.

7) Когда гости лѣтніе пріѣзжали въ рѣку Ижору, то перевозчики должны были тотчасъ же отвезти ихъ къ мѣсту, гдѣ жили рыбаки. По прибытіи туда, каждая ладья давала имъ по четыре хлѣба и по одному сосуду масла; если же они этого не хотѣли, то за каждый хлѣбъ получали по 2 куны, а за масло по 3 мордки куньи. Каждый изъ перевозчиковъ получалъ по восьми мордокъ куньихъ и по одному полотенцу, или, вмѣсто полотенца, по три куньи мордки, — ту же самую плату, которая давалась и гостями зимними.

8) Если ладьи, везшія гостей въ Новгородъ, встрѣчались съ кораблями ихъ на Невѣ, то каждая изъ нихъ получала установленную плату и окорокъ ветчины, или, вмѣсто его, по пяти гривенъ кунами. Если же ладья встрѣчала ихъ на Ладожскомъ озерѣ или на Волховѣ, то получала только половину установленной платы: полъ-окорока или три гривны кунами. Ладья, отправившаяся вмѣстѣ съ другими и не возвратившаяся, лишалась платы. Если нагруженная ладья была увлекаема теченіемъ или разбивалась, то лишалась равнымъ образомъ платы.

9) Если ладья, нагруженная товарами, увлекалась теченіемъ или разбивалась, то, хотя перевозчикъ за это и не отвѣтствовалъ, однако долженъ былъ платить гостю за задержку въ пути и за понесенный имъ убытокъ.

10) Когда корабли гостей входили въ Неву, гости могли свободно торговать съ Корелами и Ижерцами [85]).

11) Прибывъ въ Новгородъ, гости заставали тамъ приготовленныя за-ранѣе телѣги для перевозки товаровъ, и каждая изъ пріѣзжавшихъ съ ними ладій получала по 15 кунъ. Готландцы за перевозку товаровъ платили 10 кунъ. При выѣздѣ изъ Нѣмецкаго двора, гости давали каждой ладьѣ по полугривнѣ кунъ.

12) Гостиные дворы, Нѣмецкій и Готландскій, равно какъ и самые гости, пользовались полною свободою, такъ, что Новгородцы не могли предписывать никакихъ правилъ ни относительно людей, ни относительно купли и продажи товаровъ. Эта свобода гостиныхъ дворовъ простиралась до того, что если въ которомъ изъ нихъ укрывался какой-либо преступникъ, то онъ не могъ быть выдаваемъ ни въ чьи руки, какъ будто бы находился въ самой церкви.

[85]) Въ подлинникѣ: cum Carelis et Engis.

Подобнымъ же образомъ, никто изъ глашатаевъ [86]) не долженъ былъ входить ни въ Нѣмецкій, ни въ Готландскій дворъ; но посланный отъ тысяцкаго могъ входить.

13) Гость, обиженный Россіяниномъ, долженъ былъ приносить жалобу тысяцкому и тіуну Новгородскому, которые и разбирали дѣло; Россіянинъ же, обиженный гостемъ, приносилъ ее ольдерману гостей. Никто, кромѣ ольдермана, не имѣлъ права брать обидчика подъ стражу. Рѣшеніе спорныхъ дѣлъ между гостями и Новгородцами производилось въ дворѣ церкви Св Іоанна, въ присутствіи Новгородскаго тысяцкаго и тіуна.

14) На улицѣ, между дворами Нѣмецкими, никто не могъ забавляться дракою палками. Если кто силою входилъ во дворъ, или вламывался туда съ оружіемъ и причинялъ какой-либо вредъ людямъ или ущербъ имуществу, то подвергался наказанію на мѣстѣ своего преступленія. Если же виновникъ обиды уходилъ и былъ потомъ изобличаемъ въ своемъ проступкѣ семью свидѣтелями, то долженъ былъ платить двойную пеню, то есть, 20 гривенъ серебра, а всякій изъ сообщниковъ его по двѣ гривны серебра. За убытокъ, причиненный имъ во дворѣ, онъ платилъ особо; если же не былъ въ состояніи, то отвѣчали Новгородцы. Кто вламывался во дворъ и былъ схватываемъ на мѣстѣ, тотъ подвергался публичному наказанію. Кто ломалъ во дворѣ заборъ или ворота, насильствовалъ въ немъ помощью лука или другаго какого-либо оружія, швырялъ камнями и т. п., съ того взыскивалась пеня, 10 гривенъ серебромъ.

15) Всѣ, приходившіе въ гостиный дворъ, могли свободно и безразлично продавать свой товаръ. То же самое наблюдалось и внѣ двора.

16) Гости свободно и невозбранно могли посылать своихъ мальчиковъ, куда хотѣли, для обученія ихъ русскому языку.

17) Мѣсто отъ церкви Св. Николая до самаго гостинаго двора и улицы, не могло быть занимаемо никакими постройками. Кладбище Св. Петра, равно какъ и гостиные дворы, могли быть огораживаемы заборомъ. (Церкви Св. Петра и Св. Николая въ Ладогѣ владѣли изстари особыми лугами).

[86]) Въ подлинникѣ: nulli precones, qui dicitur Schelke. Въ другихъ мѣстахъ употребляется названіе *Биричъ*. Но что значитъ Schelke?

18) Если между зимними гостями и Россіянами происходила ссора, то, была ли она прекращаема или нѣтъ, во всякомъ случаѣ лѣтніе гости не должны были вмѣшиваться. Никакая ссора не мѣшала гостю отправиться во-свояси. Несогласіе между гостями и Новгородцами должно было прекращаться тамъ, гдѣ оно возникало; если же оно не могло быть прекращено, то въ первые два года за тѣмъ нельзя было описывать имущества гостей; но на третій годъ дозволялось. Никто изъ Новгородцевъ не имѣлъ права задерживать у себя на дому гостя, но долженъ былъ извѣщать ольдермана, который и принималъ свои мѣры.

19) Въ случаѣ войны между Новгородцами и сосѣдственными странами, гость не долженъ былъ обращать на нее никакого вниманія и, не принадлежа ни къ той, ни къ другой изъ враждебныхъ сторонъ, могъ безпрепятственно выѣзжать, куда хотѣлъ. Въ этомъ отношеніи не допускалось никакое притѣсненіе.

20) Гость, желавшій отправиться въ Готландію, платилъ гривну серебра въ пользу церкви Св. Пятницы (St. Vridach или Freitag).

21) Въ случаѣ тяжбы между гостемъ и Русскими, съ каждой стороны требовалось по два свидѣтеля. Въ случаѣ противурѣчія и обоюднаго опроверженія доказательствъ, дѣло рѣшалось по жребію.

22) Если кто изъ Новгородцевъ задалживалъ другому Новгородцу и въ тоже время гостю, то обязанъ былъ удовлетворить прежде гостя; въ случаѣ несостоятельности, отдавался ему въ рабство съ женою и дѣтьми: гость воленъ былъ увезти его съ собою изъ Новгорода, если никто не соглашался выкупить его на торгу и заплатить за него долгъ.

23) Въ случаѣ, если бы убитъ былъ кѣмъ-либо священникъ, ольдерманъ или посолъ, постановлялось, чтобы убійца платилъ двойную пеню, то есть, 20 гривенъ серебромъ. За убіеніе же всякаго другаго человѣка платилось 10 гривенъ серебра, а за холопа 2 гривны. За рану, нанесенную свободному человѣку, виновный платилъ 2 гривны; за рану холопу полгривны. За пощечину кому бы то ни было, тоже полгривны серебра.

24) Вѣсы гостинаго двора, если оказывались подозрительными, повѣрялись два раза въ годъ. Точно такъ же повѣрялась и проба серебра. Товары, привозимые гостемъ, взвѣшивались въ

гостиномъ дворѣ, а вѣсовщикъ получалъ 9 векшей съ капи [87]). Товары, покупавшіеся гостемъ у Россіянъ, предъявлялись для взвѣшиванія на счетъ послѣднихъ; гость же платилъ только вѣсовщику 9 векшей съ капи. Вѣсовщикъ избираясь въ эту должность и присягалъ въ удостовѣреніе того, что будетъ исполнять дѣло безпристрастно. За вѣшеніе серебра вѣсовщикъ ничего не получалъ. Пробирщикъ, взявшій у гостя серебро для переплавки, обязанъ былъ возвратить ему оное безо всякой примѣси, въ томъ количествѣ, въ какомъ получилъ. Гость, взвѣсивъ серебро, могъ требовать вторичной повѣрки вѣса. Если гость отдавалъ пробирщику серебро, а тотъ ему не возвращалъ взятаго, то за это отвѣчали Новгородцы. При мѣряніи товаровъ гости руководствовались мѣрою, находившеюся при церкви Св. Петра.

25) Гости зимніе и лѣтніе, выѣхавъ изъ двора и прибывъ въ Ижору, могли взять одного проводника, но должны были дать ему восемь куньихъ мордокъ и одинъ хлѣбъ. Тѣ изъ лѣтнихъ и зимнихъ гостей, у которыхъ были во дворѣ свои лошади, могли пользоваться ими при перевозкѣ товаровъ, какъ собственно своихъ, такъ и принадлежавшихъ ихъ приближеннымъ.

26) Дворъ Готландскій съ церковью, кладбищемъ Св. Олава и съ прилежавшими къ нему лугами, свободенъ былъ отъ всякихъ построекъ стороннихъ. Мѣсто на разстояніи восьми шаговъ отъ Готландскаго двора, не могло быть тоже застроиваемо никакими зданіями, или занимаемо для складки дровъ, безъ согласія на то хозяевъ. Готландскіе гости не обязаны были чинить мостовую за принадлежавшій имъ прежде и проданный потомъ дворъ.

27) Всѣ права и льготы, которыми пользовались Ганзейскіе гости во владѣніяхъ Новгородскихъ, безпрепятственно предоставлялись и всѣмъ Новгородцамъ, пріѣзжавшимъ въ Готландію.

Успѣхи промышленности необходимо рождаютъ богатство и вообще благосостояніе, особенно между тѣми, въ рукахъ которыхъ она достигаетъ цвѣтущаго состоянія. Союзъ съ Ганзою обогатилъ

[87]) Вѣсъ, называвшійся *капь* (cap), содержалъ въ себѣ 8 ливонскихъ талантовъ, а ливонскій талантъ равнялся полутору нынѣшнему пуду.

Новгородъ и купечество его, пріобрѣтя значительные капиталы, пріобрѣло вмѣстѣ съ тѣмъ и немаловажный вѣсъ въ системѣ правленія этого города.

Впрочемъ, выгоды торговли не въ одномъ только Новгородѣ способствовали купечеству пріобрѣсти значительный вѣсъ въ кругу прочихъ народныхъ классовъ: не маловажно было значеніе его и въ другихъ частяхъ древней Руси.

Съ усиленіемъ Московскаго Государства, послѣ водворенія въ немъ единодержавія, торговля Новгорода, а вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе его купечества, начали терять прежнюю свою силу. Къ этому присоединилось и вліяніе сосѣдственной Литвы: въ 1389 и въ 1407 году Новгородцы уступили ей Новую Ладогу, Орѣшекъ, половину Копорья, и обратили торговлю свою почти исключительно сухимъ путемъ къ Лифляндіи. Съ другой стороны безпрерывно наносили имъ удары и Московскіе Государи. Іоаннъ III, уничтоживъ окончательно и безвозвратно политическую ихъ самостоятельность, перевелъ въ 1487 году изъ Новгорода въ Москву и во Владиміръ сто сорокъ пять семействъ именитѣйшихъ гражданъ, а въ числѣ ихъ пятьдесятъ семействъ изъ знатнѣйшаго купечества. Такая же участь постигла вскорѣ и Псковъ. Съ этого времени Московскіе Государи стали издавать разныя постановленія, которыми все болѣе и болѣе стѣсняема и ограничиваема была свобода промышленности Новгорода и Пскова. Такъ, между прочимъ, въ 1557 году Іоаннъ IV повелѣлъ, чтобы никто изъ купцовъ Новгородскихъ, Псковскихъ, Ивангородскихъ не ѣздилъ къ Нѣмцамъ по дѣламъ торговли, и чтобы всѣ они торговали только съ пріѣзжими Нѣмецкими купцами въ своей землѣ. Наконецъ, свобода торговой промышленности Новгорода, а вмѣстѣ съ тѣмъ и торговыя права купечества во всѣхъ городахъ Новгородской области, были окончательно ограничены изданіемъ въ 1571 году Таможеннаго Устава [88]), на основаніи котораго купечеству этому вмѣнено сообразоваться, во всѣхъ дѣлахъ торговли, съ порядкомъ торговли, производившейся въ прочихъ областяхъ Россіи.

Дальнѣйшее развитіе купечества въ древней Руси относится уже ко второму періоду этого пространства времени.

[88]) См. ниже.

4. Черные городскіе люди.

Самый низшій классъ городскихъ обывателей древней Руси составляли *черные городскіе люди, меньшіе, молодшіе люди.* Объ этомъ классѣ историческіе и юридическіе памятники сообщаютъ намъ чрезвычайно скудныя извѣстія. По всей вѣроятности, къ нему первоначально принадлежали всѣ жившіе въ городахъ художники, ремесленники и чернорабочіе люди (смерды).

Какого рода были первоначально художники и ремесленники, входившіе въ составъ низшаго городскаго населенія, объ этомъ можемъ заключить частію изъ памятниковъ историческихъ, сообщающихъ намъ нѣкоторыя свѣденія о состояніи художествъ и ремеслъ въ древней Руси, частію же изъ дошедшихъ до насъ юридическихъ памятниковъ, хотя впрочемъ свѣденія, доставляемыя послѣдними, чрезвычайно ограничены Такимъ образомъ, находимъ, что въ первыя времена политической жизни древней Руси, извѣстны были уже нѣкоторыя художества и многія ремесла, а это, въ свою очередь, заставляетъ насъ предполагать существованіе ихъ производителей — художниковъ и ремесленниковъ. Не говоря уже о тѣхъ художническихъ и ремесленныхъ промыслахъ, познаніе которыхъ у самаго даже необразованнаго народа порождается первоначальными житейскими потребностями, можемъ сказать, что, напримѣръ, до введенія христіанства, сооруженіе истукановъ свидѣтельствовало о существованіи литейныхъ мастеровъ, если они были металлическіе, или рѣзныхъ и токарныхъ, если они были деревянные; что постройка морскихъ судовъ предполагала существованіе нѣкотораго рода кораблестроителей; что выдѣлываніе металлической монеты (въ позднѣйшія времена) требовало мастеровъ знакомыхъ съ искусствомъ чеканки и т. п. [89]). Подобнымъ же образомъ, древнее названіе двухъ (изъ числа пяти) концовъ Новгорода, Гончарскаго и Плотенскаго, указываютъ, что въ этихъ двухъ концахъ находились многочисленныя поселенія гончаровъ и плотниковъ. Сверхъ того, въ Русской Правдѣ говорится о двоякаго рода мастеровыхъ: о городникахъ (какъ кажется, строителяхъ городскихъ укрѣпленій, ремесло которыхъ состояло въ *рубленіи города*), и мостникахъ (строителяхъ мостовъ). По вве-

89) См. Опытъ повѣств. о древн. Россійскихъ, *Успенскаго.*

деніи христіанства, народныя нужды, порожденныя новымъ образомъ гражданской жизни, имѣли, естественно, слѣдствіемъ своимъ распространеніе новыхъ художествъ и ремеслъ, или усовершенствованіе извѣстныхъ уже и прежде, а слѣдовательно и образованіе новыхъ художниковъ и ремесленниковъ, которыхъ учителями были Греки. Одно уже сооруженіе церквей требовало множество новыхъ ремесленниковъ — каменщиковъ, литейщиковъ, рѣзчиковъ, иконописцевъ, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ и т. п. Одни изъ этихъ ремесленниковъ могли быть чужеземцы, особенно Греки; другіе — туземцы, частію люди свободные, частію же рабы (какъ это видно изъ Русской Правды).

Что касается до самаго низшаго изъ разрядовъ народныхъ, входившихъ въ составъ городскаго населенія древней Руси, то есть, до класса черныхъ городскихъ людей, то, безъ сомнѣнія, это были люди чернорабочіе, переселявшіеся изъ селъ и волостей и называвшіеся общимъ именемъ смердовъ (городскихъ). Доказательствомъ этому служитъ, нѣкоторымъ образомъ, то, что одинъ изъ загородскихъ концовъ Пскова назывался *смердимъ* концемъ.

Вотъ всѣ классы городскихъ обывателей, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова, въ древней Руси. Изъ классовъ этихъ, первые два: огнищане и житые (житейскіе) люди составляли тотъ разрядъ гражданъ, который занималъ вторую степень послѣ аристократіи (то есть, послѣ бояръ и другихъ правительственныхъ чиносостояній), и, съ теченіемъ времени, слились въ отдѣльное состояніе подъ общимъ наименованіемъ дворянъ. Послѣдніе же два класса: купечество и черные городскіе люди, составляли тотъ особенный разрядъ горожанъ, изъ котораго въ послѣдующія времена (въ XIV и XV столѣтіяхъ) образовалось нѣсколько отдѣльныхъ классовъ городскихъ обывателей, поименованныхъ уже самимъ законодательствомъ (Судебникомъ Іоанна III).

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

БѢГЛЫЙ ВЗГЛЯДЪ НА ПРАВА ГОРОДСКАГО СОСТОЯНІЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ, ВЪ ЭТОМЪ ПЕРІОДѢ ВРЕМЕНИ.

I. ПРАВА ПО ПРІОБРѢТЕНІЮ, СООБЩЕНІЮ, УДОСТОВѢРЕНІЮ И ПРЕКРАЩЕНІЮ ГОРОДСКАГО СОСТОЯНІЯ.

Мы не знаемъ съ положительностію, какіе были особенные способы пріобрѣтенія городскаго состоянія въ первые вѣка политическаго существованія Руси. Принимая въ соображеніе общій ходъ историческихъ событій того времени, думаемъ, что способы эти существовали, по-крайней-мѣрѣ фактически, въ разнообразныхъ видахъ.

Главный способъ пріобрѣтенія городскаго состоянія основанъ былъ, безъ сомнѣнія, на свободномъ переходѣ изъ состоянія сельскаго: при отсутствіи рѣзкаго разграниченія между вѣтвями промышленности добывающей (сельской) и промышленностей преобразующей и промѣнивающей (городскихъ), равно какъ и между могущими сопрягаться съ ними правами и обязанностями, переходъ этотъ едва ли обусловливался какими-либо особенными правилами: всякій свободный селянинъ могъ безпрепятственно переселяться въ города и заниматься тою или другою изъ промышленностей, свойственныхъ по преимуществу городскому быту людей. Съ теченіемъ времени такая свобода перехода изъ сельскаго состоянія въ городское, и изъ городовъ одного Княжества въ города другихъ, стала быть ограничиваема болѣе или менѣе. Постоянная осѣдлость обывателей въ одномъ и томъ же мѣстѣ, въ городахъ того или другаго изъ удѣльныхъ княженій, сопряжена была съ выгодами Князей, особенно въ отношеніи къ порядку образованія и употребленія правительственныхъ силъ, военныхъ и существовавшихъ въ видѣ денежныхъ повинностей. Отъ того-то, договариваясь между собою, Князья нерѣдко поставляли другъ другу въ обязанность не принимать къ себѣ въ службу городскихъ людей, переселявшихся

изъ одпихъ владѣній въ другія: «городскихъ людей блюсти ны съ одиного, а въ службу ихъ не пріимати» [90]); или: «а городная осада гдѣ кто живетъ, тому тутъ и сѣсти» [91]). Впрочемъ, подобнымъ образомъ они договаривались иногда и касательно свободы горожанъ переходить изъ одпихъ владѣній въ другія: «А межъ насъ людемъ нашымъ и гостемъ путь чистъ безъ рубежа, а кто учинитъ рубежъ или выводъ, и рубежщика и выводчика выдати по исправѣ» [92]); «а гостемъ вашимъ, Господине, всего вашего Великаго Княженія, гостити и торговати въ моей вотчинѣ, въ моей державѣ добровольно безъ зацѣпокъ и безъ накости» [93]). То же видимъ и въ договорахъ Князей съ Новгородомъ: «Приде князь Михаилъ и ста на Ярославлемъ дворѣ и рѣче Новгородьчемъ: не хочу у васъ княжити, иду Цьрнигову: гость къ мнѣ пускайте, а яко земля ваша, тако земля моя» [94]).

Относительно способовъ сообщенія, удостовѣренія и прекращенія городскаго состоянія въ этомъ періодѣ, не имѣемъ никакихъ положительныхъ данныхъ.

II. ПРАВА ВЪ ПОРЯДКѢ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ПОДАТЕЙ И ПОВИННОСТЕЙ.

Всѣ свѣденія, сообщаемыя намъ историческими и юридическими памятниками о правахъ горожанъ древней Руси въ порядкѣ общественныхъ повинностей, относятся собственно къ началу слѣдующаго періода (къ исходу XV столѣтія) и потому будутъ изложены ниже.

Примѣчаніе. Одинъ только видъ общественныхъ повинностей горожанъ въ этомъ пространствѣ времени, именно — военная служба, является довольно опредѣленною, особенно въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ. Несмотря на то, мы исключаемъ изъ нашего обозрѣнія все, что относится къ этому предмету, въ томъ убѣжденіи, что онъ можетъ составить основу отдѣльнаго историческаго труда (исторію способовъ составленія и укомплектованія войска).

---

90) Собр. госуд. грам. и догов. Ч. I, № 33.

91) Акты Арх. Комм., т. I, № 10. — Собр. госуд. грам. и догов. №№ 64, 66, 75, 95, 97 и др.

92) Собр. госуд. грам. и догов., ч. I, № 77 и 89.

93) Собр. госуд. грам. и догов., ч. I, № 80 и 81.

94) Новг. перв. лѣт., подъ г. 1225, стр. 41.

III. ПРАВА ПО ИМУЩЕСТВУ.

Безъ сомнѣнія, всѣ горожане пользовались правомъ владѣть недвижимою собственностію. Въ особенности это можно сказать о купечествѣ, которое имѣло право владѣть земельною собственностію внѣ городовъ: лѣтописецъ упоминаетъ объ одномъ именитомъ гостѣ, Тарасѣ Петровѣ, жившемъ въ XIV столѣтіи, который владѣлъ шестью многолюдными селами, купленными имъ у Князя [95]).

IV. ПРАВА ВЪ ПОРЯДКѢ СУДА.

Русскою Правдою Ярослава Великаго опредѣлены слѣдующія пени или виры:

1) За убіеніе огнищанина: а) 12 гривенъ, въ томъ случаѣ, когда оно будетъ учинено безъ повелѣнія княжескаго; б) 80 гривенъ въ томъ случаѣ, когда огнищанинъ будетъ убитъ беззаконно (ст. XXVII и XXVIII). Кромѣ того Русская Правда опредѣляетъ пеню за беззаконное истязаніе огнищанина, именно 12 гривенъ.

2) За убіеніе купца — 40 гривенъ.

Сверхъ того о купцахъ въ Русской Правдѣ постановляется слѣдующее:

а) Въ случаѣ, если купецъ отдастъ свои деньги другому купцу, для употребленія ихъ въ торговый оборотъ, а послѣдній станетъ запираться въ ихъ полученіи; — то отдавшій деньги долженъ присягать въ удостовѣреніе справедливости своихъ показаній, безъ представленія свидѣтелей.

б) Если купецъ отправится въ дорогу по дѣламъ торговли, взявъ чужой товаръ или деньги, и если товаръ этотъ будетъ утраченъ какимъ бы то ни было образомъ, по несчастному случаю, то виновный не подвергается продажѣ въ рабство, но долженъ уплачивать свой долгъ погодно, по мѣрѣ причиненнаго имъ другому убытка. Въ случаѣ же, если онъ потеряетъ товаръ по своей винѣ, то отдается въ полное распоряженіе его кредиторовъ.

в) Ежели гость иногородный или иностранный отдастъ свой товаръ въ ссуду такому купцу, который многимъ долженъ, и ежели станетъ требовать возвращенія своего товара, а между-тѣмъ должникъ не найдется въ состояніи удовлетворить его, то въ такомъ

95) Ист. Государ. Росс., т. V, примѣч. 44.

случаѣ все имущество послѣдняго должно быть продано на торгу, а изъ вырученныхъ продажею ихъ денегъ прежде долженъ быть удовлетворенъ, за товаръ свой, иностранный гость, а потомъ другіе заимодавцы; ежели онъ долженъ казнѣ, то прежде всего должно взыскать долгъ казенный. Впрочемъ, если въ числѣ заимодавцевъ есть такой, который получилъ уже значительные проценты за свой капиталъ, то онъ не долженъ участвовать въ раздѣлѣ имѣнія должника.

3) За убіеніе ремесленника Русская Правда опредѣляетъ 12 гривенъ пени.

V. ПРАВА ПО УЧАСТІЮ ВЪ ДѢЛАХЪ ОБЩЕСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Участіе горожанъ древней Руси въ дѣлахъ общественнаго управленія выражалось главнымъ образомъ: 1) въ отправленіи нѣкоторыми изъ нихъ, по выбору городскаго общества, того или другаго рода службъ въ порядкѣ дѣлъ обще-полицейскихъ и судебныхъ, и 2) въ обычаѣ составлять общія народныя собранія или вѣча, для разсмотрѣнія и рѣшенія общимъ совѣтомъ тѣхъ или другихъ дѣлъ въ порядкѣ управленія.

1. Права по отправленію службъ по выборамъ.

Вообще замѣтимъ, что свѣдѣнія наши относительно этого предмета чрезвычайно скудны. Нѣкоторыя изъ должностей и службъ, замѣщавшихся по выборамъ изъ среды гражданъ въ этомъ періодѣ времени, указаны нами выше, въ Отдѣлѣ I-мъ (ст. IV).

2. Права по участію въ дѣлахъ общественнаго вѣчеваго управленія.

Много вопросовъ рождается въ умѣ изыскателя при взглядѣ на этотъ обычай древней Руси, — вопросовъ, къ рѣшенію которыхъ можетъ привести насъ только строгое соображеніе указаній на этотъ предметъ историческихъ и юридическихъ памятниковъ.

Мы убѣждены — да не оскорбится этимъ память нѣкоторыхъ заслуженныхъ изслѣдователей Русской старины, — что на вѣчевое устройство городовъ древней Руси смотрѣли у насъ до сихъ поръ большею частію не съ надлежащей точки зрѣнія.

Выраженіе: вѣче было народное собраніе, на которое сходились граждане всѣхъ состояній и возрастовъ, и на которомъ каждый имѣлъ свободу подавать свой голосъ, — выраженіе это сдѣлалось между нашими писателями чуть ли не формулою для опредѣленія юридическаго характера этого древняго установленія Руси. Такая поразительная безотчетность, а слѣдовательно и ошибочность взгляда на предметъ, довольно явственно опредѣляемый указаніемъ исторіи, произошла, какъ кажется намъ, отъ двухъ главныхъ причинъ: 1) отъ невѣрности уразумѣнія писателями самаго названія вѣче, встрѣчаемаго въ сказаніяхъ лѣтописей и употребляемаго лѣтописцами не всегда съ надлежащею отчетливостію, но большей части безразлично, для означенія какого бы то ни было народнаго стеченія, и 2) отъ страннаго увлеченія ихъ понятій при взглядѣ на это древнее обыкновеніе Руси, — увлеченія, которое заставило ихъ смотрѣть на него, какъ на установленіе, имѣвшее будто бы основу юридическую въ высшемъ и строжайшемъ смыслѣ этого слова, подобно народнымъ собраніямъ древней Греціи и Рима, или нѣкоторыхъ изъ государствъ новаго міра.

Вникнемъ въ то и другое и разсмотримъ: 1) свойство употребленія лѣтописями слова вѣче; 2) историческое происхожденіе и развитіе вѣчъ въ древней Руси, и 3) общую организацію и характеръ ихъ, сколько это возможно по указаніямъ исторіи.

Соображеніе этихъ трехъ главныхъ данныхъ приведетъ насъ, кажется, къ болѣе или менѣе правильному уразумѣнію дѣла.

А. Свойство употребленія лѣтописями слова вѣче.

Названіе вѣче, если не ошибаемся, употребляется лѣтописцами трoякимъ образомъ [96].

1) Вообще, въ смыслѣ случайнаго собранія и совѣщанія нѣсколькихъ лицъ въ какомъ бы то ни было мѣстѣ и по какому бы то ни было дѣлу. Въ этомъ смыслѣ слово вѣче употребляется въ лѣтописяхъ очень рѣдко. Примѣръ видимъ въ слѣдующихъ словахъ лѣтописца: «Новгородьци же стоявъша въ *Невѣ* нѣколико днии, створиша *вѣче* и *хотѣша убити* Судомира» [97].

[96]) Говоря о вѣчахъ, лѣтописцы употребляютъ выраженія: *созвать, взвонить, сотворить, поставить* вѣче; *встать, подняться, сняться* вѣчемъ.

[97]) Новг. перв. лѣт., подъ г. 1228, стр. 42.

2) Въ смыслѣ чрезвычайнаго стеченія народа въ городѣ, въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, сопряженнаго съ волненіемъ, буйствомъ и борьбою со стороны черни. Примѣровъ подобнаго рода народныхъ собраній находимъ у лѣтописцевъ безчисленное множество. Вообще, поводомъ къ нимъ служили разныя, болѣе или менѣе замѣчательныя, обстоятельства, именно: 1) неудовольствіе народа противъ Князя или заступничество его за Князя [98]); 2) негодованіе аристократической или простонародной партіи противъ посадника, возбужденное происками его недоброжелателей; иногда, наоборотъ, вооруженіе посадникомъ народа противъ личныхъ его враговъ [99]); 3) возстаніе черни противъ знатнѣйшихъ гражданъ вообще [100]); 4) личная вражда двухъ или нѣсколькихъ гражданъ, съ подстрекательствомъ къ волненію народному какъ съ той, такъ и съ другой стороны [101]); 5) неудовольствіе народа противъ духовенства, что, впрочемъ, рѣдко случалось [102]); 6) вообще волненіе народа, причины котораго лѣтописцами не указываются [103]).

Чтобы точнѣе понять произвольность лѣтописцевъ въ употребленіи слова вѣче, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самый характеръ тѣхъ народныхъ собраній въ древней Руси, которыя неправильно называются въ лѣтописяхъ вѣчами, приведемъ здѣсь слѣдующія выписки изъ ихъ сказаній.

»А во градѣ Москвѣ бысть *мятня* многа и *мятежь* великъ зѣло, бѣху людіе *смущени* яко овци не имуще пастуха, гражанстіи людіе *възмятошася* и *въсколебашася яко пьяни:* ови сѣдѣти хотяху затворившеся въ градѣ, а другіи бѣжати помышляху, и бывши промежи ими *распрѣ* велица, овиже съ рухлядью въ градъ *вмѣтахуся*, а другіе изъ града бѣжаху *ограблени* суще;

98) Новг. перв. лѣт., подъ г. 1235, стр. 55; Новг. четв. лѣт. подъ г. 1147, стр. 7; подъ г. 1270, стр. 41; подъ г. 1384, стр. 90.

99) Новг. перв. лѣт. подъ г. 1209, стр. 30; подъ г. 1218, стр. 37; подъ г. 1342, стр. 82; подъ г. 1359, стр. 86.—Новг. четв. лѣт. подъ г. 1346, стр. 58.—Псков. перв. лѣт. подъ г. 1482, стр. 266.

100) Новг. четв. лѣт. подъ г. 1418, стр. 117; подъ г. 1421, стр. 120; подъ г. 1446, стр. 124.

101) Новг. перв. лѣт. подъ г. 1342, стр. 82.

102) Новг. перв. лѣт. подъ г. 1333, стр. 78.—Псков. перв. лѣт. подъ г. 1495, стр. 269.

103) Новг. четв. лѣт. подъ г. 1382, стр. 58.

и *створиша вѣче, позвониша во вся колоколы, и въсташа вѣчемъ народи мятежници, недобріи человѣци, людіе крамольници»* [104]).

«И поставиша Новгородци полкъ за Рожественомъ Христовымъ въ конци, а что нѣшца а ти сташа отъ Святаго Ильи, противу Городища; и *рькоша меньшіи* у Святаго Николы *на вѣчи:* братье, ци како речетъ Князь: выдайте мои ворогы? И *цѣловаша Святую Богородицю меньшіи, како стати всѣмъ любо животъ, любо смерть, за правду Новгородьскую, за свою отчину.* И *бысть въ вятшихъ совѣтъ золъ, яко побити меньшіи, а Князя въвести по своей воли.* И побѣжа Михалко изъ города къ Святому Георгію, како было ему... и увѣдавше *черныи люди, погнаша по немъ* и *хотѣша на дворъ его ударити...»* и проч. [105]).

«Наученіемъ человѣкъ нѣкій Степанко имаше боярина Данила Ивановича Гожина внука.... и *пришедше въ досвѣтьхъ съ стягомъ* на Кузьмодемьяну улицу и на яневу въ берегъ, *пограбиша* домъ его, нетакмо того, но и *иныхъ* крестьянъ *неповинныхъ.* И по грабежы томъ възбоявшееся Кузмодемьяица, да не горшѣе что будетъ на нихъ, отдаша человѣка оного, *пришедше къ архіепископу молиша его, да пошлетъ й къ собранію людскому;* святитель же послуша моленія ихъ, *посла* его съ попомъ ихъ *на вѣче* да съ своимъ бояриномъ; они же пріяша его. И *паки возъярившеся,* яки піяни, отъ ярости *на иного боярина* на Чюдинцевѣ улици, и съ нимъ *много разграбиша болярскихъ дворовъ;* и не токмо то зло бяше на той улици, но и *монастырь* на полѣ святаго Николы *разграбиша, игумена и черноризцевъ оскорбиша,* рькуще: *здѣ животы боярьскые;* и еще того утра на Люгощи улици *изграбиша домы многыхъ людей,* глаголюще: *яко намъ супостаты суть....»* [106]).

Но самымъ рѣзкимъ образомъ выказывается характеръ народныхъ смятеній, удостоиваемыхъ лѣтописцами почетнаго названія вѣчъ, въ томъ мѣстѣ одной изъ лѣтописей, гдѣ говорится, что въ Псковѣ было вѣче, на которомъ граждане, вооружась, хотѣли

104) Новг. четв. лѣт. подъ г. 1382, стр. 85.
105) Новг. перв. лѣт. подъ г. 1255, стр. 55.
106) Новг. четв. лѣт. подъ г. 1418, стр. 117.

«враговъ *кнутомъ избезчествовати и стояли на вѣчѣ въ однѣхъ рубахахъ»* [107]). Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы понять, что подобнаго рода народныя собранія древней Руси, хотя и называются у лѣтописцевъ именемъ вѣчъ, однако отнюдь не могутъ быть принимаемы нами за такія направленія дѣятельности общественной власти, которыя имѣли бы непреложную юридическую основу: онѣ были дѣломъ случая и неразумнаго произвола.

3) Наконецъ, третье значеніе, придаваемое лѣтописцами слову вѣче, есть, безъ сомнѣнія, значеніе нормальное, выражающее собою надлежащимъ образомъ понятіе о вѣчевомъ устройствѣ общественнаго управленія. Здѣсь подъ названіемъ вѣче разумѣется правильный *мірской сходъ*, или, употребляя выраженіе самого лѣтописца, *людское собраніе*, основывавшееся на извѣстныхъ разумныхъ началахъ — такихъ началахъ, которыя, хотя формально и не были опредѣлены положительнымъ законодательствомъ, однако были освящены вѣковымъ обычаемъ и, слѣдовательно, имѣли свое юридическое значеніе. Лучшее выраженіе, какое въ этомъ случаѣ лѣтописцы изрѣдка употребляютъ въ замѣнъ слова вѣче или въ дополненіе къ нему, есть выраженіе *дума*: «Новгородци бо изначала и Смолняне и Кыяне, и Полочане, и вся власти яко же *на думу* на вѣча сходятся....» и т. д. [108]) Въ словѣ этомъ по-преимуществу выражается нравственная дѣятельность, и потому естественно, что оно получило съ теченіемъ времени вполнѣ-опредѣленное юридическое значеніе (въ названіи Земской Думы).

Итакъ, бросимъ бѣглый взглядъ на историческое развитіе вѣчеваго устройства древней Руси, въ нормальномъ смыслѣ этого слова.

Б. Историческое развитіе народныхъ вѣчъ въ древней Руси.

Гдѣ и въ чемъ можемъ мы отыскать начало вѣчеваго устройства городовъ древней Руси, заключавшагося въ обыкновеніи народа составлять общія совѣщательныя собранія или вѣча, и посредствомъ ихъ рѣшать дѣла и по внутреннему управленію и по

[107]) Псков. перв. лѣт. подъ г. 1495, стр. 269.

[108]) Лавр. лѣт. подъ г. 1176, стр. 160.

внѣшнимъ отношеніямъ? Нѣкоторые писатели старались рѣшить этотъ вопросъ указаніемъ на систему вольныхъ городовъ Германіи и вообще западной Европы. Мнѣніе это по видимому правдоподобно. Дѣйствительно, образованіе общественной власти въ державахъ Новгородской и Псковской имѣло нѣкоторое сходство съ устройствомъ внутренняго управленія городовъ западной Европы: санъ посадника и состоявшихъ при немъ чиновниковъ напоминалъ собою должности нѣмецкихъ бургомистровъ и ратсгеровъ, и, нѣкоторымъ образомъ, французскихъ меровъ, эшевеновъ, консуловъ и др. При всемъ томъ, усматривая въ извѣстной степени это сходство, мы должны этимъ и ограничиться, и отшодь не принимать политическую организацію городовъ западной Европы за первообразъ внутренняго устройства народныхъ державъ древней Руси. Конечно, если бы въ этомъ отношеніи дѣло касалось одного лишь Новгорода, какъ древнѣйшаго изъ городовъ сѣверной Руси, то можно бы предположить, что элементъ народный перешелъ въ основаніе его политическаго устройства отъ сѣверныхъ его сосѣдей, народовъ германскаго происхожденія, съ которымъ онъ издревле былъ въ соприкосновеніи. Но исторія указываетъ намъ, что вѣчевое устройство было въ обыкновеніи и у западныхъ Словянъ, подъ различными наименованіями: *вѣцъ, сѣемовъ (сеймовъ), съѣздовъ, колъ, соборовъ, конвентовъ*. Съ другой стороны, обращая вниманіе на бытъ древней Руси, видимъ, что не только на сѣверѣ ея, но даже во внутренней и южной частяхъ ея, въ городахъ, составлявшихъ наслѣдственныя владѣнія Князей Рюрикова дома и, слѣдовательно, находившихся непосредственно и постоянно подъ вліяніемъ единодержавія, народъ вездѣ имѣлъ обыкновеніе принимать, посредствомъ вѣчъ, участіе въ дѣлахъ общественныхъ, по-крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда, по стеченію обстоятельствъ, оно являлось или необходимымъ или полезнымъ. Вотъ нѣсколько случаевъ, представляемыхъ исторіею. Въ 997 году было вѣче въ *Бѣлгородѣ;* въ 1097 году, во *Владимірѣ Волынскомъ;* въ 1147 году, въ *Кіевѣ*; въ 1158 году, въ *Полоцкѣ;* въ 1289 году, въ *Ростовѣ*; въ 1304 году, въ *Нижнемъ-Новгородѣ* и въ *Костромѣ*; въ 1340 году, въ *Брянскѣ*; въ 1382 году, въ *Москвѣ* [109]). Наконецъ, въ одной изъ лѣтописей упоминается,

[109]) См. въ лѣтописяхъ подъ этими же годами.

что въ 1261 году происходили «вѣча на бесерменъ по всѣмъ городамъ русскимъ» [110]). Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что обычай народный — собираться на вѣче и рѣшать дѣла общимъ совѣщаніемъ, существовалъ на Руси издревле, самобытнымъ образомъ, и въ такомъ случаѣ едва ли можно предполагать вліяніе на него городовъ западной Европы.

И такъ, спрашивается, какимъ путемъ обычай этотъ возникъ и, главное, развился въ древней Руси?

Путь, которымъ обычай вѣчевыхъ сходовъ возникъ и, въ нѣкоторой степени, развился въ первобытной Руси, не могъ, кажется, быть отдѣльнымъ отъ пути общаго развитія гражданской жизни Словянъ.

Въ эпоху призванія Князей варяго-русскихъ и особенно при первыхъ преемникахъ Рюрика, общественная жизнь обитателей Руси представляетъ намъ первый актъ перехода отъ быта родоваго къ быту гражданскому. До того времени, племена словянскія, по словамъ лѣтописца, жили каждое со своимъ родомъ и управлялись обычаями своихъ предковъ. Общественное устройство ихъ основывалось на тѣхъ же юридическихъ началахъ, на какихъ оно основано и у прочихъ народовъ, пребывающихъ въ патріархальномъ состояніи родоваго быта. Между прочими сторонами ихъ общественнаго устройства, власть начальствующая образована была точно такъ же, какъ и у всякаго другаго народа, не вышедшаго еще изъ состоянія исключительно-родовыхъ отношеній: она могла принадлежать и дѣйствительно принадлежала въ каждомъ родѣ съ одной стороны — представителю рода, старѣйшинѣ, съ другой же — совѣщательному собранію, составлявшемуся изъ членовъ рода, или, по-крайней-мѣрѣ, изъ отцевъ семействъ. Внутренняя, домашняя расправа — даже при существованіи самосуда, кровной мести, кореннаго элемента родовой жизни — могла, въ извѣстныхъ случаяхъ, быть предоставляема старѣйшинамъ родовъ, какъ это видимъ и въ наше время у народовъ, ведущихъ жизнь родовую; въ отношеніяхъ же внѣшнихъ, въ дѣлѣ войны и вообще въ сношеніяхъ съ сосѣдями, допускались, безъ сомнѣнія, общія родовыя собранія и совѣщанія, какъ находимъ это и у полудикихъ народовъ настоя-

110) Новг. четв. лѣт., стр. 39.

щаго времени [111]). Въ этомъ-то послѣднемъ направленіи общественнаго управленія таился зародышъ вѣчевыхъ собраній Руси во времена позднѣйшія.

По прибытіи въ словянскую землю Князей варяжскихъ и по утвержденіи въ ней ихъ господства, такой порядокъ въ дѣлѣ общественнаго управленія долженъ былъ по видимому измѣниться. Образованіе власти верховной въ лицѣ Князей и властей подчиненныхъ въ лицѣ княжескихъ намѣстниковъ, посадниковъ и другихъ должностныхъ лицъ, должно было, по-видимому, если не устранить, то по-крайней-мѣрѣ ослабить общее участіе народа въ вѣдѣніи дѣлъ общественнаго благоустройства. Къ этому могло присоединить свое вліяніе и введеніе Христіанства, послѣдствіемъ котораго было установленіе особаго рода правительственной власти, Церковной Іерархіи.

Событія, которыя, по нашему мнѣнію, преимущественно поддержали обычай народныхъ вѣчъ, были: 1) раздробленіе Руси на удѣлы и слѣдовавшая за тѣмъ борьба между Князьями, и 2) нашествіе на Русь Татаръ и водвореніе въ ней ихъ господства.

Раздробленіе Руси на удѣлы и междоусобія Князей имѣли вліяніе на развитіе вѣчевой системы въ слѣдующихъ отношеніяхъ. Удѣльная борьба, въ существенныхъ основаніяхъ своихъ, была слѣдствіемъ личныхъ отношеній Князей, притязаній по линіямъ и по степенямъ на право владѣнія. Жители тѣхъ или другихъ областей Россіи составляли одинъ народъ, — народъ русскій, хотя и разнообразный по мѣстнымъ правамъ и обычаямъ, но однородный по происхожденію, вѣрѣ, юридическому быту; Князья соединены были другъ съ другомъ тѣми же узами; но враждовали, вели междоусобія по личнымъ своимъ интересамъ и разсчетамъ. При такомъ порядкѣ вещей, народъ присвоивалъ себѣ право собственнаго суда въ дѣлѣ внутренней политики, стекался на городскія площади, рѣдко разсуждалъ о дѣлахъ съ толкомъ, чаще же всего буйствовалъ. Съ другой стороны, и самые Князья, а нерѣдко и

[111]) Такой распорядокъ въ дѣлахъ общественнаго управленія у племенъ словянскихъ тѣмъ болѣе кажется намъ вѣроятнымъ, что онъ существовалъ и въ позднѣйшія времена, вездѣ, гдѣ допускались народныя вѣча, особенно въ сѣверной части Руси: вѣдѣніе дѣлъ внутреннихъ, преимущественно судебныхъ, предоставлялось отдѣльнымъ правительственнымъ лицамъ; дѣла же внѣшней политики, какого бы рода они ни были, по преимуществу разсматривались въ общихъ народныхъ собраніяхъ.

ихъ дружины, находились въ необходимости прибѣгать къ посредничеству народа и созывали его на вѣча.

Еще болѣе содѣйствовало сохраненію обычая народныхъ собраній или вѣчъ нашествіе на Русь Татаръ и водвореніе въ ней ихъ владычества. Когда иноплеменные пришельцы нападали на области, жгли села и деревни, разоряли города, — встревоженный народъ, въ смятеніи, нерѣдко съ оружіемъ въ рукахъ собирался на городскія площади, и общимъ мнѣніемъ рѣшалъ, какія должно принять мѣры противъ жестокихъ грабителей. Такъ граждане московскіе, услышавъ о приближеніи къ Москвѣ Тохтамыша, стеклись при колокольномъ звонѣ на вѣче. Такъ, въ 1261 году, происходили вѣча по всѣмъ городамъ на бусурманъ.

Впрочемъ, не основательно было бы думать, будто вѣчевыя сходбища, предпринимаемыя въ слѣдствіе той или другой изъ указанныхъ выше причинъ, имѣли характеръ мірскихъ сходовъ, основанныхъ на юридическихъ началахъ: почти исключительно они были слѣдствіемъ случайнаго стеченія обстоятельствъ.

Съ другой стороны, нѣтъ сомнѣнія, что значеніе ихъ было различно въ тѣхъ или другихъ частяхъ Руси. Въ княженіяхъ восточной, средней и югозападной Руси они вообще имѣли характеръ неопредѣленный, — имѣли значеніе народныхъ собраній случайныхъ, или, правильнѣе, чрезвычайныхъ; въ сѣверной Руси, въ Новгородѣ и Псковѣ, они представляются намъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, какъ установленіе, существовавшее постоянно, основанное на обычаѣ, имѣвшее юридическую основу. Вникнемъ, по этому, въ характеръ вѣчевыхъ собраній послѣдняго рода, то есть, въ характеръ вѣчъ новгородскихъ и псковскихъ.

Разсмотрѣнію нашему должны подлежать: 1) составъ вѣчевыхъ собраній, и 2) предметъ ихъ совѣщаній.

1) *Составъ вѣчевыхъ собраній.* Вообще полагали и, кажется, многіе до сихъ поръ еще полагаютъ, что въ вѣчевыхъ собраніяхъ участвовали, съ *правомъ голоса, всѣ граждане* безъ изъятія, какъ знатнѣйшіе, такъ и менѣе знатные, даже черный классъ народа. Предположеніе это мы рѣшительно считаемъ неосновательнымъ. Причина его, если не ошибаемся, скрывается въ томъ, о чемъ мы имѣли уже случай сказать выше, то есть, въ томъ, что разсуждавшіе объ этомъ предметѣ понимали значеніе

слова вѣче по лѣтописямъ слишкомъ безусловно, безразлично, общно, разумѣя подъ словомъ этимъ какое бы то ни было публичное собраніе народа.

Мы не знаемъ, какъ велико было народонаселеніе Новгорода въ тѣ или другіе періоды его политической жизни; но, по нѣкоторымъ признакамъ, думаемъ, что вообще оно было значительно. Это обстоятельство ведетъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ при соображеніи другихъ обстоятельствъ дѣла.

1) Участіе, съ правомъ голоса, всѣхъ гражданъ Новгорода и Пскова въ вѣчевыхъ собраніяхъ не возможно было *фактически*. Мѣста, въ которыхъ, по указаніямъ лѣтописцевъ, собирались вѣча въ Новгородѣ — Ярославлій дворъ, у Св. Софіи, владычній (архіепископскій) дворъ, ни въ какомъ случаѣ не могли вмѣщать даже половины всего населенія Новгорода. При томъ, если бы въ Новгородѣ и дѣйствительно было какое-либо мѣсто, въ которомъ могли бы удобно помѣщаться всѣ его граждане, то и въ такомъ случаѣ общее участіе ихъ въ составѣ вѣча едва ли могло имѣть мѣсто, въ слѣдствіе фактической невозможности общаго разсужденія и совѣщанія между десятками тысячъ людей, особенно при отсутствіи опредѣленнаго, закономъ установленнаго порядка въ собраніи голосовъ [illegible] —

2) При невозможности фактической, это общее участіе гражданъ въ вѣчевыхъ собраніяхъ не могло существовать и *юридически*.

Спрашивается: были ли въ древнемъ Новгородѣ и Псковѣ какія-либо положительныя (писанныя) постановленія, которыми бы опредѣлено было, кто изъ гражданъ и въ какой степени могъ принимать участіе голосомъ въ вѣчевыхъ собраніяхъ и совѣщаніяхъ? Исторія законодательства не представляетъ намъ ни малѣйшихъ признаковъ ихъ существованія. Но, можетъ статься, существовалъ въ этомъ отношеніи извѣстный порядокъ, основанный единственно на обычаѣ? Правдоподобно; однако историческіе источники не сообщаютъ намъ и въ этомъ отношеніи никакихъ положительныхъ данныхъ. Указанія ихъ на участіе народа вообще въ вѣчевыхъ собраніяхъ болѣе чѣмъ неопредѣленны. Съ одной стороны видимъ, что большею частію главными дѣйствователями на этихъ собраніяхъ были именитые граждане бояре,—посадники, ты-

сяцкіе, и вообще правительственныя власти; съ другой стороны, встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ такія сказанія, по которымъ можно заключить объ участіи всѣхъ граждант въ вѣчевыхъ собраніяхъ. Кромѣ сказанія, выписаннаго нами выше (стр. 70), гдѣ простой народъ является намъ только участвующимъ въ вѣчевомъ собраніи, встрѣчаемъ еще нѣсколько указаній на *исключительное* участіе въ немъ простаго народа: «сташа *простая чадь* на архимандрита Есима и сътвориша вѣче»[112]), «и всташа *черные люди* на Ондрюшка, на Өедора на посадника на Данилова и пограбиша ихъ домы и села»[113]).

Соображая всѣ эти обстоятельства, можемъ вывести слѣдующія заключенія:

1) Въ случаяхъ *чрезвычайныхъ*, когда вѣча собирались въ слѣдствіе тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, выходившихъ за предѣлы обычнаго, мирнаго теченія дѣлъ, участіе въ нихъ народа является въ двоякомъ видѣ:

а) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ вѣчевыхъ собраніяхъ участвовали *всѣ граждане безъ различія*, какъ старшіе, такъ и меньшіе. Но такія народныя собранія не имѣли, естественно, значенія вѣчъ въ собственномъ смыслѣ, то есть, народныхъ сходовъ и совѣщаній правильныхъ, и являются намъ большею частію не иначе, какъ въ видѣ распри между разными партіями[114]).

б) Въ другихъ случаяхъ участіе въ вѣчевыхъ собраніяхъ принималъ *исключительно низшій разрядъ народа*, меньшіе люди. Такого рода вѣча представляются намъ не иначе, какъ въ видѣ буйныхъ волненій народа ([115]).

2) Въ случаяхъ *обыкновенныхъ*, не выходившихъ за предѣлы обыкновеннаго, мирнаго теченія дѣлъ. Это, какъ мы замѣтили выше, были вѣча въ собственномъ, нормальномъ значеніи этого слова; они собирались для разсмотрѣнія дѣлъ по предметамъ, относившимся какъ къ внутреннему общественному управленію, такъ

[112]) Новг. перв. лѣт. подъ г. 1337, стр. 78.

[113]) Тамъ же, подъ г. 1342, стр. 82.

[114]) Новг. перв. лѣт. подъ г. 1230, стр. 46; подъ г. 1255, стр. 55; подъ г. 1359, стр. 87; подъ г. 1388, стр. 94. — Новг. четв. лѣт. подъ г. 1384, стр. 90; подъ г. 1418, стр. 117; подъ г. 1421, стр. 120; подъ г. 1446, стр. 124.

[115]) Новг. перв. лѣт. подъ г. 1337, стр. 78; подъ г. 1342, стр. 82.— Псков. перв. лѣт. подъ г. 1482, стр. 266; подъ г. 1495, стр. 269.

и къ порядку внѣшнихъ отношеній. Трудно опредѣлить, какое было ихъ устройство,—составъ и порядокъ рѣшенія дѣлъ. Впрочемъ, судя по нѣкоторымъ признакамъ, можемъ догадываться, что: 1) въ вѣчевыхъ собраніяхъ этого рода имѣлъ право присутствовать *всякій изъ граждань;* но 2) *право голоса,* если не юридически, то по-крайней-мѣрѣ фактически принадлежало *по-преимуществу представителямъ городскаго населенія,* сословію высшихъ правительственныхъ властей; 3) соображеніе и рѣшеніе дѣлъ въ этомъ *частномъ, маломъ совѣтѣ* производилось порядкомъ совѣщательнымъ; 4) дѣла рѣшеныя *предавались письму* вѣчевыми дьяками. Записи вѣчевыя, особенно договоры съ Князьями, писались отъ имени «владыки (архіепископа), посадника, тысяцкаго, сотскихъ, отъ всѣхъ меньшихъ и *отъ всего Новгорода».* Къ договорнымъ грамотамъ привѣшивались *печати* (свинцовыя) [116]. 5) Рѣшенія вѣчъ вѣроятно *объявлялись во всенародное извѣстіе,* — послѣ чего записи вѣчевыя *поступали на храненіе* въ особаго рода архивъ (ларь), состоявшій въ вѣдѣніи назначеннаго для этого чиновника (ларника) [117].

II. *Предметы вѣдомства вѣчевыхъ собраній.*

Предметы, подлежавшіе разсмотрѣнію вѣчевыхъ собраній, относились: 1) къ порядку внутренняго общественнаго управленія, и 2) къ порядку внѣшнихъ отношеній.

А. *Въ порядкѣ внутренняго управленія.* Сколько можно судить по указаніямъ лѣтописей, вѣденію вѣчевыхъ собраній, въ порядкѣ внутренняго общественнаго управленія, подлежали: 1) призваніе Князя (въ Новгородѣ) [118]. 2) Избраніе посадника и тысяцкаго. Замѣчательно, что избраніе посадниковъ сопряжено было почти всегда съ раздоромъ и междоусобіями. Разсказывая, подъ 1345 г., объ удаленіи стараго посадника и избраніи новаго, простодушный лѣтописецъ удивляется, что случай этотъ обошелся безъ смятенія и раздора: «Божіею благодатію не бысть лиха межю

116) См. Собр. госуд. грам. и догов., изд. на иждивеніи графа Румянцова.

117) Исторія Княж. Псковскаго, Митрополита *Евгенія,* ч. I, стр. 39 и 40.

118) Новг. перв. лѣт. подъ г. 1225, стр. 41; подъ г. 1230, стр. 47; подъ г. 1255, стр. 55.—Новг. четв. лѣт. подъ г. 1270, стр. 41.

пиа»[119]). 3) Избраніе владыки (архіепископа)[120]). 4) Уголовный судъ и казнь преступниковъ[121]). Кромѣ того, какъ должно думать, вѣчевому разбирательству подлежали нѣкоторыя другія, менѣе важныя, дѣла въ порядкѣ общеполицейскаго, судебнаго и финансоваго управленія.

Б. *Въ порядкѣ внѣшнихъ отношеній*, вѣча обыкновенно собирались: 1) въ случаѣ прибытія и отбытія великокняжескихъ намѣстниковъ[122]); 2) въ случаѣ прибытія посольствъ[123]); 3) въ случаѣ объявленія войны, назначенія воеводы и отправленія рати въ походъ[124]); 4) по случаю заключенія мира съ непріятелемъ[125]).

Таковы были общія черты вѣчеваго устройства въ городахъ древней Руси.

Система вѣчевая возникла на Руси тѣмъ же путемъ, какъ и у другихъ народовъ младенчествующихъ. Зародышъ ея таился въ свойствѣ общественнаго быта Словянъ, — въ свойствѣ жизни родовой. Два случайныхъ обстоятельства — раздробленіе Руси на на удѣлы и нашествіе Татаръ, поддержали ея существованіе. По этому, съ уничтоженіемъ того и другаго, необходимо долженъ былъ уничтожиться и обычай вѣчъ народныхъ. И въ самомъ дѣлѣ: рушились удѣлы, рушилось иго Татаръ, самодержавіе утвердилось подъ скипетромъ Государей Московскихъ, — и вѣчевая система пала невозвратно, и вѣчевой колоколъ умолкъ навсегда.

---

119) Новг. перв. лѣт. подъ г. 1255, стр. 55; подъ г. 1345, стр. 83; подъ г. 1359, стр. 87; подъ г. 1388, стр. 94.

120) Новг. перв. лѣт. подъ г. 1193; стр. 21. — Новг. четв. лѣт. подъ г. 1299, стр. 45.

121) Новг. перв. лѣт. подъ г. 1209, стр. 65; подъ г. 1316, стр. 71.

122) Псков. перв. лѣт. подъ г. 1473, стр. 246; подъ г. 1476, стр. 252; подъ г. 1477, стр. 255 и 268.

123) Псков. перв. лѣт. подъ г. 1463, стр. 222; подъ г. 1464, стр. 226; подъ г. 1486, стр. 267.

124) Новг. перв. лѣт. подъ г. 1214, стр. 32. — Псков. перв. лѣт. подъ г. 1463, стр. 224.

125) Псков. перв. лѣт. подъ г. 1463, стр. 225; подъ г. 1464, стр. 226; подъ г. 1466, стр. 230; подъ г. 1474, стр. 249.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

ОТЪ ИСХОДА XV ДО ПОЛОВИНЫ XVII СТОЛѢТІЯ.

(1497 — 1649).

ВСТУПЛЕНІЕ.

Развитіе городскаго состоянія Руси, въ промежуткѣ времени отъ исхода XV до половины XVII столѣтія (съ 1497 по 1649 г.), не представляетъ намъ еще никакихъ коренныхъ особенностей, — такихъ особенностей, по которымъ можно бы заключить съ одной стороны — о рѣзкомъ отдѣленіи состоянія этого отъ массы всѣхъ прочихъ состояній народныхъ, съ другой — о полной совокупности его правъ общественныхъ. Съ начала XVI вѣка, политическая жизнь Руси получаетъ новый характеръ, въ слѣдствіе соединенія разрозненныхъ доселѣ частей ея въ одну державу — Государство Московское. Но бытъ гражданскій, организмъ общества остается на прежнемъ основаніи, безъ положительнаго разграниченія, безъ твердой самостоятельности составныхъ его частей. Политическая жизнь гражданъ, дѣленіе ихъ на состоянія, юридическія отношенія этихъ состояній другъ къ другу—все это, по-крайней-мѣрѣ въ самомъ началѣ этого періода, не представляетъ намъ ничего особенно-новаго, рѣзко-отличающагося отъ условій жизни прежней, древней. Да и едва ли могло быть иначе. Воскресшая послѣ вѣковой борьбы, внутренней и внѣшней, Русь не скоро могла обновиться, сознать вполнѣ разумно все то, что́ составляетъ основные элементы жизни обществъ гражданскихъ, и, сознавъ, двинуться по пути живаго, энергическаго развитія. Для этого ей нужно было еще не менѣе двухъ столѣтій.

Впрочемъ, неоснователенъ былъ бы тотъ изслѣдователь древней городской старины нашей, который не усмотрѣлъ бы въ этомъ періодѣ времени нѣсколькихъ новыхъ сторонъ юридической жизни народа, — такихъ новыхъ сторонъ, въ которыхъ, какъ кажется, скрывался зародышъ перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ позднѣйшія времена. Законодательная дѣятельность предпринимаетъ здѣсь въ первый разъ мѣры къ опредѣленію исключительныхъ правъ городскаго состоянія, а это, въ сравненіи съ тѣмъ, что̀ было прежде, составляетъ для изслѣдователя фактъ не маловажной цѣнности.

При изложеніи краткой исторіи городскаго состоянія Руси въ этомъ періодѣ, мы особенно обратимъ вниманіе:

I. На устройство внутренняго городоваго управленія въ эпоху изданія Судебника Іоанна III.

II. На классы городскихъ обывателей, образовавшіеся мало-по-малу въ Московскомъ Государствѣ до изданія Судебника Іоанна III.

III. На классы городскихъ обывателей, существовавшіе въ эпоху изданія Судебника Іоанна IV и поименованные самимъ Судебникомъ, равно какъ и на постановленія, относительно ихъ, заключающіяся въ Судебникѣ.

IV. На перемѣны, произведенныя въ устройствѣ внутренняго городоваго управленія при Іоаннѣ IV, и

V. На дальнѣйшее развитіе городскаго состоянія, отъ Іоанна IV до конца этого періода, то есть, до изданія Уложенія 1649 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

БѢГЛЫЙ ВЗГЛЯДЪ НА УСТРОЙСТВО ВНУТРЕННЯГО ГОРОДОВАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ ЭПОХУ ИЗДАНІЯ СУДЕБНИКА.

При изложеніи краткой исторіи городоваго состоянія въ первомъ періодѣ этого пространства времени, мы бросили бѣглый взглядъ на систему древнихъ городовъ русскихъ, то есть, городовъ, основанныхъ и населенныхъ преимущественно Русью. Что касается до дальнѣйшаго развитія городовой системы, въ продолженіи втораго періода, начиная съ самаго XVI столѣтія до исхода XVII вѣка, то здѣсь было бы излишнимъ входить въ подробное разсмотрѣніе постепеннаго ея приращенія: извѣстный всякому, знакомому съ отечественною исторіею, ходъ политическихъ событій и переворотовъ, ознаменовавшихъ жизнь Руси въ теченіи этого періода, и имѣвшихъ слѣдствіемъ своимъ быстрое расширеніе предѣловъ Московскаго Государства, указываетъ намъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на постепенное количественное развитіе русскихъ городовъ подъ владычествомъ Государей Московскихъ. Замѣтимъ только, что въ исходѣ этого періода, по указанію оффиціальныхъ источниковъ, число ихъ простиралось слишкомъ до трехъ сотъ [1]). Разумѣется, причина приращенія городовъ заключалась не столько въ основаніи городовъ новыхъ, сколько, съ одной стороны въ завоеваніи новыхъ провинцій отъ иноплеменниковъ (на востокѣ и югѣ), съ другой же въ присоединеніи къ Московскому Государству отъ сосѣдственныхъ государствъ (на западѣ) областей, издревле составлявшихъ достояніе русской земли.

Что касается до классификаціи этихъ городовъ, по отношенію къ степени политическаго ихъ значенія, то главное ихъ раздѣленіе въ этомъ отношеніи было на города областные (окружные) и пригороды, къ числу которыхъ относились всѣ меньшіе города, мѣстечки и слободы. Должно еще замѣтить, что нѣкоторые изъ

[1]) Книга большому чертежу. Изд. Языкова, 1838 г.

послѣднихъ городовъ и мѣстечекъ, особенно въ исходѣ настоящаго періода времени, находились во владѣніи частныхъ лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ, хотя впрочемъ мы и не знаемъ, на какихъ именно правахъ состояли они по отношенію къ своимъ владѣльцамъ.

Бросимъ теперь взглядъ на систему управленія городовъ. Это необходимо для точнѣйшаго уразумѣнія тѣхъ перемѣнъ, которымъ внутреннее городовое управленіе подверглось въ теченіи этого пространства времени (при Іоаннѣ IV).

Главная власть, по отношенію къ городовому управленію, сосредоточивалась въ должности царскихъ *намѣстниковъ*. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ главнымъ образомъ были сосредоточены военныя силы и откуда, въ случаѣ войны, городовые полки должны были соединяться съ главнымъ московскимъ ополченіемъ, намѣстники обыкновенно носили названіе *воеводъ*. Власть намѣстника простиралась какъ на городское общество того города, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе, такъ и на всѣхъ жителей округа, ввѣреннаго его управленію. Иногда ему подчинялись и волостные управители или *волостели*, жившіе по большой части въ слободахъ.

При намѣстникѣ состояли обыкновенно разнаго рода чиновники, составлявшіе, нѣкоторымъ образомъ, его канцелярскій штатъ Къ числу ихъ относились: 1) *Тіунъ*, который назначался въ эту должность самимъ намѣстникомъ, состоялъ подъ непосредственнымъ его начальствомъ и заступалъ въ извѣстныхъ случаяхъ его мѣсто. Должность его главнымъ образомъ была судейская. 2) *Земской дьякъ*, завѣдывавшій порядкомъ письменнаго дѣлопроизводства. 3) *Доводчикъ*, который дѣлалъ обыкновенно тяжущимся позывъ въ судъ и получалъ за это отъ нихъ особаго рода вознагражденія — *хожоное* и *ѣздъ*, имѣвшія значеніе пошлинъ. Въ Москвѣ, Новгородѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ должность эту исполняли *недѣльщики*. 4) *Праветчикъ*, особаго рода приставъ, должность котораго состояла въ держаніи на правежѣ несостоятельныхъ должниковъ. 5) *Пошлинные люди*, избиравшіеся изъ знатнѣйшихъ гражданъ и собиравшіе съ городскихъ и окружныхъ жителей разнаго рода пошлины [2]). Въ послѣдствіи времени, съ развитіемъ военной власти въ системѣ областнаго управленія, имя

[2]) См. нѣкоторыя указанія на эти должности въ Юридич. Акт. Арх. Ком., въ разныхъ мѣстахъ.

намѣстниковъ почти вездѣ замѣнено было именемъ воеводъ и сдѣлалось почетнымъ титломъ для нѣкоторыхъ бояръ въ случаѣ посольства къ иностраннымъ дворамъ или переговоровъ съ иностранными послами, пріѣзжавшими въ Россію [3]).

По отношенію къ внутреннему городовому управленію въ этомъ періодѣ, упоминаются въ источникахъ слѣдующія должностныя лица: 1) *Городовой приказчикъ,* которому поручалось взиманіе съ горожанъ податей въ казну Царскую или въ пользу владѣльца города. Впрочемъ полагаютъ, что, въ сущности, обязанность его должности не ограничивалась однимъ этимъ, и что онъ принималъ участіе и въ другихъ важнѣйшихъ дѣлахъ, касавшихся до внутренняго городоваго управленія. 2) *Дворскій,* котораго значеніе до сихъ поръ съ достовѣрностію неизвѣстно. Онъ большею частію упоминается рядомъ съ городовымъ приказчикомъ. 3) *Сотскіе* и *десятскіе,* завѣдывавшіе сотнями и десятками, на которые раздѣлялись граждане. 4) *Кабацкіе головы* и *цѣловальники,* завѣдывавшіе продажею разныхъ винныхъ напитковъ. 5) *Губные старосты* и *цѣловальники,* завѣдывавшіе дѣлами уголовными (разбойными) посредствомъ сотскихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ.

Какія перемѣны произведены были въ послѣдствіи въ устройствѣ внутренняго городоваго управленія, объ этомъ сказано будетъ ниже.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

КЛАССЫ ГОРОДСКИХЪ ОБЫВАТЕЛЕЙ, ОБРАЗОВАВШІЕСЯ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ ДО ИЗДАНІЯ СУДЕБНИКА ІОАННА III.

Первоначально въ Московскомъ Государствѣ, такъ-какъ и въ другихъ частяхъ древней Руси, не было никакихъ особенныхъ классовъ городскаго состоянія въ томъ смыслѣ, какой мы придаемъ ему въ наше время, разумѣя подъ городскими обывателями

[3]) См. 1) Опытъ повѣств. о древн. Росс., *Успенскаго,* ч. II, стр. 330 — 2) Статью проф. *Неволина*: «Управленіе въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго», помѣщенную въ Журн. Мин. Народн. Просв., за 1844 г., ч. I, отд. V, стр. 15. — 3) Опытъ Исторіи Росс. Госуд. и Гражд. Законовъ, *Рейца,* переводъ *Морошкина,* стр. 128, 176 и 267.

только тѣхъ изъ городскихъ жителей, которые по преимуществу занимаются торговою и ремесленною промышленностію. Съ теченіемъ времени начали обозначаться особые, отдѣльные классы горожанъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, хотя впрочемъ мы и не находимъ въ памятникахъ законодательства того времени ни особаго, установленнаго правительствомъ классификаціоннаго списка лицъ, составлявшихъ въ собственномъ смыслѣ городское состояніе, ни такихъ законоположеній, по которымъ бы можно было болѣе или менѣе заключить о существѣ правъ и обязанностей, какія могли имъ принадлежать исключительно.

До изданія Судебника Іоанномъ III, въ Московскомъ Государствѣ находимъ слѣдующіе классы городскихъ обывателей.

I. *Гости.* Значеніе ихъ, по роду производившейся ими торговли, было то же, что и въ Новгородѣ и въ другихъ частяхъ Россіи. Они занимали вообще высшую степень между торговыми людьми. Но въ чемъ именно заключались ихъ преимущества передъ другими торговыми людьми въ первоначальное время, объ этомъ не имѣемъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Судя по нѣкоторымъ признакамъ, можемъ полагать, что они пользовались правомъ владѣнія земельною собственностію внѣ городовъ. Равнымъ образомъ, неизвѣстно съ достовѣрностію, какимъ подлежали они повинностямъ; знаемъ только, что, въ частности, они платили особаго рода подать, называвшуюся *гостиное* и взимавшуюся особенными сборщиками, *гостинниками.*

II. *Купцы* или тѣ изъ торговыхъ людей, которые занимались внутреннею оптовою торговлею. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они раздѣлялись на три разряда: 1) *суконниковъ*, занимавшихся продажею суконъ и другихъ матерій; 2) *сурожанъ*, подъ именемъ которыхъ, какъ полагаютъ, разумѣлись тѣ изъ купцовъ, которые имѣли торговыя сношенія съ азіатскими народами; названіе свое они получили отъ Сурожскаго (Азовскаго) моря; 3) *купчихъ людей*, занимавшихъ послѣднюю степень между торговыми людьми.

III. *Черные люди, градскіе люди* (иногда *мѣщане*). Подъ этими названіями разумѣлись всѣ остальные граждане, занимавшіе послѣднее, низшее мѣсто въ совокупности городскихъ жителей. Какъ должно полагать, къ нимъ принадлежали мелочные торговцы, ремесленники и поденщики.

Всѣ эти классы городскихъ обывателей, еще во время татарскаго ига, раздѣлялись на *сотни, десятки* и *пятидесятки.* Впрочемъ, должно замѣтить, что раздѣленіе это сдѣлано было не столько для утвержденія порядка во внутреннемъ управленіи городскаго общества, сколько для облегченія сбора торговыхъ пошлинъ, взимавшихся съ тѣхъ или другихъ изъ горожанъ въ пользу княжеской казны и входившихъ въ составъ такъ называемаго *ордынскаго выхода,* то есть дани, платимой Князьями Ханамъ Золотой Орды. Пошлины эти были чрезвычайно разнообразны и взимались въ различныхъ видахъ: за привозъ и отвозъ, явку и складку товаровъ *(тамга за мытъ);* за продажу и покупку товаровъ на торгахъ *(порядъ, порядное);* за мѣру и вѣсъ *(помѣрное* и *вѣсчее* или *пудовое);* за клейменіе продаваемаго скота и лошадей *(пятинная пошлина)* и др. Для сбора этихъ пошлинъ существовали особенныя должностныя лица, избиравшіяся большею частію изъ среды самыхъ граждан. Въ послѣдствіи времени сборъ пошлинъ сталъ быть предоставляемъ откупщикамъ. Къ числу такихъ откупщиковъ или *пошлинныхъ людей* принадлежали: 1) *гостинники,* о которыхъ сказано выше; 2) *таможники,* наблюдавшіе за сборомъ пошлинъ на торгахъ съ нѣкоторыхъ товаровъ; 3) *вѣсовщики* и *помѣрщики,* которыхъ должность состояла въ вѣшаніи и мѣряніи товаровъ и взиманіи съ нихъ установленной пошлины; 4) *пятенщики,* которые пятнали (клеймили) скотъ и лошадей, приводимыхъ на продажу, и взимали опредѣленную пошлину; 5) *мытники,* собиравшіе пошлину на заставахъ, съ провозимыхъ товаровъ; 6) *перевозчики* и *мостовщики,* занимавшіеся собираніемъ пошлинъ на перевозахъ и мостахъ, какъ съ людей, такъ и съ перевозимыхъ ими товаровъ.

Что касается другихъ повинностей, которымъ могли подлежать городскіе обыватели того времени, то замѣтимъ, что свѣдѣнія, какія находимъ по этому предмету въ источникахъ, такъ скудны и не ясны, что нѣтъ почти возможности вывести изъ нихъ никакого положительнаго заключенія.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

КЛАССЫ ГОРОДСКИХЪ ОБЫВАТЕЛЕЙ, СУЩЕСТВОВАВШІЕ ВЪ ЭПОХУ ИЗДАНІЯ СУДЕБНИКА ІОАННА IV И ПОИМЕНОВАННЫЕ САМЫМЪ СУДЕБНИКОМЪ.

Судебникъ, опредѣляя количество пени, которая должна была платиться за безчестіе обиженному, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на классы, изъ которыхъ, въ эпоху его изданія, состояли городскіе обыватели. Сверхъ того, встрѣчаемъ въ Судебникѣ нѣсколько статей, исключительно относящихся къ тому или другому изъ этихъ классовъ, хотя впрочемъ онѣ и не даютъ намъ надлежащаго понятія о правахъ городскихъ обывателей того времени. Вообще, раздѣленіе ихъ на классы, въ эпоху изданія Судебника Іоанна IV, представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ:

1. *Гости большіе.* Они составляли, какъ и прежде, высшій классъ между городскими обывателями, занимавшимися городскою торговою промышленностію. За безчестіе имъ платилось по 50 рублей, а женамъ ихъ вдвое [1]). Судя по нѣкоторымъ признакамъ, можно полагать, что званіе гостя въ этомъ періодѣ пріобрѣталось не фактически, какъ это было прежде, но исключительно юридически, то есть, пожалованіемъ его отъ верховной власти, хотя впрочемъ и нельзя опредѣлить съ точностію, когда именно установленъ былъ этотъ способъ пріобрѣтенія гостиннаго званія, потому-что юридическіе документы, доставляющіе намъ относительно этого предмета нѣкоторыя свѣдѣнія, относятся собственно къ позднѣйшимъ временамъ, именно къ исходу XVI столѣтія. Что же касается до правъ и преимуществъ, съ которыми сопряжено было званіе гостя, то они были очень немногочисленны и состояли въ слѣдующемъ: 1) въ случаѣ какого либо иска, приходилось ли гостю вчинать искъ самому или же только быть отвѣтчикомъ, вмѣсто его приводились къ крестному цѣлованію его люди (вѣроятно, его приказчики);

[1]) Судебникъ, ст. 26.

2) во всѣхъ городахъ Россіи, гдѣ бы ни случилось быть или самому гостю или его братьямъ, дѣтямъ и племянникамъ, которые не были съ нимъ въ раздѣлѣ, Царскіе намѣстники, бояре и воеводы не имѣли права судить ихъ наравнѣ съ прочими горожанами: они подлежали верховному суду одного лишь Царя. 3) Въ случаѣ проѣзда гостя чрезъ какой либо городъ, мѣстное начальство не должно было брать у него подводы по ямамъ. Домъ гостя свободенъ былъ отъ постоя. 5) Всякій, нарушавшій эти права и льготы, дарованныя гостю жалованною грамотою, подвергался Царской опалѣ [5]). Въ послѣдствіи времени, пожалованіе купцамъ грамоты на званіе гостя стало доставлять имъ преимущества гораздо значительнѣе.

II. *Торговые люди.* Безчестія имъ платилось только пять рублей [6]), въ десятеро менѣе противу безчестія гостинаго, изъ чего можно заключить, что они стояли гораздо ниже большихъ гостей. Къ числу ихъ, по всей вѣроятности, относились всѣ купцы, торговавшіе въ рядахъ и лавкахъ. Не знаемъ, какія были ихъ права. Извѣстно только, что имъ запрещалось жить въ городскихъ монастырскихъ дворахъ [7]). Сверхъ того, въ современномъ законодательствѣ, встрѣчаемъ одно постановленіе, относящееся къ купцамъ и замѣчательное въ особенности тѣмъ, что оно почти безъ всякой перемѣны заимствовано изъ Русской Правды, именно: «если кто изъ торговыхъ людей, отправляясь куда либо для торговаго промысла, возметъ у кого нибудь деньги или товаръ, и если на пути эти деньги или товаръ будутъ имъ утрачены ненамѣренно, — потонутъ, сгорятъ, попадутся въ руки непріятелю или разбойникамъ, то бояринъ, произведя обыскъ, приказываетъ Царскому дьяку выдать полѣтнюю грамоту за Царскою печатью, по которой виновный обязанъ уплачивать истцу за причиненный ему убытокъ, смотря по своимъ средствамъ и безъ всякихъ процентовъ; но если онъ потеряетъ эти деньги или товаръ въ слѣдствіе пьянства или другимъ какимъ либо неблагоразумнымъ образомъ, то выдается истцу головою до искупа. Въ случаѣ же, если

[5]) Дополн. къ Акт. Историч. Т. I подъ г. 1598, № 147, и Акт. Арх. Эксп., подъ г. 1606, № 49.

[6]) Судебникъ, ст. 26.

[7]) Судебникъ, ст. 90.

эту потерю причинятъ разбойники, и если по произведенія иска они будутъ пойманы, то полѣтняя грамота не имѣетъ никакой силы [8]). Кромѣ этого постановленія, въ современномъ законодательствѣ не находимъ ничего болѣе.

III. *Посадскіе средніе.* Безчестіе платилось имъ наравнѣ съ торговыми людьми, то есть, пять рублей [9]). Къ этому классу горожанъ, какъ должно думать, принадлежали всѣ мелочные торговцы и ремесленники, жившіе въ посадахъ. Средними, по всей вѣроятности, они назывались въ отличіе отъ низшаго класса городскихъ обывателей, называвшихся черными младшими городскими людьми. Для удобнѣйшаго производства поголовной переписи и сбора податей, они раздѣлены были на сотни и десятки, подъ вѣдѣніемъ сотскихъ и десятскихъ. Расправа между ними въ дѣлахъ уголовныхъ принадлежала городскому старостѣ и цѣловальникамъ. И то и другое современное законодательство опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ:» 1) Во всѣхъ городахъ, намѣстники производятъ расправу между городскими посадскими людьми, смотря по ихъ промысламъ, количеству движимаго имущества и платимой ими въ казну подати. 2) Старосты, сотскіе и десятскіе обязаны ежегодно высылать въ Москву разметныя книги (то есть, книги, въ которыхъ содержалась установленная раскладка податей), за подписью земскаго дьяка и съ приложеніемъ собственноручной ихъ подписи, къ тѣмъ боярамъ, дворецкимъ, казначеямъ и дьякамъ, у кого въ приказѣ состоитъ ихъ городъ; другія же разметныя книги они отдаютъ старостамъ и цѣловальникамъ своего города, состоящимъ для вершенія суда при намѣстникѣ. 3) Если кто изъ городскихъ посадскихъ людей станетъ искать на другомъ, то предварительно должно справиться въ разметныхъ книгахъ, сколько подати платитъ онъ въ казну съ своего движимаго имущества. Если окажется, что у него движимой собственности столько, на сколько онъ ищетъ, то дать ему судъ; если же откроется, что стоимость его движимаго имущества не превышаетъ того, чего онъ ищетъ, то въ такомъ случаѣ взыскать съ истца пошлину по закону, и, отдавъ его на поруки, присылать въ Москву, къ Государю. 4) Городскіе посадскіе люди должны искать на намѣстникахъ и состоящихъ въ

[8]) Судебникъ, ст. 89.
[9]) Тамъ же, ст. 26.

ихъ вѣдѣніи людяхъ сообразно количеству податей, обозначенныхъ въ разметныхъ книгахъ [10]).

IV. *Черные младшіе городскіе люди.* Классъ этотъ, по вѣроятности, составляли тяглые крестьяне, проживавшіе въ городахъ и занимавшіеся разными черными работами (поденщики). Безчестіе имъ платилось одинъ рубль, на равнѣ съ пашенными крестьянами и младшими боярскими людьми.

Относительно платежа пошлинъ съ разнаго рода городской промышленности, должно замѣтить, что всѣ поименованные классы городскихъ обывателей, подчинены были должностнымъ лицамъ, исчисленнымъ въ предъидущемъ отдѣлѣ, то есть, гостинникамъ, таможникамъ, вѣсовщикамъ, пятенщикамъ, мытникамъ, перевозчикамъ, мостовщикамъ. Въ Судебникѣ въ особенности подробно изложены правила, которыми должны были руководствоваться пятенщики при клейменіи лошадей, какъ въ городахъ, такъ и въ волостяхъ [11]).

Къ числу городскихъ обывателей того времени, какъ до изданія Судебниковъ Іоанна III и Іоанна IV, такъ и послѣ ихъ изданія, должно отнести такъ называвшихся *служилыхъ людей*. Къ числу ихъ первоначально принадлежали: *пушкари, затинщики, станичники,* разнаго рода *казенные мастера,* а въ послѣдствіи времени, сверхъ того, *казаки, солдаты, стрѣльцы, рейтары, драгуны* и другіе. Всѣ эти служилые люди, — изъ которыхъ одни были собственно люди ратные, а другіе производили разныя работы по казенной надобности, — имѣли постоянное жительство частію въ Москвѣ, частію въ городахъ областныхъ, особенно пограничныхъ. Съ теченіемъ времени имъ стали давать во владѣніе небольшіе участки земли, на которыхъ многіе изъ нихъ, особенно въ областныхъ городахъ, выстроили дома, и, такимъ образомъ, сдѣлались осѣдлыми, непремѣнными обывателями городовъ. Къ этому присоединилось еще и то, что многіе изъ нихъ начали съ теченіемъ времени заниматься торговою промышленностію, по большей части мелочною. Что же касается до правъ ихъ, то постановленія о нихъ въ современномъ законодательствѣ очень не многочисленны [12]).

10) Судебникъ, ст. 72.

11) Тамъ же, ст. 94 и 95.

12) Тамъ же, ст. 41, 80 и 81. См. тоже въ Акт. Юридич. Арх. Ком., въ равныхъ мѣстахъ.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ПЕРЕМѢНЫ, ПРОИЗВЕДЕННЫЯ ВЪ УСТРОЙСТВѢ ВНУТРЕННЯГО ГОРОДОВАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ ІОАННѢ IV.

Городскіе обыватели, какъ сказано было выше, не были изъяты изъ подъ власти намѣстниковъ и тѣхъ должностныхъ лицъ, которыя, состоя непосредственно подъ ихъ начальствомъ, приводили въ исполненіе распоряженія ихъ по всѣмъ частямъ управленія, исключая одни лишь дѣла уголовныя. Только эта часть управленія была изъята изъ-подъ вѣдомства намѣстниковъ и предоставлена особеннымъ выборнымъ старостамъ и цѣловальникамъ. Подъ вѣдѣніемъ послѣднихъ состояли выборные, сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе, которыхъ обязанностію было наблюдать за поведеніемъ жителей подвѣдомыхъ имъ участковъ. Для письмоводства находился при нихъ земскій дьякъ. Какъ тѣ, такъ и другіе утверждались въ должностяхъ Московскимъ Разбойнымъ Приказомъ, а въ судѣ и управѣ должны были руководствоваться правилами, предписанными въ такъ называемыхъ *губныхъ грамотахъ* [13]).

Во всѣхъ другихъ частяхъ управленія городскіе обыватели подсудны были намѣстникамъ. Такъ велось изстари [14]); но съ теченіемъ времени эти отношенія гражданъ къ правителямъ, освященныя обычаемъ и положительнымъ законодательствомъ, приняли другой характеръ. Пользуясь предоставленною имъ властью, намѣстники и состоявшіе при нихъ чиновники, — тіуны, доводчики, праветчики и другіе, стали нерѣдко присвоивать себѣ, по отношенію къ производству суда и взиманію сборовъ, право такихъ мѣръ, которыя нерѣдко получали значеніе противозаконнаго самовластія. Ближайшій поводъ къ этому заключался въ системѣ тогдашняго вознагражденія правительственныхъ лицъ за ихъ труды по дѣламъ

[13]) Судебникъ, ст. 60, и дополнительный къ нему указъ 1556 года. См. также: Псковскую Перв. лѣт. подъ г. 1541, стр. 304, и Юридич. Акты Арх. Ком. № 279.
[14]) Судебникъ, ст. 72.

службы, или въ такъ называемой тогда *отдачѣ городовъ въ кормленіе.* Главнымъ и единственнымъ возмездіемъ за труды какъ намѣстниковъ, такъ и состоявшихъ въ вѣдѣніи ихъ чиновниковъ были денежные сборы съ производства дѣлъ, преимущественно гражданскихъ (по частнымъ сдѣлкамъ, — договорамъ и обязательствамъ), что называлось *кормомъ* и *поборомъ* [15]). Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такаго рода вознагражденія за службу, называвшагося обыкновенно *жалованіемъ* и *кормленіемъ* [16]), были взысканія какъ съ истцовъ, такъ и съ отвѣтчиковъ, такихъ возмездій, которыя въ количествѣ превышали плату, установленную закономъ: въ такомъ случаѣ правый могъ быть виновнымъ и, на оборотъ, виновный могъ быть оправданъ. Къ этому присоединялось еще и неправильное взысканіе сборовъ, предназначавшихся въ государственную казну.

Такое положеніе дѣлъ по отношенію къ внутреннему состоянію городовъ и волостей побудило Царя Іоанна Васильевича (Грознаго) принять мѣры къ измѣненію внутренняго устройства городскихъ и сельскихъ обществъ того времени. Царь рѣшился отмѣнить намѣстниковъ и волостелей, и предоставить самимъ мірскимъ обществамъ право чинить судъ и расправу между собою, подъ непосредственнымъ надзоромъ Московскихъ Приказовъ. Неизвѣстно, съ котораго именно города или волости началъ онъ приводить въ исполненіе мысль свою. Что же касается до времени, съ котораго перемѣна эта могла быть начата, то, судя по указанію лѣтописей и по дошедшимъ до насъ уставнымъ грамотамъ, можемъ полагать, что мѣры этого рода были приняты въ первый разъ при Царѣ Василіѣ Іоанновичѣ, и не ранѣе 1510 года [17]). Древнѣйшая изъ уставныхъ грамотъ, сохранившихся до нашего времени, относится уже къ 1552 году [18]). Она была дана важскимъ жителямъ. —

15) Акты Историч. Арх. Ком. т. I, № 110, и Дополненій № 105. По Судебнику, намѣстники и подчиненные имъ чиновники, получали съ подсудимыхъ имъ людей за дѣлопроизводство слѣдующіе сборы: 1) съ поля (съ поединковъ); 2) съ правыхъ грамотъ; 3) за печатаніе докладныхъ списковъ (за приложеніе печати); 4) по дѣламъ о татьбѣ (съ отвѣтчиковъ); 5) за засвидѣтельствованіе безсудныхъ грамотъ; 6) за срочныя грамоты, и проч. (Акты Арх. Ком т. I, № 105)

16) Говорилось: «за такимъ-то лицемъ кормленіе отъ такаго-то города; такое-то лице держитъ, емлетъ кормъ».

17) Псков. перв. лѣт. подъ г. 1510, стр. 287.

18) Акты Арх. Ком. подъ г. 1552, № 234.

«Что намъ били челомъ — говоритъ въ ней Іоаннъ IV, — а сказывали, что де у нихъ въ Шенкурскѣ и въ Вельску на посадѣхъ многіе дворы, и въ станѣхъ и волостяхъ многіе деревни опустѣли отъ прежняго нашихъ важскихъ намѣстниковъ и отъ ихъ тіуновъ, и отъ доводчиковъ, и отъ обыскныхъ грамотъ, и отъ лихихъ людей, отъ татей и отъ разбойниковъ, и отъ костарей, а *важскаго де имъ намѣстника* и *пошлинныхъ людей впредь прокормити не можно,* отъ того у нихъ де въ станѣхъ и въ волостяхъ многіе деревни запустѣли и крестьяне де у нихъ *отъ того насильства* и *продажъ* и *татебъ* съ посадовъ разошлись по инымъ городамъ, а изъ становъ и изъ волостей крестьяне разошлись въ монастыри безсрочно и безъ отказу, а иные де посадскіе люди и становые и волостные, кой куда безвѣстно разбрелись нарознь, а на тѣхъ де на достальныхъ на посадскихъ людехъ и на становыхъ и на волостныхъ крестьянѣхъ *наши важскіе намѣстники и ихъ тіуны кормъ свой, а праветчики и доводчики поборъ свой емлютъ на нихъ сполна,* а тѣмъ де посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ достальнымъ крестьянамъ впредь *отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ ихъ людей,* отъ *продажъ всякихъ податей, тянуть сполна не мочно...»*

Столь же явственно можно усмотрѣть причины, побудившія Іоанна IV къ установленію новаго порядка во внутреннемъ городовомъ и волостномъ управленіи, изъ слѣдующихъ словъ уставной грамоты, данной въ 1555 году Устюжскаго уѣзда Усецкихъ и Заецкихъ волостей крестьянамъ [19]).

«.... Что напередъ сего жаловали есмя бояръ своихъ и князей и дѣтей боярскихъ, городы и волости давали имъ въ кормленіе, *и намъ отъ крестьянъ челобитія великіе и докука безпрестанная,* что намѣстники и волостели и праветчики и ихъ пошлинные люди, сверхъ нашего жалованья указу, чинятъ имъ продажи и убытки великіе, а *отъ намѣстниковъ* и волостелей и отъ праветчиковъ и отъ ихъ пошлинныхъ людей *намъ докука и челобитья многіе, что имъ посадскіе и волостные люди подъ судъ и на поруки не даются, и кормовъ имъ не платятъ* и *ихъ бьютъ* (!!), и въ томъ межъ ихъ поклепы и тяжбы великіе, да отъ того на посадѣхъ многіе крестьянскіе дворы и въ уѣздахъ де-

[19]) Акты Арх. Экспед. подъ г. 1555, № 243.

ревни и дворы позапустѣли и наши дани и оброки сходятся не сполна....»

Еще яснѣе выказывается положеніе, въ которомъ находилось городовое и волостное управленіе того времени, изъ дополнительнаго къ Судебнику указа 1556 года:

«И вниде въ слухъ благочестивому Царю, что *многіе грады* и волости *пусты учинили,* и *намѣстники* и волостели *изо многихъ лѣтъ, презрѣвъ страхъ Божій и Государскіе уставы, много злокозненныхъ дѣлъ на нихъ учиниша* и не быша имъ настыри и учители, но *сотворишась гонители* и *разорители*».

«Такожъ тѣхъ городовъ и волостей мужики многіе коварства содѣяша и убивства ихъ людемъ; и какъ соіідутъ съ кормленій, и мужики многими иски отънскиваютъ, и много въ томъ кровопролитія и оскверненія душамъ содѣяше, ихъ же не подобаетъ въ Христіанскомъ законѣ ни слышати, и многіе намѣстники и волостели и стараго своего стяжанія избыша животъ и вотчинъ» [20]).

Почти то же самое говорится и въ другихъ уставныхъ грамотахъ, данныхъ Іоанномъ посадкимъ и волостнымъ жителямъ разныхъ мѣстъ. Сюда относятся: 1) Уставная грамота переяславскимъ рыболовамъ, 1555 г. Августа 15; 2) Уставная грамота Двинская, 1556; 3) Уставная грамота Переяславскаго уѣзда Царскихъ подклѣтныхъ селъ крестьянамъ, 1556 г. Апрѣля 29 дня [21]).

Первою мѣрою, принятою Іоанномъ для прекращенія злоупотребленій со стороны управителей и неповиновенія со стороны народа, по-крайней-мѣрѣ въ тѣхъ городахъ, гдѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, происходили подобнаго рода безпорядки,— было отрѣшеніе отъ должностей намѣстниковъ, волостелей и состоявшихъ при нихъ чиновниковъ,—тіуновъ, доводчиковъ, праветчиковъ и разнаго рода пошлинныхъ сборщиковъ.

«И мы — пишетъ Іоаннъ IV — *жалуючи крестьянство,* для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, *намѣстниковъ и волостелей* и *праветчиковъ отъ городовъ и волостей отставили;* а за намѣстничи, и за волостелины и за праветчиковы доходы и за присудъ и за ихъ пошлинныхъ людей пошлины, *велѣли есмя посадскихъ* и *волостныхъ крестьянъ пооброчити деньгами,*

20) Дополнительный къ Судебнику Указъ № 103.

21) Акты Арх. Экспед. №№ 242, 250 и 165.

того для, чтобы крестьянству продажъ и убытковъ не было, и намъ бы отъ нихъ на намѣстниковъ и на волостелей и на праветчиковъ, и отъ намѣстниковъ и отъ волостелей и отъ праветчиковъ на посадскихъ и на волостныхъ людей челобитья и докуки не было, а посады бы и волости отъ того не пустѣли....»

Такова была, по-видимому, первая и главная мѣра, принятая Царемъ для установленія новаго городоваго и волостнаго управленія. Изъ словъ уставной грамоты: *«И мы.... намѣстниковъ и волостелей и праветчиковъ отъ городовъ и волостей отставили»*—можно бы заключить, что званіе намѣстниковъ и волостелей уничтожено было вообще во всѣхъ городахъ и волостяхъ. Между тѣмъ, по отношенію къ городскому управленію, историческіе памятники удостовѣряютъ, что намѣстники оставались во многихъ мѣстахъ до самыхъ позднѣйшихъ временъ, особенно тамъ, гдѣ власть одного высшаго начальствующаго лица была по-преимуществу необходима въ слѣдствіе мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствъ, какъ напримѣръ, въ областяхъ или вновь пріобрѣтенныхъ, или, хотя и изстари принадлежавшихъ Россіи, по подвергавшихся частымъ вторженіямъ сосѣдей. Иначе и не могло быть. По этому, принимая въ соображеніе мѣры, употребленныя Іоанномъ IV для водворенія новаго порядка въ дѣлѣ городскаго и волостнаго управленія, мы должны полагать, что: 1) намѣстники и волостели были отмѣнены только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, именно въ тѣхъ городахъ и волостяхъ, гдѣ необходимость подобной перемѣны въ особенности являлась настоятельною; 2) въ другихъ мѣстахъ, намѣстники и волостели были оставлены на прежнемъ основаніи, и наконецъ, 3) быть можетъ, нѣкоторымъ изъ городовъ и волостей предоставлено было право собственнаго вѣдѣнія общественныхъ дѣлъ, независимо отъ находившихся тамъ намѣстниковъ и волостелей.

Посмотримъ теперь, въ чемъ состояли эти перемѣны.

Главныя существенныя черты новой системы внутренняго городоваго управленія, установленнаго Іоанномъ IV, были слѣдующія [22]):

1) Намѣстники и состоящіе при нихъ чиновники: тіуны, доводчики, праветчики и разные пошлинные сборщики, отмѣнены.

22) Акты Арх. Комм., т. I, №№ 165, 234, 242, 243 и 250.

2) Право творить судъ и расправу, нераздѣльное прежде съ властью намѣстника и его чиновниковъ, предоставлено судьямъ, избираемымъ жителями опредѣленнаго участка (посада, иногда вмѣстѣ съ приписаннымъ къ нему станомъ или волостью), и изъ ихъ же среды.

3) Эти выборные судьи, называемые *излюбленными головами,* числомъ обыкновенно десять, приводятся къ присягѣ въ томъ, что будутъ во всѣхъ дѣлахъ земскихъ чинить судъ и расправу безкорыстно и правдиво, по данной имъ уставной грамотѣ и по Судебнику.

4) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они избираютъ изъ людей добрыхъ, прямыхъ и любимыхъ всѣми — *сотскихъ, пятидесятскихъ* и *десятскихъ,* которые обязаны наблюдать за образомъ жизни и благонравіемъ всякаго, кто только подвѣдомъ ихъ сотнѣ, пятидесятнѣ и десятнѣ.

5) Излюбленные головы имѣютъ право избирать *земскаго дьяка,* который долженъ записывать всѣ производящіяся дѣла въ особую, назначенную для этого книгу.

6) Вмѣсто прежнихъ намѣстниковъ, излюбленные головы обязаны со всѣхъ людей своего участка собирать ежегодно опредѣленный для Царской казны оброкъ и доставлять его, къ опредѣленному сроку, въ Москву. Если же излюбленные головы и товарищи ихъ, сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе, не доставятъ въ назначенное время оброка, то изъ Москвы высылается къ нимъ Царскій приставъ, который и взимаетъ съ нихъ оброкъ вдвое противъ положеннаго и, кромѣ того, пеню за проѣздъ.

7) Въ случаѣ жалобы постороннихъ людей на воровъ и разбойниковъ, излюбленные головы обязаны ѣздить сами на мѣсто подозрѣній и производить обыскъ, при которомъ должны присутствовать и лучшіе изъ посадскихъ людей.

8) Если кто нибудь изъ посадскихъ людей сбѣжитъ, то излюбленные головы должны приказать тому сотскому, пятидесятскому или десятскому, изъ чьей сотни, пятидесятни или десятни онъ сбѣжалъ, представить бѣглеца передъ себя и, произведя обыскъ, казнить его по Судебнику, а изъ имущества его записать истцамъ; остатокъ же, если у виновнаго не осталось жены или дѣтей, внести въ списокъ (протоколъ), приложить къ нему руку и, по запе-

чатаніи, отослать въ Москву. Въ случаѣ же, если бѣглецъ не будетъ представленъ, излюбленные головы обязаны доправить искъ на томъ сотскомъ, пятидесятскомъ или десятскомъ, изъ чьего участка онъ сбѣжалъ.

9) Излюбленные головы не должны безъ доклада Царю выдавать людей истцамъ головою.

10) Въ случаѣ какого либо общаго дѣла между посадскими людьми и лицами посторонними, излюбленные головы, вмѣстѣ съ лучшими изъ жителей посада, съѣзжаются въ извѣстное мѣсто на общемъ совѣщаніи разбираютъ дѣло и чинятъ расправу по Судебнику.

11) Если какое либо дѣло не можетъ быть рѣшено окончательно безъ вѣдома Царскаго, то излюбленные головы обязаны прислать въ Москву списокъ (протоколъ) своего обыска и судъ, за подписаніемъ цѣловальниковъ и лучшихъ посадскихъ людей.

12) Излюбленные головы обязаны смотрѣть, чтобы ни отъ самихъ ихъ, ни отъ лицъ постороннихъ, не было причиняемо никому изъ посадскихъ людей и ни въ чемъ насилія и оскорбленія; въ противномъ случаѣ, какъ сами излюбленные головы, такъ и посторонніе люди, подвергаются казни, а имѣніе ихъ отдается обиженному.

13) Всѣ дѣла записываются земскимъ дьякомъ, при чемъ должны присутствовать излюбленные головы съ товарищами и лучшіе изъ посадскихъ людей. Списки (протоколы) должны быть хранимы не у дьяка, но у излюбленныхъ головъ и за ихъ же печатями. Если же дьякъ запишетъ какое либо дѣло, обыскное или судное, одинъ, безъ излюбленныхъ головъ, или если станетъ держать списокъ такого дѣла у себя, то какъ онъ, такъ и излюбленные головы съ товарищами, подвергаются за нарушеніе закона казни, а имѣніе ихъ отдается тому, кто изобличитъ ихъ въ этомъ.

14) Излюбленные головы, отправившіеся въ Москву съ Царскимъ оброкомъ, свободны вездѣ, по городамъ и волостямъ, отъ явки, мыта, мостовщины, перевоза и другихъ поборовъ.

Таковы были главныя основанія новаго внутренняго городоваго управленія, установленнаго Царемъ Іоанномъ IV-мъ. Трудно опредѣлить положительнымъ образомъ, гдѣ именно и до какой степени исполненія приведено было оно въ тѣхъ или другихъ частяхъ государства. Кромѣ дошедшихъ до насъ уставныхъ грамотъ, которыя

должны были служить основнымъ источникомъ новыхъ общественныхъ правъ для горожанъ (посадскихъ людей), по отношенію къ суду и расправѣ, — были, по всей вѣроятности, и многія другія, данныя Іоанномъ IV тѣмъ или другимъ изъ городовъ; слѣдовательно, по ограниченному количеству сохранившихся до насъ документовъ, мы не можемъ заключать о степени повсемѣстности вновь установленнаго Іоанномъ внутренняго городоваго управленія. Съ другой стороны невозможно опредѣлить съ положительностію, въ какой мѣрѣ оно было приводимо въ исполненіе тамъ, гдѣ получило значеніе и обязательную силу закона.

Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ, перемѣна, произведенная Іоанномъ IV, хотя бы даже только въ извѣстныхъ мѣстахъ и въ продолженіи извѣстнаго времени, въ порядкѣ внутренняго устройства городскихъ обществъ, есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ правительственныхъ распоряженій, ознаменовавшихъ царствованіе этого Государя.

Говоря объ узаконеніяхъ Іоанна IV относительно состоянія городскихъ обывателей, мы должны упомянуть и объ изданномъ въ 1571 году *таможенномъ уставѣ*, по которому должны были взиматься пошлины съ товаровъ, привозимыхъ въ новгородскую область какъ русскимъ купечествомъ, такъ и нѣкоторыми изъ купцовъ иностранныхъ [23]).

---

[23]) Цѣль изданія и сущность содержанія этого таможеннаго устава видны изъ словъ, которыми онъ начинается:

«По Государеву Цареву Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси наказу, Бояринъ и Новгородскій Намѣстникъ Князь Петръ Даниловичь Пронской... приказали: въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Государевѣ опричинѣ, на торговой сторонѣ брать съ торгу и всѣ таможенныя пошлины гостемъ и купцомъ Московскимъ и Новгородскимъ на Царя Государя на вѣру, въ которомъ году кого въ головы... и цѣловальниковъ выберутъ, и откупщикомъ въ которомъ году велитъ Государь отдати на откупъ по сей уставной грамотѣ, какова» давали прежнимъ таможникомъ. (1571 года, марта 17 дня. [illegible]

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

ДАЛЬНѢЙШЕЕ РАЗВИТІЕ СОСТОЯНІЯ ГОРОДСКИХЪ ОБЫВАТЕЛЕЙ, ОТЪ ІОАННА IV ДО КОНЦА ЭТОГО ПЕРІОДА, ИЛИ ДО ИЗДАНІЯ УЛОЖЕНІЯ 1649 ГОДА.

При преемникахъ Іоанна IV, во внутреннемъ устройствѣ городскихъ обществъ не было произведено никакихъ особенныхъ перемѣнъ. Въ правленіе Θеодора Іоанновича, Бориса Годунова и Θеодора Борисовича, всѣ распоряженія правительства относительно городскихъ обывателей ограничивались отчасти подтвержденіемъ прежнихъ уставныхъ грамотъ, данныхъ жителямъ нѣкоторыхъ городовъ Іоанномъ IV [24]), отчастиже обнародованіемъ новыхъ таможенныхъ грамотъ, которыми опредѣлялись способы взиманія пошлинъ съ продажи тѣхъ или другихъ товаровъ, въ тѣхъ или другихъ городахъ [25]). Наступившее въ слѣдъ за тѣмъ смутное время междуцарствія не представляетъ намъ никакого дальнѣйшаго развитія въ состояніи городскихъ обывателей. Самое существо положенія, въ которомъ находилась тогда Россія, указываетъ намъ на это. Вторженіе непріятелей, безпрестанныя разоренія цѣлыхъ областей, отдача многихъ городовъ и мѣстечекъ во владѣніе, хотя и кратковременное, новымъ лицамъ, большею частію изъ числа пришельцевъ–непріятелей, — съ другой стороны, мѣры, принимавшіяся самимъ правительствомъ, безпрерывныя высылки изъ городовъ людей для образованія и укомплектованія войскъ, частные и обременительные сборы податей и разнаго рода пошлинъ для пополненія разоренной войною казны, и, наконецъ, какъ неизбѣжное слѣдствіе такого чрезмѣрнаго напряженія правительственныхъ силъ, уменьшеніе числа постоянныхъ городскихъ жителей и обѣднѣніе остальныхъ,

24) Акт. Арх. Экспед. т. I, подъ г. 1584, № 324; подъ г. 1586, № 330.

25) Тамъ же, №№ 331, 332, 334, 335, 338, 342, 352, 362, 363, и 366; т. II, №№ 15 и 21.

побѣги, грабежи, голодъ, [26]) все это вмѣстѣ произвело то, что города и городскіе обыватели того времени представляются намъ въ самомъ нестройномъ видѣ. Самыя мѣры, принятыя, по свидѣтельству юридическихъ документовъ, Лжедимитріемъ, послѣ водворенія его на московскомъ престолѣ, ничего не говорятъ въ пользу тогдашняго положенія городовъ и городскихъ обывателей. Желая, быть можетъ, расположить въ свою пользу городскихъ жителей, Самозванецъ переписалъ на свое имя нѣкоторыя изъ уставныхъ грамотъ, данныхъ посадскимъ людямъ разныхъ городовъ еще при Іоаннѣ IV [27]). Но, при смутныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находились тогда города, подобныя мѣры со стороны похитителя престола не могли принести никакой существенной пользы.

Въ непродолжительное правленіе Василія Іоанновича Шуйскаго состояніе городовъ и городскихъ жителей является въ томъ же видѣ, какъ и прежде. Впрочемъ, находимъ слѣды нѣкоторыхъ мѣръ и установленій его относительно внутренняго городоваго управленія,— такихъ мѣръ и установленій, которыя имѣли цѣлью если не предоставленіе городскимъ жителямъ новыхъ правъ и льготъ, то покрайней-мѣрѣ приведеніе въ порядокъ преимуществъ, предоставленныхъ имъ въ прежнія времена. Такимъ образомъ находимъ, что нѣкоторыя уставныя грамоты, данныя посадскимъ людямъ при Іоаннѣ IV и переписанныя потомъ на имя Лжедимитрія, а слѣдовательно, утратившія послѣ него значеніе установленій законной верховной власти, получили вновь свое прежнее значеніе и силу и были переписаны на имя Василія Іоанновича Шуйскаго [28]). Съ другой стороны, по его же повелѣнію, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были уменьшены подати, платимыя посадскими людьми [29]), а купцамъ предоставлено право на производство торговли въ новыхъ, не дозволенныхъ прежде частяхъ государства [30]). Разумѣется, на всѣ эти правительственныя распоряженія мы должны смотрѣть не иначе, какъ

[26]) См. между прочимъ, Акты Арх. Эксп., т. II, подъ г. 1606, № 43. и Акт. Юридич. № 349.

[27]) Это видно между прочимъ изъ уставной грамоты 1606 года іюля 7, въ Акт. Арх. Эксп. т. II, № 52

[28]) Акты Арх. Эксп., т. II, подъ г. 1606, № 52.

[29]) Тамъ же, подъ г. 1607, № 66.

[30]) Тамъ же, подъ г. 1609, № 141.

на частности, изъ которыхъ въ строгомъ смыслѣ нельзя вывести опредѣленнаго заключенія о положеніи, въ которомъ повсемѣстно находились городскіе обыватели того времени.

При вступленіи на престолъ Царя Михаила Θеодоровича, положеніе, въ которомъ находилась большая часть городовъ, было весьма затруднительное. Борьба внутренняя и внѣшняя потрясла государство до основанія. Правда, всѣ основные элементы государственнаго организма оставались тѣ же, что, и прежде; но элементы эти, если можно такъ выразиться, носили въ себѣ глубокія язвы. Необходимы были мѣры самоскорѣйшаго ихъ уврачеванія.

Какъ почти всегда бываетъ послѣ борьбы внутренней, смутъ гражданскихъ, болѣе всего пострадали города. Съ другой стороны, борьба внѣшняя оставила болѣе всего свои слѣды на городахъ пограничныхъ. Но какъ тѣ, такъ и другіе находились въ самомъ печальномъ положеніи. Одни изъ этихъ городовъ находились еще въ рукахъ непріятелей, иноземцевъ; другіе служили еще убѣжищемъ собственнымъ возмутителямъ; третьи были уже свободны, очищены отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, но или лежали въ развалинахъ, или представляли позорище самаго грустнаго разстройства. Наконецъ, послѣ тяжелой и сокрушительной борьбы, государство было обезопасено извнѣ, со стороны враговъ внѣшнихъ; оставалось еще привести многое въ порядокъ внутри, — устроить вновь города, успокоить гражданъ.

Это требовало времени и усилія: слѣды борьбы были слишкомъ еще ощутительны. Городскія общества повсюду представляли зрѣлище безпорядка, безначалія и волненія.

Чтобы понять надлежащимъ образомъ, въ какомъ состояніи находились тогда городскіе обыватели, достаточно привести отрывокъ современнаго юридическаго документа, — одной изъ Царскихъ окружныхъ грамотъ, разосланныхъ въ 1619 году во всѣ города Россіи: [31])

«А какъ Божіею милостію то великое и неизреченное дѣло совершилось и Великій Государь нашъ отецъ и богомолецъ Святѣйшій Патріархъ Θиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Россіи съ Митрополиты и съ Архіепископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ приходили къ намъ и совѣтовали съ нами Великимъ Государемъ о

[31]) Акты Арх. Эксп., т. III, подъ г. 1619, № 105.

томъ, что судьбами Божьими, а за грѣхъ всего православнаго крестьянства, Московское Государство отъ польскихъ и литовскихъ людей и отъ воровъ разорилось и запустѣло, а подати всякія и ямскія и охотникомъ подмоги емлютъ съ иныхъ по писцовымъ книгамъ, а съ иныхъ по дозорнымъ книгамъ, а инымъ тяжело, а инымъ легко; а дозорщики, которые послѣ московскаго разоренія, посыланы по городамъ будучи, дозирали и писали, по дружбѣ тяжело, и отъ того Московскаго Государства всякимъ людемъ скорбь конечная; а изъ замосковныхъ и изъ заукраинныхъ городовъ посадскіе люди многіе, лготя себѣ, чтобы въ городахъ податей никакихъ не платить, пріѣхали къ Москвѣ и живутъ на Москвѣ, и по городамъ, и у племени, и у друзей, а по городамъ... [32]) напередъ сего, ѣхати не хотятъ; а изъ иныхъ изъ заукраиныхъ разоренныхъ городовъ посадскіе всякіе люди бьютъ челомъ о льготѣ, чтобы имъ для разоренія во всякихъ податѣхъ дали лготы; а иные посадскіе и уѣздные люди заложились въ закладчики за бояръ и за всякихъ людей, а податей никакихъ съ своею братьею съ посадскими и съ уѣздными людьми не платятъ, а живутъ себѣ въ покоѣ; а иные многіе люди бьютъ челомъ на бояръ и всякихъ чиновъ людей въ насильствѣ и въ обидахъ, что бы ихъ пожаловать и велѣти отъ сильныхъ людей оборонить» [33]).

Источникъ такихъ безпорядковъ заключался, главнѣйшимъ образомъ, въ смутахъ десятилѣтней войны. Не имѣя ни денегъ, ни продовольственныхъ запасовъ для уплаты жалованья ратнымъ людямъ, потому-что казна истощена была войною до крайности, — не въ состояніи будучи удовлетворить всѣмъ нуждамъ государства даже посредствомъ неоднократныхъ добровольныхъ пожертвованій со стороны граждан [34]), правительство безпрестанно находилось въ необходимости прибѣгать къ сборамъ денегъ съ народа, особенно съ городскихъ обывателей [35]). Слѣдствіемъ подобныхъ мѣръ было то, что граждане многихъ городовъ, съ одной стороны разоренные до крайности войною, съ другой же пріученные смутнымъ временемъ

[32]) Должно быть: «гдѣ кто жилъ».

[33]) Сверхъ того см. тамъ же, подъ г. 1618, №№ 97, 99 и 100.

[34]) Акты Арх. Эксп., т. III, подъ г. 1613, № 3.

[35]) Тамъ же, подъ г. 1614, № 31; подъ г. 1615, № 70; подъ г. 1616, №№ 79, 80 и 81.

къ раздорамъ, самоуправству, неповиновенію властямъ, неохотно уплачивали государственныя подати, а часто даже совсѣмъ не хотѣли ихъ платить [36]). Многіе изъ нихъ простирали еще далѣе своеволіе, оставляли посады, на которыхъ издавна жили и платили тягло, и или самовольно переселялись въ другіе города и жили въ нихъ свободно, безъ всякой отвѣтственности, или же цѣлыми семьями записывались за монастырями и разными духовными и свѣтскими лицами [37]).

Такія неустройства, противныя интересамъ государственнымъ и вредныя для нравственности народной, требовали мѣръ рѣшительныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предусмотрительныхъ, особенно въ первые годы послѣ смутнаго времени. Царь Михаилъ Θеодоровичъ рѣшился прекратить зло, и, руководимый совѣтомъ отца своего, Патріарха Филарета Никитича, приступилъ въ 1619 году къ *земскому строенію*. На общемъ соборѣ духовенства, бояръ, окольничихъ и другихъ думныхъ людей, согласно предложенію Царя и Патріарха, опредѣлено было произвести всеобщую *перепись* государству [38]). Для приведенія въ исполненіе этой мѣры отправлены были немедленно изъ Москвы *писцы* и *дозорщики*; — первые въ города, непострадавшіе отъ войны; а вторые — въ города, разоренные, особенно пограничные съ Литвою. И тѣ, и другіе выбраны Земскимъ Совѣтомъ изъ людей честныхъ и благонадежныхъ; приведены къ присягѣ и снабжены «полными наказами, чтобы они писали и дозирали всѣ города въ правду безъ посуловъ». Эти писцы и дозорщики, вмѣстѣ съ мѣстными властями, должны были произвести всеобщую перепись государству, по данной отъ правительства инструкціи. Въ каждомъ городѣ, куда былъ посланъ писецъ или дозорщикъ, немедленно по его прибытіи, долженъ былъ собраться мѣстный соборъ — архіепископы, игумены, протопопы, попы, равно какъ и всѣ жители города, къ какому бы они состоянію ни принадлежали, — дворяне, дѣти боярскіе, купцы, посадскіе и черные люди. Послѣ прочтенія во всеуслышаніе Царской окружной грамоты, соборъ долженъ былъ избрать общимъ голосомъ

[36]) Тамъ же, подъ г. 1614, № 43 и 48.

[37]) Тамъ же, подъ г. 1623, № 141; подъ г. 1638, № 279; подъ г. 1642, № 311.

[38]) Тамъ же, подъ г. 1619, № 105.

выборныхъ людей: изъ духовенства одного, а изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и посадскихъ людей по два человѣка, и немедленно отправить ихъ въ Москву для того, чтобы они могли донести Царю и Патріарху про всѣ нужды своихъ согражданъ, чтобы «все пришло въ достоинство» и «всѣ люди Московскаго Государства жили Царскимъ призрѣніемъ въ покоѣ и радости». Что же касается до дѣятельности высылаемыхъ изъ Москвы писцовъ и дозорщиковъ, то во всѣхъ городахъ, какъ въ пострадавшихъ отъ войны, такъ и въ уцѣлѣвшихъ, они должны были произвести обыскъ: 1) сколько въ каждомъ изъ этихъ городовъ денежнаго окладу и провіантскаго продовольствія въ приходѣ, расходѣ и недоимкѣ; 2) какія деревни и села розданы въ помѣстья и вотчины частнымъ лицамъ, сколько они приносятъ доходу, сколько изъ этого дохода издержано и сколько за тѣмъ осталось въ сохранности; въ чемъ тотъ или другой городъ потерпѣлъ отъ разоренія. Относительно самихъ городскихъ обывателей постановлено: 1) торговые и посадскіе люди, оставившіе въ продолженіи смутнаго времени свой городъ и посадъ и поселившіеся безсрочно въ Москвѣ, должны возвратиться каждый на мѣсто прежняго своего водворенія; 2) торговые и посадскіе люди, записавшіеся въ закладчики за монастыри или за бояръ и другихъ людей, должны по обыску быть переведены вновь на мѣсто прежняго своего жительства и тягла; 3) какъ тѣ, такъ и другіе должны по прежнему нести государственныя повинности, состоять въ тяглѣ и отправлять разнаго рода службы, наравнѣ съ прочими посадскими жителями; 4) тѣ лица, за которыми они были записаны, должны заплатить въ казну недоимочныя съ послѣднихъ податныя деньги за прошлые годы.

Такого рода были мѣры, предпринятыя Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, въ 1619 году, для приведенія въ извѣстность всего, что только касалось до выгодъ или невыгодъ городскихъ жителей въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ государства. Но заботливость Царя не ограничилась этимъ. Во все время его царствованія, начиная съ самого 1613 года, были неоднократно дѣлаемы правительствомъ разныя распоряженія какъ относительно самихъ городскихъ обывателей, такъ и по отношенію къ тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ они состояли въ зависимости по дѣламъ общественнаго управленія.

Такимъ образомъ находимъ, что, начиная еще съ самаго вступленія на престолъ Царя Михаила Θеодоровича, были, между прочимъ, произведены слѣдующія распоряженія относительно городскихъ обывателей тѣхъ или другихъ мѣстъ: 1) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подтверждены уставныя грамоты, данныя посадскимъ людямъ еще при Іоаннѣ IV [39]); 2) сдѣланы распоряженія относительно повсемѣстнаго выбора губныхъ старостъ [40]); 3) нѣкоторымъ городамъ предоставлено вновь право избирать: а) излюбленныхъ головъ для суда и расправы между посадскими людьми [41]); б) цѣловальниковъ для сбора податей [42]); в) старостъ, ямщиковъ и дьячковъ для сбора ямскихъ денегъ [43]); 4) изданы новыя постановленія относительно сбора съ горожанъ разнаго рода таможенныхъ пошлинъ: судовыхъ, мытныхъ, вѣсовыхъ, померныхъ и проч. [44]); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уменьшено количество податей, платимыхъ посадскими людьми [45]); нѣкоторые изъ городовыхъ посадскихъ людей освобождены отъ платежа таможенныхъ пошлинъ [46]); 7) нѣкоторымъ городовымъ посадскимъ людямъ предоставлено право держать у себя въ опредѣленное время года разные спиртные напитки [47]); 8) сдѣланы распоряженія относительно взиманія податей съ дворянъ и разныхъ уѣздныхъ людей, владѣвшихъ дворами на посадской землѣ [48]); 9) приняты мѣры къ предупрежденію въ разныхъ мѣстахъ притѣсненій и насилій, причиняемыхъ воеводами и другими приказными людьми городскимъ обывателямъ [49]).

По вступленіи на престолъ Царя Алексѣя Михаиловича, въ промежуткѣ времени отъ воцаренія его до изданія имъ Соборнаго Уложенія (1645—1649), были произведены правительствомъ, относительно состоянія городскихъ обывателей, нѣкоторыя распоря-

39) Акты Арх. Экспед., т. III, подъ г. 1614, № 36 и 37.

40) Тамъ же, подъ г. 1627, № 171.

41) Тамъ же, подъ г. 1622, № 126.

42) Тамъ же, подъ г. 1622, № 129.

43) Тамъ же, подъ г. 1623, № 144.

44) Тамъ же, подъ г. 1621, № 121; подъ г. 1623, № 143; подъ г. 1633, № 241.

45) Тамъ же, подъ г. 1623, № 131.

46) Тамъ же, подъ г. 1620, № 112.

47) Тамъ же, подъ г. 1623, № 134.

48) Тамъ же, т. III, подъ г. 1623, № 138.

49) Тамъ же, подъ г. 1620, № 115.

женія, для прекращенія тѣхъ безпорядковъ, которыхъ источникъ скрывался въ смутахъ войны за московскій престолъ, и противъ которыхъ были принимаемы различныя мѣры еще при отцѣ его, Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Впрочемъ распоряженія эти были немногочисленны. Все, чѣмъ ознаменовано въ исторіи имя Царя Алексѣя Михаиловича, какъ законодателя, заключается собственно въ изданномъ имъ 1649 года Уложеніи и въ отдѣльныхъ постановленіяхъ, обнародованныхъ въ послѣдующихъ годахъ его царствованія, а потому должно быть отнесено къ слѣдующему, третьему періоду перваго пространства времени, то есть, отъ изданія Уложенія до обнародованія при Петрѣ I Регламента Главнаго Магистрата (1649 — 1721). Что же касается до распоряженій, сдѣланныхъ Царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, относительно состоянія городскихъ обывателей, въ промежуткѣ времени отъ вступленія его на престолъ до изданія Уложенія (1645—1649), то они были слѣдующія: 1) изданы правила относительно сбора съ городскихъ обывателей нѣкоторыхъ мѣстъ разнаго рода пошлины [50]); 2) сдѣланы распоряженія касательно мѣста жительства нѣкоторыхъ посадскихъ людей [51]); 3) приняты мѣры къ прекращенію самовольства и злоупотребленій иностраннаго купечества, по отношенію къ производившейся ими повсемѣстно торговлѣ [52]); 4) запрещено торговымъ и ремесленнымъ людямъ торговать и работать въ воскресные и праздничные дни [53]); 5) нѣкоторымъ городскимъ и уѣзднымъ не тяглымъ людямъ, занимавшимся торговою промышленностію, опредѣлено платить подати и отправлять казенныя службы наравнѣ съ посадскими людьми [54]).

---

50) Акты Арх. Экспед., т. IV, подъ г. 1645, № 5; подъ г. 1647, № 20.

51) Тамъ же, подъ г. 1646, № 6; подъ г. 1648, № 35.

52) Тамъ же, подъ г. 1646, № 13.

53) Тамъ же, подъ г. 1647, № 19.

54) Тамъ же, подъ г. 1648, № 24.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

ОТЪ ИЗДАНІЯ УЛОЖЕНІЯ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА ДО ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

(1649 — 1689).

Изложеніе исторіи состоянія городскихъ обывателей въ этомъ періодѣ, можетъ быть, по существу своему, раздѣлено на слѣдующіе четыре отдѣла:

I. Взглядъ на внутреннее состояніе городовъ въ эпоху изданія Уложенія.

II. Обозрѣніе классовъ городскаго состоянія, образовавшихся до изданія Уложенія и поименованныхъ въ Уложеніи.

III. Систематическое обозрѣніе всѣхъ постановленій Уложенія относительно состоянія городскихъ обывателей.

IV. Изложеніе дальнѣйшаго развитія состоянія городскихъ обывателей, отъ изданія Уложенія до Петра Великаго.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВЗГЛЯДЪ НА ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНІЕ ГОРОДОВЪ ВЪ ЭПОХУ ИЗДАНІЯ УЛОЖЕНІЯ.

Неустройства, порожденныя смутами и войнами, ознаменовавшими исторію Россіи въ первой четверти XVII столѣтія, были столь повсемѣстны и такъ глубоко вкоренены въ основанія граж-

данскаго быта Россіи, что нужны были цѣлые десятки лѣтъ, чтобы привести въ опредѣленность, стройное единство формъ и твердость все то, чтó составляетъ коренные элементы государственнаго благоустройства и благочинія.

При обзорѣ исторіи городскаго состоянія Россіи въ предъидущемъ періодѣ, мы указали по возможности на всѣ мѣры, которыя были приняты правительствомъ для возстановленія общественнаго порядка, разстроеннаго тревогами междуцарствія, непосредственно по вступленіи на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича. Но тридцатилѣтняго царствованія Михаила Ѳеодоровича, не смотря на всю заботливость его и дѣйствительность сдѣланныхъ имъ распоряженій, могло быть достаточно только для водворенія гражданской тишины, нарушенной политическими переворотами первыхъ десяти лѣтъ XVII столѣтія, но не для конечнаго сокрушенія безпорядковъ, повсемѣстно потрясшихъ основанія государственнаго зданія. Михаилъ Ѳеодоровичь положилъ первое начало *земскому строенію;* приведеніе его къ окончанію принадлежитъ Алексѣю Михаиловичу.

Однимъ изъ главнѣйшихъ неустройствъ, порожденныхъ въ началѣ XVII столѣтія внутренними раздорами и борьбою съ внѣшними врагами, было то, что многія частныя лица, какъ свѣтскія, такъ и духовныя, присвоили себѣ право на владѣніе разными мѣстечками и слободами, составлявшими прежде собственность государственную. Начало подобной зависимости мѣстечекъ и слободъ отъ частныхъ лицъ было большею частію слѣдствіемъ волненій, въ которыя городскія и сельскія общества были приведены повсемѣстно междуцарствіемъ. Многіе изъ горожанъ, которые до того времени платили тягло и нѣкоторымъ образомъ были крѣпки къ мѣсту своего водворенія, пользуясь безначаліемъ смутнаго времени, самовольно оставили мѣста своего жительства и цѣлыми семьями переселились въ тѣ города, куда кто счелъ для себя выгоднымъ или по-крайней-мѣрѣ менѣе опаснымъ. Примѣру горожанъ послѣдовали и многіе изъ сельскихъ жителей, особенно изъ крестьянъ, принадлежавшихъ монастырямъ и высшимъ государственнымъ сановникамъ, и, какъ сказано въ современныхъ актахъ, «для своего промыслу и легости», стали цѣлыми семьями переселяться въ Москву и другіе города, покупать или брать въ залогъ тяглые посадскіе дворы, лавки, погреба, соляныя варницы и винокурни,

загородныя пашни, торговать всякаго рода товарами, брать на себя всякіе откупа, особенно таможенные и питейные, и свободно жить на имя своихъ владѣльцевъ, не подлежа за это никакой отвѣтственности, не платя даже податей и не отправляя никакихъ казенныхъ службъ, наравнѣ съ старыми посадскими и слободскими жителями. Слѣдствіемъ такаго самовольнаго поселенія стороннихъ людей на земляхъ, составлявшихъ изстари казенную собственность и подлежавшихъ разнымъ государственнымъ повинностямъ, были безпрерывные раздоры между старожилами и переселенцами: старожилы жаловались Царю на стѣсненіе ихъ правъ и вольностей новыми поселенцами, на упадокъ своей торговли, подрываемой промыслами незваныхъ пришельцевъ, особенно отдачею имъ разнаго рода откуповъ, на опустошеніе или обращеніе въ пашню загородныхъ выгоновъ, заведеніе на смежныхъ съ посадами и слободами земляхъ чужихъ дворовъ, садовъ, огородовъ и проч.; представляли Царю, что такаго рода своеволій и безпорядковъ не было ни при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV, ни при его пріемникахъ, и просили принять необходимыя для защиты ихъ мѣры.

Царь Алексѣй Михаиловичь приступилъ наконецъ къ пресѣченію всѣхъ этихъ неустройствъ и, въ 1649 году, по докладу бояръ князя Никиты Ивановича Одоевскаго и князя Семена Васильевича Прозоровскаго, окольничаго князя Θеодора Θеодоровича Волконскаго и дьяковъ Гаврила Леонтьева и Θеодора Грибоѣдова, издалъ указъ, вошедшій потомъ въ составъ Соборнаго Уложенія, которымъ, въ смыслѣ общаго закона, опредѣлено было слѣдующее.

I. Относительно посадовъ и слободъ въ Москвѣ.

1) Всѣ московскія слободы — патріаршія, митрополичьи, архіепископскія, монастырскія, боярскія, окольничьи, думныхъ людей и проч., въ которыхъ купцы и ремесленники владѣютъ лавками и торгуютъ, но пошлинъ въ казну не платятъ и не несутъ никакихъ казенныхъ службъ, — отбираются, со всѣми живущими въ нихъ людьми, въ собственность Государя. Всѣ жители этихъ слободъ обязываются впредь платить тягло и отправлять «безсрочно и безповоротно» службы, за исключеніемъ тѣхъ, которые окажут-

ся чьими нибудь «вѣчными», то есть, потомственно принадлежавшими по праву крѣпостному частнымъ владѣльцамъ; послѣдніе возвращаются обратно ихъ владѣльцамъ [1]). Тѣ изъ кабальныхъ людей, которыхъ родители были изъ числа посадскихъ или казенныхъ волостныхъ людей, отбираются тоже для водворенія въ посадахъ. Кромѣ Государевыхъ слободъ, впредь ни чьимъ слободамъ не быть ни въ Москвѣ, ни въ другихъ городахъ. У Патріарха отбираются слободы со всѣми ихъ жителями, исключая тѣхъ, которые изстари живали за прежними Іерархами: дѣтей боярскихъ, пѣвчихъ, дьяковъ, подъячихъ, истопниковъ, сторожей, поваровъ, хлѣбниковъ, конюховъ и другихъ дворовыхъ людей, получающихъ годовой окладъ деньгами и хлѣбомъ [2]).

2) Всѣ торговцы и ремесленники, взятые по распросу съ земель, смежныхъ съ московскими посадами, и распредѣленные въ тяглыя сотни, остаются и на будущее время безвозвратно за Государемъ тамъ, гдѣ кто обложенъ тягломъ [3]).

3) Всѣ поповскія дѣти, церковные дьячки и пономари и другіе вольные люди, которые живутъ въ Москвѣ и городахъ на церковныхъ земляхъ и занимаются торговымъ промысломъ, не платя тягла и не отправляя никакихъ службъ, — подобнымъ же образомъ отбираются въ Государевы тяглые люди [4]).

4) Тѣ всякихъ чиновъ люди, которые получаютъ въ Москвѣ отъ Государя жалованье деньгами и хлѣбомъ, держатъ лавки и занимаются разнаго рода торговыми промыслами, всѣ, за исключеніемъ стрѣльцовъ, остаются по прежнему въ своихъ чинахъ, продолжаютъ царскую службу и получаютъ жалованье. По производству торговыхъ промысловъ они должны состоять въ тяглѣ, въ сотняхъ и слободахъ, и платить подати наравнѣ съ черными людьми, но отъ всякой тяглой службы освобождаются. Тѣ же изъ нихъ, которые не захотятъ быть тяглыми, должны продать свои лавки тяглымъ казеннымъ людямъ [5]).

[1]) См. Акты Арх. Экспед., т. IV, подъ г. 1648—1649, № 32; подъ г. 1649, № 35, 36 и 39. — Соборное Уложеніе 1649 г., гл. XIX, ст. 1—10.

[2]) Уложеніе, гл. XIX, ст. 1.

[3]) Тамъ же, ст. 2.

[4]) Тамъ же, ст. 3.

[5]) Тамъ же, ст. 4.

5) Всѣ слободы, принадлежащія въ окрестностяхъ Москвы частнымъ лицамъ, отбираются въ казну со всѣми живущими въ нихъ людьми, за исключеніемъ людей кабальныхъ. Пашенные крестьяне, которые изстари жили въ принадлежавшихъ частнымъ лицамъ помѣстьяхъ и вотчинахъ и были потомъ переведены въ эти слободы, — отсылаются въ мѣста прежняго своего жительства. Тѣ же изъ нихъ, у которыхъ въ Москвѣ и въ городахъ есть свои лавки, погреба и соляныя варницы, должны продать ихъ казеннымъ тяглымъ людямъ. Кромѣ казенныхъ тяглыхъ людей, никому впредь не дозволяется содержать лавки, погреба и варницы [6]).

6) Выгоны въ Москвѣ должны быть кругомъ землянаго города, въ разстояніи двухъ верстъ отъ рва. Выгоны эти отмѣриваются впредь новою саженью, сдѣланною по Государеву указу и содержащею въ себѣ три аршина. Верста считается въ 1,000 саженъ [7]).

II. Относительно посадовъ и слободъ иногородныхъ.

1) Всѣ слободы въ городахъ, принадлежащія какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ лицамъ, и устроенныя безъ Государева указа на казенныхъ посадскихъ земляхъ, бѣлыхъ мѣстахъ (не обложенныхъ тягломъ) и выгонахъ, — отбираются по розыску въ посадъ, безсрочно и безповоротно, со всѣми живущими въ нихъ людьми, въ наказаніе ихъ владѣльцамъ за то, что устроили слободы на казенной землѣ и откупили посадскую землю [8]).

2) Всѣ слободы, вотчины и помѣстья, принадлежащія въ городахъ тѣмъ или другимъ частнымъ лицамъ, на основаніи дачъ и крѣпостей, смежныя съ посадами или лежащія по близости ихъ, отбираются въ казенную собственность и обязываются тягломъ и службами. Въ замѣнъ же ихъ, прежнимъ владѣльцамъ даются другія, изъ казенныхъ селъ и помѣстій [9]).

3) Всѣ вотчины, села и деревни, принадлежащія въ городахъ разнымъ частнымъ лицамъ и смежныя съ посадами или лежащія

[6]) Уложеніе, гл. XIX, ст. 5.
[7]) Тамъ же, ст. 6.
[8]) Тамъ же, ст. 7.
[9]) Тамъ же, ст. 8.

не въ значительномъ отъ нихъ разстояніи, отбираются тоже въ казну и обязываются тягломъ и службами наравнѣ съ казенными тяглыми людьми. Пашенные крестьяне, живущіе въ нихъ, записываются тоже въ казенные тяглые люди. Если же эти вотчинныя и помѣстныя слободы, села и деревни, принадлежащія частнымъ лицамъ, находятся не поблизости посадовъ, и если въ нихъ живутъ торговые люди, бывшіе прежде посадскими и имѣющіе въ городѣ свои лавки, то всѣ эти торговые люди должны быть взяты по розыску въ посады тѣхъ же городовъ и поселены на мѣстахъ прежняго ихъ водворенія, наравнѣ съ тяглыми посадскими людьми. Если въ этихъ селахъ и деревняхъ окажутся крестьяне, занимающіеся торговою промышленностію и имѣющіе въ городѣ свои лавки, и если они прежде не были посадскіе люди и не подлежали тяглу, то такихъ отдать на поруки, что они впредь не станутъ торговать въ лавкахъ и погребахъ, и брать на откупъ кабаки и варницы. Лавки же ихъ, погреба и варницы должны быть проданы тяглымъ людямъ [10]).

4) Выгоны въ городахъ должны быть на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они были прежде. Если же кто нибудь завладѣетъ выгонною землею, то земля эта должна быть отнята у него и отмежевана къ городу по прежнему [11]).

Эти узаконенія, внесенныя въ послѣдствіи въ Уложеніе, имѣли очень важныя послѣдствія: при уничтоженіи зависимости вновь устроенныхъ мѣстечекъ и слободъ отъ частныхъ лицъ и монастырей, ограничена была и свобода перехода горожанъ изъ однихъ мѣстъ въ другія, и такимъ образомъ жители этихъ мѣстечекъ и слободъ, обложенные тягломъ наравнѣ съ другими, сдѣлались крѣпкими къ мѣсту своего водворенія.

---

10) Уложеніе, гл. XIX, ст. 9.
11) Тамъ же, ст. 10.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ОБОЗРѢНІЕ КЛАССОВЪ, НА КОТОРЫЕ РАЗДѢЛЯЛИСЬ ГОРОДСКІЕ ОБЫВАТЕЛИ ВЪ ЭПОХУ ИЗДАНІЯ УЛОЖЕНІЯ 1649 ГОДА.

Изъ Уложенія Царя Алексѣя Михаиловича видно, что городскіе обыватели, въ эпоху его изданія, раздѣлялись въ двоякомъ отношеніи: 1) по отношенію къ образу ихъ общественныхъ занятій, и 2) по отношенію къ государственнымъ податямъ и повинностямъ.

I. По отношенію къ образу общественныхъ занятій, они раздѣлялись на два главные разряда:

1) Людей *промышленныхъ:* торговыхъ, ремесленныхъ и чернорабочихъ, къ числу которыхъ относились:

A. Гости.

B. Гостиныя сотни, — большой, средней и меньшей статьи.

C. Суконныя сотни, — большой, средней и меньшей статьи.

D. Казенныя черныя сотни и слободы.

E. Посадскіе тяглые люди, — лучшей, средней и меньшей статьи.

2) Людей *служилыхъ,* которые раздѣлялись еще на:

A. Собственно служилыхъ или ратныхъ людей, къ которымъ принадлежали: стрѣльцы, казаки, драгуны, рейтара, солдаты, пушкари, затинщики, воротники, копѣйщики, станичники, засѣчные головы.

B. Казенныхъ служилыхъ мастеровыхъ людей, къ которымъ относились: денежники, кузнецы, каменщики, плотники, городовые, селитряные и другіе мастера, занимавшіеся ремеслами по казенной надобности.

II. По отношенію къ государственнымъ податямъ и повинностямъ, городскіе обыватели раздѣлялись на:

1) *Бѣломѣстцевъ* или обывателей, жившихъ на бѣлыхъ, то есть, необложенныхъ тягломъ земляхъ, и

2) *Тяглецовъ* или *тяглыхъ людей*, платившихъ тягло и отправлявшихъ разнаго рода службы.

I. РАЗДѢЛЕНІЕ ГОРОДСКИХЪ ОБЫВАТЕЛЕЙ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ОБРАЗУ ИХЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ЗАНЯТІЙ.

1) Промышленные: торговые, ремесленные и чернорабочіе люди.

А. Гости.

Въ древнія времена, главное отличіе *гостей* отъ прочихъ торговыхъ людей состояло въ образѣ производившейся тѣми и другими торговли. Съ теченіемъ времени, особенно съ XVI вѣка, названіе гостя сдѣлалось принадлежностію весьма ограниченнаго числа торговыхъ людей и стало быть пріобрѣтаемо исключительно въ слѣдствіе пожалованія отъ верховной власти, за особенныя заслуги. Купецъ, пожалованный Царемъ въ *гостинство*, дѣлался нѣкотораго рода лицемъ должностнымъ и избирался обыкновенно въ дьяки у такъ-называвшейся «соболиной казны», въ головы у сбора податей и пошлинъ, и въ головы или цѣловальники на денежныхъ дворахъ, въ таможняхъ, кружечныхъ дворахъ [12]). Главнѣйшія мѣста, куда гости были посылаемы для исправленія этихъ должностей, кромѣ Москвы, были города Архангельскъ и Холмогоры [13]). Тѣ изъ нихъ, которымъ ввѣрялись подобныя должности, должны были стараться, чтобы прибыль съ подвѣдомыхъ имъ денежныхъ сборовъ приращалась съ каждымъ годомъ. Въ случаѣ, если оказывалось, что прибыль значительно превышала сборъ въ прошлыхъ годахъ, то гость получалъ Царскую награду — серебряный кубокъ и ковшъ, поставъ сукна и камку, вообще сооб-

[12]) См. *Котошихина*: о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, гл. III, ст. 14; гл. VII, ст. 7 и 9; гл. X, ст. 1. *Соболиною казною* назывались мѣха, присылавшіеся въ Царскую казну изъ Сибири ежегодно болѣе чѣмъ на 600,000 рублей. Гость, выбранный въ дьяки къ этой казнѣ, обязанъ былъ производить оцѣнку и пріемъ мѣховъ.

[13]) Акт. Арх. Эксп., т. IV, № 28. — *Котошихинъ*, гл. X ст. I.

разно количеству прибыли и степени отличія награждаемаго. Если же прибыль оказывалась менѣе прибыли прошлогодней или собранной въ другомъ городѣ, и, притомъ, въ слѣдствіе нерадѣнія того изъ гостей, которому былъ порученъ денежный сборъ, то виновный обязанъ былъ внести отъ себя въ казну недоимочную сумму, а иногда даже подвергался тѣлесному наказанію. Разумѣется, это случалось только тогда, когда доходъ оказывался менѣе, чѣмъ за прошлые года единственно по нерадѣнію гостя; если же причиною этого было какое нибудь постороннее обстоятельство, независѣвшее отъ него, какъ напр. дороговизна, то въ такомъ случаѣ недочетъ не поставлялся ему въ вину [14]).

По свидѣтельству современниковъ, число гостей въ царствованіе Алексѣя Михаиловича не превышало тридцати человѣкъ. Въ оборотахъ торговыхъ бывало у нихъ отъ 20,000 до 100,000 рублей [15]).

Купецъ, пожалованный гостемъ, получалъ на это званіе Царскую грамоту, которою предоставлялись ему слѣдующія права и преимущества [16]):

1) Во всѣхъ Царскихъ грамотахъ и наказахъ онъ писался не иначе, какъ гостемъ.

2) Онъ имѣлъ полную свободу, впрочемъ доведя до свѣдѣнія Царскихъ бояръ и приказныхъ людей, ѣздить со всякими товарами, съ «вещами и съ невещами», въ тѣ пограничныя государства, которыя состояли въ мирѣ съ Государемъ и изъ которыхъ купцы пріѣзжали торговать въ Россію.

3) Гостю запрещалось привозить съ собою изъ-за границы запрещенные (завѣтные) товары.

4) Во всѣхъ городахъ Россіи, гдѣ бы ни случилось быть или самому гостю, или его дѣтямъ, братьямъ и племянникамъ, живущимъ съ нимъ не въ раздѣлѣ, или, наконецъ, его людямъ, — бояре, воеводы, дьяки и прочіе приказные люди не имѣли права судить ихъ.

[14]) Котошихинъ, гл. X, ст. 6, 7 и 15.

[15]) Тамъ же, гл. X, ст. 1.

[16]) Уложеніе, гл. VIII, ст. 8. — Полное собраніе законовъ, подъ г. 1679, № 782.

5) Въ случаѣ тяжбы съ кѣмъ либо изъ постороннихъ людей, гость долженъ былъ судиться въ Москвѣ или самимъ Царемъ или кѣмъ нибудь изъ приближенныхъ къ нему бояръ.

6) Въ дѣлахъ, требовавшихъ присяги, какъ самъ гость, такъ и дѣти его, освобождались отъ крестнаго цѣлованія, и вмѣсто ихъ отвѣчали въ судѣ и присягали ихъ люди.

7) Гость свободенъ былъ отъ всякихъ службъ и поборовъ, платившихся черными сотнями.

8) Онъ вѣдался только въ своей гостиной сотнѣ.

9) Какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ, домà его свободны были отъ постоя.

10) Избы его и бани не запечатывались въ лѣтнее время.

11) Онъ могъ держать у себя безъявочно и бездонмочно всякаго рода напитки.

12) Во всѣхъ городахъ, куда ни случилось бы ему отправиться, равно какъ и въ продолженіи поѣздки, запрещалось отнимать у него подводы.

13) Вездѣ, куда бы ни отправлялись по дѣламъ торговли или самъ гость, или его дѣти, братья и племянники, жившіе съ нимъ не въ раздѣлѣ, они освобождались отъ взиманія на рѣкахъ перевоза, а на мостахъ — мостовщины и проѣзжаго мыту, и повсюду пользовались безденежнымъ пропускомъ.

14) Приказчики и вообще всѣ люди его, торговавшіе въ Астрахани, Казани, сибирскихъ, понизовыхъ и украинскихъ городахъ, освобождались отъ всякихъ службъ и вездѣ пропускались безъ задержки и безъ всякаго ущерба.

15) За обиду гостю или его дѣтямъ обидчикъ платилъ безчестія: самому гостю 50 рублей, а дѣтямъ его по 20 рублей каждому.

16) Гость долженъ былъ жить въ Царской милости, *на льготѣ и въ покоѣ.* Всякому, кто бы онъ ни былъ, запрещалось обижать гостя подъ опасеніемъ Царской опалы.

В. Гостиныя и суконныя сотни.

Разрядъ торговыхъ людей, называвшійся *гостиными сотнями,* образовался, по всей вѣроятности, изъ прежняго торговаго класса

большихъ гостей и получилъ названіе это съ того времени, какъ названіе гостя, которымъ прежде пользовались преимущественно купцы, занимавшіеся заграничною валовою торговлею, сдѣлалось исключительною принадлежностію только нѣкоторыхъ именитѣйшихъ купцовъ, жалуемыхъ въ это званіе Царемъ за особенныя заслуги. Что же касается до названія *суконныхъ сотенъ*, то можно полагать, что классъ этотъ образовался изъ прежнихъ суконниковъ, и что къ нему принадлежали преимущественно тѣ изъ купцовъ, которые торговали сукнами. Впрочемъ трудно опредѣлить съ точностью, въ чемъ именно, по отношенію къ роду торговли, состояло различіе между торговыми людьми гостиной сотни и торговыми людьми суконной сотни. Однако, извѣстно съ достовѣрностію, что первые считались знатнѣе послѣднихъ, чему служитъ доказательствомъ опредѣленіе современнаго законодательства, которое за безчестіе первымъ изъ нихъ полагаетъ пеню гораздо значительнѣе, чѣмъ за безчестіе, причиненное послѣднимъ.

Относительно способовъ, которыми пріобрѣталось то и другое званіе: торговаго человѣка гостиной сотни и торговаго человѣка суконной сотни, можно полагать, что главные способы были: 1) добровольное избраніе того или другаго званія съ обязательствомъ нести сопряженныя съ нимъ повинности, то есть, уплачивать въ казну опредѣленную пошлину съ торговли тѣми или другими товарами; 2) передача по наслѣдству того или другаго званія, вмѣстѣ съ наслѣдственною передачею капиталовъ или товаровъ; 3) записка въ то или другое званіе по распоряженію правительства. Первые два способа можно принять болѣе или менѣе за достовѣрные, основываясь на существѣ торговой промышленности и наслѣдственнаго права; третій же не подлежитъ сомнѣнію и подтверждается современными юридическими актами. До насъ дошли грамоты, изъ которыхъ видно, что нѣкоторые изъ городовыхъ посадскихъ людей были переводимы по распоряженію правительства въ Москву, въ гостиную и суконную сотни, «для Царскихъ московскихъ и отъѣзжихъ службъ», то есть, для отправленія службъ въ Москвѣ или для посылки на службу въ другіе города (Архангельскъ, Астрахань, Казань, Нижній Новгородъ и др.) [17].

[17]) Уложеніе, гл. XIX, ст. 35. — Акты Арх. Экспед. т. IV, подъ г. 1648, № 28.

Торговые люди гостиной и суконной сотенъ раздѣлялись на статьи: *большую, среднюю* и *меньшую*. Раздѣленіе это, какъ должно думать, основывалось на степени зажиточности лицъ, принадлежавшихъ къ этимъ двумъ торговымъ сотнямъ, и на большей или меньшей значительности производившейся ими торговли. Что касается до современнаго законодательства, то оно не представляетъ никакихъ данныхъ, по которымъ можно бы судить объ основаніи подобнаго раздѣленія. Единственное опредѣленіе различія между этими тремя отдѣльными статьями, на которые раздѣлялись торговые люди гостиной и суконной сотенъ, состоитъ въ установленіи современнымъ законодательствомъ бо́льшаго или меньшаго количества пени, взыскивавшейся за безчестіе торговому человѣку большой, средней или меньшей статьи, именно: 1) за безчестіе торговымъ людямъ гостиной сотни: а) большой статьи 20 рублей, б) средней статьи 15 рублей, в) меньшей статьи 10 рублей; 2) за безчестіе торговымъ людямъ суконной сотни: а) большой статьи 15 рублей, б) средней статьи 10 рублей, в) меньшей статьи 5 рублей [18]).

Главнѣйшее преимущество торговыхъ людей гостиной и суконной сотенъ передъ другими, низшими торговыми людьми (посадскими), состояло отчасти въ тѣхъ же правахъ и льготахъ, какими въ бо́льшемъ, разумѣется, объемѣ отличались отъ нихъ самихъ гости, а именно: 1) По отношенію къ выбору должностныхъ лицъ для отправленія разнаго рода Царскихъ службъ: они избирались обыкновенно въ цѣловальники у разныхъ казенныхъ сборовъ, въ Москвѣ и областныхъ городахъ (Архангельскѣ, Холмогорахъ и др.), и опредѣлялись въ товарищи головамъ (гостямъ) въ таможняхъ, на кружечныхъ дворахъ, у соболиной казны и проч. За рачительное исправленіе возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, они получали обыкновенно Царскую награду: такъ, напримѣръ, въ случаѣ, если прибыль съ тѣхъ или другихъ сборовъ въ Царскую казну оказывалась значительнѣе, чѣмъ въ предъидущихъ годахъ или въ другихъ городахъ, то каждому изъ нихъ въ награду за старательное исправленіе должности давалось по серебряному ковшу, по сукну и по тафтѣ; въ противномъ случаѣ они подвергались взысканію

[18]) Уложеніе гл. X, ст. 94.

недобора, а иногда и тѣлесному наказанію [19]). 2) По отношенію къ государственнымъ повинностямъ: они принадлежали къ разряду бѣломѣстцевъ и, какъ и гости, не состояли въ тяглѣ, то есть, не платили поземельной подати, но вносили въ казну опредѣленную пошлину съ своихъ торговыхъ промысловъ. Кромѣ того, они пользовались нѣкоторыми правами и льготами, какихъ не имѣли низшіе торговые люди, какъ напримѣръ, могли держать у себя въ домахъ разные напитки для собственнаго употребленія. Впрочемъ, никто изъ нихъ не имѣлъ права владѣть внѣ городовъ землею; этимъ правомъ пользовались одни лишь гости [20]).

С. Казенныя и черныя сотни и слободы.

Къ этому классу городскихъ обывателей принадлежали жители всѣхъ слободъ, какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ, составлявшихъ изстари собственность государственную, поступившихъ потомъ большею частію во владѣніе частныхъ лицъ и монастырей, и, наконецъ, отнятыхъ обратно въ казну въ слѣдствіе изданія Уложенія. Слободы эти носили разныя наименованія, смотря или по названію тѣхъ присутственныхъ мѣстъ, въ вѣдомствѣ которыхъ они находились, или по роду ремеслъ, составлявшихъ промыселъ ихъ жителей. Такъ, въ позднѣйшія времена, между прочимъ встрѣчаемъ въ Москвѣ казенныя сотни и слободы слѣдующихъ наименованій: Кадашевы, Бронныя, Дворцовыя, Конюшенныя, Оружейныя, Каменьщичья, Хомовая, Мѣщанская. Жители ихъ принадлежали къ разряду тяглыхъ людей. Безчестіе имъ полагалось по 5 рублей человѣку; черносотенцы же и чернослободцы получали безчестья болѣе, именно по 7 рублей каждый. О способахъ пріобрѣтенія состоянія людей черносотенныхъ и чернослободскихъ будетъ сказано ниже.

D. Посадскіе тяглые люди.

Классъ этотъ былъ самый многочисленный изъ всѣхъ разрядовъ, составлявшихъ состояніе городскихъ жителей того времени [21]).

19) Котошихинъ, гл. X, ст. 6 и 7.
20) Тамъ же, ст. 1 и 2.
21) Юридич. Акты, между прочимъ № 229 и 231.

Къ нему принадлежали жители посадовъ, занимавшіеся мелочною торговлею (торговцы) и ремеслами (ремесленные люди). По роду своихъ промысловъ и по степени зажиточности, они раздѣлялись на три статьи: *лучшую, среднюю* и *меньшую*. Первая изъ нихъ въ количествѣ пени, платившейся за личную обиду, уравнена была съ черносотенцами и чернослободцами, то есть, каждый изъ лучшихъ посадскихъ людей получилъ за безчестіе по 7 рублей. Средняя статья получила по 6 рублей; а меньшая, наравнѣ съ жителями казенныхъ слободъ, по 5 рублей. Способы пріобрѣтенія этого состоянія и особенныя права его изложены ниже.

Исчисленные четыре класса составляли разрядъ городскихъ обывателей въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, то есть, разрядъ горожанъ промышленныхъ, — торговыхъ, ремесленныхъ и чернорабочихъ.

Хотя въ предъидущемъ періодѣ со времени Іоанна IV, городскимъ обществамъ, преимущественно жителямъ посадовъ, предоставлено было право собственнаго, домашняго суда, однако, съ теченіемъ времени, право это потеряло прежнюю свою силу и значеніе, такъ, что въ эпоху изданія Уложенія 1649 года, мы не находимъ уже слѣдовъ ни одной изъ тѣхъ уставныхъ грамотъ, которыми обыкновенно предоставлялось право собственной, мірской расправы городскимъ жителямъ, и опредѣлялись правила, которыми въ этомъ отношеніи должны были руководствоваться выборные судьи или излюбленные головы и цѣловальники. Трудно опредѣлить съ достовѣрностію, въ слѣдствіе какихъ причинъ право это потеряло свою силу, тѣмъ болѣе, что сельскіе жители, по свидѣтельству современныхъ актовъ, до самыхъ позднѣйшихъ временъ продолжали пользоваться имъ по прежнему [22]). Между тѣмъ, по свидѣтельству современнаго писателя, ни одинъ изъ вышеисчисленныхъ классовъ городскаго состоянія не имѣлъ, въ эпоху изданія Уложенія, права судиться собственнымъ судомъ и во всѣхъ дѣлахъ долженъ былъ искать расправы у тѣхъ бояръ, воеводъ и приказныхъ людей, въ вѣдомствѣ которыхъ состоялъ [23]). Единственныя, кажется, льготы, которыми въ эпоху изданія Уложенія пользовались городскіе обыватели, были: 1) право избирать изъ собственной среды головъ и цѣловальниковъ для сбора казенныхъ

[22]) Акты Арх. Эксп. т. III, подъ г. 1622, № 126.

[23]) Котошихинъ, гл. X, ст. 5.

доходовъ, въ городскихъ таможняхъ, померныхъ избахъ, кружечныхъ дворахъ [24]); 2) право составлять раскладку податей, то есть, опредѣлять общимъ совѣщаніемъ, сколько каждый изъ граждапъ того или другаго участка долженъ платить подати въ казну, сообразно роду его промысла и степени достатка; для этого каждый участокъ, сотня или слобода, имѣла своего особаго старосту [25]). Въ послѣдствіи времени право это было вновь подтверждено изданнымъ въ 1667 году Новоторговымъ Уставомъ, съ предоставленіемъ гражданамъ еще нѣкоторыхъ особенныхъ правъ [26]); право участія въ выборѣ губныхъ старостъ и цѣловальниковъ изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, для разбирательства дѣлъ о разбоѣ, въ Москвѣ подъ главнымъ вѣдѣніемъ Земскаго Двора, въ остальныхъ городахъ по наказамъ Разбойнаго Приказа [27]).

Что касается до присутственныхъ мѣстъ, которыми завѣдывались эти четыре класса городскихъ обывателей, то, въ продолженіи этого періода, находимъ, что: 1) въ Москвѣ: а) гости, гостиныя сотни и суконныя сотни, какъ по дѣламъ суднымъ, такъ и по отношенію къ податямъ, состояли частью въ вѣдомствѣ Приказа Большаго Дворца [28]), частью же въ вѣдомствѣ Приказа Большаго Прихода [29]); б) казенныя и черныя сотни, и слободы, и тяглые посадскіе люди по всѣмъ дѣламъ подвѣдомы были Приказу Большаго Дворца [30]). Впрочемъ, нѣкоторые изъ посадскихъ людей завѣдывались Приказами Казеннаго Двора и Земскимъ [31]). 2) Въ городахъ всѣ торговые люди, какъ по дѣламъ суднымъ, такъ и относительно податей и повинностей, находились въ зависимости отъ воеводъ, впрочемъ только до 1667 года: въ этомъ году они были изъяты изъ подъ суда воеводскаго по всѣмъ дѣламъ торговли и подчинены особымъ выборнымъ головамъ и цѣловальникамъ [32]).

[24]) Акты Арх. Эксп. т. III, подъ г. 1622, № 129.— Котошихинъ, гл. X, ст. 3.
[25]) Котошихинъ, гл. X, ст. 4.
[26]) Собраніе законовъ, 1667 Апрѣля 22. № 408.
[27]) Уложеніе, гл. XXI, ст. 1 — 4.
[28]) Котошихинъ, гл. VII, ст. 9.
[29]) Акт. Арх. Эксп. т. III, подъ г. 1621, № 117; подъ г. 1624, № 151. — Котошихинъ, гл. VII, ст. 10.
[30]) Котошихинъ, гл. VII, ст. 4.
[31]) Тамъ же, гл. VI, ст. 1; гл. VII, ст. 30.
[32]) Полн. Собр. Законовъ 1667 Апрѣля 22, ст. 1, 2, 88, 89 и 93. — Котошихинъ, гл. III, ст. 45; гл. X, ст. 5; гл. XI ст. 1, 2, 3 и 5.

Для сбора пошлинъ съ торговли и вообще промысловъ, которыми занимались городскіе обыватели, находились: 1) въ Москвѣ: а) Большая Таможня, б) Помѣрная Изба, в) Пятенная Палата, г) Кружечный Дворъ; 2) въ городахъ: а) Таможенныя Палаты, б) Помѣрныя Избы, в) Пятенныя Палаты, и г) Кружечные Дворы.

2. Служилые люди.

Какъ и въ предъидущемъ періодѣ, служилые люди въ строгомъ смыслѣ не принадлежали къ разряду тѣхъ городскихъ жителей, по преимуществу промышленныхъ, которые въ позднѣйшія времена, въ первой половинѣ XVIII столѣтія, получили значеніе дѣйствительныхъ гражданъ или средняго состоянія людей, и образовали отдѣльныя, установленныя законодательною властію сословія (корпораціи). Но, имѣя въ городахъ постоянное водвореніе, владѣя въ нихъ недвижимою собственностію и отправляя нѣкоторые промыслы для собственныхъ выгодъ, они, какъ и прежде, по образу своей жизни и занятій, входили въ составъ городскихъ обществъ и имѣли наравнѣ съ другими горожанами нѣкоторыя права и преимущества, свойственныя городскимъ обывателямъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Многочисленнѣйшій и зажиточнѣйшій классъ между ними составляли стрѣльцы [33]). Они раздѣлялись главнымъ образомъ на московскихъ и городовыхъ: первые имѣли постоянное жительство въ столицѣ, вторые составляли охранное войско въ главнѣйшихъ областныхъ городахъ, напримѣръ, въ Архангельскѣ и Казани, и въ городахъ пограничныхъ со стороны Швеціи, Польши, Турціи и Крымскихъ Татаръ.

Всѣ эти служилые (ратные и казенные мастеровые люди) завѣдывались въ разныя времена разными Приказами: стрѣлецкимъ, казачьимъ, рейтарскимъ, пушкарскимъ, смоленскимъ, приказомъ сбору ратныхъ и даточныхъ людей и другими,—иногда смотря по мѣсту ихъ жительства [34]). Вообще завѣдываніе служилыми людь-

[33]) См. между прочимъ Котошихина, гл. VII, ст. 5; гл. VIII, ст. 8.

[34]) *Успенскаго*: Опытъ повѣствованія и проч., ч. I, стр. 306, 308, 309, 316, 318, 319 и 320.

ми подвергалось частымъ измѣненіямъ, особенно во второй половинѣ XVII столѣтія [35]).

II. Раздѣленіе городскихъ обывателей по отношенію къ государственнымъ податямъ и повинностямъ.

По отношенію къ государственнымъ податямъ и повинностямъ городскіе обыватели въ этомъ періодѣ раздѣлялись на два главныхъ разряда:

1) *Бѣломѣстцевъ* или городскихъ жителей, водворенныхъ на земляхъ бѣлыхъ, не обложенныхъ тягломъ и не обязанныхъ никакими казенными службами. Въ обширномъ смыслѣ къ нимъ принадлежали всѣ тѣ изъ городскихъ жителей, которые, по образу общественныхъ своихъ занятій, не составляли исключительно промышленнаго класса горожанъ, какъ-то: дѣти боярскіе, жильцы и нѣкоторые изъ служилыхъ ратныхъ людей: стрѣльцы, казаки и драгуны; въ частности же, тѣ изъ торговыхъ людей гостиной и суконной сотенъ, которые пожалованы были въ званіе гостей.

2) *Тяглецовъ* или *тяглыхъ людей*, жившихъ на черныхъ, то есть, обложенныхъ тягломъ земляхъ, и подлежавшихъ разнаго рода сборамъ и службамъ. Къ нимъ принадлежали: вообще — всѣ торговые и ремесленные люди, кромѣ гостей, купцы гостиной и суконной сотенъ, казенныя и черныя сотни, и слободы, и посадскіе люди всѣхъ трехъ статей; въ частности же — тѣ изъ служилыхъ людей, которые занимались торговлею и другими промыслами: пушкари, затинщики, воротники, казенные мастеровые люди.

Сдѣлаемъ теперь систематическое обозрѣніе узаконеній Уложенія 1649 г. о городскомъ состояніи.

---

35) Полное Собраніе Законовъ, въ разныхъ мѣстахъ, между прочимъ 1680 г. Ноября 12 (844), пункты 6—9.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ УЗАКОНЕНІЙ УЛОЖЕНІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ГОРОДСКИХЪ ОБЫВАТЕЛЕЙ.

I. Постановленія относительно торговыхъ людей вообще: гостей, гостиной и суконной сотенъ, казенныхъ и черныхъ сотенъ и слободъ, и тяглыхъ посадскихъ людей.

А. Относительно правъ въ порядкѣ суда и дѣлъ уголовныхъ.

1) За безчестіе, нанесенное торговому человѣку, виновный долженъ былъ платить обиженному:

а) Гостю — 50 рублей.

б) Гостиной сотни торговому человѣку:

1) Большой статьи — 20 рублей.

2) Средней статьи — 15 рублей.

3) Меньшей статьи — 10 рублей.

в) Суконной сотни торговому человѣку:

1) Большой статьи — 15 рублей.

2) Средней статьи — 10 рублей.

3) Меньшей статьи — 5 рублей [36]).

2) Купецъ, отправлявшійся за границу безъ паспорта (проѣзжей грамоты), хотя бы даже по дѣламъ торговли, подвергался по возвращеніи своемъ тѣлесному наказанію [37]).

3) Купецъ, назвавшій себя на перевозѣ или на мытѣ служилымъ человѣкомъ, подвергался тѣлесному наказанію и пени 5 рублей [38]).

36) Уложеніе гл. X, ст. 94.

37) Гл. VI, ст. 4.

38) Гл. IX, ст. 5.

4) Купецъ, обезчестившій словомъ боярина, окольничаго или думнаго человѣка, наказывался кнутомъ и заключеніемъ въ тюрьму на двѣ недѣли [39]).

5) Купецъ, обвиненный кѣмъ либо подъ пыткою въ соучастіи съ нимъ въ воровствѣ или разбоѣ и оправданный по слѣдствію, отдавался на поруки съ записью и освобождался отъ платежа выти. Если же по слѣдствію онъ оказывался виновнымъ, то подвергался пыткѣ [40]).

6) Если кто нибудь изъ торговыхъ людей, торговавшихъ въ складчину съ другимъ, отправлялся въ путь съ деньгами или товарами и на дорогѣ былъ ограбленъ ворами, и если товарищъ его по торговлѣ требовалъ отъ него судомъ принадлежавшей ему половины утраченнаго имущества, то сему послѣднему запрещалось взыскивать съ него плату за причиненный ему убытокъ. Если же по суду оказывалось, что, хотя на отправившагося въ дорогу купца разбойники и дѣйствительно напали, но ничего у него не отняли, то истцу дозволялось взыскивать съ него за убытокъ [41]).

Б. Относительно правъ въ порядкѣ податей и повинностей.

1) Всѣ иногородные торговые люди, имѣвшіе въ Москвѣ свои дворы и лавки, должны были платить тягло въ московскихъ сотняхъ, а въ городахъ подлежать всѣмъ податнымъ налогамъ, сопряженнымъ съ ихъ мѣстными промыслами [42]).

2) Если тѣ изъ иногородныхъ торговыхъ людей, которые записаны были въ гостиную и суконную сотни и которымъ велѣно было проживать въ Москвѣ, оставались по городамъ на своихъ старыхъ дворахъ и занимались торговлею, не платя тягла наравнѣ съ тяглыми посадскими людьми, то имъ вмѣнялось въ обязанность продать въ городахъ свои дворы и промыслы мѣстнымъ тяглымъ посадскимъ людямъ и, переселившись въ Москву, жить въ гостиной и суконной сотняхъ. Въ противномъ случаѣ, они должны были нести тягло наравнѣ со всѣми городовыми посадскими людьми [43]).

39) Уложеніе, гл. X, ст. 92.
40) Гл. XVI, ст. 39.
41) Гл. X, ст. 276.
42) Гл. XIX, ст. 35.
43) Тамъ же.

3) Тѣ же изъ иногородныхъ торговыхъ людей, у которыхъ въ Москвѣ не было своихъ дворовъ, но которые торговали привозными товарами въ собственныхъ или наемныхъ лавкахъ, обязаны были или продать первыя или съѣхать со вторыхъ, и торговать въ гостиномъ дворѣ [44]).

4) Всѣ московскіе торговые люди, какъ гости, такъ и купцы гостиной и суконной сотенъ, платили въ казну пошлины съ рубля по гривнѣ; съ суда пересуду по 6 алтынъ, праваго десятка по 4 деньги [45]).

5) Гость или вообще торговый человѣкъ, получившій жалованную грамоту, которою предоставлялись ему тѣ или другія права и преимущества, платилъ съ нея печатной пошлины два рубля съ полтиною [46]).

6) Тотъ изъ гостей или вообще торговыхъ людей, которому выдавалась изъ Приказа Большаго Прихода грамота на владѣніе купленною имъ лавкою, платилъ пошлину: съ грамоты на владѣніе цѣлою лавкою по рублю съ четвертью; съ грамоты же на владѣніе половиною, третью или четвертью лавки — половину, треть или четверть означенной суммы [47]).

7) Если кто либо изъ иностранныхъ гостей, пріѣзжавшихъ изъ Англіи, Голландіи, вольныхъ городовъ и другихъ земель, жаловался правительству на русскихъ подданныхъ по дѣламъ торговли, то съ англійскихъ и голландскихъ гостей, имѣвшихъ жалованныя грамоты, печатная пошлина не взыскивалась; гости же всѣхъ другихъ государствъ платили ее наравнѣ съ русскими торговыми людьми [48]).

---

[44]) Уложеніе, гл. XIX, ст. 36.

[45]) Гл. X, ст. 124.

[46]) Гл. XVIII, ст. 8.

[47]) Гл. XVIII, ст. 9.

[48]) Гл. XVIII, ст. 55.

II. ПОСТАНОВЛЕНІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ТОРГОВЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ЧАСТНОСТИ.

А. Постановленія относительно казенныхъ и черныхъ сотенъ и слободъ.

1. *Относительно пріобрѣтенія состоянія чернослободцевъ и черносотенцевъ.*

Состояніе городскихъ чернослободскихъ и черносотенныхъ торговыхъ людей пріобрѣталось однимъ только способомъ: записскою по распоряженію правительства. Изъ Уложенія видно, что въ этомъ разрядѣ горожанъ должны были числиться слѣдующія лица:

1) Всѣ жители московскихъ и городовыхъ слободъ, отобранныхъ у частныхъ лицъ въ собственность казны, за исключеніемъ однако тѣхъ изъ нихъ, которые принадлежали кому либо изстари и должны были возвращаться съ слободъ къ прежнимъ своимъ владѣльцамъ [49]).

2) Всѣ торговые и ремесленные люди, взятые по распоряженію правительства съ земель, смежныхъ съ московскими и городовыми посадами, и розданные въ тяглые сотни [50]).

3) Всѣ поповскія дѣти, церковные дьячки и пономари, и прочіе свободные люди, жившіе на церковныхъ земляхъ и занимавшіеся торговыми промыслами [51]).

4) Всѣ тѣ изъ московскихъ низшаго разряда горожанъ, кромѣ стрѣльцовъ, которые получали отъ казны жалованье деньгами и хлѣбомъ и занимались мелочною торговлею [52]).

5) Тѣ изъ пашенныхъ крестьянъ, которые жили въ городахъ на земляхъ, смежныхъ съ посадами и отобраннымъ отъ частныхъ лицъ въ собственость казны [53]).

2. *Относительно правъ въ порядкѣ податей и повинностей.*

1) Кромѣ казенныхъ тяглыхъ людей, никто въ слободахъ не могъ содержать лавки, погреба и варницы [54]).

[49]) Уложеніе, гл. XIX, ст. 1.
[50]) Ст. 2, 7, 8 и 9.
[51]) Ст. 3.
[52]) Ст. 4.
[53]) Ст. 9.
[54]) Ст. 5.

2) Всѣ жители слободъ, отобранныхъ въ казну у частныхъ лицъ, должны были платить тягло и отправлять разнаго рода казенныя службы [55]).

3) Тѣ изъ московкихъ низшаго разряда людей, которые получали отъ казны жалованье деньгами или хлѣбомъ и занимались торговлею и ремеслами, должны были платить подати наравнѣ съ прочими тяглыми людьми, но отъ всякихъ тяглыхъ службъ освобождались [56]).

4) Цѣловальники и сторожа тюремные избирались въ Москвѣ изъ тяглыхъ людей московскихъ же сотенъ и слободъ. На подмогу имъ давались деньги, собиравшіеся съ тѣхъ же сотенъ и слободъ [57]).

5) Тяглые люди черныхъ сотенъ и слободъ должны были ежегодно избирать изъ среди себя, подъ главнымъ надзоромъ Приказа Новой Четверти, десятскихъ, которыхъ обязанностію было наблюдать, чтобы никто въ подвѣдомыхъ имъ десятняхъ не занимался корчемствомъ, и чтобы тѣ изъ нихъ, которымъ выданы были отъ правительства свидѣтельства (явки) на свободное держаніе разнаго рода напитковъ, не держали ихъ болѣе опредѣленнаго въ свидѣтельствѣ количества [58]).

Б. Постановленія относительно посадскихъ людей.

1. Пріобрѣтеніе посадскаго состоянія.

Въ тяглые посадскіе люди, по Уложенію, должны были записываться слѣдующія лица:

1) Всѣ московскіе и городовые посадскіе люди, которые, равно какъ и отцы ихъ, жили прежде въ тяглѣ на посадахъ и въ слободахъ [59]).

2) Всѣ тѣ, которые проживали у тяглыхъ людей въ качествѣ сидѣльцевъ и наемниковъ, а потомъ жили въ закладчикахъ

55) Уложеніе, гл. XIX, ст. 1—9.
56) Ст. 4.
57) Гл. XI, ст. 95.
58) Гл. XXV, ст. 20.
59) Гл. XIX, ст. 13.

на церковныхъ земляхъ, въ вотчинахъ и помѣстьяхъ и на дворахъ, принадлежавшихъ разнымъ частнымъ лицамъ [60]).

3) Тѣ изъ посадскихъ людей, которые проживали по городамъ у разныхъ частныхъ лицъ [61]).

4) Тѣ изъ нихъ, которые развезены были съ посадовъ въ уѣзды, села и деревни [62]).

5) Всѣ тяглые псари и дѣти ихъ [63]).

6) Всѣ тѣ, которые, состоя прежде въ тяглѣ, записались потомъ въ пушкари, затинщики, воротники и кузнецы [64]).

7) Тѣ изъ городовыхъ тяглыхъ людей, которые записались въ ратную службу послѣ смоленскаго похода и не участвовали въ этомъ походѣ [65]).

8) Тѣ изъ посадскихъ людей, которые, бывъ дѣтьми тяглыхъ отцовъ и сами состоя въ тяглѣ, записались въ солдаты [66]).

2. Сообщеніе посадскаго состоянія.

Состояніе посадское, по Уложенію, сообщалось: а) рожденіемъ и б) бракомъ.

а) Посредствомъ рожденія посадское состояніе сообщалось всѣми тяглыми посадскими людьми ихъ дѣтямъ. Изъ этого общаго правила Уложеніе дѣлаетъ слѣдующее исключеніе: если кто либо изъ тяглыхъ людей поступалъ по доброй волѣ въ стрѣльцы, то изъ троихъ сыновей его двое записывались въ тяглые посадскіе люди, а третій освобождался отъ тягла [67]).

б) Относительно собщенія посадскаго состоянія посредствомъ брака, Уложеніе постановляетъ слѣдующія правила:

1) Если тяглая посадская вдова, первый мужъ который былъ записанъ въ писцовыхъ книгахъ тяглымъ посадскимъ человѣкомъ,

60) Уложеніе, гл. XIX, ст. 13.
61) Тамъ же, ст. 20.
62) Тамъ же.
63) Тамъ же, ст. 25.
64) Тамъ же, ст. 28.
65) Тамъ же, ст. 30.
66) Тамъ же, ст. 31.
67) Тамъ же, ст. 26 и 27.

выйдетъ за-мужъ за человѣка вольнаго, то послѣдній записывается, по женѣ, въ тяглые посадскіе люди [68]).

2) Если кто изъ посадскихъ людей отдавалъ дочь свою за кого либо изъ стороннихъ людей и принялъ зятя на житье въ свой домъ, то послѣдній долженъ былъ тоже записываться въ тяглые посадскіе люди [69]).

3) Если дочь посадскаго человѣка сбѣжитъ съ посада и выйдетъ за-мужъ за чьего либо крѣпостнаго человѣка, крестьянина, или бобыля, — или если кто нибудь изъ владѣльцевъ, подговоривъ дочь посадскаго человѣка, выдастъ ее за своего крѣпостнаго человѣка, крестьянина или бобыля, — то такую сбѣжавшую посадскую дѣвку взять обратно на посадъ съ мужемъ и съ прижитыми отъ него дѣтьми [70]).

Относительно сообщенія посадскаго состоянія посредствомъ брака, Уложеніе установляетъ слѣдующія исключенія:

1) Всѣ вольные люди, женившіеся на дочеряхъ людей посадскихъ (и, какъ должно разумѣть, не перешедшіе на житье къ своимъ тестямъ, см. гл. XIX ст. 32), не причисляются къ посадскому состоянію [71]).

2) Если крѣпостной человѣкъ, крестьянинъ или бобыль, записанный за кѣмъ либо въ писцовыхъ книгахъ, сбѣжитъ отъ своего господина и женится на дочери посадскаго человѣка, то онъ въ тягло не берется и возвращается владѣльцу [72]).

3. Прекращеніе посадскаго состоянія.

Относительно прекращенія тяглаго посадскаго состоянія Уложеніе установляетъ слѣдующія правила:

1) Кто изъ посадскихъ людей былъ въ плѣну у непріятеля, тотъ освобождался вслѣдствіе этого отъ тягла [73]).

2) Кто изъ посадскихъ людей записывался въ казаки и, наравнѣ съ староповѣстными казаками, получаетъ денежный окладъ

68) Уложеніе, гл. XIX, ст. 22.
69) Тамъ же, ст. 23.
70) Тамъ же, ст. 38.
71) Тамъ же, ст. 21.
72) Тамъ же, ст. 37.
73) Тамъ же, ст. 32.

и помѣсячное кормленіе, — тотъ не записывается въ тяглые посадскіе люди [74]).

3) Если тяглый человѣкъ, или самъ жившій въ тяглѣ, или имѣвшій тяглаго отца, записывался по своей волѣ въ стрѣльцы, то онъ вмѣстѣ съ двумя изъ сыновей своихъ, брался изъ стрѣльцовъ въ тягло, на прежнее мѣсто его жительства; третій же сынъ, если онъ у него былъ, оставлялся въ стрѣльцахъ [75]).

4) Изъ двухъ сыновей посадскаго человѣка, сошедшихъ съ тягла и записавшихся въ стрѣльцы, оба возвращались въ тягло; изъ трехъ, — два обращались въ тягло, а третій оставлялся въ стрѣльцахъ [76]).

5) Если посадскій мастеровой человѣкъ, или самъ жившій въ тяглѣ или имѣвшій тяглаго отца, сходилъ съ посада и жилъ въ Москвѣ, во Дворцѣ, въ Ружничьей Палатѣ или въ которомъ нибудь изъ приказовъ, и если сотенные посадскіе головы просили объ его возвращеніи, — то такой мастеровой посадскій человѣкъ не могъ быть возвращаемъ па посадъ безъ доклада самому Государю [77]).

6) Никто изъ московскихъ посадскихъ людей, проживавшихъ въ Москвѣ, не могъ самовольно оставлять мѣста настоящаго своего жительства [78]).

4. Личныя права посадскихъ людей.

1) За безчестіе, причиненное кому либо изъ посадскихъ людей, виновный платилъ: а) человѣку лучшей статьи семь рублей; б) человѣку средней статьи шесть рублей; в) человѣку меньшей статьи пять рублей [79]).

2) За посадскихъ людей, попавшихся въ плѣнъ, непріятелю давалось по двадцати рублей окупа за каждаго [80]).

[74]) Уложеніе, ст. 29.
[75]) Тамъ же, ст. 26.
[76]) Тамъ же, ст. 27.
[77]) Тамъ же, ст. 24.
[78]) Тамъ же, ст. 19.
[79]) Тамъ же, гл. X, ст. 94.
[80]) Тамъ же, гл. VIII, ст. 1.

5. *Права посадскихъ людей по обязательствамъ.*

а) По обязательствамъ съ частными лицами.

1) Никто изъ тяглыхъ людей и крестьянъ, чьи бы они ни были, кромѣ торговыхъ посадскихъ людей, не имѣлъ права, какъ въ Москвѣ, такъ и въ городахъ, покупать, брать подъ залогъ и нанимать лавки, амбары, каменные погреба и соляныя варницы, равно какъ и заниматься на посадахъ торговлею; тѣ изъ нихъ, у которыхъ есть такія лавки, амбары, погреба и варницы, обязаны продать ихъ тяглымъ торговымъ и посадскимъ людямъ; у тѣхъ же, которые не сдѣлаютъ этого, должны быть отобраны подобныя заведенія въ Государеву казну [81]).

2) Если кто изъ торговыхъ посадскихъ людей, отдавъ за долгъ свой тяглый дворъ, лавку, амбаръ или варницу, подъ залогъ чьимъ либо людямъ или крестьянамъ, не въ состояніи будетъ выкупить ихъ въ назначенный срокъ, то такое недвижимое имѣніе продать, по истеченіи срока, казеннымъ тяглымъ людямъ. Самому же ему запрещается жить въ нихъ; въ противномъ случаѣ, имѣніе его отбирается въ казну [82]).

3) Если посадскій тяглый человѣкъ, продавъ бѣломѣстцу свой дворъ, напишетъ вмѣсто купчей закладную и, просрочивъ ее, освободитъ чрезъ то свой дворъ отъ тягла, то таковой, какъ воръ, наказывается кнутомъ [83]).

4) Если тяглый посадскій человѣкъ, у котораго въ городѣ есть свои дворы или лавки, будетъ выданъ бѣломѣстцу по судебному дѣлу, и если ему окупиться нечѣмъ, то, для окупа такого человѣка, дворъ или лавка его должны быть проданы тяглымъ людямъ, но не бѣломѣстцамъ [84]).

5) Никому изъ тяглыхъ посадскихъ людей не дозволяется записываться въ чьи бы то ни было закладчики и называть себя чьими либо крестьянами; въ противномъ случаѣ виновный подвергается наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ Сибирь. Тѣ же,

[81]) Уложеніе, гл. XIX, ст. 15.
[82]) Тамъ же, ст. 16.
[83]) Тамъ же, ст. 39.
[84]) Тамъ же, гл. X, ст. 269.

у кого посадскій человѣкъ запишется, предаются суду, а земля ихъ отбирается въ казну [85]).

6) Если тяглый посадскій человѣкъ будетъ взятъ изъ закладчиковъ въ тягло, и если тотъ, у кого онъ взятъ, станетъ искать на немъ въ судѣ по кабаламъ или заемнымъ записямъ, то послѣднему суда не давать, а крѣпости его отобрать въ приказъ [86]).

7) Московскіе и городовые посадскіе люди, получившіе по указу Государеву загородные дворы и огороды, обязаны содержать на нихъ своихъ людей и дворниковъ; у кого же ихъ нѣтъ, тотъ долженъ держать на нихъ своихъ крестьянъ или бобылей, по одному на каждомъ дворѣ или огородѣ. Кто станетъ держать ихъ болѣе, у того отнимать ихъ въ тягло, хотя бы даже они и были записаны за ними въ писцовыхъ книгахъ. Крестьянъ же, приходящихъ изъ вотчинъ и помѣстій на ихъ загородные дворы для временнаго производства ремеслъ, брать въ тягло запрещается [87]).

8) Нѣмцамъ и Нѣмкамъ вдовамъ запрещается покупать и брать въ залогъ у людей русскихъ, къ какому бы состоянію они ни принадлежали, дворы и дворовыя мѣста въ Москвѣ, въ Китай-городѣ и Бѣломъ — и Земляномъ городѣ. Если же кто изъ нихъ, купивъ или взявъ въ залогъ такаго рода дворъ или дворовое мѣсто, станетъ жаловаться на русскаго человѣка, то представляемыхъ имъ купчихъ и закладныхъ не принимать. Тотъ же изъ Русскихъ, кто продастъ ему или заложитъ свой дворъ или дворовое мѣсто, подвергается по суду наказанію [88]).

б) По обязательствамъ съ казною.

1) Откупъ кабаковъ, таможенъ и другихъ публичныхъ мѣстъ предоставляется исключительно казеннымъ посадскимъ людямъ и крестьянамъ дворцовыхъ селъ и волостей. Никто другой не имѣетъ права брать что бы то ни было на откупъ [89]).

85) Уложеніе, гл. XIX, ст. 13.
86) Тамъ же, ст. 18.
87) Тамъ же, ст. 14.
88) Тамъ же, ст. 40.
89) Тамъ же, гл. XVIII, ст. 23.

2) Если на того, кто взялъ на откупъ до опредѣленнаго срока кабакъ или таможню, подана будетъ въ судъ жалоба, то онъ требуется къ суду не ранѣе, какъ въ слѣдующемъ году, по миновании откупнаго срока [90].

3) Съ откупныхъ грамотъ, выдаваемыхъ откупщикамъ городскихъ кабаковъ, мытовъ и перевозовъ, печатной пошлины взимается съ каждаго рубля по полуосьмой деньгѣ; если же откупщикъ человѣкъ торговый меньшей статьи, то съ откупа отъ одного до шести рублей взимать печатной пошлины по полтинѣ [91].

4) Если въ откупной грамотѣ будетъ сказано, что откупщикъ и его товарищи не подлежатъ суду до минованія откупнаго срока, то съ таковой грамоты печатной пошлины взимать по 5 рублей [92].

5) Съ откуповъ въ городахъ пошлина взимается на томъ же основании, какъ и въ Москвѣ, а пошлинныя деньги отсылаются въ Московскій Печатный Приказъ [93].

6) Тѣ изъ городовыхъ откупщиковъ, которые берутъ на себя разные сборы на время отъ двухъ до пяти лѣтъ за разъ, или за которыми оставляются старые откупа въ слѣдствіе набавокъ цѣнъ, или наконецъ тѣ, которые, взявъ откупъ на одинъ годъ, оставляютъ его за собою на время отъ двухъ до четырехъ лѣтъ, должны платить печатную пошлину какъ со старыхъ, такъ и съ новыхъ откуповъ, за всѣ годы вдругъ, а не за одинъ годъ [94].

7) Если откупщикъ не откажется отъ откупа къ назначенному сроку, а между тѣмъ кто нибудь другой этого откупа не сниметъ, и если доходы съ откупа накинуты будутъ на него съ набавкою, то съ такого откупщика, какъ за второй откупъ, такъ и за откупъ съ наддачею взимать печатной пошлины по полуосьмой деньгѣ съ рубля [95].

8) Если же откупщикъ откажется отъ откупа до срока и если откупъ этотъ не будетъ съ него снятъ, но будетъ предо-

90) Уложеніе, гл. XVIII, ст. 23.
91) Тамъ же, ст. 21.
92) Тамъ же, ст. 22.
93) Тамъ же, ст. 24.
94) Тамъ же, ст. 25.
95) Тамъ же, ст. 26.

ставленъ ему безъ наддачи, то такой откупщикъ освобождается отъ платежа печатной пошлины [96]).

9) Всякія откупныя грамоты и наказы, посылаемые по чьей либо просьбѣ въ города изъ Приказа Большаго Дворца, должны быть печатаемы и подписываемы, со взятіемъ печатной и подписной пошлинъ, въ Приказѣ Большаго Дворца [97]).

10) Если откупщикъ, которому отданы вновь на откупъ, на нѣсколько лѣтъ, городскія бани или мельницы для завода, станетъ просить, чтобы печатная пошлина съ этихъ бань или мельницъ взята была только за одинъ годъ, то съ такого откупщика взимать печатную пошлину согласно его прошенію [98]).

11) Если откупщику отданы будутъ на откупъ перевозы, рыбныя ловли или такіе сборы, которымъ окладъ опредѣленъ отъ пяти до десяти и болѣе рублей, и если въ выданной ему откупной грамотѣ не будетъ сказано, сколько именно лѣтъ долженъ онъ содержать этотъ откупъ, а будетъ только написано, чтобы онъ платилъ эти деньги погодно, до тѣхъ поръ, покуда кто нибудь другой не сниметъ съ него откупа наддачею цѣны, то съ таковой грамоты печатную пошлину брать въ Москвѣ только за первый годъ; за слѣдующіе же годы взимать ее въ городахъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, вмѣстѣ съ деньгами, платимыми погодно съ откупа, и присылать ихъ въ Московскій Печатный Приказъ [99]).

С. Права посадскихъ людей въ порядкѣ государственныхъ податей и повинностей.

1) Всѣ посадскіе люди обязаны нести тягло и отправлять разнаго рода службы [100]).

2) Со всѣхъ посадскихъ людей, равно какъ и съ ямщиковъ и иныхъ людей, живущихъ по городамъ на посадахъ, ежегодно собирать на выкупъ плѣнныхъ по осьми денегъ съ каждаго двора [101]).

96) Уложеніе, ст. 27.
97) Тамъ же, ст. 28.
98) Тамъ же, ст. 29.
99) Тамъ же, ст. 30.
100) Тамъ же, гл. XIX, ст. 1.
101) Тамъ же, гл. VIII, ст. 1.

3) Всѣ сибирскіе посадскіе люди, пріѣзжающіе въ Москву и представляющіе въ Печатный Приказъ грамоты по разнымъ тяжебнымъ дѣламъ, какъ съ жителями Сибири, такъ и съ жителями прочихъ частей Россіи, освобождаются отъ платежа печатной пошлины [102]).

4) Съ жалованныхъ оберегательныхъ грамотъ, даваемыхъ на владѣніе землями городовымъ посадскимъ людямъ, печатной пошлины должно быть взимаемо по два рубля съ половиною съ каждой [103]).

5) Кромѣ посадскихъ людей (и крестьянъ дворцовыхъ селъ), ничьи люди не могутъ быть выбираемы въ головы и цѣловальники къ таможнямъ, кабакамъ, мытамъ, перевозамъ и мостамъ, находящимся въ городахъ, уѣздахъ и казенныхъ дворцовыхъ селахъ [104]).

6) Если гдѣ либо на мостахъ или перевозахъ, подвѣдомственныхъ головамъ и цѣловальникамъ или откупщикамъ, будутъ причинены проѣзжающимъ какіе бы то ни были убытки, по причинѣ неисправности перевозныхъ паромовъ и плотовъ, то за это отвѣчаютъ по суду головы, цѣловальники и откупщики [105]).

7) При всѣхъ городовыхъ тюрьмахъ должны состоять выборные изъ посадскихъ людей цѣловальники, подъячіе, сторожа и палачи [106]).

8) Для подмоги этимъ выборнымъ тюремнымъ цѣловальникамъ, подъячимъ, сторожамъ и палачамъ собираются деньги со всѣхъ посадскихъ людей [107]).

III. ПОСТАНОВЛЕНІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СЛУЖИЛЫХЪ ЛЮДЕЙ ВООБЩЕ.

По отношенію къ сословію служилыхъ людей, Соборное Уложеніе 1649 года заключаетъ въ себѣ двоякаго рода узаконенія: однѣ имѣютъ предметомъ своимъ опредѣленіе правъ и обязанностей ихъ въ порядкѣ ратной службы во время военное; другія —

102) Уложеніе, ст. 47.
103) Тамъ же, гл. XVIII, ст. 71.
104) Тамъ же, гл. IX, ст. 6.
105) Тамъ же, ст. 13.
106) Тамъ же, гл. XI, ст. 97.
107) Тамъ же.

опредѣленіе правъ и обязанностей ихъ внѣ порядка службы, въ общей сферѣ гражданской. Первыя, принадлежа, по существу своему, къ области военнаго законодательства, не имѣютъ мѣста въ настоящемъ историческомъ обозрѣніи; вторыя же, разсѣянныя по всему Уложенію въ довольно значительномъ количествѣ, могутъ быть сведены въ одно цѣлое и подведены подъ слѣдующія двѣ категоріи: А) постановленія относительно правъ и обязанностей въ порядкѣ суда гражданскаго и уголовнаго, и Б) постановленія относительно правъ и обязанностей въ порядкѣ государственныхъ податей и повинностей.

А. Постановленія относительно правъ служилыхъ людей въ порядкѣ суда гражданскаго и уголовнаго.

1) За безчестіе, нанесенное боярскому служилому человѣку, виновный платитъ обиженному пять рублей [108]).

2) Стрѣлецъ, казакъ, пушкарь, обезчестившій словомъ боярина, окольничаго или думнаго человѣка, подвергается наказанію кнутомъ и заключенію на двѣ недѣли въ тюрьму [109]).

3) Въ случаѣ жалобы на служилаго человѣка въ Астрахани, Сибири, или во время пребыванія его на службѣ въ Украйнѣ, челобитчику судъ дается не прежде, какъ по истеченіи срока отвѣтчиковой службы. Если же жалоба на него принесена будетъ въ полкъ, то расправу можетъ произвести воевода, подъ начальствомъ котораго состоитъ отвѣтчикъ [110]).

4) Если въ томъ или другомъ городѣ будетъ украдена у служилаго человѣка поклажа, то виновный долженъ по суду удовлетворить его за потерю. При недостаткѣ надлежащихъ доказательствъ вины, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ приводятся къ присягѣ [111]).

5) Если же служилый человѣкъ сдѣлаетъ, по случаю пропажи, ложный на кого либо доносъ и будетъ изобличенъ въ этомъ

[108]) Уложеніе, гл. X, ст. 92.
[109]) Тамъ же, ст. 149
[110]) Тамъ же, ст. 190.
[111]) Тамъ же, ст. 191.

18

по суду, то за незаконное исказаніе подвергается наказанію кнутомъ [112]).

6) Если кому либо изъ служилыхъ людей, за исключеніемъ нижнихъ чиновъ, нечѣмъ откупиться отъ правежа, то съ такого взыскивать безъ всякой пощады. Но никто изъ служилыхъ людей не можетъ быть отданъ за долгъ заимодавцу головою, кромѣ тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые отправляютъ должность приставовъ [113]).

7) Во всѣхъ тяжебныхъ дѣлахъ, за исключеніемъ исковъ уголовныхъ, стрѣльцы подсудны Стрѣлецкому Приказу [114]).

8) Стрѣлецъ не иначе можетъ искать суда на постороннихъ людей и въ иномъ какомъ либо Приказѣ, какъ получивъ подписную челобитную изъ Стрѣлецкаго Приказа [115]).

9) Въ случаѣ жалобы одного стрѣльца на другаго, и иска за нанесенное ему самому или женѣ его безчестіе, виновный платитъ ему безчестіе по суду. Если же отвѣтчикъ, по несостоятельности, станетъ просить, чтобы, вмѣсто взысканія денежной пени, учинено было ему другое какое либо наказаніе, то такого подвергнуть наказанію кнутомъ [116]).

10) Стрѣлецъ не можетъ быть выданъ за долгъ головою. Заимодавецъ получаетъ ежегодно изъ его денежнаго жалованья по четыре рубля, а стрѣлецъ долженъ служить за одно лишь провіантное жалованье [117]).

11) За безчестіе казачьему атаману или казаку, виновный платитъ сообразно получаемому тѣмъ и другимъ денежному жалованью. Тѣмъ же, которые получаютъ окладъ хлѣбный, безчестія платится по пяти рублей каждому [118]).

12) За безчестіе кузнецкому старостѣ самопальнаго дѣла (старостѣ оружейныхъ мастеровъ) виновный платитъ равнымъ образомъ пять рублей; рядовымъ же самопальнымъ кузнецамъ (оружейникамъ) безчестіе платится по четыре рубля [119]).

112) Уложеніе, ст. 264.
113) Тамъ же.
114) Тамъ же, гл. XXIII, ст. 1
115) Тамъ же, ст. 2.
116) Тамъ же, ст. 3.
117) Тамъ же, гл. X, ст. 265.
118) Тамъ же, гл. XXIV, ст. 1.
119) Тамъ же, ст. 2.

13) Казаки, пушкари, затинщики и другихъ званій служилые люди, которые не въ состояніи откупиться съ правежа, по истеченіи мѣсяца выдаются истцу головою и должны служить у него за пять рублей въ годъ, а жены ихъ за два съ половиною рубля. Заимодавецъ, которому выданъ служилый человѣкъ головою, обязанъ дать поруку съ записью, что онъ своего должника не изувѣчитъ и не убьетъ. По выслугѣ урочнаго времени, должникъ представляется обратно въ Приказъ [120]).

Б. Постановленія относительно правъ служилыхъ людей въ порядкѣ государственныхъ податей и повинностей.

1) Со всѣхъ служилыхъ людей собирается на выкупъ плѣнныхъ по двѣ деньги съ каждаго двора [121]).

2) Стрѣльцы, казаки и драгуны, торгующіе по городамъ въ лавкахъ, должны съ торговаго своего промысла платить таможенную свою пошлину, а съ лавокъ оброкъ; но отъ тягла, какому подлежатъ всѣ посадскіе люди, и отъ всякихъ тяглыхъ службъ они освобождаются [122]).

3) Прочіе служилые люди — пушкари, затинщики, воротники, казенные плотники и кузнецы, торгующіе по городамъ въ лавкахъ, сверхъ таможенной пошлины съ торговыхъ промысловъ, обязаны наравнѣ съ посадскими людьми состоять въ тяглѣ, платить всѣ подати и отправлять всѣ службы. Тотъ изъ нихъ, кто не пожелаетъ состоять въ тяглѣ, долженъ продать свою лавку казеннымъ тяглымъ людямъ [123]).

4) Всѣ служилые люди свободны отъ взиманія съ нихъ мыта, перевоза и мостовщины [124]).

5) Въ случаѣ, если мытники, перевозчики и мостовщики станутъ взимать съ служилыхъ людей, вопреки закону, мытъ, перевозъ или мостовщину, то послѣднимъ предоставляется жаловаться

120) Уложеніе, гл. X, ст. 266.
121) Тамъ же, гл. XIII, ст. 1.
122) Тамъ же, гл. XIX, ст. 11.
123) Тамъ же, ст. 12.
124) Тамъ же, гл. IX, ст. 1.

на нихъ, и виновный въ этомъ дѣлѣ долженъ заплатить обиженному втрое противъ причиненнаго ему убытка, и сверхъ того подвергается тѣлесному наказанію [125]).

6) Всѣ служилые люди, за исключеніемъ стрѣльцовъ, по суднымъ своимъ дѣламъ платятъ казенной пошлины по одной гривнѣ съ рубля, съ пересуду по шести алтынъ четыре деньги и праваго десятка по четыре деньги [126]).

7) Всѣ стрѣльцы, какъ московскіе, такъ и городовые, съ иска въ двѣнадцать рублей никакой пошлины не платятъ. Въ случаѣ иска на стрѣльцѣ во сто рублей, если отвѣтчикъ окажется виновнымъ, подобнымъ же образомъ никакой пошлины не взимается [127]).

8) Если стрѣлецъ станетъ искать на стороннемъ человѣкѣ свыше двѣнадцати рублей, или сторонній человѣкъ на стрѣльцѣ свыше ста рублей, и если стрѣлецъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ окажется неправымъ, то съ подобнаго иска взыскивается пошлина съ рубля по гривнѣ, съ пересуда по шести алтынъ и четыре деньги, праваго десятка по четыре деньги. Если въ искѣ въ сто рублей окажется неправымъ сторонній человѣкъ и если, притомъ, случится, что стрѣлецъ, помирившись съ нимъ, вздумаетъ взять на себя пошлину, переѣздъ и правый десятокъ въ той мысли, что съ него, со стрѣльца, за искъ въ сто рублей пошлина не взимается, то такую пошлину взыскать именно со стрѣльца, за то, что онъ принялъ ее на себя воровскимъ образомъ [128]).

9) Стрѣлецкіе дѣти, братья и племянники, живущіе съ нимъ не въ раздѣлѣ, подлежатъ относительно платежа пошлинъ тѣмъ же правиламъ, какимъ подлежитъ самъ стрѣлецъ [129]).

10) Съ челобитныхъ грамотъ, предъявляемыхъ въ Печатный Приказъ служилыми людьми сибирскихъ городовъ, печатная пошлина не взимается [130]).

[125]) Уложеніе, гл. IX, ст. 3.
[126]) Тамъ же, гл. X, ст. 124.
[127]) Тамъ же, ст. 126.
[128]) Тамъ же.
[129]) Тамъ же.
[130]) Тамъ же, гл. XVIII, ст. 47

11) Подобнымъ же образомъ, печатная пошлина не взимается и съ проѣзжихъ грамотъ, выдаваемыхъ головамъ и сотникамъ московскихъ стрѣльцовъ и стрѣльцамъ всѣхъ Приказовъ, въ слѣдствіе просьбъ объ управѣ по дѣламъ заемнымъ, равно какъ и съ грамотъ, выдаваемыхъ имъ на вотчины и помѣстья [131]).

12) Съ грамотъ, выдаваемыхъ по дѣламъ управнымъ новобѣломѣстнымъ и кормовымъ атаманамъ, есауламъ и казакамъ, какъ московскимъ, такъ и городовымъ, печатная пошлина взимается на общемъ основаніи. Но грамоты, даваемыя на владѣніе землею, отъ печатной пошлины свободны [132]).

13) Съ грамотъ, даваемыхъ, по жалобамъ на стороннихъ людей, стрѣлецкимъ и казачьимъ головамъ и сотникамъ, равно какъ и городовымъ стрѣльцамъ и казакамъ, печатная пошлина взимается по закону. Съ грамотъ же, выдаваемыхъ имъ по жалобамъ другъ на друга, печатная пошлина не взимается [133]).

14) Царскія указныя грамоты, выдаваемыя городовымъ стрѣльцамъ, казакамъ, пушкарямъ, затинщикамъ, каменщикамъ, кирпичникамъ, по запросамъ ихъ о томъ, на какую сумму дозволяется имъ торговать и какое могутъ они варить питье для собственнаго употребленія, печатная пошлина не взимается [131]).

15) Съ грамотъ, приносимыхъ въ Печатный Приказъ изъ Сибирскаго Приказа тѣми служилыми людьми, которымъ повелѣно быть въ сибирскихъ городахъ казачьими головами, сотниками или атаманами, печатная пошлина не взимается [135]).

Вотъ все, что содержитъ въ себѣ относительно состоянія городскихъ обывателей Уложеніе Царя Алексѣя Михаиловича.

Соображая эти узаконенія во всей ихъ обширности, мы можемъ вывести слѣдующія главныя заключенія:

1) Относительно опредѣленія правъ, исключительно принадлежавшихъ состоянію городскому, Уложеніе 1649 года, въ сравне-

131) Уложеніе, гл. XVIII, ст. 49.
132) Тамъ же, ст. 50.
133) Тамъ же, ст. 51.
134) Тамъ же, ст. 53.
135) Тамъ же, ст. 68.

нія съ предшествовавшими ему сборниками (судебниками), представляетъ то преимущество, что:

а) Больше, нежели другіе, предшествовавшіе ему памятники нашего законодательства, заключаетъ въ себѣ данныхъ, по которымъ мы можемъ опредѣлить современное дѣленіе городскаго состоянія на отдѣльные, спеціальные классы, по различію промышленныхъ ихъ занятій.

б) Съ большею всесторонностію и точностію опредѣляетъ права и обязанности, исключительно принадлежавшія тому или другому изъ этихъ классовъ.

в) Опредѣляя права и обязанности, въ особенности каждому классу принадлежавшія, оно вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ намъ возможность обозрѣть всѣ эти права и обязанности по ихъ существу, или, другими словами, по принадлежности ихъ къ той или другой сферѣ положительнаго законодательства.

2) Но, имѣя рѣшительное преимущество передъ предшествовавшими ему сборниками законовъ (судебниками), узаконенія Царя Алексѣя Михаиловича, относительно состоянія городскихъ обывателей, содержащіяся въ его Уложеніи, имѣютъ между прочимъ тотъ главный недостатокъ, что:

а) Они не представляютъ строгаго систематическаго (кодификаціоннаго) порядка въ распредѣленіи правъ и обязанностей, принадлежавшихъ въ особенности тому или другому классу городскаго состоянія.

б) Права и обязанности нѣкоторыхъ изъ классовъ, на которые въ эпоху изданія Уложенія раздѣлялись городскіе обыватели, не опредѣлены съ надлежащею всесторонностію и точностію. Такъ, напримѣръ, по отношенію къ сословію купеческому въ собственномъ значеніи этого слова (то есть, разумѣя подъ нимъ гостей и торговыхъ людей гостиной и суконной сотенъ), находимъ въ Уложеніи не съ большимъ десятокъ статей, и то разсѣянныхъ по разнымъ главамъ; между-тѣмъ-какъ одно званіе гостя, по своей важности, требовало уже болѣе всесторонняго и яснаго опредѣленія правъ и преимуществъ, присвоенныхъ ему законодательствомъ. Причина этого, какъ должно думать, заключалась въ томъ, что: 1) званіе гостя, въ эпоху изданія Уложенія, составляло принадлежность весьма незначительнаго числа торговыхъ людей, и 2) что

при пожалованіи кого либо изъ купцовъ въ званіе гостя, всѣ права и преимущества, предоставлявшіеся ему этимъ званіемъ, опредѣлялись обыкновенно особою Царскою грамотою, сообразно со степенью его личныхъ заслугъ и съ другими случайными обстоятельствами. Одни только права посадскаго состоянія опредѣлены Уложеніемъ съ достаточною всесторонностію и ясностію, хотя впрочемъ и не въ систематическомъ порядкѣ (гл. XIX): здѣсь уже въ большемъ или меньшемъ количествѣ находимъ постановленія какъ относительно способовъ пріобрѣтенія, сообщенія и прекращенія посадскаго состоянія, такъ и относительно правъ его по обязательствамъ и по государственнымъ податямъ и повинностямъ. Причина этому, сколько кажется, заключалась въ томъ, что: 1) посадскіе люди составляли самый многочисленный разрядъ непремѣнныхъ городскихъ обывателей, такъ, что въ провинціяхъ подъ названіемъ этимъ разумѣлись всѣ вообще горожане, независимо отъ того, занимались ли они промышленностію торговою или ремесленною; 2) по уничтоженіи зависимости нѣкоторыхъ изъ менѣе значительныхъ городовъ и слободъ отъ частныхъ лицъ, необходимо было опредѣлить съ надлежащею точностію отношенія обывателей этихъ мѣстъ (посадскихъ людей) какъ къ правительству, такъ и между собою; 3) всѣ жители посадовъ безъ исключенія обязаны были состоять въ тяглѣ, то есть, платить государственныя подати и отправлять разнаго рода городскія и казенныя службы, а это въ свою очередь необходимо требовало, чтобы всѣ права и повинности ихъ опредѣлены были законодательствомъ съ надлежащею отчетливостію и ясностію.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ИЗЛОЖЕНІЕ ДАЛЬНѢЙШАГО РАЗВИТІЯ СОСТОЯНІЯ ГОРОДСКИХЪ ОБЫВАТЕЛЕЙ, ВЪ ПРОМЕЖУТКѢ ВРЕМЕНИ ОТЪ ИЗДАНІЯ УЛОЖЕНІЯ ДО ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Послѣ изданія Уложенія, въ промежуткѣ времени, обнимающемъ собою остальные годы царствованія Алексѣя Михаиловича (1649—1676), царствованіе Ѳеодора Алексѣевича (1676—1682), и, наконецъ, совокупное правленіе двухъ младшихъ его братьевъ, Іоанна и Петра Алексѣевичей (1682—1689), развитіе состоянія городскихъ обывателей въ Россіи не представляетъ намъ никакихъ особенныхъ явленій, до самаго исхода XVII столѣтія, то есть, до той памятной эпохи въ отечественной исторіи, когда Русское Царство, озаренное геніемъ Петра Перваго, стало вдругъ жить новою жизнію, политическою и гражданскою, общественною и частною.

Впрочемъ, и въ этомъ промежуткѣ времени изданы были, относительно состоянія городскихъ обывателей, нѣкоторыя отдѣльныя узаконенія, о которыхъ нельзя не упомянуть здѣсь для сохраненія надлежащей исторической послѣдовательности обозрѣнія. Одни изъ этихъ отдѣльныхъ узаконеній имѣли цѣлію подтвержденіе правъ городскаго состоянія, опредѣленныхъ Уложеніемъ; другія изданы были въ видѣ дополненія къ нему и относились къ такимъ правамъ, о которыхъ въ предшествовавшихъ узаконеніяхъ или вовсе не было говорено, или, если было говорено, то не съ надлежащею отчетливостію. Всѣ эти узаконенія, вмѣстѣ взятыя, имѣли предметомъ своимъ опредѣленіе слѣдующихъ правъ городскаго состоянія.

I. ОТНОСИТЕЛЬНО ВНУТРЕННЯГО ГОРОДОВАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Въ слѣдствіе изданнаго въ 1667 году Новоторговаго Устава, всѣ торговые люди въ городахъ подчинены особому приказу, подъ главнымъ вѣдѣніемъ особеннаго боярина, во всѣхъ дѣлахъ, не относившихся до торговли [136]).

II. ОТНОСИТЕЛЬНО ПРІОБРѢТЕНІЯ, СООБЩЕНІЯ И ПРЕКРАЩЕНІЯ ГОРОДСКАГО СОСТОЯНІЯ.

1) Опредѣлено: тѣхъ изъ бѣломѣстцевъ, которые живутъ на тяглыхъ земляхъ и, вопреки условіямъ, не платятъ съ нихъ тягла, сводить на мѣста прежняго ихъ водворенія [137]).

2) Тѣхъ изъ чернослободцевъ, которые самовольно сошли съ тяглыхъ слободъ и посадовъ, послѣ узаконеній 1649 года (Уложенія), опредѣлено обращать вновь въ слободы и на посады [138]).

3) Посадскимъ людямъ запрещено жениться на волостныхъ дѣвкахъ и вдовахъ и выдавать за мужъ дочерей своихъ безъ увольнительныхъ видовъ [139]).

4) Подтверждено вновь запрещеніе посадскимъ людямъ переходить съ одного посада на другой [140]).

5) Установлено, чтобы польскіе и литовскіе выходцы, женившіеся на вдовахъ, дочеряхъ и сестрахъ тяглыхъ русскихъ людей, записываемы были въ тяглыя сотни [141]).

6) Постановлено: въ случаѣ, если кто либо изъ пріѣзжающихъ въ города объявитъ, что желаетъ заняться тѣмъ или другимъ ремесленнымъ промысломъ или торговлею, — не иначе можетъ записываться въ эти званія, какъ давъ отъ имени своего на годъ поручную запись мѣстнымъ сотскимъ или десятскимъ [142]).

---

136) Перв. Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., 1667, Апрѣля 22 (408).
137) Тамъ же, Октября 29 (707).
138) Акты Арх. Комм., т. IV, подъ г. 1667, Сентября 12, № 158.
139) Тамъ же, подъ г. 1658, Февраля 25, № 101.
140) Тамъ же.
141) Полное Собр. Закон., 1672, Сентября 11 (530).
142) Тамъ же, 1667, Апрѣля 22 (408), ст. 93.

III. Относительно правъ по имуществу.

1) Всѣмъ торговымъ людямъ повелѣно записывать свои лавки и другія оброчныя мѣста въ Приказѣ Большаго Прихода; въ противномъ случаѣ, опредѣлено описывать ихъ въ казну для продажи [143]).

2) Въ дополненіе къ Уложенію постановлено: вотчины, пріобрѣтаемыя гостьми куплею или принятіемъ подъ залогъ, записывать въ Помѣстномъ Приказѣ не иначе, какъ послѣ подачи прошеній за подписью думныхъ дьяковъ [144]).

3) Постановлено: если послѣ умершаго тяглаго человѣка останется купленный имъ или пожалованный ему дворъ, и если бездѣтная вдова его и родственники станутъ просить объ оставленіи за ними этого двора, — то первой давать четвертую долю оставленнаго умершимъ недвижимаго имущества, а послѣднимъ остальныя три доли; если же родственниковъ не будетъ, то, за выдѣломъ вдовѣ указной доли, остальное обращать въ тѣ черныя сотни, гдѣ послѣ умершаго осталось имущество [145]).

4) Повторено вновь запрещеніе боярскимъ и монастырскимъ крестьянамъ содержать въ городахъ, на посадахъ, лавки, амбары, погреба и варницы [146]).

IV. Относительно правъ по обязательствамъ.

А. По обязательствамъ съ казною.

По Уложенію (гл. XVIII, ст. 23), право брать на себя откупа кабаковъ, таможенъ, мытовъ, перевозовъ и другихъ публичныхъ заведеній и сборовъ, предоставлено было въ городахъ исключительно тяглымъ посадскимъ людямъ. Вскорѣ однако открылась необходимость ограничить такое преимущество посадскихъ, въ слѣдствіе разнаго рода злоупотребленій со стороны откупщиковъ. По этому:

[143]) Полное Собр. Законовъ, 1676, Октября 24 (666).
[144]) Тамъ же, 1679, Іюня 19 (767).
[145]) Тамъ же, 1686, Января 22 (1157).
[146]) Акты Арх. Комм., т. IV, подъ г. 1649, Сентября 15, № 39.

1) Опредѣлено уничтожить отдачу на откупъ мытовъ и перевозовъ [147].

2) Повелѣно всѣ мелкія проѣзжія пошлины, собиравшіяся въ таможняхъ и отдававшіяся на откупъ, приложить къ вновь установленной въ 1653 году торговой рублевой пошлинѣ, и собирать ихъ въ таможняхъ выборнымъ головамъ и цѣловальникамъ [148].

3) Что же касается до права посадскихъ людей на исключительную отдачу имъ откупа кабаковъ и кружечныхъ дворовъ, то на нѣкоторое время оно осталось на прежнемъ основаніи [149]. Въ послѣдствіи же времени, именно въ 1681 году, постановлено во всѣхъ городахъ уничтожить откупъ кружечныхъ дворовъ и сборъ питейный предоставить выборнымъ головамъ и цѣловальникамъ [150].

Б. По обязательствамъ съ частными лицами.

Въ дополненіе къ прежнимъ узаконеніямъ относительно правъ городскихъ обывателей по обязательствамъ съ частными лицами:

1) Постановлено торговымъ людямъ гостиной сотни держать у себя рабочихъ людей по кабаламъ, а не по записямъ [151].

2) Подтверждено постановленіе Уложенія (гл. XIX, ст. 39), чтобы никто изъ тяглыхъ людей не продавалъ и не закладывалъ бѣломѣстцамъ своихъ тяглыхъ дворовъ [152]. Что же касается до тѣхъ тяглыхъ дворовъ, которые были прежде записаны за бѣломѣстцами по купчимъ и закладнымъ, то указомъ 1686 Января 22 опредѣлено, чтобы они оставались за бѣломѣстцами и на будущее

147) Полное Собр. Закон., 1654, Апрѣля 30 (122).

148) Акты Арх. Экспед., т. IV, подъ г. 1681, Іюля 19 и 20, № 216. — Собр. Закон. 1673, Апрѣля 18 (547); 1681, Іюня * (874), Іюня 11 (876).

149) Акты Арх. Эксп., т. IV, подъ г. 1681, Іюля 19 и 20 (246). — Полное Собр. Закон. 1663, Іюня 15 (340); 1673, Апрѣля 18 (555).

150) Полное Собр. Закон. 1681, Іюля 23 (882); 1687, Октября 13 (1263).

151) Тамъ же, 1682, Января 29 (906).

152) Тамъ же, 1677, Октября 29 (707); 1681, Августа 16 (887); 1682, Іюля 8 (939).

время, съ обязательствомъ со стороны ихъ владѣльцевъ уплачивать съ нихъ въ сотни и слободы всѣ оброчныя деньги и продавать ихъ однимъ лишь тяглымъ людямъ [153]).

V. Относительно правъ въ порядкѣ государственныхъ податей и повинностей.

А. Относительно правъ въ порядкѣ государственныхъ податей.

1) Всѣ городскіе обыватели освобождены отъ сбора съ нихъ денегъ на сооруженіе градскихъ тюремъ и на другіе частные городскіе расходы [154]).

2) Во всѣхъ городахъ Россіи, какъ для мѣстныхъ, такъ и для иногородныхъ торговыхъ людей, установлена однообразная рублевая пошлина, по десяти денегъ съ рубля. Прежнія же рублевыя пошлины съ судовъ, телегъ, саней и т. п. вездѣ отмѣнены [155]).

3) Купцамъ гостиной сотни, жившимъ въ черныхъ сотняхъ и слободахъ, опредѣлено платить оброкъ съ отведенныхъ имъ земель, въ томъ случаѣ, если они не захотятъ оставить прежніе свои дворы [156]).

Б. Относительно правъ по отправленію разныхъ городскихъ службъ по выборамъ.

1) Указомъ 1681 года Декабря 11, «Объ уравненіи службою и податьми разнаго чина людей», между прочимъ, относительно городскихъ обывателей, постановлено:

153) Полное Собр. Закон., 1686, Января 22 (1157); Іюня 13 (1193); 1687, Февр. 16 (1234); 1687, Декабря 20 (1273); 1689, Октября 29 (1357).

154) Тамъ же, 1679, Ноября 27 (780).

155) Акты Арх. Эксп., т. V, подъ г. 1653, № 64.

156) Собр. Закон. 1684, Сентября 30 (1091).

а) Гостямъ служить въ шестой годъ.

б) Купцамъ гостиной и суконной сотенъ, чернослободцамъ и посадскимъ людямъ отправлять службы въ осьмой, девятый или десятый годъ [157]).

2) Для сбора денегъ на кружечныхъ дворахъ, — постановлено:

а) Въ Москвѣ. 1) въ головы выбирать изъ гостей; 2) въ товарищи головамъ изъ купцовъ гостиной и суконной сотенъ; 3) въ цѣловальники изъ черныхъ сотенъ и слободъ.

б) Въ городахъ: 1) въ головы и цѣловальники выбирать изъ посадскихъ людей; 2) тамъ, гдѣ нѣтъ посадскихъ людей, въ головы и цѣловальники выбирать изъ служилыхъ людей: стрѣльцовъ, казаковъ, драгунъ, пушкарей, затинщиковъ, воротниковъ, кузнецовъ и плотниковъ; 3) тамъ, гдѣ мало служилыхъ людей, въ головы или цѣловальники выбирать изъ дворцовыхъ и монастырскихъ крестьянъ; 4) наконецъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ дворцовыхъ и монастырскихъ крестьянъ, вмѣсто ихъ выбирать въ головы и цѣловальники изъ иногородныхъ служилыхъ людей. Всѣ головы и цѣловальники изъемлются изъ подъ вѣдомства воеводъ во всѣхъ дѣлахъ, относящихся до сбора [158]).

3) Въ слѣдствіе изданнаго 1667 года Новоторговаго Устава, установлено: для присмотра за правильностію сбора таможенныхъ пошлинъ, въ Москвѣ и пограничныхъ городахъ, изъ гостей и лучшихъ торговыхъ людей выбирать особенныхъ головъ и цѣловальниковъ на слѣдующемъ основаніи: 1) Гость и его товарищи, выбранные въ таможенные головы и цѣловальники, изъемлются изъ подъ вѣдомства воеводъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся до торговли и пошлиннаго сбора; 2) всякая расправа по дѣламъ спорнымъ между мѣстнымъ купечествомъ, русскимъ и иноземнымъ, производится исключительно гостемъ и его товарищами. [159]).

[157]) Собр. Закон. 1681, Декабря 11 (899).

[158]) Тамъ же, 1676, Мая 17 (642); 1677, Февр. 28 (679); 1681, Іюня 18 (879); Іюля 20 (880); 1688, Іюля 9 (1305), Августа 17 (1311).

[159]) Тамъ же, 1667, Апрѣля 22 (408).

4) Подтверждены, съ нѣкоторыми дополненіями, постановленія Уложенія (гл. XXI и XXII) относительно выбора губныхъ старость и цѣловальниковъ [160]).

5) Подтверждено постановленіе Уложенія (гл. XI, ст. 97) о выборѣ въ городахъ палачей изъ тяглыхъ посадскихъ людей [161]).

---

160) Собр. Закон., 1668, Января 22 (441); 1684, Февр. 18 (1062).

161) Тамъ же, 1681, Мая 16 (868).

ВТОРОЕ ПРОСТРАНСТВО ВРЕМЕНИ.

ОТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

(Отъ 1698 до 1762 года).

ВСТУПЛЕНІЕ.

Съ Петра Великаго начинается новый, лучшій порядокъ въ дѣлѣ развитія городскаго состоянія Россіи.

Главная невыгода положенія, въ которомъ городскіе обыватели находились въ эпоху вступленія на престолъ Петра Перваго, или, другими словами, главный недостатокъ современнаго законодательства по отношенію къ состоянію городскихъ обывателей, заключался въ слѣдующихъ двухъ обстоятельствахъ:

1) Классы, на которые дѣлились городскіе обыватели, не имѣли, въ строгомъ смыслѣ, юридическаго основанія. Раздѣленіе это существовало, но существовало болѣе фактически, нежели юридически; основывалось болѣе на обычаѣ, нежели на точномъ опредѣленіи положительнаго законодательства. Разсматривая Уложеніе, мы находимъ въ немъ раздѣленіе горожанъ на классы; но раздѣленіе это не выражено здѣсь формальнымъ образомъ и является не какъ прямой систематическій списокъ, установленный закономъ, но какъ простое, почти случайное поименованіе лицъ, входившихъ въ то время въ составъ городскаго состоянія. Въ сущности, Уложеніе опредѣляетъ, какія лица должны считаться городскими обывателями; но, съ другой стороны, не опредѣляетъ формальнымъ образомъ, кто изъ нихъ, къ какому классу и на какомъ законномъ основаніи долженъ быть причисляемъ. Естественнымъ слѣдствіемъ подобнаго недостатка является то, что права и обязанности, принадлежавшія исключительно городскому

состоянію, не разграничены, не распредѣлены въ немъ систематически, соотвѣтственно фактическому раздѣленію городскаго состоянія на классы. Во всемъ, что̀ Уложеніе постановляетъ о городскомъ состояніи, видна какая-то общность, слитность, неопредѣленность. Чтобы убѣдиться въ этомъ, сто̀итъ только внимательно разсмотрѣть XIX главу Уложенія, въ которой излагаются права и обязанности тяглыхъ посадскихъ людей.

2) Второй недостатокъ и, безъ сомнѣнія, еще важнѣе перваго, состоялъ въ томъ, что ни Уложеніемъ, ни изданными послѣ него узаконеніями, не было учреждено особеннаго центральнаго мѣста, вѣдомству котораго были бы подчинены главнѣйшимъ образомъ всѣ городскіе обыватели безъ различія. Правда, еще при Алексѣѣ Михайловичѣ, изданнымъ въ 1667 году Новоторговымъ Уставомъ узаконено, чтобы купечество въ городахъ было подсудно особому приказу по всѣмъ дѣламъ, не имѣвшимъ отношенія къ къ торговлѣ; [1]) но въ Уставѣ этомъ не опредѣлено съ достаточною уразумительностію, на какомъ основаніи долженствовало быть произведено такое подчиненіе торговаго состоянія особенному центральному учрежденію. По-крайней-мѣрѣ въ послѣдующихъ узаконеніяхъ мы не встрѣчаемъ никакихъ данныхъ, по которымъ можно бы судить о сущности правительственной дѣятельности по этому предмету. Но, если это учрежденіе и дѣйствительно состоялось, то, съ другой стороны, видимъ, что: 1) въ Новоторговомъ Уставѣ сказано только о торговыхъ людяхъ, о купечествѣ; слѣдовательно, только объ извѣстной части городскихъ обывателей; о другихъ же классахъ городскаго состоянія, какъ напримѣръ о ремесленникахъ, вовсе не упомянуто; — 2) Новоторговый Уставъ, установляя подсудность торговыхъ людей особому приказу во всѣхъ дѣлахъ, не касавшихся до торговли, опредѣляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы въ дѣлахъ торговли они подвѣдомы были особымъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ, не подсудно власти воеводъ (ст. 2). Соображая и то и другое, удостовѣряемся, что въ учрежденіи вѣдомства надъ тогдашними городскими обывателями не доставало единства, сосредоточенности, между-тѣмъ-какъ вы-

[1]) Собраніе Законовъ, 1667, Апрѣля 22 (408): «Для многихъ волокитъ во всѣхъ Приказахъ, купецкихъ людей пристойно вѣдать въ одномъ пристойномъ Приказѣ, гдѣ великій Государь укажетъ». (Ст. 88 и 89).

годы народной промышленности необходимо требовали, чтобы охраненіе правъ и преимуществъ городскаго состоянія сосредоточено было въ одну сферу, предоставлено одному центральному вѣдомству, независимо отъ того, какого рода были эти права и преимущества. И это-то, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду Пертръ Великій, когда, приступая къ учрежденію магистратовъ, назвалъ купечество *разсыпанной храминой*.

Такое положеніе дѣлъ требовало рѣшительнаго преобразованія. Реформу эту, какъ и во всемъ другомъ, произвелъ Петръ Великій.

Но реформа, произведенная Петромъ Великимъ, не могла быть дѣломъ одновременныхъ, скоротечныхъ мѣръ. Для этого требовалось нѣсколькихъ лѣтъ: необходимо было привести все прежде въ извѣстность, опредѣленность, ясность, а потомъ уже приступить къ водворенію во всемъ и внутренняго единства, и внѣшней стройности.

Первыя перемѣны, произведенныя касательно городскаго состоянія Петромъ Великимъ, относятся къ исходу XVII столѣтія, именно къ 1699 году. Съ этого времени начинается цѣлый рядъ узаконеній, цѣлію которыхъ было постепенное приведеніе въ извѣстность и благоустройство всего, что́ относилось до выгодъ или невыгодъ городскаго состоянія. Хотя, въ сущности, эти первоначальныя учрежденія Петра Великаго, въ сравненіи съ прежнимъ порядкомъ вещей, и имѣли значеніе рѣшительной, повсемѣстной реформы, однако, въ сравненіи съ послѣдующими учрежденіями, относящимися уже къ послѣднимъ годамъ царствованія Петра Великаго, могутъ быть названы только пріуготовительными мѣрами, только начатками обширной, мудрой и благодѣтельной реформы. По этому, для точнѣйшаго уразумѣнія дѣла, всѣ преобразованія Петра Великаго относительно юридической жизни городскаго состоянія, должны быть разсмотрѣны въ двухъ отдѣльныхъ очеркахъ: первый долженъ обнять собою всѣ узаконенію по этому предмету, изданныя со времени восшествія его на престолъ, какъ единодержца, до обнародованія Регламента Главнаго Магистрата (1698—1721); второй же — всѣ учрежденія его, получившія начало со времени изданія Регламента Главнаго Магистрата и упроченныя на твердомъ основаніи изданными велѣдъ

за тѣмъ узаконеніями (1721—1725). Эти два очерка будутъ заключать въ себѣ все царствованіе Петра Великаго; остальное же пространство времени, то есть, отъ Петра Великаго до Екатерины Великой, будетъ разсмотрѣно въ третьей отдѣльной статьѣ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

УЧРЕЖДЕНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ОТНОСИТЕЛЬНО ГОРОДСКАГО СОСТОЯНІЯ, ВЪ ПРОМЕЖУТКѢ ВРЕМЕНИ ОТЪ ВСТУПЛЕНІЯ ЕГО НА ПРЕСТОЛЪ ДО ИЗДАНІЯ РЕГЛАМЕНТА ГЛАВНАГО МАГИСТРАТА.

1698 — 1721.

I. УЧРЕЖДЕНІЯ, ИМѢВШІЯ ЦѢЛІЮ ПРИВЕДЕНІЕ ВЪ УСТРОЙСТВО ВСЕГО, ЧТÒ ОТНОСИТСЯ ДО БЛАГОСОСТОЯНІЯ ГОРОДСКИХЪ ОБЫВАТЕЛЕЙ И ИХЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Къ учрежденіямъ Петра Великаго, имѣвшимъ цѣлью приведеніе въ общее благоустройство городскаго состоянія и его промышленной дѣятельности, должны быть отнесены: 1) учрежденіе Коммерцъ-Коллегіи; 2) учрежденіе Мануфактуръ-Коллегіи; 3) учрежденіе торговыхъ компаній; 4) учрежденіе внутренняго городоваго управленія; 5) учрежденіе разныхъ казенныхъ и мірскихъ службъ по выборамъ.

1) Учрежденіе Коммерцъ-Коллегіи.

Одно изъ важнѣйшихъ учрежденій Петра Великаго, имѣвшихъ цѣлію приведеніе въ благосостояніе городскаго состоянія и его промышленности, было учрежденіе въ 1719 году *Государственной Коммерцъ-Коллегіи*.

Главная цѣль и назначеніе этого учрежденія видны изъ слѣдующихъ пунктовъ Регламента Государственной Коммерцъ-Коллегіи, изданнаго 1719 года Марта 3 дня [2]:

1) Главная обязанность Коммерцъ-Коллегіи состоитъ въ наблюденіи за торговлею и кораблехожденіемъ (п. 2).

2) Коммерцъ-Коллегія обязана имѣть попеченіе обо всемъ томъ, что̀ можетъ служить къ приведенію торговли въ порядокъ и благосостояніе (п. 5).

3) Должна прилагать стараніе, чтобы были сочиняемы полезные торговые уставы или, по-крайней-мѣрѣ, старые уставы исправляемы были сообразно потребностямъ времени, мѣста и случайныхъ обстоятельствъ (п. 16).

4) Должна разсматривать всѣ привилегіи, данныя городамъ, исправлять ихъ и даже измѣнять сообразно мѣстнымъ и временнымъ потребностямъ (п. 17).

5) Должна наблюдать, чтобы надлежащимъ образомъ разбираемы и прекращаемы были всѣ споры между городами относительно ихъ торговыхъ правъ, въ особенности же относительно ярмарокъ (п. 18).

6) Коммерцъ-Коллегіи поставляется въ обязанность учреждать купеческія гильдіи вездѣ, гдѣ онѣ могутъ оказаться полезными, поощрять купечество къ общенароднымъ пользамъ и наблюдать за всѣмъ, что̀ способствуетъ къ устраненію разныхъ тягостей въ дѣлѣ торговой промышленности (п. 19).

7) Равнымъ образомъ, Коммерцъ-Коллегія должна наблюдать, чтобы въ городахъ соблюдаемо было надлежащее благочиніе, чтобы воспрещаемы были въ нихъ всякое своеволіе, нерадѣніе, неблагоприличіе; чтобы люди бѣдные и праздные понуждаемы были къ занятію тѣми или другими промыслами, сообразно ихъ возрасту, силамъ и способностямъ (п. 20).

8) Вообще, вѣдомству Коммерцъ-Коллегіи должно подлежать все, что̀ можетъ споспѣшествовать благосостоянію торговли. Для этого она по-возможности должна наблюдать: а) чтобы дѣла торговыя производились порядочно и безпрепятственно; б) чтобы въ таможняхъ не было грубаго и неблагопристойнаго обращенія съ

[2]) Собраніе Законовъ, 1719, Марта 3 (3318); 1724, Января 31 (4453).

иностранными купцами и кораблехозяевами, и для этого Коммерцъ-Коллегія обязана во всѣхъ городахъ, гдѣ есть таможни, опредѣлять служителей добрыхъ, учтивыхъ, искусныхъ и, если возможно, знающихъ нѣмецкій или голландскій языкъ; в) чтобы никто изъ таможенныхъ служителей или постороннихъ людей не смѣлъ требовать для себя предпочтенія передъ другими въ покупкѣ товаровъ у пріѣзжаго корабельщика, или указывать ему, кому онъ прежде всего долженъ продать свои товары, или принуждать его къ продажѣ товара по той или другой цѣнѣ, или, наконецъ, оскорблять его бранью или побоями; г) чтобы лоцманское искусство ведено было надлежащимъ образомъ во всѣхъ морскихъ пристаняхъ, и чтобы всѣ лоцмана, надзиратели ихъ и старосты были люди искусные и благонадежные; д) чтобы иностраннымъ купцамъ и кораблехозяевамъ, въ дѣлахъ торговыхъ и вексельныхъ, немедленно даваемъ былъ судъ и расправа; е) чтобы никому изъ подданныхъ государства не было причиняемо въ дѣлахъ торговли никакихъ обидъ, и чтобы всякій могъ свободно и безбоязненно способствовать къ приращенію своего торговаго промысла; ж) чтобы въ новопостроенныхъ городахъ новые граждане не были обременяемы излишними податьми и пошлинами; з) чтобы какъ иностранцамъ, такъ и русскимъ подданнымъ всегда свободенъ былъ выѣздъ, и чтобы для этого выдаваемы были всѣмъ паспорты; и чтобы каждый иностранецъ, купецъ или корабельщикъ, пользовался свободнымъ отправленіемъ своего вѣроисповѣданія и могъ во всякое время, заплатя десятый процентъ съ своего имущества, безпрепятственно выѣхать во свояси со всѣмъ своимъ семействомъ и пожитками; і) чтобы магистраты и прочія городскія установленія содержимы были въ надлежащемъ видѣ, чтобы вездѣ соблюдаемо было правосудіе, а всякое своеволіе, злонамѣренное корыстолюбіе, насиліе и неустройство было тотчасъ искореняемо; к) чтобы порядочный бракъ товаровъ, установленіе вѣсовъ, предупрежденіе всякаго въ торговлѣ обмана, и вообще все, что̀ можетъ привести торговлю въ благосостояніе, было по-возможности вездѣ вводимо (п. 23).

9) Коммерцъ-Коллегія обязана производить судъ и расправу по всѣмъ дѣламъ спорнымъ и по преступленіямъ, которыя должны быть разбираемы и рѣшаемы на основаніи торговыхъ уставовъ,

таможенныхъ учрежденій и другихъ регламентовъ и указовъ, относящихся къ торговлѣ. Всѣ же особенныя тяжебныя дѣла между купечествомъ русскимъ, не относящіяся до торговли, должны подлежать разбирательству обыкновенныхъ судебныхъ инстанцій (п. 24).

10) Всѣ иностранные купцы должны быть судимы Коммерцъ-Коллегіею (п. 25).

2. Учрежденіе Мануфактуръ-Коллегіи.

Главное вѣдѣніе промышленностію фабричною и мануфактурною ввѣрено было Петромъ Великимъ первоначально, вмѣстѣ съ горною частію, *Бергъ-и Мануфактуръ Коллегіи.* Въ 1719 году, указомъ 10 Декабря [3]), опредѣлено учредить особенное центральное мѣсто для исключительнаго завѣдыванія фабричной и мануфактурной промышленностію, и, вслѣдъ за тѣмъ, 1723 года Декабря 30 изданъ *Регламентъ Мануфактуръ-Коллегіи* [4]). На основаніи этого регламента, вновь учрежденная Мануфактуръ-Коллегія должна была:

1) Сосредоточивать въ себѣ главное управленіе всѣми мануфактурами и фабриками, руководствуясь при этомъ въ своихъ дѣйствіяхъ правилами Генеральнаго Регламента, даннымъ ей регламентомъ и указами (п. 1).

2) Наблюдать, чтобы дѣла, непосредственно относящіяся къ кругу ея дѣйствій, не поступали въ другія Коллегіи (п. 5).

3) Заботиться о заведеніи въ Россіи новыхъ фабрикъ и мануфактуръ, особенно такихъ, для которыхъ матеріалы могутъ быть находимы внутри государства, равно какъ и о снабженіи фабрикантовъ и мануфактуристовъ надлежащими привилегіями (п. 6).

4) Заботиться о поддержаніи въ должномъ порядкѣ фабрикъ и мануфактуръ, содержимыхъ компаніями, или посредствомъ мѣръ понудительныхъ, или посредствомъ вспоможенія капиталами (п. 9).

5) Наблюдать, чтобы заводчики фабрикъ и мануфактуръ содержали при своихъ заведеніяхъ искусныхъ мастеровъ, у которыхъ Русскіе могли бы съ пользою перенимать правила ихъ искусства (п. 10).

[3]) Собраніе Законовъ, 1719, Декабря 10 (3464).
[4]) Тамъ же, 1723, Декабря 30 (4378).

6) Вызывать изъ иностранныхъ государствъ желающихъ переселиться въ Россію для заведенія фабрикъ и мануфактуръ, предоставляя имъ разныя права и преимущества (п. 23).

7) Содержать у себя въ опредѣленномъ количествѣ: а) образчики фабричныхъ и мануфактурныхъ издѣлій, выработываемыхъ въ Россіи; б) краски и другіе матеріалы, привозимые изъ-за границы (п. 18, 19 и 20).

8) Стараться отыскать въ предѣлахъ государства матеріалы, необходимые для фабричной и мануфактурной промышленности, и, въ случаѣ ихъ отысканія, свидѣтельствовать вмѣстѣ съ содержателями заведеній (п. 20).

9) Производить экзаменъ мастеровымъ, особенно русскимъ ученикамъ, и награждать достойныхъ по мѣрѣ заслугъ (п. 24).

10) Рѣшать безостановочно и, при томъ, не письменно, но словесно, всѣ споры между мастерами и ихъ учениками (п. 26).

3. Учрежденіе торговыхъ компаній.

Третье учрежденіе Петра Великаго, имѣвшее вообще цѣлію приведеніе въ благосостояніе городской промышленности, было установленіе въ Россіи, по образцу иностранныхъ державъ, *торговыхъ компаній*. 1699 года Октября 27 состоялся именной указъ, которымъ опредѣлено [5]):

1) Всѣмъ купцамъ Россійскаго Государства, какъ и въ иностранныхъ державахъ, торговать компаніями и имѣть относительно этого предмета, съ общаго согласія, особенныя установленія.

2) Учредить, по дѣламъ торговли, особыя провинціи: къ Новугороду, Пскову, Астрахани и къ другимъ знатнѣйшимъ городамъ Россіи приписать малые города и уѣзды, и предоставить завѣдываніе всѣми торговыми дѣлами въ этихъ вновь учрежденныхъ провинціяхъ земскимъ бурмистрамъ главныхъ городовъ, подчинивъ имъ земскихъ, таможенныхъ и кабацкихъ бурмистровъ въ городахъ приписныхъ.

[5]) Собраніе Законовъ, 1699, Октября 27 (1706).

4. Учреждение внутренняго городоваго управления.

Одно изъ главнѣйшихъ неудобствъ положенія, въ которомъ городскіе обыватели находились до временъ Петра Великаго, заключалось, какъ сказано было выше, въ томъ, что они подчинены были вѣдомству разныхъ присутственныхъ мѣстъ по дѣламъ суда и расправы, и что, слѣдовательно, въ подсудности ихъ не было никакой сосредоточенности и единообразія. Этотъ важный недостатокъ не могъ не обратить на себя проницательнаго и всеобъемлющаго вниманія великаго преобразователя Россіи. Въ 1699 году Петръ І-й приступилъ къ устраненію столь важнаго и столь несовмѣстнаго съ выгодами городскаго быта недостатка въ системѣ современнаго законодательства, и Января 30 издалъ указъ объ учрежденіи въ Москвѣ *Бурмистерской Палаты*, для завѣдыванія всѣми расправными дѣлами между торговыми и посадскими людьми.

Чтобы точнѣе понять причины, побудившія Петра I къ этому учрежденію, достаточно вникнуть въ слѣдующія слова, которыми начинается указъ 1699 года Января 30 [6]):

«Великій Государь указалъ гостямъ и гостиныя сотни, и Кадашевы, и казенныя, и дворцовыхъ, и конюшенныхъ и иныхъ всѣхъ черныхъ сотенъ и слободъ всѣмъ посадскимъ и купецкимъ и промышленнымъ людямъ сказать свой Великаго Государя указъ: вѣдомы они гости и купецкіе и промышленные люди и купецкими и расправными всякими дѣлами, и его Великаго Государя окладными доходами и иными сборами въ разныхъ приказахъ и извѣстно ему Великому Государю учинилось, что имъ гостямъ и гостиныя сотни и всѣмъ посадскимъ и купецкимъ и промышленнымъ людямъ во многихъ ихъ приказныхъ волокитахъ, и отъ приказныхъ и разныхъ чиновъ отъ людей въ торгахъ ихъ и во всякихъ промыслахъ чинятся имъ большіе убытки и разореніе, а иные оттого промысловъ своихъ отбыли и оскудали, а Его Великаго Государя съ нихъ окладные многіе доходы учинились въ доимкѣ, а пошлиннымъ сборамъ и инымъ поборамъ большіе недоборы; и, милосердуя онъ Великій Государь объ нихъ, гостямъ и гостиныя сотни и всѣмъ посадскимъ и купецкимъ и промышленнымъ людямъ и

[6]) Собраніе Законовъ, 1699, Января 20 (1674).

чернослободцамъ, чтобъ имъ въ разныхъ приказахъ волокиты и отъ приказовъ и отъ разныхъ чиновъ людей нападковъ и убытковъ и разоренія не было, и отъ тѣхъ ихъ нуждъ быть имъ всегда свободнымъ, а Его Великаго Государя казнѣ во всѣхъ дѣлахъ и сборахъ пополненіе, ихъ гостей и гостиныя сотни и всѣхъ московскихъ сотенъ и слободъ посадскихъ и купецкихъ и промышленныхъ людей и чернослободцевъ въ приказахъ судьямъ и приказнымъ людямъ, гдѣ они напередъ сего судомъ и всякими расправными и челобитчиковыми и купецкими дѣлами и службами и всякими поборы были вѣдомы: нынѣ и впредь въ тѣхъ приказѣхъ не вѣдать; а оказалъ онъ Великій Государь ихъ гостей и гостиныя сотни и всѣхъ сотенъ и слободъ всего Московскаго Государства посадскихъ и купецкихъ и промышленныхъ людей и чернослободцевъ, во всякихъ ихъ расправныхъ и челобитчиковыхъ и купецкихъ дѣлахъ, и въ сборахъ Его Великаго Государя доходовъ вѣдать *Бурмистрамъ* ихъ, а къ тѣмъ ихъ расправнымъ и купецкимъ дѣламъ и сборамъ въ Бурмистры выбирать имъ гостямъ и гостиныя сотни и всѣхъ сотенъ и слободъ посадскимъ и купецкимъ и промышленнымъ людямъ межъ себя погодно изъ гостей и изъ гостиныя сотни и изо всѣхъ сотенъ и слободъ добрыхъ и правдивыхъ людей, кого они межъ себя и по скольку человѣкъ похотятъ».

Вмѣстѣ съ указомъ 1699 года Января 30, объ учрежденіи Московской Бурмистерской Палаты, изданъ былъ другой указъ, которымъ повелѣно, подобнымъ же образомъ какъ и въ Москвѣ, учредить и въ прочихъ городахъ Россіи особыя присутственныя мѣста, подъ общимъ наименованіемъ *Земскихъ Избъ*, для вѣдѣнія расправныхъ дѣлъ между торговыми и посадскими людьми. Вслѣдъ за этими двумя указами, какъ въ томъ же 1699 году, такъ и въ послѣдующихъ годахъ, издано было множество узаконеній въ видѣ общихъ инструкцій, имѣвшихъ цѣлію окончательное опредѣленіе состава и пространства власти Московской Бурмистерской Палаты или Ратуши (Ратгауза) и Городовыхъ Земскихъ Избъ [7]. Въ слѣдствіе всѣхъ этихъ узаконеній, установленный вновь порядокъ внутренняго городоваго управленія долженъ былъ имѣть слѣдующія основанія.

[7]) Именнымъ указомъ, состоявшимся 17-го Ноября 1699 года, Московская Бурмистерская Палата переименована въ *Ратушу* (Ратгаузъ).

А. Московская Ратуша.

а) Составъ ея.

1) Главное вѣдомство надъ торговыми и посадскими людьми въ Московской Ратушѣ, ввѣрялось *бурмистрамъ*, избиравшимся въ должность эту ежегодно изъ гостей, гостиной сотни и всѣхъ другихъ сотенъ и слободъ. Каждый изъ нихъ попеременно долженъ былъ исправлять должность *президента* Ратуши [8]).

2) При бурмистрахъ, для письмоводства, состояли особые *подъячіе*, выбираемые въ эту должность изъ приказовъ по усмотрѣнію самихъ бурмистровъ [9]).

3) Кромѣ подъячихъ, при Ратушскомъ Правленіи состояли еще: *оберъ-инспекторы* и *инспекторы крѣпостныхъ дѣлъ*, должность которыхъ состояла въ пріемѣ и свидѣтельствованіи вѣдомостей о денежномъ сборѣ съ письма разнаго рода крѣпостей, по дѣламъ между купечествомъ и посадскими людьми [10]).

4) По дѣламъ же между торговыми людьми и бѣломѣстцами при Ратушѣ находилась особая *Крѣпостная Палата*, состоявшая изъ двухъ *надсмотрщиковъ* Крѣпостнаго Приказа и осьми человѣкъ *писцовъ*. Главное вѣдѣніе въ ней принадлежало надсмотрщикамъ; впрочемъ всѣ дѣла производились ими не иначе, какъ съ вѣдома судеи Крѣпостнаго Приказа [11]).

5) Для разсылки Царскихъ указовъ въ города, при Ратушѣ состояла команда служилыхъ людей въ числѣ ста человѣкъ [12]).

б) Объемъ вѣдомства ея.

α) по отношенію къ производству между гражданами суда и расправы.

1) Бурмистры Ратуши ни въ какомъ случаѣ не подчинялись Приказамъ [13]).

8) Собраніе Законовъ, 1699 Января 30 (1674); Марта 16 (1683).
9) Тамъ же, 1699 Марта 16 (1683).
10) Тамъ же, 1709 Марта 16 (2228).
11) Тамъ же, 1711 Октября 31 (2446).
12) Тамъ же, 1699 Марта 16 (1683).
13) Тамъ же, 1708 Января 4 (2220).

2) Бурмистры производили расправу по всѣмъ дѣламъ относительно купечества и посадскихъ людей [14]).

3) Они опредѣляли виновнымъ взысканіе на основаніи Царскихъ указовъ и торговаго устава [15]).

4) Они взимали въ казну пошлину со всѣхъ исковъ и тяжбъ на основаніи Уложенія [16]).

5) Они завѣдывали всѣми дѣлами по жалобамъ иностранцевъ на русскихъ торговыхъ людей [17]).

6) Они принимали и разсматривали жалобы, приносимыя по дѣламъ торговли купцами на бѣломѣстцевъ [18]).

β) по отношенію къ сбору съ граждан разнаго рода окладовъ.

1) Бурмистры завѣдывали всѣми сборами, съ горожанъ взимавшимися, и доставляли къ назначенному сроку въ казну [19]).

2) Бурмистры наблюдали, чтобы всѣ, занимавшіеся торговлею и другими промыслами, какъ мѣстные, такъ и иногородные, платили съ своихъ промысловъ пошлину на основаніи торговаго устава, и чтобы никто изъ бѣломѣстцевъ не занимался торговлею безпошлинно [20]).

3) Бурмистры ни подъ какимъ видомъ не должны были издерживать сборныя деньги безъ Царскаго указа. Деньги, остававшіяся за расходами на потребности Ратуши, отдавались ими въ приходъ большой казны, при чемъ они должны были представлять за собственноручными подписями смѣтные годовые списки и перечневыя выписи изъ книгъ прихода и расхода [21]).

14) Собраніе Законовъ, 1699 Января 30 (1674).

15) Тамъ же.

16) Тамъ же.

17) Тамъ же, 1699 Марта 16 (1683); 1700 Января 15 (1745).

18) Тамъ же, 1700 Іюля 26 (1808).

19) Тамъ же, 1699 Января 30 (1764).

20) Тамъ же.

21) Тамъ же, 1699 Января 30 (1675).

Б. Городовыя Земскія Избы.

а) Составъ ихъ.

Городовыя Земскія Избы составлялись изъ:

1) *Земскихъ бурмистровъ,* вѣдомству которыхъ подлежали всѣ судебныя дѣла между мѣстными торговыми и посадскими людьми [22]).

2) *Крѣпостныхъ подъячихъ,* занимавшихся письмомъ крѣпостей и избиравшихся въ эту должность или воеводами, или земскими бурмистрами [23]).

3) *Сборщиковъ* и *расходчиковъ,* которыхъ обязанность состояла въ повѣркѣ мѣсячныхъ вѣдомостей объ общественныхъ расходахъ [24]).

б) Объемъ ихъ вѣдомства.

1) Вѣдомству земскихъ бурмистровъ подлежали всѣ судныя дѣла между торговыми и посадскими людьми [25]).

2) Въ городахъ приморскихъ, кромѣ мѣстнаго купечества и посадскихъ людей, въ вѣдомствѣ ихъ состояли и уѣздные казенные крестьяне, за исключеніемъ тѣхъ, которые были подвѣдомы Приказу Большаго Дворца [26]).

3) Земскіе бурмистры не подлежали вѣдомству воеводъ, во всѣхъ дѣлахъ, касавшихся ихъ должности [27]).

4) Кромѣ вѣдѣнія судными дѣлами между купечествомъ и посадскими людьми, вѣдомству земскихъ бурмистровъ подлежали еще:

а) Сборъ пошлины съ письма разнаго рода крѣпостей по дѣламъ между купечествомъ и посадскими людьми [28]).

[22]) Собраніе Законовъ, 1699 Января 30 (1675).

[23]) Тамъ же, 1701 Апрѣля 30 (1850); — 1704 Іюля 22 (1986); — 1706 Января 8 (2087); — 1707 Октября 6 (2159); — Октября 25 (2163); Октября 28 (2164); Ноября 3 (2167); — 1708 Декабря 3 (2216); — 1709 Марта 16 (2228); — 1713 Мая 12 (2677).

[24]) Тамъ же, 1706 Декабря 18 (2127).

[25]) Тамъ же, 1699 Января 30 (1675).

[26]) Тамъ же, 1699 Ноября 3 (1715).

[27]) Тамъ же, 1699 Мая 30 (1686); Сент. 12 (1677); Октября 5 (1699); Окт. 20 (1704); Декабря 8 (1731); — 1700 Февраля 16 (1760); — 1708 Января 4 (2220).

[28]) Тамъ же, 1706 Января 8 (2087); Марта 16 (2099).

б) Пріемъ и высылка въ Москву денегъ, собиравшихся съ письма крѣпостей въ волостяхъ и на погостахъ земскими и церковными дьячками [29]).

в) Продажа клейменой (гербовой) бумаги, присылавшейся въ города изъ Московской Оружейной Палаты, и высылка въ Москву выручаемой съ продажи ея денегъ [30]).

г) Выдача торговымъ людямъ проѣзжихъ грамотъ (паспортовъ) для проѣзда за границу [31]).

д) Записка въ особыя книги подорожныхъ, по которымъ давались проѣзжимъ подводы, и собиравшихся съ нихъ ямскихъ денегъ, и высылка копій съ нихъ на ревизію въ Московскую Ратушу [32]).

5) Установленіе разныхъ казенныхъ и общественныхъ службъ по выборамъ.

Кромѣ должности московскихъ и городскихъ земскихъ бурмистровъ, Петръ I установилъ еще въ городахъ нѣкоторыя другія службы по выборамъ самихъ городскихъ обществъ, изъ которыхъ однѣ принадлежали къ порядку общаго государственнаго управленія, другія же относились исключительно къ порядку внутренняго городскаго управленія. Къ числу такихъ службъ принадлежали:

1) *Таможенные, кабацкіе, соляные и провіантные бурмистры*, которыхъ должности состояли въ наблюденіи за исправностію таможенныхъ, питейныхъ, соляныхъ и провіантскихъ сборовъ, и въ высылкѣ ихъ въ Москву. Всѣ они избирались въ свои должности изъ купечества и посадскихъ людей, во всѣхъ городахъ государства, за исключеніемъ городовъ сибирскихъ, въ которые, по причинѣ ихъ малонаселенности, посылались особые головы и цѣловальники изъ городовъ Европейской Россіи. Должность они свою исправляли независимо отъ вѣдомства воеводъ и другихъ приказныхъ чиновъ и по большой части подъ вѣдѣніемъ Земскихъ Бурмистровъ [33]).

29) Собраніе Законовъ, 1701 Апрѣля 30 (1850).

30) Тамъ же, 1700 Мая 24 (1788).

31) Тамъ же, 1699 Декабря 15 (1733).

32) Тамъ же, 1700 Октября 5 (1814).

33) Тамъ же, 1699 Мая 30 (1686); Сентября 12 (1697), Октября 5 (1690); Октября 20 (1704); Октября 27 (1708); Декабря 8 (1731); — 1700 Февраля 16 (1760); 1701 Августа 12 (1865); — 1705 Іюня 12 (2059); — 1708 Января 4 (2220): — 1713 Октября 23 (2724); — 1720 Октября 22 (3664).

2) *Купеческіе фискалы.* Именнымъ указомъ 1714 года Марта 17 повелѣно, чтобы при С. Петербургскомъ Оберъ-Фискалѣ состояли четыре особыхъ фискала, и въ томъ числѣ двое изъ купечества, для того, чтобы они могли купеческое сословіе тайно вѣдать. Подобнымъ же образомъ опредѣлено, чтобы и въ каждой губерніи, при губернскомъ правленіи, находилось по четыре фискала, изъ которыхъ двое должны были избираемы быть изъ купечества средней и меньшей статей. Какъ первые, такъ и послѣдніе свободны были отъ личнаго платежа податей, которыя уплачивались за нихъ обществомъ [31]).

II. Узаконенія, имѣвшія цѣлію опредѣленіе правъ и преимуществъ городскаго состоянія, принадлежащихъ каждому лицу въ особенности.

Кромѣ узаконеній, имѣвшихъ цѣлію благоустроеніе городскаго состоянія въ общемъ его составѣ, изданы были Петромъ I въ этомъ промежуткѣ времени (1698—1721) нѣкоторыя постановленія относительно правъ и преимуществъ городскихъ обывателей въ особенности. Одни изъ нихъ имѣли предметомъ своимъ подтвержденіе правъ, предоставленныхъ состоянію городскому прежними узаконеніями, — Уложеніемъ и изданными послѣ него указами и уставами; другія — предоставленіе имъ новыхъ правъ и преимуществъ. Вообще, узаконенія эти относились къ слѣдующимъ правамъ и преимуществамъ городскаго состоянія.

1) Постановленія относительно пріобрѣтенія городскаго состоянія.

1) Тѣ изъ крестьянъ, которые пожелаютъ жить для торговаго промысла въ Москвѣ, записываются въ слободы, гдѣ кому угодно, съ обязательствомъ платить подати, исправлять всѣ казенныя службы и не закладываться изъ одной слободы въ другую. Тѣ же, у которыхъ нѣтъ никакихъ промысловъ, въ посады не принимаются. При запискѣ первыхъ въ посады, бурмистры

31) Собраніе Законовъ, 1714 Марта 17 (2786); 1718 Іюня 19 (3211).

должны присылать о нихъ списки въ Московскую Ратушу; въ противномъ случаѣ подвергаются взысканію денежной пени (5 рублей) [35].

2) Всѣ разночинцы: звонари, ямщики, пушкари, воротники и мастеровые люди, торгующіе въ лавкахъ и имѣющіе на домахъ разные промыслы, должны по распоряженію правительства быть записываемы на посады [36].

3) Всякому, какого бы онъ званія не былъ, дозволяется безпрепятственно заниматься торговлею, но не иначе, какъ подъ собственнымъ своимъ именемъ и съ обязательствомъ уплачивать всѣ торговыя пошлины [37]. Но военнослужащимъ запрещается какіе бы то ни было торговые промыслы [38].

2) Постановленія относительно перехода изъ городскаго состоянія въ другія званія.

1) Безъ вѣдома Ратуши, запрещается въ канцеляріяхъ и приказахъ принимать посадскихъ людей въ какія бы то ни было казенныя должности, — въ сторожа, въ казенные и артиллерійскіе извощики, ямщики, денежные мастера, пристава, толмачи, скорняки, кузнецы, печатники, пушкари и въ другія званія; тѣ же изъ тяглыхъ людей въ московскихъ слободахъ и изъ дѣтей ихъ, которые сошли со слободъ и записались въ означенныя званія, возвращаются обратно въ тягло [39].

2) Торговые люди московскихъ слободъ и пріѣзжіе иногородцы не могутъ селиться у бѣломѣстцевъ на московскихъ и загородныхъ дворахъ и брать у нихъ земли подъ строеніе домовъ [40].

35) Полное Собраніе Законовъ 1698 Октября 13 (1649); — 1699 Ноября 24 (1725); — 1700 Марта 11 (1775).

36) Тамъ же, 1711 Октября 1 (2433).

37) Тамъ же, 1711 Марта 2 (2327); Октября 1 (2433).

38) Тамъ же, 1698 Ноября 11 (1654).

39) Тамъ же, 1708 Января 4 (2220); 1720 Сентября 1 (3636).

40) Тамъ же, 1714 Апрѣля 9 (2794).

3) Постановления относительно правъ въ порядкѣ государственныхъ податей и повинностей.

1) Раскладка податей съ торговыхъ людей уравнивается сообразно промыслу и достатку каждаго [41]).

2) Тарханныя грамоты уничтожаются повсемѣстно. Всѣ, занимающіеся торговлею, къ какому бы званію ни принадлежали, обязаны платить пошлину по торговому уставу [42]).

3) Тяглые люди московскихъ слободъ обязаны платить мостовыя деньги не въ Ратушу, но въ Стрѣлецкій Приказъ [43]).

4) Съ проѣзжихъ грамотъ, выдаваемыхъ купцамъ для проѣзда по дѣламъ торговли въ сибирскіе города, взимается пошлины по одному рублю съ каждой [44]).

5) Бѣломѣстцы и крестьяне, торгующіе въ Москвѣ въ лавкахъ, обязаны платить пошлину наравнѣ съ посадскими людьми [45]).

6) Всѣ торговые люди избираются въ разнаго рода казенныя и градскія службы погодно [46]).

4) Постановления относительно правъ въ порядкѣ суда.

1) Всѣ купцы по дѣламъ торговымъ должны приносить жалобы на бѣломѣстцевъ въ Ратушу; по другимъ же дѣламъ въ тѣ Приказы, гдѣ кто изъ бѣломѣстцевъ подвѣдомъ [47]).

2) О личныхъ обидахъ, причиняемыхъ купцамъ, дозволяется приносить жалобы въ Канцелярію Правительствующаго Сената [48]).

5) Постановления относительно правъ по имуществу и по обязательствамъ.

1) Всѣ чернослободцы, которыхъ дворы были доселѣ записываемы въ разныхъ вѣдомствахъ (въ Оружейной Палатѣ, Ратушѣ,

41) Собр. Закон., 1706 Декабря 18 (2127).
42) Тамъ же, 1700 Іюня 15 (1799).
43) Тамъ же, Мая 24 (1789).
44) Тамъ же, 1697 Февраля 2 (1271).
45) Тамъ же, 1714 Февраля 4 (2770).
46) Тамъ же, 1713 Сентября 13 (2711).
47) Тамъ же, 1700 Іюля 26 (1808).
48) Тамъ же, 1711 Іюня 30 (2382).

въ Приказахъ: Монастырскомъ, Большаго Дворца, Казенномъ, Земскомъ, Каменномъ, должны впредь записывать ихъ въ Стрѣлецкомъ Приказѣ [49]).

2) Гости и прочіе торговые люди должны записывать въ Ратушѣ, состоящія за ними по крѣпостямъ, лавки и другія заведенія торговыя [50]).

3) Во всѣхъ московскихъ слободахъ, тяглецы могутъ свои тяглые дворы продавать, закладывать и отдавать въ удовлетвореніе исковъ бѣломѣстцамъ, къ какому бы званію послѣдніе ни принадлежали. Бѣломѣстцы обязаны платить съ этихъ дворовъ оброкъ по договорамъ съ тяглецами и предъявлять обязательства эти на письмѣ, за собственноручными подписями, въ Ратушу, для внесенія ихъ въ купчія и закладныя книги. Тѣ дворы, которые доселѣ были записаны за бѣломѣстцами и съ которыхъ они платили тягло въ слободы и въ приказы, остаются и впредь за ними [51]).

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

УЧРЕЖДЕНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ОТНОСИТЕЛЬНО ГОРОДСКАГО СОСТОЯНІЯ, ВЪ ПРОМЕЖУТКѢ ВРЕМЕНИ ОТЪ ИЗДАНІЯ РЕГЛАМЕНТА ГЛАВНАГО МАГИСТРАТА ДО КОНЦА ЕГО ЦАРСТВОВАНІЯ.

1721 — 1724.

Петръ Великій не ограничился тѣмъ, что̀ сдѣлалъ онъ для состоянія городскаго со времени вступленія своего на престолъ до третьяго десятилѣтія XVIII вѣка. Всѣ предначертанія его, приведенныя въ дѣйствіе въ продолженіи этого времени, относились главнымъ образомъ къ порядку внутренняго городоваго

49) Собр. Закон. 1701 Января 24 (1831).
50) Тамъ же, 1706 Декабря 20 (2129).
51) Тамъ же, 1700 Іюня 15 (1798).

управленія, и въ этомъ отношеніи Петръ Великій совершилъ то, въ чемъ такъ долго нуждалось городское состояніе въ Россіи и что всегда было упускаемо изъ виду прежнимъ законодательствомъ: онъ уничтожилъ подсудность горожанъ разнымъ вѣдомствамъ и даровалъ имъ право собственнаго суда.

Но Петръ Великій зналъ, чего еще не доставало общему организму городскаго состоянія: опредѣленія составныхъ частей его, — опредѣленія, которое было бы основано на положительномъ законодательствѣ. Классы гражданъ, составлявшіе городское состояніе, не были еще, въ строгомъ смыслѣ, обозначены и опредѣлены законами; раздѣленіе это представляло тотъ существенный недостатокъ, что, во-первыхъ, не было общимъ для всѣхъ городовъ государства, и, во-вторыхъ, не было утверждено на прямомъ, формальномъ указаніи положительнаго законодательства. Городскіе обыватели дѣлились на гостей, гостиную, суконную, черныя и казенныя сотни, и тяглыхъ посадскихъ людей. Но раздѣленіе это не имѣло общности въ территоріальномъ отношеніи: гости и гостиная и суконная сотни составляли особые классы, входившіе въ составъ гражданства Москвы, и только временнымъ образомъ, по дѣламъ государственной службы, являлись среди гражданъ другихъ городовъ. Въ городахъ областныхъ всѣ городскіе обыватели носили общее названіе посадскихъ людей, независимо отъ того, занимались ли они торговлею, ремеслами или другими городскими промыслами; слѣдовательно, раздѣленіе городскаго состоянія на отдѣльные классы основывалось болѣе на различіи ихъ по мѣсту жительства, нежели на различіи промышленности, которою они занимались. Отсюда очевидно, что раздѣленіе это, не имѣя въ основаніи своемъ твердаго юридическаго начала, не могло имѣть значенія стройнаго общественнаго установленія. Такой порядокъ вещей не могъ, естественнымъ образомъ, ускользнуть отъ вниманія Петра Великаго и побудилъ его къ начертанію закона, которымъ на твердыхъ основаніяхъ установлено было бы раздѣленіе городскаго состоянія на классы, общіе для всѣхъ городовъ государства.

Но, при надлежащемъ, основанномъ на твердомъ началѣ опредѣленіи состава городскаго состоянія, необходимо было по-возможности твердо опредѣлить и права и преимущества, предоставленныя въ особенности тому или другому изъ классовъ, на кото-

рые оно дѣлилось, и, слѣдовательно, установить такія учрежденія, которыми бы охраняемы были всѣ эти права и преимущества. Для этого Петръ Великій установилъ новый порядокъ внутренняго городоваго управленія.

Февраля 13 дня 1720 года данъ былъ Правительствующему Сенату именный указъ, которымъ повелѣно учредить въ С. Петербургѣ *Главный Магистратъ*, по образцу котораго могли бы быть учреждены подобные же магистраты и въ прочихъ городахъ Россіи.

Этимъ указомъ Петръ I назначилъ оберъ-президентомъ Главнаго Магистрата бригадира и лейбъ-гвардіи капитана князя Трубецкаго и предписалъ ему: «вѣдать всѣхъ купецкихъ людей судомъ и *разсыпанную сію храмину паки собрать*».

Того же года Декабря 16 дня повелѣно именнымъ указомъ «учинить форму правленія магистратскаго».

Во исполненіе этого указа, въ слѣдующемъ 1721 году Января 16, изданъ *Регламентъ Главнаго Магистрата*, которымъ, въ видѣ общей инструкціи, опредѣлено: раздѣлить гражданъ всѣхъ городовъ на новые классы и учредить новый порядокъ внутренняго городоваго управленія.

Наконецъ, въ 1724 г., въ слѣдствіе инструкціи, данной отъ Главнаго С. Петербургскаго Магистрата Московской Ратушѣ, опредѣлено учредить во всѣхъ городахъ Магистраты по образцу санктпетербургскаго.

Кромѣ поименованныхъ уставовъ, то есть, Регламента Главнаго Магистрата и Инструкціи всѣмъ Магистратамъ, въ послѣдніе четыре года царствованія Петра Великаго издано было еще нѣсколько отдѣльныхъ узаконеній, имѣвшихъ цѣлію приведеніе въ дѣйствіе и надлежащій порядокъ всего, что было предначертано Регламентомъ и Инструкціею.

Въ слѣдствіе изданія всѣхъ этихъ узаконеній въ совокупности, организмъ городскаго состоянія и устройство внутренняго городоваго управленія должны были имѣть слѣдующія основанія.

I. СОСТАВЪ ГОРОДСКАГО СОСТОЯНІЯ.

1) Раздѣленіе городскихъ обывателей на классы.

1) *Регулярными* гражданами (дѣйствительными городскими обывателями) должны считаться: а) банкиры; б) знатные купцы, имѣющіе значительные отъѣзжіе торги и занимающіеся большими торгами въ рядахъ; в) городскіе доктора, лекари и аптекари; г) шкипера купеческихъ кораблей; д) золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, иконники, живописцы и вообще всѣ ремесленники [52]).

2) Всѣ прочія лица, имѣющія жительство въ городахъ, именно: дворяне, духовенство, состоящіе на службѣ и низшій разрядъ городскихъ жителей — чернорабочіе и наемники, хотя и числятся въ гражданствѣ, но къ регулярнымъ гражданамъ не принадлежатъ [53]).

3) Хотя чернорабочіе и наемники и не причисляются къ разряду регулярныхъ гражданъ, однако не исключаются изъ предѣловъ вѣдомства городскаго магистратскаго управленія и состоятъ подъ его присмотромъ и покровительствомъ [54]).

4) Регулярные граждане раздѣляются на два главные разряда или *гильдіи:*

А) Къ *первой* причисляются: а) банкиры; б) купцы, имѣющіе значительные отъѣзжіе торги или занимающіеся значительными торгами въ рядахъ; в) городскіе доктора, лекари и аптекари; г) шкипера купеческихъ кораблей; д) золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, иконописцы и живописцы вообще.

Б) Ко *второй* гильдіи принадлежатъ: а) всѣ торговые люди, занимающіеся продажею мелочныхъ товаровъ и разныхъ харчевыхъ припасовъ; б) всѣ ремесленники [55]).

5) Каждая гильдія имѣетъ своихъ выборныхъ старшинъ, изъ которыхъ одинъ избирается въ старосты, а другіе причисляются къ нему въ товарищи. Старосты, особенно первой гильдіи, со-

[52]) Полное Собраніе Законовъ, 1721 Января 16. Регл. Главн. Магистрата (3708), гл. VII.—1721, безъ мѣсяца и числа, Инструкція всѣмъ Магистратамъ (4624), п. 15.

[53]) Тамъ же.

[54]) Тамъ же, безъ мѣсяца и числа (4624), п. 17

[55]) Тамъ же, 1721 Января 16 (3708), гл. VII; 1724, безъ мѣсяца и числа, (4624), п. 15.

ставляютъ при Магистратѣ совѣтъ, и обязаны доносить ему обо всемъ, что̀ касается до общихъ выгодъ гражданъ [56]).

6) Ремесленники раздѣляются кромѣ того на *цунфты* или *цехи* [57]).

7) Изъ ремесленниковъ, записанныхъ въ цехи, избираются альдерманы или старшины, которыхъ обязанность состоитъ въ завѣдываніи дѣлами того цеха, ремесломъ котораго они занимаются, въ записываніи въ особыя книги всѣхъ мастеровыхъ людей, поступающихъ въ ихъ вѣдомство, и въ наблюденіи за исправнымъ производствомъ ими того или другаго ремесла [58]).

2. Способы пріобрѣтенія состоянія регулярныхъ гражданъ.

Способы пріобрѣтенія состоянія регулярнаго гражданства двоякіе: 1) общіе для всѣхъ гражданъ, и 2) особенные для нѣкоторыхъ изъ нихъ.

А. Способы пріобрѣтенія состоянія регулярныхъ гражданъ вообще.

1) Всѣ иногородцы, пріѣзжающіе въ другіе города для тѣхъ или другихъ промысловъ, должны, немедленно по пріѣздѣ, предъявить въ Магистратъ надлежащее письменное свидѣтельство, которое скрѣпляется магистратскою подписью. У кого нѣтъ такого свидѣтельства или, если и есть, но безъ магистратской скрѣпы, того никто изъ мѣстныхъ гражданъ не долженъ принимать къ себѣ въ домъ, хотя бы даже на самое непродолжительное время [59]).

2) Подобнымъ же образомъ, никто изъ мѣстныхъ гражданъ не имѣетъ права принимать къ себѣ и держать какихъ бы то ни было пришлыхъ или пріѣзжихъ людей, не предъявившихъ отпускныхъ или прокормежныхъ видовъ, преимущественно же бѣглыхъ солдатъ и подобныхъ имъ людей [60]).

[56]) Полное Собр. Законовъ 1724, безъ мѣсяца и числа (4624).

[57]) Тамъ же, 1721 Января 16 (3708), гл. VI; 1722 Іюля 16 (4054), Апрѣля 27 (3980).

[58]) Тамъ же, 1722 Апрѣля 27 (3980).

[59]) Тамъ же, 1724, безъ мѣсяца и числа (4624), п. 40.

[60]) Тамъ же, п. 30, 39 и 40.

3) Крестьяне и дворовые люди, равно какъ и всѣ бѣломѣстцы, къ какому бы они званію ни принадлежали, проживающіе въ городахъ и занимающіеся въ нихъ разнаго рода промыслами, записываются въ посады, сотни и слободы [61]).

Б. Способы пріобрѣтенія состоянія регулярныхъ гражданъ въ особенности.

а) Способы пріобрѣтенія состоянія торговаго.

1) Всѣ разночинцы, не принадлежащіе къ состоянію регулярныхъ гражданъ, и желающіе быть причисленными къ торговому состоянію на посадахъ, принимаются туда на основаніи Уложенія и изданныхъ послѣ него узаконеній [62]).

2) Всѣ крестьяне и разночинцы: звонари, ямщики, охотники, пушкари, воротники, митрополичьи и монастырскіе мастеровые люди, торгующіе въ лавкахъ и имѣющіе промыслы свыше 500 рублей, записываются въ посады, съ обязательствомъ платить владѣльцамъ своимъ восьмигривенный подушный окладъ. Ежели кто либо изъ нихъ не будетъ на это согласенъ, то таковому запрещается заниматься промысломъ и предписывается жить за своимъ владѣльцемъ [63]).

3) Тѣ же изъ нихъ, которые, по указу, записаны уже на посады въ тягло, обязаны, сверхъ оброка, платимаго ими владѣльцамъ, вносить въ казну, наравнѣ съ прочими посадскими людьми, подушный окладъ [64]).

4) Служилые люди, проживающіе въ городахъ, не могутъ записываться на посадахъ и заниматься какою бы то ни было торговою промышленностію [65]).

5) Иностранные купцы, проживающіе въ большихъ или приморскихъ городахъ и желающіе вступить въ мѣстное гражданство, могутъ быть, по учиненіи присяги на подданство, принимаемы въ

[61]) Полное Собр. Закон. 1722 Іюля 19 (4059); 1723 Сентября 27 (4312).

[62]) Тамъ же, 1724, безъ мѣсяца и числа (4624), п. 8.

[63]) Тамъ же, 1723 Сентября 27 (4312), Октября 1 (4318), Октября 23 (4336); 1724 Сентября 16 (4566).

[64]) Тамъ же, 1724 Іюня 26 (4535), п. 10; Сентября 16 (4566).

[65]) Тамъ же, 1723 Ноября 23 (4373).

число граждан и избираемы, наравнѣ съ прочими, въ члены Магистрата—президенты, бургомистры и ратманы [66]).

б) Способы пріобрѣтенія состоянія ремесленнаго.

1) Въ ремесленные цехи записываются всѣ мастеровые люди, какъ русскіе подданные, такъ и иностранцы, и при томъ, какъ старожилы, такъ и вновь пріѣзжающіе изъ-за границы [67]).

2) Тотъ изъ мастеровыхъ людей, кто не запишется въ цехъ, лишается права на свободное отправленіе ремесла [68]).

3) Всѣ желающіе заниматься ремесленною промышленностію, даже изъ числа лицъ, не принадлежащихъ къ регулярному гражданству, какъ напримѣръ, дѣти боярскіе и поселяне, имѣютъ полную свободу записываться въ цехи, и должны для этого являться къ старшинамъ соотвѣтственныхъ цеховъ [69]).

4) Изъ крестьянъ тѣ только могутъ записываться въ цехи, которые, сверхъ работъ въ пользу своихъ владѣльцевъ, занимаются еще ремеслами по заказамъ стороннихъ людей или для продажи [70]).

5) Если у желающаго записаться въ цехъ есть отпускное письмо отъ помѣщика или его приказчика, то цеховой старшина, обще съ цехомъ, долженъ освидѣтельствовать это письмо и, по освидѣтельствованіи, если окажется, что желающій записаться въ цехъ знаетъ какое либо ремесло, выдать ему письменное дозволеніе на производство ремесла [71]).

6) Каждый ремесленникъ, записавшійся въ цехъ, имѣетъ право держать у себя подмастерьевъ и учениковъ въ количествѣ, какое ему заблагоразсудится, но не иначе, какъ получивъ письменное поручительство въ томъ, что они не изъ числа бѣглыхъ людей [72]).

7) Каждому ремесленнику, записавшемуся въ цехъ, предоставляется свобода жить съ своими подмастерьями и учениками тамъ, гдѣ онъ желаетъ [73]).

66) Полное Собр. Закон. 1721 Января 16 (3708), гл. VI.
67) Тамъ же, 1722 Апрѣля 27 (3980); 1723 Декабря 20 (4395).
68) Тамъ же, 1722 Октября 4 (4102).
69) Тамъ же, 1722 Апрѣля 27 (3980); 1723 Декабря 20 (4395).
70) Тамъ же, 1722 Іюля 16 (4054).
71) Тамъ же, Апрѣля 27 (3980).
72) Тамъ же.
73) Тамъ же.

8) Ученики ранѣе семи лѣтъ не должны отходить отъ своихъ мастеровъ; по истеченіи же семилѣтняго срока, они могутъ отойти отъ него, но не иначе, какъ получивъ письменное отъ него свидѣтельство о знаніи ремесла [74]).

9) Цеховой старшина обязанъ наблюдать, чтобы мастера подвѣдомаго ему цеха производили хорошія издѣлія [75]).

10) Ремесленникъ, сдѣлавъ какое либо издѣліе, по заказу или для продажи, долженъ предварительно приложить къ нему клеймо, а потомъ представить его старшинѣ цеха, который, въ свою очередь, прикладываетъ къ предъявленной работѣ свое клеймо. Безъ предъявленія цеховому старшинѣ, ремесленникъ не имѣетъ права продавать свое издѣліе. Если сдѣланная имъ вещь окажется при освидѣтельствованіи дурною, то, изъ какого матеріала ни была бы она сдѣлана, цеховой старшина имѣетъ право изломать ее, изрубить, спороть, — однимъ словомъ испортить, и, за тѣмъ, приказать ремесленнику или передѣлать ее, или сдѣлать новую, до тѣхъ поръ, пока она не окажется годною [76]).

11) Въ рядахъ, рядовые старосты обязаны наблюдать, чтобы никто изъ ремесленниковъ не продавалъ своего издѣлія безъ клейма, и, въ случаѣ, если на издѣліи клейма не будетъ, должны отбирать вещь въ пользу казны. Съ тѣхъ же, которые станутъ продавать вещи не клейменныя, въ первый разъ взыскивается штрафъ вдвое противъ заработной цѣны, въ другой разъ — втрое, а въ третій виновный подвергается тѣлесному наказанію и лишается права на производство ремесла [77]).

12) Если цеховой старшина приложивъ клеймо къ какому нибудь издѣлію дурному, то въ первый разъ платитъ штрафъ втрое противъ втораго мастерскаго штрафа (то есть, вдевятеро противъ заработной цѣны), а во второй разъ подвергается тѣлесному наказанію и ссылкѣ на галеры [78]).

13) И въ тѣхъ и въ другихъ случаяхъ, главный присмотръ принадлежитъ Городовому Магистрату [79]).

[74]) Полное Собр. Закон., 1722, Апрѣля 27 (3980).
[75]) Тамъ же.
[76]) Тамъ же.
[77]) Тамъ же.
[78]) Тамъ же.
[79]) Тамъ же.

14) Если ремесленникъ сдѣлаетъ изъ даннаго ему матеріала вещь дурную, то тотъ, кто заказалъ ему работу, обязанъ объявить объ этомъ цеховому старшинѣ, который, удостовѣрясь, дѣйствительно ли работа не хороша, долженъ приказать или возвратить заказавшему ее новый матеріалъ, или заплатить ему то, что̀ стоитъ вещь, а самую работу оставить у себя [80]).

3) Переходъ гражданъ изъ одного города въ другой.

1) Всякій, пріѣхавшій въ городъ и получившій отъ мѣстнаго городоваго Управленія видъ на жительство въ этомъ городѣ, долженъ, при отъѣздѣ изъ него, предъявить видъ свой въ Магистратъ для скрѣпленія подписью [81]).

2) Никто изъ купцовъ и ремесленниковъ, платящихъ подати и отправляющихъ повинности, неимѣетъ права оставлять подъ какимъ бы то ни было предлогомъ посады и слободы и записываться въ чьи либо крестьяне или закладчики [82]).

Но правило это не относится къ тѣмъ изъ посадскихъ и черпослободскихъ людей, которые, оставивъ мѣста своего жительства, состоятъ на дѣйствительной государственной службѣ, военной или гражданской [83]).

3) Тотъ изъ гражданъ, кто, по какому бы ни было дѣлу, желаетъ выѣхать изъ города въ другое какое либо мѣсто, обязанъ явиться въ Магистратъ для истребованія паспорта, который выдается ему сообразно его состоянію и дальности предпринимаемой имъ поѣздки и записывается въ особую, назначенную для этого книгу. Безъ паспорта никто не можетъ оставлять города. По возвращеніи въ мѣсто постояннаго жительства, уѣзжавшій долженъ явиться въ Магистратъ и предъявить выданное ему передъ отъѣздомъ свидѣтельство, которое снова помѣчается въ книгѣ [84]).

[80]) Полное Собр. Закон. 1722, Апрѣля 27 (3980).

[81]) Тамъ же, 1724, безъ мѣсяца и числа (4624), п. 40.

[82]) Тамъ же, 1722 Февр. 5 (3898); 1723 Сент. 27 (4312); 1724, безъ мѣсяца и числа (4624), п. 8.

[83]) Тамъ же, 1724, безъ мѣсяца и числа (4624), п. 2.

[84]) Тамъ же.

4) Прекращение состояния регулярнаго гражданства.

1) Если овдовѣвшая жена городскаго обывателя пожелаетъ выйти за-мужъ за человѣка, непринадлежащаго къ разряду регулярныхъ гражданъ, то это ей дозволяется не иначе, какъ съ условіемъ, чтобы она продала свой дворъ и заводы въ посадѣ, и заплатила всѣ недоимки [85]).

2) Ежели кто изъ гражданъ умретъ, не оставивъ послѣ себя наслѣдниковъ, то мѣстный Магистратъ обязанъ оцѣнить и описать надлежащимъ образомъ оставшееся послѣ него имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, которое, по Высочайшему разрѣшенію, можетъ быть обращено на разныя городскія потребности, — и донести о таковомъ выморочномъ имѣніи Главному С. Петербургскомт Магистрату [86]).

3) Ежели послѣ смерти гражданина останутся малолѣтныя дѣти, которыя, по несовершеннолѣтію своему, не могутъ еще заниматься торговыми дѣлами, то, хотя бы умершій и назначилъ передъ смертью душеприказчиковъ, — мѣстный Магистратъ обязанъ строжайше смотрѣть, чтобы они, душеприказчики, заботились о хорошемъ воспитаніи малолѣтныхъ наслѣдниковъ и не только о сохраненіи въ цѣлости, но даже и о приращеніи оставленнаго имъ имущества [87]).

4) Если же гражданинъ оставитъ послѣ себя малолѣтныхъ дѣтей и не опредѣлитъ къ нимъ завѣщаніемъ душеприказчиковъ, то, для призрѣнія ихъ и для охраненія оставленнаго имъ наслѣдства, Магистратъ обязанъ: а) назначить опекуномъ кого нибудь изъ родственниковъ или свойственниковъ умершаго, а если ихъ нѣтъ, кого нибудь изъ лицъ постороннихъ; б) описать и оцѣнить по-совѣсти оставшееся послѣ него имущество и поручить оное избраннымъ, вмѣсто душеприказчиковъ, изъ стороннихъ людей опекунамъ, вмѣстѣ съ сдѣланною имъ описью, потребовавъ предварительно отъ нихъ росписку въ томъ, что они будутъ пещись о хорошемъ воспитаніи малолѣтныхъ наслѣдниковъ и объ охраненіи и даже выгодномъ приращеніи ихъ имѣнія. По достиженіи же

[85]) Собр. Закон. 1723 Сент. 27 (4134); 1724, безъ мѣсяца и числа (4625), п. 48.
[86]) Тамъ же, 1724, безъ мѣсяца и числа (4624), п. 47.
[87]) Тамъ же, п. 46.

ими совершеннолѣтія, Магистратъ долженъ потребовать отъ назначенныхъ имъ опекуновъ надлежащую опись имѣнію и, по освидѣтельствованіи, передать имѣніе наслѣдникамъ [88]).

II. Права и преимущества состоянія регулярнаго гражданства, принадлежащія каждому лицу въ особенности.

Мы изложили права и преимущества, которыми пользовалось городское состояніе въ царствованіе Петра Великаго до 1721 года, по отношенію къ каждому лицу въ особенности. Съ этого года, именно послѣ изданія Регламента Главнаго Магистрата, обнародовано было значительное количество отдѣльныхъ узаконеній, которыми въ совокупности правъ этихъ произведены нѣкоторыя измѣненія и дополненія. Узаконенія эти главнымъ образомъ относились: 1) къ правамъ въ порядкѣ государственныхъ податей и повинностей, и 2) къ правамъ по имуществу.

1) Права въ порядкѣ государственныхъ податей и повинностей.

1) Хотя главное наблюденіе за правильнымъ взысканіемъ всѣхъ, опредѣленныхъ закономъ, поборовъ съ городскихъ обывателей предоставлено было Коммерцъ-Коллегіи, однако Главный Магистратъ долженъ былъ прилагать попеченіе о каждомъ городѣ въ отдѣльности, наблюдать за правильностію раскладки податей между гражданами, сообразно состоянію и промыслу каждаго, безъ отягощенія и причиненія убытковъ, и доносить обо всемъ Правительствующему Сенату [89]).

2) Безъ именнаго указа, даннаго изъ Правительствующаго Сената, мѣстное городское начальство не имѣетъ права взимать съ гражданъ какіе бы то ни было денежные или хлѣбные поборы [90]).

[88]) Собр. Закон. 1724, безъ мѣсяца и числа (4624), п. 46.

[89]) Тамъ же, 1721 Января 16 (1708), гл. XII.

[90]) Тамъ же, 1722 Апрѣля 27 (3983); 1723 Сент. 27 (4312); 1724 Авг. 12 (4548), Сент. 16 (4565 и 4566).

3) Поборы, которымъ подлежали граждане, были:

А) Повсегодныя окладныя подушныя подати, собиравшіяся неотложно по указамъ, именно: а) съ купечества гильдейскаго; б) съ посадскихъ; в) съ разночинцевъ, записанныхъ въ цехи и приписанныхъ къ посадамъ; г) съ помѣщичьихъ крестьянъ, записанныхъ на посады въ тягло.

Б) Сверхъ—окладные случайные поборы: а) за освобожденіе отъ натуральной рекрутской повинности. Распредѣленіе ихъ зависѣло отъ мѣстнаго Магистрата. Вообще, они были взимаемы съ купечества и посадскихъ, сообразно ихъ подушнымъ окладамъ [91]). б) За провіантъ и фуражъ, смотря по надобности правительства и по состоянію гражданъ [92]). в) На разныя чрезвычайныя нужды правительства [93]). г) Штрафные сборы. Разумѣется, по существу своему, они вообще не могли считаться наравнѣ съ другими повинностями; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ они получали значеніе окладовъ постоянныхъ, опредѣленныхъ закономъ, будучи взимаемы ежегодно съ нѣкоторыхъ лицъ, какъ напримѣръ съ раскольниковъ и бородачей [94]).

В) Пошлинные сборы, съ производства городской торговли и ремесленной промышленности и за пользованіе средствами внутренняго городоваго сообщенія [95]).

Примѣчаніе. Способы раскладки и сбора какъ окладныхъ, такъ и не окладныхъ поборовъ изложены ниже.

4) Купцы, записанные въ гильдію, освобождались отъ личной рекрутской повинности, съ обязательствомъ уплачивать въ казну опредѣленный окладъ (по сто рублей съ человѣка) [96]).

[91]) Собр. Законовъ, 1721 Нояб. 26 (3856); 1722 Апрѣля 27 (3983), Мая 8 (3996); 1723 Сент. 27 (4312); 1724 Авг. 4 (4550), Нояб. 10 (4587).

[92]) Тамъ же, 1721 Янв. 28 (3722), Февр. 11 (3733), Сент. 28 (3801); 1722 Декаб. 14 (4134); 1723 Іюня 1 (4261), Авг. 23 (4287), Сент. 25 (4311).

[93]) Тамъ же, 1721 Февр. 16 (3735), Марта 31 (3768), 1722 Янв. 10 (3872), Мая 25 (4019).

[94]) Тамъ же, 1722 Апр. 6 (3944), Іюля 28 (4041), Сент 13 (4091), Сент. 18 (4093), Окт. 4 (4102); 1723 Іюня 14 (4245), Сент. 20 (4805); 1724 Іюня 4 (4526), Ноября 13 (4596), Ноября 16 (4601).

[95]) Тамъ же, между прочимъ 1724 Мая 10 (4290).

[96]) Тамъ же, 1721 Ноября 26 (3856); 1722 Апр. 27 (3983), Мая 8 (3996); 1723 Сент. 27 (4312); 1724 Авг. 4 (4550), Ноября 10 (4587).

5) Всѣ граждане обязаны были отправлять разныя городскія службы по выборамъ. Они избирались въ слѣдующія должности:

1) Президента Главнаго Магистрата;
2) магистратскихъ: бургомистровъ, ратмановъ, секретарей, канцеляристовъ, подканцеляристовъ, копіистовъ и сторожей;
3) гражданскихъ и уголовныхъ судей;
4) гильдейскихъ старостъ и старшинъ;
5) цеховыхъ старшинъ;
6) рядовыхъ и гостиныхъ старостъ;
7) таможенныхъ, кабацкихъ, соляныхъ цѣловальниковъ, надсмотрщиковъ, цѣновщиковъ, счетчиковъ;
8) городовыхъ разсыльщиковъ;
9) городовыхъ маклеровъ;
10) городовыхъ квартирмейстеровъ [97]).

2) Права по имуществу.

Кромѣ правъ по имуществу, которыми граждане пользовались вообще до изданія Регламента Главнаго Магистрата, купечеству предоставлено было, послѣ его изданія, право покупать къ заводамъ и фабрикамъ деревни, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Бергъ-и-Мануфактуръ Коллегіи, и съ обязательствомъ: 1) чтобы деревни эти оставить навсегда приписанными къ заводамъ и фабрикамъ; 2) чтобы владѣльцы ихъ ни кому не продавали и не закладывали ихъ, развѣ только въ случаѣ какой либо неотвратимой необходимости и, притомъ, не прежде, какъ по полученіи дозволенія на это отъ Бергъ или Мануфактуръ Коллегіи. Коллегіи должны были строго наблюдать, чтобы никто изъ купцовъ не заводилъ малыхъ и ничтожныхъ фабрикъ, единственно для того, чтобы пріобрѣсти чрезъ это право на покупку деревни [98]).

---

[97]) Собр. Закон., 1721 Янв. 16 (3708), гл. XIII и XIX; 1722 Апр. 13 (3966); 1723 Сент. 27 (4312), Декаб. 9 (4388); 1724 Декаб. 4 (4620); 1724, Инстр. Магистр. (4624), п. 16, 17, 38, 42 и 45.

[98]) Тамъ же, 1721 Янв. 18 (3711); 1723 Декабря 2 (4376), п. 17 и 18.

III. ОБРАЗОВАНІЕ ВНУТРЕННЯГО ГОРОДОВАГО УПРАВЛЕНІЯ.

1. ГЛАВНЫЙ МАГИСТРАТЪ.

А. Составъ Главнаго Магистрата.

Главный Магистратъ, учрежденный въ С. Петербургѣ, составляли: 1) Оберъ-Президентъ; 2) Товарищъ его или Президентъ; 3) Члены Магистратскаго Правленія — Бургомистры и Ратсгеры; 4) канцелярскіе служители.

Какъ оберъ-президентъ, такъ и президентъ, при вступленіи въ должность, обязаны были дать, по установленной формѣ, присягу на вѣрноподданство и ревностное исполненіе возлагаемыхъ на нихъ обязанностей. Члены Магистрата: бургомистры и ратсгеры составляли при оберъ-президентѣ канцелярскій штатъ, причемъ половина ихъ должна была состоять изъ иностранцевъ, преимущественно тѣхъ, которые знали русскій языкъ. Всѣ дѣла разсматривались и рѣшались въ Магистратѣ оберъ-президентомъ и членами [99]).

Б. Предметы вѣдомства Главнаго Магистрата.

Вѣдомству Главнаго Магистрата подлежали: 1) учрежденіе Городовыхъ Магистратовъ: 2) составленіе для нихъ гражданскихъ и полицейскихъ уставовъ; 3) рѣшеніе спорныхъ дѣлъ между Городовыми Магистратами и между гражданами; 4) наблюденіе за распространеніемъ торговой и мануфактурной промышленности; 5) вообще приведеніе въ порядокъ всего, что касалось до пользы Магистратовъ и горожанъ.

а) *Учрежденіе Городовыхъ Магистратовъ.*

Сообразно вѣдомостямъ, которыя должны были высылаться изъ провинцій и губерній, о внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи городовъ, Главному Магистрату предоставлено было учредить Городовые Магистраты, начиная съ Москвы, и переходя къ другимъ значительнымъ городамъ. Для этого онъ обязанъ былъ посылать въ губерніи и провинціи, къ губернаторамъ, вице-губернаторамъ

99) Собр. Закон. 1721 Янв. 16 (3708); гл. I и XXIV.

и воеводамъ, указы о выборѣ изъ гостей, гостиной сотни и другихъ первостатейныхъ граждань — людей зажиточныхъ, добрыхъ и умныхъ, изъ которыхъ должны были составляться Магистраты. Число такихъ выборныхъ для образованія магистратскаго управленія должно было соотвѣтствовать величинѣ города: въ городахъ первоклассныхъ надлежало быть одному президенту и четыремъ бургомистрамъ; въ городахъ второклассныхъ — одному президенту и тремъ бургомистрамъ; въ третьекласныхъ и четвертокласныхъ по два бургомистра, а въ прочихъ по одному. При бургомистрахъ должны были находится совѣтники или ратманы, въ количествѣ, сообразномъ мѣстной потребности. Вообще при учрежденіи Магистратовъ, Главный Магистратъ долженъ былъ принимать за образецъ подобнаго рода учрежденія въ иностранныхъ государствахъ [100]).

б) ***Составленіе для Городовыхъ Магистратовъ гражданскихъ и полицейскихъ уставовъ.***

На Главный Магистратъ возложена обязанность заботиться о сочиненіи такихъ гражданскихъ и полицейскихъ уставовъ, которые, не принадлежа по существу своему къ кругу вѣдомства той или другой изъ Коллегій, могли быть между тѣмъ полезны или даже необходимы для благосостоянія тѣхъ или другихъ городовъ, смотря по величинѣ этихъ городовъ и географическому ихъ положенію. Для этого Главный Магистратъ долженъ былъ сноситься со всѣми Коллегіями, и въ случаѣ, если находилъ необходимымъ составленіе новаго устава или исправленіе стараго, сочинять оный и представлять на благоусмотрѣніе Сената или самого Императорскаго Величества.

По отношенію къ дѣламъ гражданскимъ, Главный Магистратъ, независимо отъ Юстицъ-Коллегіи, долженъ былъ заботиться объ устройствѣ въ городахъ гражданскихъ судовъ и о разбирательствѣ всѣхъ гражданскихъ спорныхъ дѣлъ выборными изъ мѣстнаго гражданства судьями. Что же касается до учрежденій полицейскихъ, то на Главный Магистратъ возложена была обязанность прилагать возможное попеченіе обо всемъ, что̀ составляетъ глав-

100) Собр. Закон. 1721, Января 16 (3708), гл. VI.

ныя и необходимыя основанія государственнаго благоустройства и благочинія [101]).

в) *Рѣшеніе спорныхъ дѣлъ между Городовыми Магистратами и гражданами.*

Въ случаѣ какого либо несогласія между Городовыми Магистратами и мѣстными гражданами, особенно при выборѣ на общихъ совѣщаніяхъ магистратскихъ членовъ и раскладкѣ податей и сборовъ, или въ случаѣ какого либо упущенія и нарушенія какъ со стороны самихъ Магистратовъ, такъ и со стороны гражданъ, — Главный Магистратъ обязанъ былъ, немедленно по полученіи увѣдомленія объ этомъ, приступить къ подробному разсмотрѣнію дѣла и принять для прекращенія подобныхъ безпорядковъ мѣры сообразно законамъ [102]).

г) *Наблюденіе за распространеніемъ торговой и мануфактурной промышленности.*

Главный Магистратъ, обще съ Коммерцъ- и Мануфактуръ-Коллегіями, долженъ былъ прилагать стараніе обо всемъ, что могло служить къ распространенію и усовершенствованію, сообразно съ мѣстными потребностями, какъ торговой, такъ и мануфактурной промышленности, въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова. Въ этомъ отношеніи на Главный Магистратъ возлагалась обязанность: 1) наблюдать, чтобы уставы, издаваемые Коммерцъ- или Мануфактуръ-Коллегіею о торговлѣ, мануфактурахъ, судоходствѣ и т. п., или для всѣхъ городовъ вообще, или для котораго нибудь изъ нихъ въ частности, были надлежащимъ образомъ объявляемы и приводимы въ дѣйствіе; 3) въ случаѣ, если Главный Магистратъ усмотритъ самъ или по донесеніямъ изъ провинцій и губерній, что мѣстное положеніе какого нибудь города, независимо отъ общихъ уставовъ Коммерцъ- и Мануфактуръ-Коллегіи, требуетъ какихъ либо особенныхъ, частныхъ учрежденій,—то оберъ-президентъ обязанъ былъ сдѣлать немедленно письменное о томъ представленіе той или другой Коллегіи [103]).

101) Собр. Закон. 1721 Января 16 (3708), гл. IX и X.
102) Тамъ же, гл. XV.
103) Тамъ же, гл. XI.

д) Приведеніе въ устройство всего, что касалось до пользы Магистратовъ и гражданъ.

Кромѣ обязанностей, изложенныхъ выше, Главный Магистратъ долженъ былъ сверхъ того имѣть попеченіе:

1) О правильной раскладкѣ всѣхъ окладныхъ и неокладныхъ поборовъ, равно какъ и о соблюденіи, при ихъ взиманіи, правилъ, предписываемыхъ законами.

2) О надлежащемъ отводѣ въ городахъ квартиръ для войска и о выборѣ изъ гражданъ квартирмейстеровъ.

3) Объ учрежденіи и размноженіи въ городахъ и уѣздахъ ярмарокъ и торжищъ, особенно въ мѣстахъ судоходныхъ.

4) Объ учрежденіи въ городахъ ратушъ, биржъ, народныхъ школъ, цухтгаузовъ (смирительныхъ домовъ) и госпиталей [104]).

---

2. ГОРОДОВЫЕ МАГИСТРАТЫ.

А. Составъ Городовыхъ Магистратовъ.

Городовые Магистраты должны были состоять изъ: 1) президента; 2) двухъ бургомистровъ; 3) четырехъ ратмановъ, и 4) канцелярскаго штата: а) двухъ подканцеляристовъ, б) четырехъ копіистовъ и в) четырехъ сторожей по избранію самихъ Магистратовъ.

Какъ президентъ Магистрата, такъ и всѣ члены его и канцелярскіе служители, послѣ избранія ихъ въ должности, приводились къ присягѣ по установленной формѣ и, по учиненіи присяги, присылали въ Главный Магистратъ свидѣтельство о ней, съ приложеніемъ какъ собственныхъ подписей, такъ и подписи священника, приводившаго ихъ къ присягѣ [105]).

Б. Права и преимущества Городовыхъ Магистратовъ.

1) Магистратъ не подлежалъ вѣдомству губернаторовъ, вице-губернаторовъ, воеводъ и другихъ мѣстныхъ властей, во всѣхъ

[104]) Собр. Закон. 1721 Января 16 (3708), гл. XII, XIII, XVII, XVIII, XX, XXI и XXII (см. ниже).

[105]) Тамъ же, 1724, безъ мѣсяца и числа (4624), п. 2.

тѣхъ дѣлахъ, которыя относились до внѣшняго и внутренняго благосостоянія города и гражданъ, и вѣдѣніе которыхъ изъято было изъ-подъ ихъ вѣдомства. Никто изъ мѣстныхъ правительственныхъ лицъ не имѣлъ права ни вмѣшиваться въ какія бы то ни было распоряженія Магистрата по отношенію къ подвѣдомственнымъ ему дѣламъ, ни нарушать какимъ бы то ни было образомъ права и вольности гражданъ, состоявшихъ подъ непосредственнымъ его вѣдѣніемъ и покровительствомъ. Въ противномъ случаѣ виновный подлежалъ отвѣтственности передъ Юстицъ-Коллегіею [106]).

2) Магистрату предоставлялась полная власть рѣшать между гражданами, независимо отъ мѣстныхъ властей, уполномоченныхъ Юстицъ-Коллегіею по отношенію къ другимъ городскимъ жителямъ, всѣ дѣла гражданскія и уголовныя, за исключеніемъ тяжкихъ преступленій, за которыя виновный, приговоренный Магистратомъ къ смерти, могъ быть казненъ не иначе, какъ по воспослѣдованіи окончательнаго приговора С. Петербургскаго Главнаго Магистрата [107]).

3) Члены Магистрата — президентъ, бургомистры и ратманы были свободны отъ всякихъ службъ и не должны были заниматься никакими посторонними дѣлами [108]).

4) Члены Магистрата, ревностно исполнявшіе возложенныя на нихъ обязанности и безпорочно выслуживавшіе опредѣленное по выбору время въ своихъ званіяхъ, получали право просить о возведеніи ихъ въ дворянство [109]).

5) Всѣ спорныя дѣла между Магистратами и гражданами должны были рѣшаться въ Главномъ Магистратѣ [110]).

6) Въ случаѣ неосновательнаго доноса кѣмъ либо изъ гражданъ на Магистратъ, виновный подвергался суду и наказанію [111]).

106) Собр. Закон. 1721 Янв. 16 (3708), гл. XIV, Сент. " (3832).

107) Тамъ же, 1721 Янв. 16 (3708), гл. IX и XIV; 1723 Сент. 27 (4312).

108) Тамъ же, 1721 Янв. 16 (3708), гл. VI.

109) Тамъ же, гл. XIV.

110) Тамъ же, гл. XV.

111) Тамъ же, гл. XIV.

В. Обязанности Городовыхъ Магистратовъ по отношенію къ Главному Магистрату.

Городовой Магистратъ, получивъ изъ Главнаго Магистрата тотъ или другой указъ, обязанъ былъ привести его въ исполненіе въ продолженіи одной недѣли и донести объ этомъ Главному Магистрату. Всѣ предписанія Главнаго Магистрата, приведенныя въ исполненіе, должны были записываться въ особую, назначенную для этого книгу; тѣ же, которыя не были еще приведены въ исполненіе, должны были по росписи лежать на столѣ президента, съ тѣмъ, чтобы всегда находились на виду и не могли быть забываемы. Въ случаѣ, если извѣстное дѣло не могло быть окончательно рѣшено въ продолженіи недѣли и требовало дальнѣйшихъ справокъ въ какомъ нибудь отдаленномъ мѣстѣ, то посыльщику давалось на проѣздъ, туда и обратно, по два часа на сто верстъ; если же и послѣ справки оно не могло быть приведено въ исполненіе, то Магистратъ обязанъ былъ донести объ этомъ Главному Магистрату, съ разрѣшенія котораго исполненіе дѣла могло быть отложено еще на двѣ недѣли, по истеченіи которыхъ Магистратъ долженъ уже былъ рѣшить оное подъ опасеніемъ наказанія [112]).

Г. Предметы вѣдомства Городовыхъ Магистратовъ.

Вѣдомству Городовыхъ Магистратовъ подлежали слѣдующіе предметы: 1) Внѣшнее и внутреннее состояніе города. 2) Гражданское и уголовное судопроизводство. 3) Наблюденіе за всѣмъ, что вообще относилось до благоустройства и благочинія между городскими обывателями.

а) *Внѣшнее и внутреннее состояніе города.*

Городовые Магистраты обязаны были имѣть надлежащія свѣденія какъ о внѣшнемъ, такъ и о внутреннемъ состояніи городовъ. Для приведенія этихъ свѣдѣній во всеобщую извѣстность въ государствѣ, каждый Магистратъ долженъ былъ высылать въ С. Петербургъ, въ Главный Магистратъ, двоякаго рода вѣдомости: генеральныя (общія) и партикулярныя (частныя). Въ общихъ вѣдо-

[112]) Собр. Закон. 1724, безъ мѣсяца и числа (4624), п. 3, 4 и 5.

стяхъ надлежало доносить обо всемъ, что̀ касалось до внѣшняго и внутренняго благосостоянія города; въ частныхъ же — о числѣ жителей, съ означеніемъ различія ихъ по вѣроисповѣданію и роду промышленности, о числѣ городскихъ служителей и о прибыли городскихъ доходовъ [113]).

б) *Гражданское и уголовное судопроизводство.*

Всѣ дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, за исключеніемъ тяжкихъ преступленій, рѣшались между гражданами Городовымъ Магистратомъ, независимо отъ властей, установленныхъ Юстицъ-Коллегіею для рѣшенія судебныхъ гражданскихъ дѣлъ между жителями городовъ. Для этого, въ городахъ главнѣйшихъ, гдѣ состояло человѣка три или четыре бургомистровъ, одинъ изъ нихъ избирался въ судьи и долженъ былъ производить расправу между гражданами. Въ случаѣ, если преступленіе влекло за собою приговоръ къ смертной казни, мѣстный Магистратъ обязанъ былъ донести объ этомъ Главному Магистрату, и могъ привести наказаніе въ исполненіе не прежде, какъ по высылкѣ окончательнаго рѣшенія изъ Главнаго Магистрата. Во всѣхъ другихъ случаяхъ Городовой Магистратъ могъ рѣшать дѣла и не сносясь съ Главнымъ Магистратомъ, но не иначе, какъ на основаніи законовъ. Если въ которомъ либо изъ менѣе значительныхъ городовъ, гдѣ не было Магистрата, бургомистръ рѣшалъ дѣло несправедлидливо, то истецъ или отвѣтчикъ могъ апеллировать въ томъ изъ провинціальныхъ городовъ, гдѣ находился Магистратъ; если же и рѣшеніе послѣдняго оказывалось неудовлетворительнымъ, то истецъ долженъ былъ подать апелляцію въ тотъ Магистратъ, въ которомъ, въ числѣ членовъ, состоялъ президентъ; въ случаѣ же неудовлетворительнаго рѣшенія дѣла и въ этомъ Магистратѣ, оно поступало на разсмотрѣніе Главнаго С. Петербургскаго Магистрата. Спорныя дѣла между гражданами и лицами, непринадлежавшими къ разряду регулярнаго гражданства, рѣшались надворными судьями обще съ членами Магистрата. Сверхъ того, если жалоба принесена была посторонимъ лицемъ на городскаго обывателя, то предсѣдательствующимъ въ судѣ былъ президентъ Ма-

[113]) Собр. Закон. 1721 Янв. 16 (3708), гл. XV.

гистрата; если же она приносилась городскимъ обывателемъ на лице постороннее, то первенство въ судѣ предоставлялось чиновнику Юстицъ-Коллегіи. Если случалось, что спорное дѣло не могло быть окончательно рѣшено безъ перенесенія его на усмотрѣніе высшаго правительственнаго мѣста, то надворный судья обязанъ былъ донести о томъ Юстицъ-Коллегіи, а Городовой Магистратъ — Главному Магистрату [114]).

в) *Наблюденіе за всѣмъ, что относилось вообще до благоустройства и благочинія между городскими обывателями.*

1) Каждый Городовой Магистратъ долженъ былъ имѣть наблюденіе за выборомъ гражданъ въ разныя городскія должности, именно:

а) За выборомъ гильдейскихъ старостъ и старшинъ [115]).

б) За выборомъ старостъ и десятскихъ для присмотра за поведеніемъ тѣхъ изъ городскихъ обывателей низшаго разряда (чернорабочихъ), которые, хотя и не причислялись къ регулярному гражданству, однако состояли въ вѣдѣніи Городоваго Магистрата [116]).

в) За выборомъ изъ купечества и изъ посадскихъ въ ратушскіе, таможенные, кабацкіе, соляные сторожа и разсыльщики, въ рядовые и гостиные сторожа, въ надсмотрщики, оцѣнщики, покупщики матеріаловъ, при казенныхъ сборахъ и проч. [117]).

Примѣчаніе. Указами 1722 г. Апрѣля 1 и 1723 Сентября 27 и Декабря 9 повелѣно было къ пошлиннымъ, кабацкимъ, соляныъ и инымъ казеннымъ сборамъ не выбирать изъ купечества, а вмѣсто ихъ опредѣлять у большихъ сборовъ въ главные командиры и товарищи изъ отставныхъ офицеровъ и дворянъ; у меньшихъ же сборовъ въ главные командиры — унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ солдатъ, а въ товарищи имъ (цѣловальники) — раскольниковъ и бородачей. Указомъ же 1724 г. Декабря 21 повелѣно

[114]) Собр. Закон. 1721 Янв. 16 (3708), гл. IX; 1724, безъ мѣсяца и числа (4624), п. 6, 7, 9 и 28.

[115]) Тамъ же, 1724, безъ мѣсяца и числа (4624), п. 16.

[116]) Тамъ же, п. 17.

[117]) Тамъ же, 1722 Апр. 13 (3966); 1723 Сент. 27 (4312), Декаб. 9 (4388); 1724, безъ мѣсяца и числа (4624), п. 16, 17, 38 и 42, Декабря 21 (4620).

снова выбирать къ таковымъ сборамъ людей изъ купечества, впрочемъ въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ на лице не много находилось отставныхъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ чиновъ, и только до тѣхъ поръ, покуда изъ Военной Коллегіи и отъ герольдмейстера не будетъ выслано достаточное число таковыхъ отставныхъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ солдатъ.

г) За выборомъ городскихъ квартирмейстеровъ, для отвода войскамъ назначенныхъ имъ квартиръ [118]).

д) За выборомъ городовыхъ маклеровъ въ большихъ и приморскихъ городахъ [119]).

е) За выборомъ изъ среды гражданъ судей для разбирательства спорныхъ дѣлъ [120]).

ж) За выборомъ цеховыхъ мастеровъ и за исполненіемъ ими всѣхъ возложенныхъ на нихъ обязанностей [121]).

2) Городовой Магистратъ долженъ былъ наблюдать за правильностію раскладки между гражданами и сбора съ нихъ всѣхъ окладныхъ поборовъ. Относительно этого предмета установлены были слѣдующія правила. а) Относительно распредѣленія и сбора повсегодныхъ подушныхъ податей. Раскладка подушныхъ податей должна была производиться гильдейскими старостами и старшинами, съ общаго согласія гражданъ, безо всякаго лицепріятія, сообразно состоянію каждаго, такъ, чтобы граждане зажиточные и безсемейные не были излишне облегчаемы, а средніе и бѣдные, тѣмъ болѣе семейные, обременяемы. Въ случаѣ, если, по разложеніи подати, одни изъ гражданъ оказывались зажиточнѣе, а другіе, напротивъ, бѣднѣе, чѣмъ прежде, — Магистрату предоставлялось право созвать вторично на совѣщаніе старостъ и старшинъ, которые, въ свою очередь, должны были представить дѣло на общее разсмотрѣніе гражданъ. Если граждане изъявляли согласіе на учиненіе новой раскладки податей, нелицепріятной и правдивой, сообразно съ дѣйствительнымъ состояніемъ каждаго, то старосты и старшины должны были рѣшеніе ихъ представить на письмѣ Ма-

118) Собр. Закон. 1721 Янв. 16 (3708), гл. XIII; 1723 Сент. 27 (4312); 1724, безъ мѣсяца и числа (4624), п. 11.

119) Тамъ же, 1721 Янв. 16 (3708), гл. XIX.

120) Тамъ же, 1724, безъ мѣсяца и числа (4624), п. 45.

121) Тамъ же, 1722 Апр. 27 (3980).

гистрату. Для записыванія повсегодныхъ подушныхъ сборовъ, каждая гильдія имѣла особую, назначенную для этого книгу, скрѣпленную подписями всѣхъ членовъ Магистрата. Въ эту книгу вносилось: по какому указу состоялся окладный сборъ, сколько всего опредѣлено собрать, и сколько надлежало взять съ каждаго гражданина въ отдѣльности, съ подушнаго числа или по общему между собою гражданъ уравненію. Подъ послѣднею статьею оставлялся пробѣлъ для подписки платежа. Заплатившій подать сполна и предъявившій только часть ея, по записаніи ея старостою въ соотвѣтствующій имени его пробѣлъ, долженъ былъ или самъ собственноручно подписаться, или уполномочить на это какое нибудь довѣренное лице, — послѣ чего ему выдавалась росписка, въ которой, подобнымъ же образомъ, было обозначаемо: по какому указу, въ слѣдствіе какого общаго оклада или расположенія, и сколько именно съ него въ отдѣльности взято подушной подати — б) Относительно раскладки и сбора всѣхъ-окладныхъ поборовъ. Сверхъ-окладные сборы равнымъ образомъ производились, въ слѣдствіе указовъ Сената, гильдейскими старостами. По полученіи письменнаго объявленія о нихъ отъ Магистрата, старосты должны были созвать всѣхъ старшинъ и прочихъ гражданъ. Что же касается до порядка взиманія сверхъ-окладныхъ сборовъ съ каждаго гражданина въ отдѣльности, то онъ былъ тотъ же, какой наблюдался и при сборѣ окладныхъ подушныхъ податей [122]).

3) Городовой Магистратъ обязанъ былъ наблюдать за исправностію размѣщенія войскъ по квартирамъ, подъ распоряженіемъ и подъ главнымъ вѣдѣніемъ Главнаго Магистрата. Касательно этого предмета, какъ по отношенію къ Главному Магистрату, такъ и по отношенію ко всѣмъ Городовымъ Магистратамъ, постановлены были слѣдующія правила. Получивъ изъ Военной- и Коммерцъ-Коллегіи предписаніе о назначеніи тѣхъ или другихъ полковъ на квартированіе въ томъ или другомъ городѣ, и о числѣ состоящихъ въ этихъ полкахъ чиновъ, какъ нижнихъ, такъ и штабъ-и-оберъ-офицеровъ, — Главный Магистратъ долженъ былъ составить въ канцеляріи своей росписаніе о размѣщеніи ихъ по городамъ, сообразно числу дворовъ въ каждомъ изъ этихъ городовъ,

[122]) Собр. Закон. 1724, безъ мѣсяца и числа (4624), п. 18—23, 25 и 26.

а потомъ предписать Городовымъ Магистратамъ, чтобы, согласно съ его распоряженіемъ, всѣ квартиры были росписаны и, по прибытіи войскъ, отведены имъ безъ всякаго замедленія. Въ случаѣ, если Главный Магистратъ усматривалъ, что число дворовъ въ томъ или другомъ городѣ не соотвѣтствовало количеству войскъ, которыя должны были въ немъ квартировать, то обязанъ былъ представить объ этомъ Военной и Коммерцъ-Коллегіямъ, съ тѣмъ, чтобы и та и другая могли принять нужныя противъ этого мѣры. По размѣщеніи войска на квартирахъ, мѣстные Магистраты должны были строго наблюдать: 1) чтобы постояльцы не притѣсняли гражданъ и не причиняли имъ никакихъ обидъ; 2) чтобы никто изъ военныхъ чиновъ безъ разрѣшенія магистратскаго и безъ указанія городскихъ квартирмейстеровъ, не занималъ не назначенной для него квартиры и не переходилъ съ одного двора на другой; 3) чтобы, въ случаѣ нарушенія этихъ правилъ, городскіе квартирмейстеры доносили ему обо всемъ, для письменнаго со стороны его представленія полковымъ командирамъ, или, если послѣдніе не примутъ надлежащихъ мѣръ, для представленія въ Главный Магистратъ, а оттуда въ Сухопутную или Морскую Военныя Коллегіи; 4) чтобы офицеры, солдаты, матросы и полковые харчевники, неплатившіе городскихъ податей, не торговали въ городахъ никакими товарами и не занимались никакимъ промысломъ, въ ущербъ торговлѣ и промышленности горожанъ, и чтобы нарушившіе это запрещеніе были подвергаемы должному взысканію [123]).

4) Городовые Магистраты обязаны были смотрѣть за безопасностію города отъ пожаровъ, за сохраненіемъ чистоты въ гостиныхъ рядахъ и за исправностію мостовъ [124]).

5) Городовые Магистраты обязаны были прилагать всевозможное стараніе, чтобы малолѣтныя дѣти не только гражданъ зажиточныхъ, но и бѣдныхъ, были обучаемы грамотѣ и ариѳметикѣ (цыфирному счисленію), а по достиженіи совершеннолѣтія избирали тотъ или другой промыселъ для своего пропитанія [125]).

[123]) Собр. Закон. 1721 Января 16 (3708), гл. XIII; 1724, безъ мѣсяца и числа (4624), п. 11.

[124]) Тамъ же, 1724, безъ мѣсяца и числа (4624), п. 13.

[125]) Тамъ же, п. 33.

6) Каждому Городовому Магистрату поставлялось въ обязанность наблюденіе за тѣмъ, чтобы бѣдные, особенно престарѣлые и немощные граждане, были призираемы въ городскихъ богодѣльняхъ, и чтобы, кромѣ ихъ, никто изъ людей, не принадлежавшихъ къ разряду регулярныхъ гражданъ, не былъ въ нихъ помѣщаемъ [126]).

7) Всѣмъ Городовымъ Магистратамъ вмѣнялось въ обязанность заботиться о распространеніи и приведеніи въ цвѣтущее состояніе городской торговой и ремесленной промышленности. Для этого каждый изъ нихъ долженъ былъ: а) стараться, чтобы въ городѣ не было людей праздношатающихся, тѣмъ болѣе наклонныхъ къ пьянству и разврату, и чтобы каждый изъ гражданъ занимался, по силамъ и возможности, тѣмъ или другимъ промысломъ: б) поощрять тѣхъ, которые пожелаютъ завести новыя мануфактуры, и ходатайствовать у Главнаго Магистрата о выдачѣ имъ привилегій на ихъ содержаніе; в) наблюдать, чтобы всѣ ремесленники записывались въ цехи и отправляли надлежащимъ образомъ свои промыслы; г) учреждать, гдѣ это возможно, ярмарки и торги; д) наблюдать, чтобы купечеству и ремесленникамъ не было причиняемо никакого препятствія къ отправленію ихъ промышленности [127]).

Вотъ, въ главныхъ чертахъ, узаконенія Петра Великаго относительно состоянія городскихъ обывателей.

Вникая въ сущность этихъ узаконеній, видимъ, что главныя, отличительныя черты ихъ заключались въ слѣдующемъ:

1) Организмъ городскаго состоянія опредѣленъ систематически: раздѣленіе гражданъ на классы, сообразные различію городской промышленности, получило форму, установленную самымъ положительнымъ законодательствомъ.

2) Установленъ новый, общій для всего государства, порядокъ внутренняго городоваго управленія, въ слѣдствіе уничтоженія подсудности городскихъ обывателей разнымъ вѣдомствамъ.

[126]) Собр. Закон. 1724, безъ мѣсяца и числа (4624), п. 34.
[127]) Тамъ же, п. 32, 35, 36 и 37.

3) Опредѣлены, болѣе или менѣе систематически, права и преимущества городскаго состоянія въ общемъ составѣ гражданства.

Такимъ образомъ, элементы однородные, но разрозненные въ въ теченіи вѣковъ отчасти обычаемъ, отчасти установленіями положительнаго законодательства, соединены въ одну сферу и, какъ самостоятельное цѣлое, рѣзко и явственно опредѣлены законодательствомъ въ общемъ организмѣ гражданскихъ и государственныхъ установленій.

«Разсыпанная храмина была дѣйствительно собрана».

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ДАЛЬНѢЙШЕЕ РАЗВИТІЕ СОСТОЯНІЯ ГОРОДСКИХЪ ОБЫВАТЕЛЕЙ, ВЪ ПРОМЕЖУТКѢ ВРЕМЕНИ ОТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

I. ИЗМѢНЕНІЯ, ПРОИЗВЕДЕННЫЯ ВЪ УСТРОЙСТВѢ ВНУТРЕННЯГО ГОРОДОВАГО УПРАВЛЕНІЯ.

1) Измѣненія, произведенныя въ учрежденіи Главнаго Санктпетербургскаго Магистрата.

Именнымъ указомъ, состоявшимся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ 1727 г. Августа 18 дня, опредѣлено уничтожить въ С. Петербургѣ Главный Магистратъ, и, для суда между купечествомъ, назначить въ Ратушѣ одного бургомистра и двухъ бургомистровъ, состоявшихъ до тѣхъ поръ членами при Главномъ Магистратѣ. Въ послѣдствіи же времени, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, предположено учредить вновь въ С. Петербургѣ Магистратъ, по образцу рижскаго, и, до учрежденія его, повелѣно опредѣлить въ Ратушу особаго члена для главнаго завѣдыванія всѣми дѣлами по Ратушѣ. Наконецъ, по вступленіи на престолъ Императрицы Ели-

саветы Петровны, предписано вновь, чтобы во всемъ государствѣ возстановленъ былъ въ прежней своей силѣ Регламентъ Главнаго Магистрата, изданный Петромъ Великимъ [128]).

2) Измѣненія, произведенныя въ учрежденіи Городовыхъ Магистратовъ.

Послѣ Петра Великаго и въ учрежденіи городоваго управленія въ провинціяхъ произведены были значительныя измѣненія.

Первою перемѣною въ устройствѣ Городовыхъ Магистратовъ было подчиненіе ихъ вѣдомству губернаторовъ и воеводъ [129]).

Въ–слѣдъ за тѣмъ, указомъ, состоявшимся въ Правительствующемъ Сенатѣ, 1728 г. Іюля 5, и наказомъ губернаторамъ и воеводамъ 1728 Сентября 12, опредѣлено, чтобы, на основаніи указа 1727 Августа 18, во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ вмѣсто Магистратовъ были Ратуши на слѣдующемъ основаніи:

1) Главное вѣдомство въ городскихъ Ратушахъ должно принадлежать бургомистрамъ, избираемымъ въ должность эту ежегодно; всѣ же прежніе чины магистратскіе отрѣшаются отъ своихъ мѣстъ съ обязательствомъ платить подати наравнѣ съ прочими гражданами.

2) Во всѣхъ городахъ, ратушскіе бурмистры производятъ между купечествомъ судъ и расправу по всѣмъ дѣламъ, за исключеніемъ уголовныхъ, которыя подлежатъ суду губернаторовъ и воеводъ.

3) Ежели бурмистръ будетъ производить рѣшеніе дѣла медленно, то губернаторъ или воевода, по прошенію истца, обязанъ понудить его къ принятію мѣръ, необходимыхъ для скорѣйшаго окончанія суда.

4) Ежели какое либо дѣло будетъ рѣшено въ Ратушѣ несправедливо, то въ губерніяхъ губернаторы, а въ городахъ воеводы должны принять отъ истца челобитную на бурмистровъ, разсмотрѣть дѣло вновь и рѣшить его окончательно на основаніи законовъ. Если же и воевода или губернаторъ рѣшитъ дѣло не-

128) Собр. Закон. 1727 Авг. 18 (5142); 1732 Марта 18 (5994); 1740 Ноября 6 (8283); 1744 Іюня 5 (8971).

129) Тамъ же, 1727 Февр. 24 (5016), Авг. 18 (5142), Сент. 13 (5153).

справедливо, то на воеводу жалоба подается губернатору, а на губернатора въ Юстицъ-Коллегію.

5) Ежели бурмистры нанесутъ кому либо обиду личную и обиженный станетъ требовать на нихъ суда, то губернаторы и воеводы обязаны разобрать дѣло въ своей канцеляріи; если же, на-оборотъ, обида будетъ причинена кѣмъ либо бурмистру, то губернаторы и воеводы, согласно прошенію его, обязаны произвести судъ. Вообще, какъ губернаторамъ, такъ и воеводамъ поставляется въ обязанность охранять купечество отъ всякихъ обидъ и помогать во всемъ бурмистрамъ.

6) Относительно подушныхъ, таможенныхъ, питейныхъ и другихъ сборовъ, возложенныхъ на Ратуши, губернаторамъ и воеводамъ вмѣняется въ обязанность наблюдать слѣдующее: а) они должны вести по всѣмъ сборамъ особыя счетныя книги, съ означеніемъ: сколько какого сбору и къ какому сроку граждане должны внести этотъ сборъ въ Ратушу; — б) взыскавъ съ гражданъ сборъ къ назначенному сроку, отослать его съ рапортомъ въ то вѣдомство, въ которое по указу онъ долженъ быть предъявленъ; — в) губернаторамъ и воеводамъ запрещается налагать на гражданъ, единственно изъ прихоти, излишніе поборы; если же этого потребуетъ общая выгода гражданъ, то губернаторы и воеводы могутъ произвести такой сборъ, но не иначе, какъ по общему городскому приговору и съ приложеніемъ рукъ всѣхъ гражданъ; — г) ежели Ратуша не уплатитъ сполна къ сроку опредѣленнаго указомъ сбора, то губернаторъ или воевода обязанъ взыскать съ нея недоборъ; если же она соберетъ больше противъ положеннаго оклада, то такой излишекъ обращается на общую пользу города, — д) для производства сборовъ, Ратуши назначаютъ особыхъ сборщиковъ по своему собственному усмотрѣнію и независимо отъ вѣдомства губернаторовъ и воеводъ. Наконецъ,

7) Губернаторы и воеводы обязаны смотрѣть, чтобы Ратуши наблюдали: а) за чистотою продажи съѣстныхъ припасовъ; б) за вѣрностію мѣръ и вѣсовъ; в) за тѣмъ, чтобы въ городѣ не было никакихъ подозрительныхъ домовъ [130]).

[130]) Собр. Закон. 1728 Іюля 5 (5302), Сент. 12 (5333); 1731 Іюня 23 (5789); 1739 Янв. 10 (7728); 1741 Сент. 2 (8439).

При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Городовые Магистраты были снова возстановлены и, сверхъ того, опредѣлены отношенія однихъ Магистратовъ къ другимъ. Указомъ 1744 г. Августа 20 постановлено, чтобы Магистраты приписныхъ городовъ состояли подъ апелляціею провинціальныхъ, и чтобы сверхъ того президенты состояли только въ Магистратахъ губернскихъ и провинціальныхъ[131]).

3. Учрежденіе при Магистратахъ и Ратушахъ Торговыхъ Словесныхъ Судовъ.

Одно изъ важнѣйшихъ учрежденій по отношенію къ внутреннему городовому управленію, получившихъ начало въ промежуткѣ времени отъ кончины Петра Великаго до Императрицы Екатерины II-й, было учрежденіе при Магистратахъ и Ратушахъ *Торговыхъ Словесныхъ Судовъ*, для разбора и рѣшенія споровъ и исковъ по обязательствамъ и договорамъ, свойственнымъ торговлѣ.

Первымъ закономъ, положившимъ начало учрежденію *Торговыхъ Словесныхъ Судовъ*, былъ указъ 1726 года Февраля 1. Въ послѣдствіи времени издано было еще нѣсколько узаконеній, имѣвшихъ цѣлію всесторогнѣйшее и точнѣйшее опредѣленіе какъ состава самихъ Словесныхъ Судовъ, такъ и порядка дѣлопроизводства вообще и въ особенности, по тому или другому роду дѣлъ. Сюда относятся узаконенія 1727 г. Августа 26; 1754 Мая 5 и 1755 Декабря 1 [132]).

II. Измѣненія и дополненія, произведенныя въ правахъ и преимуществахъ городскаго состоянія, принадлежащихъ каждому лицу въ особенности.

1. Измѣненія и дополненія правъ въ порядкѣ государственныхъ податей и повинностей.

А. Относительно платежа податей.

1) Гостямъ и купцамъ гостиной сотни, гдѣ бы они ни жили, состоять въ подушномъ окладѣ наравнѣ съ прочими посадскими

[131]) Собр. Закон. 1744 Авг. 10 (9018).

[132]) Тамъ же, 1726 Февр. 1 (4828); 1727 Авг. 26 (5145); 1754 Мая 5 (10822); 1755 Декабря 1 (10486), гл. VIII.

людьми, и производить между собою раскладку подушнаго оклада посредствомъ выборныхъ сборщиковъ, независимо отъ вѣдомства губернаторовъ и воеводъ [133]).

2) Церковнослужители, записавшіеся добровольно въ цехи и въ купечество, состоятъ въ подушномъ окладѣ наравнѣ съ прочими цеховыми и купцами [134]).

Б. Относительно платежа разнаго рода пошлинъ.

Именнымъ указомъ 1753 года Декабря 20 повелѣно во всей Имперіи уничтожить внутреннія таможни, кромѣ портовыхъ и пограничныхъ, и освободить всѣхъ подданныхъ отъ платежа внутри государства слѣдующихъ таможенныхъ и мелочныхъ сборовъ:

1) Таможенныхъ, платившихся доселѣ съ товаровъ въ Москвѣ въ Большую Помѣрную и Мытенную Избы, а въ прочихъ городахъ — въ таможни (кромѣ конскихъ пошлинъ).

2) Съ найма извощиковъ и съ плавныхъ судовъ.

3) Съ клейменія хомутовъ.

4) Съ мостовъ и перевозовъ (кромѣ С. Петербурга).

5) Вмѣсто валешныхъ подымныхъ.

6) Съ подпалыхъ и палыхъ лошадиныхъ и яловичныхъ кожъ и со скотины.

7) Привальныхъ и отвальныхъ.

8) Съ яицкой рыбы.

9) Канцелярскихъ мелочныхъ.

10) Съ ледокола и водопоя.

11) Съ четвериковъ помѣрныхъ.

12) Съ продажи дегтя.

13) Съ вѣсовъ вѣсчихъ товаровъ.

14) Съ каменнаго жерноваго промысла и горшечной глины.

15) Съ проѣзжихъ грамотъ.

16) Съ таможенныхъ пошлинъ, не донимаемыхъ по выписямъ у винныхъ подрядчиковъ и у обывателей за домовыми расходами.

17) Съ таможеннаго письма [135]).

[133]) Собр. Закон. 1728 Іюня 30 (5300).

[134]) Тамъ же, 1745 Февр. 28 (9113).

[135]) Тамъ же, 1753 Декабря 20 (10164). Сюда же относятся узаконенія: 1753 Декабря 22 (10165 и 10166); 1754 Янв. 4 (10169), Янв. 5 (10170), Янв.

В. Относительно рекрутской повинности.

Резолюціею Кабинетъ-Министровъ на сообщеніе Сената, 1739 г. Декабря 18, опредѣлено: дозволить купечеству покупать, для отдачи вмѣсто себя въ рекруты, людей и крестьянъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) Чтобы купчія крѣпости совершаемы были не на одного купца, а на все купечество, и [illegible]

2) Чтобы крестьяне были покупаемы у тѣхъ помѣщиковъ, которые имѣютъ не менѣе ста душъ и проживаютъ въ томъ же городѣ [136]).

Г. Относительно отправленія разныхъ городскихъ и казенныхъ службъ по выборамъ.

Именнымъ указомъ 1731 г. Іюня 28, установленъ слѣдующій порядокъ относительно выбора гражданъ въ разныя городскія и казенныя службы:

а) *Объ отправленіи службъ магистратскихъ.*

1) Въ Ратушахъ, для управленія городскими дѣлами, выбирать бургомистровъ, товарищей ихъ и другихъ служащихъ, съ общаго согласія, изъ людей достойныхъ и свѣдущихъ, въ Январѣ мѣсяцѣ каждаго года, срокомъ на три года.

2) Если купечество усмотритъ какія либо упущенія по дѣламъ службы со стороны бургомистровъ и ихъ товарищей, то, съ общаго мірскаго согласія, можетъ отрѣшить ихъ отъ должности прежде истеченія трехлѣтняго срока, и вмѣсто ихъ выбирать другихъ, но не иначе, какъ въ Январѣ мѣсяцѣ; выборъ же въ другое время года допускается только въ томъ случаѣ, когда заслужившій отрѣшеніе отъ должности уличенъ въ воровствѣ или какомъ либо явномъ преступленіи.

18 (10174), Янв. 23 (10179), Янв. 24 (10180), Янв. 29 (10182), Февр. 22 (10189), Апр. 6 (10205), Апр. 15 (10208), Мая 2 (10218, 10220), Мая 3 (10221), Сент. 30 (10307), Октября 5 (10310), Окт 6 (10311), Декабря 5 (10329); 1755 Декабря 1 (10486); 1756 Янв. 1 (10495).

136) Собр. Закон. 1739 Декабря 18 7973.

3) Кто прослужилъ три года по первому выбору безъ перемѣны, тотъ можетъ быть избранъ и на слѣдующее трехлѣтіе, въ Январѣ слѣдующаго года.

б) *О выборѣ купечества въ должности у казенныхъ сборовъ.*

1) Для завѣдыванія сборами, отданными въ полное распоряженіе Ратушъ, выбирать, съ общаго согласія, людей изъ купечества въ таможни въ Декабрѣ мѣсяцѣ, съ тѣмъ, чтобы они могли поступать на службу съ перваго числа Января, а въ кабаки съ Сентября, или вообще по усмотрѣнію городскаго общества, съ тою цѣлію, чтобы они, заготовивъ заблаговременно къ осени всѣ потребные припасы, могли начать продажу съ Января.

2) Въ счетчики и цѣловальники при таможняхъ и на кабакахъ выбирать попремѣнно изъ купечества средней и низшей статей.

3) Тамъ, гдѣ сборы отданы въ вѣдомство Ратушъ, или гдѣ Ратуши имѣютъ свои собственные сборы, губернаторамъ и воеводамъ запрещается требовать отъ нихъ счетовъ и книгъ.

4) Купцы, состоящіе у таможенныхъ и питейныхъ сборовъ, не отданныхъ въ вѣдомство Ратушъ, обязаны оканчивать счеты по прошествіи каждаго года, въ теченіи одного или двухъ мѣсяцевъ, и отсылать ихъ съ подлинными книгами къ тѣмъ губернаторамъ и воеводамъ, которымъ подвѣдома Ратуша, оставляя притомъ копіи съ нихъ у себя; губернаторы же и воеводы, по освидѣтельствованіи, должны книги отослать въ Ратушу, а счеты туда, куда слѣдуетъ по указу. Въ случаѣ неокончанія счетовъ къ назначенному сроку, губернаторы и воеводы имѣютъ право понудить Ратушу къ скорѣйшему ихъ окончанію.

в) *О выборѣ въ счетчики при губернаторахъ и воеводахъ.*

У губернаторовъ и воеводъ, для пріема и счета денегъ, должны быть выборные люди, за которыми при пріемѣ и счетѣ денегъ обязаны присматривать секретари. Для счета мелкихъ монетъ, серебряныхъ и мѣдныхъ, къ каждымъ десяти тысячамъ выбирать счетчиковъ изъ купечества, поочередно изъ тѣхъ городовъ, гдѣ

имѣется въ приходѣ таможенныхъ, кабацкихъ и другихъ сборовъ болѣе десяти тысячъ такими же мелкими монетами. Если же въ какомъ либо городѣ мелкихъ денегъ въ приходѣ бываетъ меньше десяти тысячъ въ годъ, то для подобныхъ счетовъ не выбирать счетчиковъ изъ купечества, но опредѣлять къ нимъ выборныхъ подъячихъ.

г) *О выборѣ въ городскія службы откупщиковъ и подрядчиковъ.*

Тѣ откупщики и подрядчики, которые, кромѣ откуповъ и подрядовъ, имѣютъ еще какіе либо торги и промыслы, хотя бы они по договору и освобождены были отъ службъ, должны при всемъ томъ отправлять очередныя службы наравнѣ съ другими. Сверхъ того, на будущее время запрещается освобождать купечество отъ службъ по договорамъ и контрактамъ, заключаемымъ съ ними при отдачѣ имъ тѣхъ или другихъ сборовъ на откупъ.

д) *О выборѣ въ городскія службы фабрикантовъ и заводчиковъ.*

Только тѣ изъ фабрикантовъ и заводчиковъ освобождаются отъ службъ, которые, получивъ привилегіи на подобное изъятіе отъ службъ, оказались по освидѣтельствованію Мануфактуръ-Конторы дѣйствительно достойными этого. Всѣ же прочіе ни въ какомъ случаѣ не должны быть освобождаемы отъ службъ по выборамъ, за исключеніемъ однакожъ тѣхъ, которые заведутъ въ первый разъ какую либо новую и полезную фабрику.

е) *О выборѣ въ городскія службы купцовъ одинокихъ или безсемейныхъ.*

При выборѣ въ городскія службы, городское общество должно обращать вниманіе, чтобы не были выбираемы тѣ изъ купцовъ, которые, по дѣламъ торговли, должны сами ѣздить или сидѣть въ лавкахъ, и для которыхъ подобныя отлучки могутъ быть сопряжены съ убыткомъ. Если же такого рода выборъ окажется необходимымъ, то онъ можетъ быть допущенъ, съ тѣмъ однако, чтобы без-

семейные купцы опредѣляемы были къ службамъ не чаще, какъ въ третью очередь.

ж) *О предоставленіи городскихъ службъ, вмѣсто однихъ гражданъ другимъ, не подлежавшимъ избранію.*

Если кто либо изъ знатныхъ и зажиточныхъ купцовъ, бывъ избранъ въ ту или другую изъ городскихъ должностей, не пожелаетъ принять ее и представитъ вмѣсто себя другаго, достойнаго занять его мѣсто, то послѣдній можетъ быть принятъ въ Ратушу, но не иначе, какъ съ условіемъ, чтобы, въ случаѣ совершенія имъ какого либо упущенія касательно денежнаго платежа, вносилъ за него деньги тотъ, кто представилъ его вмѣсто себя.

з) *О неопредѣленіи купцовъ въ какія бы ни было должности при коллегіяхъ и канцеляріяхъ.*

При коллегіяхъ и канцеляріяхъ, въ губерніяхъ и провинціяхъ, запрещается опредѣлять купцовъ въ какія бы то ни было службы, кромѣ должности счетчиковъ, съ тѣмъ, чтобы купечество не могло чрезъ подобныя отлучки понести убытковъ въ своихъ торговыхъ дѣлахъ. Если же въ какомъ либо вѣдомствѣ случится, что никто изъ служащихъ въ немъ не въ состояніи будетъ узнать надлежащимъ образомъ доброту того или другаго матеріала, то, для освидѣтельствованія этого матеріала, дозволяется призывать присяжныхъ браковщиковъ.

и) *О подачѣ голосовъ при выборѣ въ городскія службы.*

Выборы въ главныя городскія должности: въ бургомистры и бурмистры, должны производиться купцами первой и средней статей; выборы же товарищей ихъ — цѣловальниковъ и счетчиковъ производятся купцами меньшей статьи. Ни тѣ, ни другіе не должны мѣшать другъ другу при подачѣ голосовъ. Тѣ изъ купцовъ, которые были уже бурмистрами и цѣловальниками, равно какъ и ихъ дѣти, братья и родственники, не должны присутствовать въ

Ратушѣ при выборѣ новыхъ бурмистровъ и цѣловальниковъ, для того, чтобы не стѣснять этимъ избирателей и не подстрекать ихъ къ избранію тѣхъ, кого они желаютъ.

і) *О независимости городскихъ выборовъ отъ губернаторовъ и воеводъ.*

Губернаторамъ, воеводамъ и прочимъ должностнымъ лицамъ запрещается вмѣшиваться въ дѣла, относящіяся до городскихъ выборовъ, и принуждать купечество къ избранію въ городскія службы тѣхъ или другихъ, извѣстныхъ имъ, лицъ, на томъ основаніи, что, въ случаѣ какого либо упущенія со стороны избрашнаго, вся отвѣтственность лежитъ на избирателяхъ.

к) *О жалованіи и акциденціи служащихъ по городскимъ выборамъ.*

Служащіе въ ратушахъ и таможняхъ получаютъ оклады и акциденціи: ратушскіе — отъ дѣлъ разбираемыхъ въ таможенномъ судѣ; таможенные и кабацкіе — отъ сбора таможенныхъ и питейныхъ пошлинъ [137]).

2. Измѣненія и дополненія правъ въ порядкѣ суда.

Въ дополненіе къ прежнимъ узаконеніямъ относительно правъ городскаго состоянія въ порядкѣ суда, гражданскаго и уголовнаго, постановлено:

1) Купеческимъ крѣпостнымъ людямъ, равно какъ и самимъ купцамъ, вѣдаться судомъ и расправою въ Главномъ Магистратѣ; въ дѣлахъ же съ посторонними лицами подавать имъ жалобы въ то присутственное мѣсто, гдѣ кто изъ нихъ подвѣдомъ [138]).

[137]) Собр. Закон. 1731 Іюня 28 (5794). Сюда же относятся: 1732 Марта 31 (6021); 1734 Іюня 7 (6584); Іюля 13 (6605); 1739 Янв. 10 (7728); Февраля 7 (7747); 1741 Сент. 2 (8439); 1742 Янв. 19 (8504); 1744 Мая 24 (8951); 1745 Апр. 2 (9141); 1747 Сент. 4 (9440); 1749 Февр. 17 (9578); 1760 Іюля 14 (11082); Окт. 18 (11226); 1761 Апр. 2 (11224); Нояб. 28 (11361); 1762 Апр. 15 (11490).

[138]) Тамъ же, 1725 Декабря 13 (4812).

2) Русскимъ купцамъ жалобы на купцовъ иностранныхъ приносить въ Коммерцъ-Коллегію, а иностраннымъ на русскихъ въ Ратушу (въ Главный Магистратъ). Для пріема прошеній отъ русскихъ купцовъ на иностранныхъ опредѣлить въ Коммерцъ-Коллегіи одного канцеляриста и двухъ копіистовъ, безъ жалованья, съ предоставленіемъ имъ права пользоваться добровольными дачами отъ просителей [139]).

Примѣчаніе. Указомъ, изданнымъ въ слѣдующемъ 1728 году Мая 22, опредѣлено, чтобы какъ русскіе купцы на иностранныхъ, такъ и иностранные на русскихъ, искали суда въ Ратушѣ (въ Главномъ Магистратѣ), съ переносомъ дѣлъ, въ случаѣ неудовлетворительнаго рѣшенія, въ Коммерцъ-Коллегію. Въ послѣдствіи же времени, указами 1734 Іюня 5 и 1737 Сентября 9, повелѣно снова, чтобы всѣ исковыя дѣла между русскимъ и иностраннымъ купечествомъ предоставлены были по прежнему Коммерцъ-Коллегіи [140]).

3) Купечеству предоставлено право: отдавать на поселеніе въ Сибирь, съ зачетомъ за рекрутъ, тѣхъ изъ купцовъ, которые окажутся дурнаго поведенія, но не иначе, какъ по общему мірскому приговору и по утвержденію Магистрата [141]).

3. Измѣненія и дополненія правъ по имуществу и по обязательствамъ.

1) Возобновлено дозволеніе фабрикантамъ покупать къ фабрикамъ деревни, за исключеніемъ однако тѣхъ изъ нихъ, которымъ пожалованы гражданскіе чины [142]).

2) Купцамъ и разнаго рода разночинцамъ, состоящимъ въ подушномъ окладѣ, запрещено покупать крестьянъ [143]).

139) Собр. Закон. 1727 Сент. 26 (5166).

140) Тамъ же, 1728 Мая 22 (5270); 1734 Іюля 5 (6598); 1737 Сент. 9 (7367).

141) Тамъ же, 1760 Декабря 23 (11177).

142) Тамъ же, 1744 Іюля 27 (9004); 1752 Марта 12 (9954).

143) Тамъ же, 1746 Марта 14 (9267).

3) Запрещено принимать на фабрики купцов безъ согласія на это Магистратовъ [144]).

4) Постановлено, чтобы всѣ дѣла о денежныхъ взысканіяхъ по векселямъ, выдаваемымъ разночинцами цеховымъ мастерамъ, и на оборотъ, производились въ Главномъ и Городовыхъ Магистратахъ и Ратушахъ, а не въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ подвѣдомы разночинцы [145]).

---

144) Собр. Закон. 1758 Декабря 29 (10911).

145) Тамъ же, 1759 Октября 7 (10992).

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

ОТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Разсматривая развитіе состоянія городскихъ обывателей Россіи во второмъ періодѣ втораго пространства времени, то есть, въ теченіи времени со вступленія на престолъ Императрицы Екатерины Второй (съ 1762 года), мы будемъ различать, по самому существу дѣла и для удобности изложенія, слѣдующіе два отдѣла:

1) *Отдѣлъ первый* будетъ содержать въ себѣ изложеніе развитія городскаго состоянія въ промежуткѣ времени отъ вступленія на престолъ Императрицы Екатерины Второй до изданія Ею Жалованной Грамоты на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи, то есть, съ 28 Іюня 1762 по 21 Апрѣля 1785 года, и

2) *Отдѣлъ второй* будетъ заключать въ себѣ подробное систематическое разсмотрѣніе законоположеній Жалованной Грамоты Императрицы Екатерины Великой, какъ главнаго, основнаго источника правъ и преимуществъ городскаго состоянія Имперіи въ настоящее время.

Что же касается до дальнѣйшаго развитія городскаго состоянія въ Россіи, то есть, со времени изданія Жалованной Грамоты, то, сообразно принятому нами плану, основаніе котораго указано въ введеніи къ настоящему обозрѣнію, оно не подлежитъ нашему изложенію.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОТЪ ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ ДО ИЗДАНІЯ ЕЮ ЖАЛОВАННОЙ ГРАМОТЫ.

(Съ 28 Іюня 1762 по 21 Апрѣля 1785 года).

Законодательство Императрицы Екатерины II-й, вмѣстѣ съ законодательствомъ послѣдующихъ царствованій, представляетъ конечную ступень юридическаго развитія состоянія городскаго въ нашемъ отечествѣ.

Главнѣйшій, замѣчательнѣйшій моментъ въ этомъ окончательномъ развитіи есть изданіе Императрицею Екатериною Второю, 1785 года Апрѣля 21, *Грамоты на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи,* — грамоты, которая по наше время составляетъ главный, основной источникъ правъ и преимуществъ состоянія городскихъ обывателей Имперіи.

Но законодательная дѣятельность Екатерины Второй по отношенію къ состоянію городскихъ обывателей начинается, въ строгомъ смыслѣ, не съ изданія Жалованной Грамоты, но съ самаго возшествія Ея на престолъ Всероссійскій. Въ этомъ промежуткѣ времени Ея царствованія, то есть, отъ вступленія Ея на престолъ до изданія Жалованной Грамоты, законодательная дѣятельность Великой преемницы Великаго Петра представляетъ намъ двоякое направленіе: во-первыхъ, законодательныя распоряженія, имѣвшія цѣлью, какъ и по отношенію къ прочимъ сторонамъ государственнаго и гражданскаго благоустройства, сочиненіе проэкта новаго, обще-систематическаго уложенія о городахъ и городскомъ состояніи Имперіи, и, въ слѣдствіе этого, начертаніе Законодательницею инструкціи для дѣйствія тѣхъ, кому сочиненіе проэкта этого было предоставлено; во-вторыхъ, обнародованіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ, болѣе или менѣе важныхъ, узаконеній, имѣвшихъ цѣлью опредѣ-

леніе тѣхъ или другихъ правъ и преимуществъ городскаго состоянія, и составлявшихъ, такъ сказать, первыя звѣнья той драгоцѣнной цѣпи законодательства Екатерины Второй по отношенію къ городскому состоянію, которая заключается въ Грамотѣ Ея на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи. Разсмотримъ то и другое.

1766 года Декабря 14, данъ былъ Правительствующему Сенату именной указъ: *Объ учрежденіи въ Москвѣ Коммиссіи для сочиненія проэкта новаго уложенія и о выборѣ въ оную депутатовъ* [1]).

Въ этомъ указѣ начертанъ, между прочимъ, (подъ буквою Б) *обрядъ выбора жителямъ городскимъ для присылки депутатовъ въ Коммиссію о сочиненіи проэкта новаго уложенія.*

Правила, которыми городскіе обыватели должны были руководствоваться при выборѣ съ своей стороны депутатовъ въ Коммиссію, состояли въ слѣдующемъ:

1) Значительнѣйшіе изъ городовъ Имперіи должны были каждый избрать городскаго голову и депутатовъ. Какъ тотъ, такъ и другой въ каждомъ городѣ могли быть избраны только изъ среды тѣхъ гражданъ, которые: а) имѣли дѣйствительно въ этомъ городѣ домъ, или домъ и торгъ, или домъ и ремесло, или, наконецъ, домъ и промыселъ; б) не подвергались банкротству и никогда не подлежали штрафамъ или подозрѣніямъ; в) были, какъ сказано въ самомъ наставленіи, доброй совѣсти и не зазорнаго поведенія.

2) Городскаго депутата должны были избирать всѣ хозяева, имѣвшіе въ городѣ домъ и торгъ, или домъ и ремесло, или же домъ и промыселъ.

3) Депутату предоставлены были слѣдующія выгоды: А) во всю жизнь онъ освобождался, въ какое бы ни впалъ преступленіе, отъ смертной казни, пытки и тѣлеснаго наказанія. Такъ-какъ депутатъ долженъ былъ состоять подъ непосредственнымъ Ея Величества охраненіемъ, то никакой судъ, въ замѣнъ означенныхъ наказаній, не имѣлъ права, опредѣлять ему другое наказаніе безъ Высочайшей конфирмаціи. Б) Имѣніе депутата, со дня его выбора въ это званіе, свободно было отъ конфискаціи во всѣхъ случаяхъ, кромѣ

[1]) Собр. Закон. 1766 Декабря 14 (12801).

взысканія за долги. В) Тотъ, кто, въ продолженіе сочиненія новаго уложенія, нанесъ бы тѣмъ или другимъ образомъ личную обиду депутату, долженъ былъ подвергнуться наказанію вдвое противъ того, какому долженъ былъ онъ подлежать въ обыкновенныхъ случаяхъ.

3) Городской голова долженъ былъ избираться изъ людей не моложе тридцати лѣтъ отъ роду. Выборъ его долженъ былъ производиться по балотировкѣ, и не долѣе, какъ по истеченіи трехъ дней. Выбранный такимъ образомъ городской голова получалъ названіе *степеннаго* и долженъ былъ состоять въ своей должности два года.

4) Послѣ окончанія выбора, всѣ учавствовавшіе въ немъ обязаны были дать избранному головѣ, за собственноручнымъ подписаніемъ, слѣдующее письменное полномочіе:

«По силѣ Манифеста Ея Императорскаго Величества, Декабря 14 числа 1766 года, коимъ самодержавною Ея властію повелѣно намъ, нижеподписавшимся, избрать въ Коммиссію о сочиненіи проэкта новаго уложенія депутата, и прислать онаго въ столицу Ея Императорскаго Величества, въ Сенатъ, мы, жители такого-то города, по присланному при томъ Высочайшемъ Манифестѣ обряду, въ знакъ нашего всеподданнѣйшаго послушанія, напередъ выбрали для лучшаго между собою порядка изъ своихъ собратьевъ, по чистой совѣсти нами признаннаго къ сей должности способнымъ, находя въ немъ всѣ къ сему выбору предписанныя качества, и именно: головою сего города такого-то именемъ, дая оному выбранному нашимъ головою полную довѣренность на два года, не только при нынѣшнемъ выборѣ депутата, но и при случаяхъ, если даны будутъ отъ Верховныя власти какія особыя повелѣнія, принадлежащія нашего общаго разсужденія и положенія всѣхъ живущихъ въ нашемъ городѣ, въ чемъ и подписываемся».

По полученіи полномочія и списка всѣмъ гражданамъ, владѣвшимъ въ городѣ домами, городской голова вступалъ въ свою должность, и, спустя три дня, долженъ былъ произвести, по балотировкѣ, выборъ депутата для отсылки его въ Коммиссію о сочиненіи проэкта новаго уложенія.

Изъ избранныхъ такимъ образомъ, со стороны городскихъ обывателей, депутатовъ, составлена была особая Коммиссія, подъ

названіемъ *Коммиссіи о городахъ,* — одна изъ числа девятнадцати спеціальныхъ коммиссій, долженствовавшихъ привести въ исполненіе дѣло начертанія проэкта новаго уложенія.

Коммиссіи этой вмѣнено было въ обязанность опредѣлить выгоды и преимущества, которыя могли быть предоставлены городамъ Имперіи вообще, и тѣмъ или другимъ изъ нихъ въ частности, и, для полученія въ этомъ отношеніи подлежащихъ свѣденій, разсматривать существующіе относительно городоваго устройства законоположенія и требовать отъ депутатовъ приличныхъ по этому предмету извѣстій и изъясненій [2]).

Установивъ порядокъ выбора и участія въ дѣлѣ преобразованія законодательства депутатовъ со стороны городовъ и состоянія городскаго, и начертавъ за тѣмъ общую инструкцію для дѣйствій Коммиссіи о сочиненіи проэта новаго уложенія, Екатерина Вторая начертала вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видѣ общихъ философскихъ положеній, частную инструкцію для тѣхъ, которымъ предназначено было заняться составленіемъ проэкта новаго, частнаго уложенія о городахъ и городскомъ состояніи.

«Есть — говоритъ Законодательница, — города разнаго существа, болѣе или менѣе важные по своему положенію. Въ иныхъ изъ городовъ болѣе обращеній торга сухимъ или водянымъ путемъ; въ другихъ лишь единственно товары привезенные складываютъ для отпуска. Есть и такіе, кои единственно служатъ къ продажѣ продуктовъ пріѣзжающихъ земледѣльцевъ, того или другаго уѣзда. Иной цвѣтетъ фабриками; другой, близь моря лежа, соединяетъ всѣ сіи и другія выгоды; третій пользуется ярмарками; иныя суть столицы и проч. — Сколько ни есть разныхъ положеній городамъ, только въ томъ они всѣ вообще сходствуютъ, что имъ всѣмъ нужно имѣть одинакій законъ, который бы опредѣлилъ: что есть городъ, кто въономъ почитается жителемъ, кто составляетъ общество того города, кому пользоваться выгодами по свойству естественнаго положенія того мѣста, и какъ сдѣлаться городскимъ жителемъ можно».

«Изъ сего родится, что тѣмъ, кои обязаны принимать участіе въ добромъ состояніи города, имѣвъ въ немъ домъ и имѣнія,

[2]) Собр. Закон. 1768 Апр. 8 (13095), Начертаніе о приведеніи къ окончанію Коммиссіи проэкта новаго уложенія, стр. 504, 505 и 512.

дается имя мѣщанъ. Сіи суть обязаны, для собственнаго своего же благосостоянія и для гражданской ихъ безопасности въ жизни, имѣніи и здоровьи, платить разныя подати, дабы пользоваться сими выгодами и прочимъ своимъ имѣніемъ безпрепятственно; кои же не даютъ сего общаго, такъ сказать, залога, тѣ и не пользуются правомъ имѣть мѣщанскія выгоды».

«Основавъ города, остается разсмотрѣть, какія выгоды какому роду городовъ, безъ ущерба общей пользы, имѣть можно, и какія учрежденія въ ихъ пользу постановить слѣдуетъ».

«Въ городахъ, въ коихъ многія обращенія торгъ имѣетъ, весьма смотрѣть должно, чтобы, чрезъ честность гражданъ, сохранился кредитъ во всѣхъ частяхъ коммерціи; ибо честность и кредитъ суть души коммерціи, и гдѣ хитрость и обманъ возьметъ верхъ надъ честностію, тутъ и кредитъ быть не можетъ».

«Малые города суть весьма нужны по уѣздамъ, дабы земледѣлецъ могъ сбыть плоды земли и рукъ его, и себя снабдить тѣмъ, въ чемъ ему случится нужда».

«Города: Архангельскій, С. Петербургъ, Астрахань, Рига, Ревель и тому подобные суть города и порты морскіе. Оренбургъ, Кяхта и многіе другіе города имѣютъ обращенія другаго рода. Изъ чего усмотрѣть можно, сколь великое свойство имѣетъ положеніе мѣстъ со гражданскими учрежденіями, и что, не знавъ обстоятельствъ, каждому городу удобное положеніе сдѣлать нѣтъ возможности».

«О цеховыхъ мастерствахъ и установленіи цеховъ для мастерствъ по городамъ, еще состоитъ великій споръ: лучше ли имѣть цехи по городамъ, или безъ нихъ быть, и что изъ сихъ положеній болѣе способствуетъ рукодѣліямъ и ремесламъ? Но то безспорно, что для заведенія мастерства цехи полезны, а бываютъ они вредны, когда число работающихъ опредѣлено, ибо сіе самое препятствуетъ размноженію рукодѣлій. Во многихъ городахъ въ Европѣ они сдѣланы свободными, въ томъ, что не ограничено число, а могутъ вписываться въ оные по произволенію, и примѣчено, что то служило къ обогащенію тѣхъ городовъ. Въ малолюдныхъ городахъ полезны быть могутъ цехи, дабы имѣть искусныхъ людей въ мастерствахъ» [3]).

[3]) Полное Собр. Закон. 1767 Іюля 30 (12949), Наказъ, данный Коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго уложенія, гл. XVII, §§ 384—403.

Опредѣляя значенія и общія выгоды городовъ, Законодательница обращается тутъ же и къ самому состоянію городскому или среднему роду людей (l'état mitoyen) и опредѣляетъ значеніе его въ общемъ организмѣ гражданскаго общества.

«Въ городахъ, — говоритъ Она, — обитаютъ мѣщане, которые упражняются въ ремеслахъ, торговлѣ, художествахъ и наукахъ. Сей родъ людей, отъ котораго государство много добра ожидаетъ, если твердое, на добронравіи и поощреніи къ трудолюбію основанное, положеніе получитъ, есть *средній*. Онъ, пользуясь вольностію, не причисляется ни къ дворянству, ни къ хлѣбопашцамъ. Къ нему причесть должно всѣхъ тѣхъ, кои, не бывъ дворяниномъ, ни хлѣбопашцемъ, упражняются въ художествахъ, наукахъ, мореплаваніи, торговлѣ, ремеслахъ, — и, сверхъ того, всѣхъ тѣхъ, кои выходить будутъ, не бывъ дворянами, изо всѣхъ Нами и предками Нашими учрежденныхъ училищъ и воспитательныхъ домовъ, какого бы тѣ училища званія не были, духовныя и свѣтскія; также приказныхъ людей дѣтей. А какъ въ ономъ третьемъ родѣ суть разныя степени преимуществъ, то, не входя въ подробность оныхъ, открываемъ только дорогу къ разсужденію объ немъ».

«Какъ все основаніе сему среднему роду людей будетъ имѣть въ предметѣ добронравіе и трудолюбіе; то, напротивъ того, нарушеніе сихъ правилъ будетъ служить къ исключенію изъ онаго, какъ то напримѣръ: вѣроломство, неисполненіе своихъ обѣщаній, особливо, если тому причина лѣнь или обманъ» [4]).

«Для этого подлежитъ точно означить: 1) что есть средній родъ? 2) Какъ въ оный вступать? 3) На сколько званій оный раздѣляется? 4) Какія выгоды каждое званіе можетъ имѣть»?

«Больше сего установлять для городскихъ жителей вообще, кажется, нечего; ибо прямыя права и преимущества сего рода состоятъ въ преимуществахъ градскихъ, а города суть разнаго существа. Изъ сего явствуетъ, что города требуютъ правъ и выгодъ частныхъ» [5]).

[4]) Собр. Закон. 1767 Іюля 30 (12949), Наказъ, §§ 359, 377—383.

[5]) Тамъ же, 1768 Апрѣля 8 (13095), стр. 509.

Законодательница не ограничивается этимъ общимъ опредѣленіемъ значенія городскаго состоянія и, въ частности, обращается къ нѣкоторымъ изъ тѣхъ отдѣльныхъ, специальныхъ разрядовъ, на которые состояніе это необходимо раздѣляется по различію промышленности, свойственной по-преимуществу городскому образу жизни лицъ, составляющихъ гражданское общество [6]).

Таковы были, въ главныхъ чертахъ, мысли Екатерины Второй о значеніи городскаго состоянія вообще, — мысли, долженствовавшія служить основаніемъ для дѣйствій Коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго уложенія.

Но, какъ извѣстно, Коммиссія о сочиненіи проэкта новаго уложенія не долго оставалась въ первоначальномъ своемъ видѣ: чрезъ пять мѣсяцевъ послѣ ея открытія, 29 Декабря 1767 года, Общее Собраніе ея было отпущено и оставлены однѣ отдѣльныя Коммиссіи. Изъ числа этихъ отдѣльныхъ Коммиссій, одной, подъ общимъ именемъ *Коммиссіи о государственныхъ родахъ*, поручено было составить особыя законоположенія для каждаго изъ трехъ главныхъ состояній народныхъ, — дворянства, городскихъ обывателей и сельскихъ обывателей.

Наконецъ, 1785 года Апрѣля 21 дня издана *Грамота на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи.*

Мы сказали выше, что еще до пожалованія городамъ Екатериною Великою Грамоты на ихъ права и выгоды, издано было Ею нѣсколько отдѣльныхъ узаконеній, имѣвшихъ цѣлью частью дополненіе, частью же измѣненіе тѣхъ или другихъ правъ городскаго состоянія.

Узаконенія эти главнымъ образомъ относились: 1) къ порядку пріобрѣтенія городскаго состоянія; 2) къ порядку службы (по выборамъ), государственныхъ повинностей, суда, и по имуществу и по обязательствахъ, и 3) къ устройству внутренняго городоваго управленія.

6) Собр. Закон. 1767 Іюля 30 (12949), §§ 294—346.

I. Узаконенія относительно способовъ пріобрѣтенія городскаго состоянія.

1) 1775 года, по случаю заключенія мира съ Оттоманскою Портою, обнародованъ, Марта 17, Высочайшій манифестъ, которымъ дарованы разнымъ сословіямъ нѣкоторыя льготы, относившіяся большею частію къ исправленію ими тѣхъ или другихъ государственныхъ повинностей. Манифестомъ этимъ между прочимъ опредѣлено: а) по городамъ всѣмъ тѣмъ изъ обывателей, у которыхъ нѣтъ капитала свыше 500 рублей, именоваться впредь не купцами, но *мѣщанами.* б) Купцовъ, имѣющихъ капиталъ свыше 500 рублей и сдѣлавшихся банкротами, равномѣрно записывать въ мѣщане. в) Тѣхъ изъ мѣщанъ, у которыхъ капиталъ возрастетъ путемъ торговли свыше 500 рублей, вписывать въ купечество. г) Купцовъ же, имѣющихъ капиталъ 500 рублей и болѣе, раздѣлить на три *гильдіи,* со взиманіемъ съ нихъ ежегодно, вмѣсто подушной подати, по одному проценту съ объявленнаго ими по совѣсти капитала [7]. д) Всѣмъ отпущеннымъ отъ помѣщиковъ на волю съ отпускными видами дозволено, не записываясь ни за кого, вступать при первой ревизіи въ мѣщане или купечество, съ положеніемъ ихъ въ окладъ потому или другому изъ этихъ состояній [8].

2) Въ слѣдствіе манифеста 1775 г. Марта 17, въ томъ же году, Мая 25, обнародованъ Правительствующимъ Сенатомъ указъ *о раздѣленіи купечества на гильдіи.*

Раздѣленіе это произведено слѣдующимъ образомъ:

а) Купцы, имѣющіе капиталъ отъ 500 до 1000 рублей, зачислены въ 3-ю гильдію; имѣющіе капиталъ отъ 1000 до 10,000 рублей, во 2-ю гильдію; имѣющіе капиталу 10,000 и свыше, въ 1-ю гильдію.

б) При распредѣленіи купечества по гильдіямъ установлены особенныя правила относительно взысканія съ нихъ въ казну гильдейской пошлины (см. ниже) [9].

3) Указомъ Правительствующаго Сената, состоявшимся 1764 года Декабря 9, постановлено: выходящихъ въ Россію на посе-

[7] Собр. Закон. 1775 Марта 17 (14275), п. 47.
[8] Тамъ же, п. 46.
[9] Тамъ же, 1776 Мая 25 (14327).

ленie иностранныхъ ремесленниковъ записывать въ магистратской конторѣ, съ выдачею имъ опредѣленнаго количества денегъ на первоначальное обзаведенie [10]).

II. Узаконенія, относящіяся къ правамъ городскаго состоянія въ порядкѣ службы, государственныхъ повинностей, суда и по имуществу и по обязательствамъ.

А. Узаконенія относительно правъ въ порядкѣ службы (по выборамъ).

1) Выше было сказано (стр. 209), что, по случаю учрежденія Коммисіи о сочиненіи проэкта новаго уложенія, изданъ былъ 1766 г. Декабря 14 манифестъ, заключавшій въ себѣ между прочимъ обрядъ выбора городскими обывателями городскихъ головъ и депутатовъ. Депутаты, избранные обывателями городовъ, отосланы были въ Коммисію для участія въ составленіи новаго уложенія; что же касается до городскихъ головъ, то избраніе ихъ обращено вслѣдъ за тѣмъ въ установленіе постоянное. Указами: 1768 г. Мая 21 и 1771 Сентября 25 опредѣлено: избирать городскихъ головъ и впредь по прошествіи каждыхъ двухъ лѣтъ, не ожидая особаго о томъ Высочайшаго указа, на томъ же основаніи, какъ постановлено этимъ манифестомъ 14 Декабря 1766 года, или же, если городскіе обыватели пожелаютъ оставить того же городскаго голову, перемѣнять только данное ему прежде полномочіе, выдавая ему новое, срокомъ на два года [11]).

2) 1773 года Декабря 11, обнародованъ Правительствующимъ Сенатомъ указъ: *о правилахъ выбора судей въ Магистраты и Ратуши.*

Въ указѣ этомъ сказано, что «многіе изъ выбранныхъ въ магистратскіе и ратушскіе судіи, вмѣсто того, чтобы почитать за честь судейство въ Магистратахъ и стараться быть обществу полезными, всячески домогаются отбыть отъ присутствія, даже до того, что принимаютъ съ охотою и за стыдъ не почитаютъ быть отрѣшаемы отъ судейскихъ должностей».

[10]) Собраніе Законовъ, 1764 Декабря 9 (12290).
[11]) Тамъ же, 1768 Мая 21 (13119); 1771 Сентября 25 (13661).

Для отвращенія всего этого, вышеозначеннымъ указомъ (1773 Декабря 11) постановлено: а) во всѣхъ Городовыхъ Магистратахъ и Ратушахъ выбирать судей по балотировкѣ, на основаніи манифеста о выборѣ депутатовъ къ сочиненію проэкта новаго уложенія; б) выборъ этотъ производить въ Москвѣ, въ присутствіи членовъ Главнаго Магистрата, всѣми находящимися въ Москвѣ и дѣйствительно отправляющими промыслы купцами и фабрикантами, хотя бы даже кто нибудь изъ нихъ имѣлъ тотъ или другой чинъ; в) проторговавшихся купцовъ и банкротовъ, а тѣмъ болѣе учинившихъ какіе либо проступки или подлежавшихъ штрафу, не только не выбирать, но и къ выбору не допускать; г) во всѣхъ Губернскихъ и Провинціальныхъ Магистратахъ и Городовыхъ Ратушахъ выбирать судей въ присутствіи губернаторовъ, воеводъ и прежнихъ магистратскихъ и ратушскихъ членовъ; д) о тѣхъ магистратскихъ членахъ, которые во время отправленія должности судейской окажутъ радѣніе и будутъ держать себя честно, представлять Ея Величеству къ награжденію [12]).

3) Указомъ 1785 Января 7 повелѣно избирать со стороны мѣщанъ особыхъ засѣдателей въ Совѣстные Суды и Губернскіе Магистраты [13]).

4) Учрежденіемъ для управленія губерній 1775 Ноября 7 опредѣлено, въ какихъ чинахъ должны быть считаемы тѣ или другіе изъ служащихъ по выборамъ городскихъ обывателей, — именно: а) предсѣдатели Губернскихъ Магистратовъ — въ 7-мъ классѣ; б) прокуроры Губернскихъ Магистратовъ въ 8-мъ классѣ; в) городской голова, засѣдатели Губернскаго Магистрата — въ 10-мъ классѣ; г) первый и второй бургомистры Губернскаго Городоваго Магистрата въ 11-мъ классѣ; д) первый и второй бургомистры Городовыхъ Магистратовъ и ратманы Губернскаго Городоваго Магистрата въ 12-мъ классѣ; е) ратманы Городоваго Магистрата и бургомистры въ посадахъ въ 13-мъ классѣ; ж) по городамъ старосты, судьи Словеснаго Суда и ратманы въ посадахъ въ 14-мъ классѣ.

[12]) Собр. Закон. 1773 Декабря 11 (14079).

[13]) Тамъ же, 1785 Января 7 (16124).

Всѣ исправлявшіе означенныя должности, должны были состоять въ чинахъ за-урядъ [14]).

Что касается до порядка опредѣленія ихъ въ должности, то этимъ же Учрежденіемъ постановлено: а) первый и второй предсѣдатель Губернскаго Магистрата опредѣляются по представленію Губернскаго Правленія изъ достойныхъ людей Сенатомъ; б) по городамъ и посадамъ городской голова, бургомистры и ратманы выбираются городскимъ обществомъ по баламъ чрезъ каждыя три года, а старосты и судьи Словеснаго Суда, тоже по баламъ, ежегодно; в) засѣдатели Губернскаго Магистрата выбираются обществомъ, по баламъ, изъ купцовъ и мѣщанъ того же города, чрезъ всякіе три года, и представляются губернатору; г) стряпчій уголовныхъ дѣлъ Губернскаго Магистрата опредѣляется по представленію Магистрата Сенатомъ [15]).

Выборъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ долженъ былъ производиться по обряду выбора депутатовъ 1766 г. Декабря 14. (см. выше стр. 209 и 210).

5) Высочайшею резолюціею на докладные пункты генералъ-губернаторовъ, состоявшеюся 1778 г. Ноября 5, установлены сверхъ того слѣдующія главныя правила относительно городскихъ выборовъ: а) выборы городскіе должны производиться въ одно время съ дворянскими, то есть, двумя или тремя днями позже, для введенія судей въ должности къ одному сроку; б) выбранные въ должности приводятся къ присягѣ старымъ городскимъ головою; в) по избраніи новаго головы, предоставляется ему право, при другихъ выборахъ, приводить вновь избранныхъ къ присягѣ и вводить ихъ въ должность; г) въ городахъ уѣздныхъ старый городской голова присутствуетъ при избраніи новаго, а новый при избраніи прочихъ судей [16]).

Примѣчаніе. О нѣкоторыхъ другихъ постановленіяхъ Губернскаго Учрежденія 1775 г. Ноября 7, относительно службы городскихъ обывателей по выборамъ, будетъ сказано ниже, въ статьѣ о внутреннемъ городскомъ управленіи въ этомъ промежуткѣ времени.

[14]) Собр. Закон. 1775 Ноября 7 (14392), ч. I, гл. II, ст. 50—56.

[15]) Тамъ же, гл. III, ст. 62, 72, 73, 76 и 79.

[16]) Тамъ же, 1778 Ноября 5 (14816), п. 25, 26, 27 и 28.

Б. Узаконенія относительно правъ городскаго состоянія въ порядкѣ государственныхъ повинностей.

1) Манифестомъ 1775 г. Марта 17 (обнародованнымъ по случаю заключенія мира съ Оттоманскою Портою) купечество освобождено отъ подушнаго оклада (80-ти копѣечнаго), платившагося имъ доселѣ сверхъ прежняго сорока-алтыннаго. Кромѣ того, уничтоженъ сборъ пошлинъ съ разнаго рода ремесленной и фабричной промышленности [17]).

2) Указомъ Правительствующаго Сената 1775 г. Іюля 28: о раздѣленіи купечества, соотвѣтственно объявляемымъ капиталамъ, на три гильдіи, установлены слѣдующія правила относительно взиманія съ купцовъ гильдейской пошлины:

а) Такъ-какъ для званія купца полагается самымъ меньшимъ капиталомъ сумма 500 рублей, а объявленіе капиталовъ, превосходящихъ сію сумму, предоставлено добровольному показанію по совѣсти каждаго, то потому воспрещаются всякіе доносы и слѣдствія, объ утайкѣ капиталовъ.

б) Купцы не обязаны платить казенной подати за своихъ дѣтей, пока послѣднія съ ними не въ раздѣлѣ; послѣ же раздѣла или отдѣла ихъ, купеческія дѣти платятъ каждый за себя.

в) То же самое, что́ постановлено о купцахъ, постановляется и о вдовахъ, которыя продолжаютъ торговый промыселъ умершихъ мужей своихъ, или производятъ торговлю собственнымъ своимъ капиталомъ.

г) Если купцы производятъ свой промыселъ однѣми только фабриками и заводами, не имѣя при томъ торговъ лавочныхъ и не производя никакихъ другихъ промысловъ, то они исключаются отъ общаго съ купцами платежа, и должны платить только тотъ сборъ, который положенъ на фабрики и заводы; если же они, сверхъ фабрикъ или заводовъ, имѣютъ особые торги и мелочную продажу выдѣлываемыхъ на фабрикахъ товаровъ, то должны платить кромѣ того и подать съ торговыхъ своихъ капиталовъ. Въ томъ и другомъ случаѣ верстать и записывать ихъ въ купеческія

[17]) Собр. Закон. 1775 Марта 17 (14275), п. 5 и 11—36; Апрѣля 6 (14294).

гильдіи или въ мѣщане, по мѣрѣ выше означенныхъ степеней платежа въ казну каждымъ съ фабрикъ, заводовъ и съ торговаго капитала.

д) Купцы, исключенные изъ подушнаго оклада, хотя бы и получили чины по службамъ въ магистратскихъ должностяхъ, по откупамъ, подрядамъ, фабрикамъ и заводамъ; но, если производятъ торговлю,—должны платить подати съ капиталовъ своихъ наравнѣ съ прочими купцами [18]).

3) Указомъ Правительствующаго Сената слѣдующаго 1776 г. Октября 10 постановлены сверхъ того слѣдующія дополнительныя правила:

а) Принимать отъ купцовъ объявленія о капиталахъ такъ, чтобы они въ тоже время показывали, при какомъ числѣ лицъ мужескаго пола, находящихся въ нераздѣльномъ ихъ семействѣ, капиталъ объявляется.

б) По объявленіи капитала, если окажется, что дѣти живутъ безраздѣльно при отцѣ или матери, то, изъ какого бы числа лицъ семейство это не состояло, собирать по одному проценту съ объявленнаго капитала, и, не взирая на то, что иногда процентный съ семейства сборъ, въ разсужденіи числившагося въ немъ по ревизіи или состоящаго въ наличности числа душъ, не составитъ той суммы, которая бы доходила въ казну прежнею сорока-алтынною съ души податью, — ничего сверхъ процентовъ не требовать до тѣхъ поръ, пока кто либо, отдѣлившись отъ семейства, не объявитъ самъ собою купеческаго или мѣщанскаго состоянія. Если же останутся дѣти послѣ смерти отцовъ и матерей своихъ и станутъ жить не въ раздѣлѣ не только между собою, но и съ дядями, дѣдами и прадѣдами своими, то хотя и могутъ остаться безраздѣльно въ одинхъ домахъ, однако должны каждый особо объявить или купеческій капиталъ, или мѣщанское состояніе, производя и платежъ въ казну процентныхъ денегъ или поголовной мѣщанской подати по мѣрѣ объявленнаго капитала, и въ этомъ случаѣ за малолѣтныхъ имѣютъ право подавать объявленія ихъ родственники или опекуны.

[18]) Собр. Закон. 1775 Мая 25 (14327); Іюля 28 (14351).

в) Купцовъ и заводчиковъ, которые не были прежде въ подушномъ окладѣ, и которые, сверхъ фабрикъ и заводовъ, не производятъ никакихъ особенныхъ лавочныхъ торговъ, промысловъ или мелочной продажи товаровъ, дѣлаемыхъ на ихъ фабрикахъ и заводахъ,— исключить отъ общаго съ купцами платежа съ капиталовъ и собирать съ нихъ одинъ тотъ сборъ, который положенъ на фабрики и заводы.

г) Ежели же фабриканты и заводчики, хотя и не были прежде въ подушномъ окладѣ, однако имѣютъ, сверхъ фабрикъ и заводовъ, особые торги и мелочную продажу товаровъ, дѣлаемыхъ на ихъ фабрикахъ и заводахъ, то въ такомъ случаѣ, какъ во взысканіи сбора съ торговыхъ ихъ капиталовъ, такъ и въ записываніи ихъ въ купеческія гильдіи или въ мѣщане, — поступать съ ними на основаніи указа 1775 года Мая 25, то есть, взимать съ нихъ, сверхъ сбора по фабрикамъ или заводамъ, и подать съ торговыхъ капиталовъ.

д) Фабрикантовъ и заводчиковъ, находившихся прежде въ подушномъ окладѣ, если они, имѣя однѣ только фабрики и заводы, особыхъ сверхъ того торговъ не производятъ,—не исключать отъ общаго съ купцами или мѣщанами платежа.

е) Если кто либо изъ находившихся прежде въ званіи купца объявилъ себя мѣщаниномъ, а послѣ, основываясь на объявленномъ кѣмъ нибудь изъ дѣтей его капиталѣ, вписался опять въ число купцовъ,—то онъ оставляется въ прежнемъ своемъ мѣщанскомъ званіи, и на будущее время запрещается подобная записка въ купечество старшаго по капиталу младшаго, то есть, отца по капиталу сына.

ж) Проценты съ объявляемыхъ купцами капиталовъ собираются въ Магистратахъ или Ратушахъ, и каждому купцу выдается особенный билетъ, который долженъ служить удостовѣреніемъ въ томъ, что установленный платежъ съ него взысканъ. Если же кому либо изъ купцовъ нужно будетъ отлучиться изъ своего города, и, слѣдовательно, нельзя будетъ самому внести процентный платежъ съ объявленнаго капитала, то въ такомъ случаѣ онъ долженъ при отъѣздѣ представить поручителей, которые платили бы во время отлучки въ опредѣленные сроки подлежащія съ него подати.

3) Временемъ объявленія купеческихъ капиталовъ и взноса съ нихъ процентовъ полагается: 1) объявленіе капитала въ одинъ срокъ, именно съ 1 Декабря по 1 Января, а платежъ сбора въ два срока, именно: за первую половину—съ начала Января по 1 Марта, а за вторую—съ Октября по 15 Декабря [19]).

4) Тѣмъ же указомъ Правительствующаго Сената 1776 года Октября 10 постановлено относительно записки крестьянъ въ купечество: крестьянъ, которые до сего времени производили купеческій промыселъ, съ платежемъ въ казну, сверхъ семигривеннаго оклада, по 50 копѣекъ въ годъ, записывать въ купеческія гильдіи по мѣрѣ объявляемыхъ ими капиталовъ [20]).

Въ слѣдующемъ 1777 году Іюля 25 постановлены о запискѣ въ купеческія гильдіи крестьянъ слѣдующія дополнительныя къ указу 1776 года правила:

а) Крестьяне, желающіе записаться въ купечество, должны имѣть отъ своихъ вѣдомствъ или отъ помѣщиковъ законное увольненіе, безъ чего они приняты быть не могутъ.

б) Записывающіеся въ купечество крестьяне обязываются, въ случаѣ, если изданіемъ новаго о выгодахъ купечества учрежденія подчинены будутъ особымъ положеніямъ, исполнять эти положенія; въ противномъ случаѣ они обязаны оставить принятое на себя купеческое званіе и сопряженныя съ нимъ выгоды, и обратиться въ первоначальное свое состояніе [21]).

5) Именнымъ указомъ Правительствующему Сенату 1783 г. Мая 3 купечество освобождено отъ личной рекрутской повинности, съ обязательствомъ вносить въ казну по 500 рублей за каждаго рекрута [22]).

В. Узаконенія относительно правъ городскаго состоянія въ порядкѣ суда и дѣлъ уголовныхъ.

1) Указомъ Правительствующаго Сената 1773 года Августа 8, постановлено, чтобы фабриканты, приказчики, мастера и ихъ уче-

[19]) Собр. Закон. 1776 Октября 10 (14516).

[20]) Тамъ же.

[21]) Тамъ же, 1777 Іюля 25 (14632).

[22]) Тамъ же, 1783 Мая 3 (15721), Сентября 18 (15832), Октября 12 (15847); 1784 Сентября 9 (16064).

ники подсудны были Мануфактуръ-Коллегіи и ея конторѣ только по тѣмъ дѣламъ, которыя касаются до фабрикъ и выработываемыхъ на нихъ издѣлій [23]).

2) Въ своемъ мѣстѣ было сказано, что указомъ 1660 года Декабря 13 предоставлено купечеству право отдавать порочныхъ и вредныхъ обществу людей на поселеніе, съ зачетомъ ихъ въ рекруты. Эта правительственная мѣра, благодѣтельная въ основаніи своемъ, породила злоупотребленія со стороны самихъ гражданъ. Судьи, опредѣленные въ Магистратахъ и Ратушахъ по выбору обществъ, присвоили себѣ въ этомъ отношеніи такую власть, что стали сами, безъ удостовѣреній Магистратовъ, по собственному произволу, изъ одного пристрастія, въ слѣдствіе личной вражды и безъ мірскаго согласія, отдавать изъ своего общества на поселеніе такихъ людей, которые по состоянію своему, имуществу и промышлености полезны были и городу и обществу. Для отвращенія подобнаго злоупотребленія Правительствующій Сенатъ нашелся въ необходимости издать указъ, 1773 года Октября 15, которымъ повелѣно: осужденіе гражданъ на поселеніе и на отдачу въ рекруты предоставить разсмотрѣнію губернаторовъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: а) осужденіе на поселеніе и на отдачу въ рекруты, въ зачетъ будущихъ наборовъ, производить не иначе, какъ на мірскихъ сходкахъ, и безъ присутствія магистратскихъ и ратушскихъ судей, по письменнымъ опредѣленіямъ, съ означеніемъ проступковъ, за которые виновные подвергаются этому наказанію. б) Приговоры, подписанные всѣмъ мірскимъ обществомъ, должны быть представлены старостами Магистратамъ и Ратушамъ, члены которыхъ обязаны только разсмотрѣть, справедливо ли опредѣленіе мірскаго схода, и, если оно справедливо, представить губернатору; если же несправедливо, то и объ этомъ донести губернатору и ничего не предпринимать безъ его повелѣнія. в) Если магистратскіе и ратушскіе члены усмотрятъ за кѣмъ либо такіе безпорядки, за которые признаютъ его достойнымъ ссылки на поселеніе или отдачи въ рекруты, то обязаны тѣмъ же порядкомъ, чрезъ старостъ, предложить объ этомъ мірскому суду и, получивъ отъ него рѣшеніе, представить дѣло на благоусмотрѣ-

[23]) Собр. Закон. 1773 Августа 8 (14028).

ніе губернатора. г) Записавшіеся вновь въ купечество не должны быть ни въ чемъ отличаемы отъ прочихъ, и должны подлежать наравнѣ съ другими всѣмъ городскимъ тягостямъ, каждый по состоянію и торгу своему [24]).

Г. Узаконенія относительно правъ городскаго состоянія по имуществу и по обязательствамъ.

1) Высочайше утвержденнымъ докладомъ Правительствующаго Сената 1762 года Августа 8 и указомъ 1784 года Августа 9 подтверждены прежнія узаконенія о непокупкѣ къ фабрикамъ и заводамъ деревень [25]).

2) Именными указами, данными: Правительствующему Сенату, 1782 года Іюня 28, и оберъ-прокурору, того же года Іюля 8, дозволено всѣмъ купцамъ, какъ въ столицѣ, такъ и въ прочихъ городахъ Имперіи, какого бы они народа или закона ни были, содержать въ домахъ своихъ лавки и производить въ нихъ торговлю [26]).

3) Указами Правительствующаго Сената: 1762 года Октября 24 и 1774 года Декабря 5 запрещено купцамъ вступать въ откупа и подряды безъ согласія городскаго общества и свидѣтельствъ со стороны Магистратовъ [27]).

III. Узаконенія относительно устройства внутренняго городоваго управленія.

Перемѣны, произведенныя, въ этомъ промежуткѣ времени, въ образованіи внутренняго городоваго управленія, состояли въ слѣдующемъ:

1) Въ слѣдствіе именнаго указа Правительствующему Сенату 1774 г. Іюня 27, учрежденъ былъ при С. Петербургской Магистратской Конторѣ особенный Временной Департаментъ, для разбора и рѣшенія прежнихъ дѣлъ, требовавшихъ окончанія.

[24]) Собр. Закон. 1773 Октября 15 (14045).

[25]) Тамъ же, 1762 Августа 8 (11638); 1784 Августа 9 (16042).

[26]) Тамъ же, 1782 Іюня 28 (15451), Іюля 8 (15462).

[27]) Тамъ же, 1762 Октября 24 (11692); Декабря 5 (14226).

Департаментъ этотъ: а) долженъ былъ состоять изъ членовъ числомъ не менѣе трехъ, съ достаточнымъ числомъ канцелярскихъ и прочихъ служителей; б) онъ обязанъ былъ собрать въ одно мѣсто всѣ старыя дѣла и рѣшить ихъ чрезъ два года; в) Магистратской Конторѣ вмѣнено въ обязанность доносить Императорскому Величеству каждые полгода, чрезъ Сенатъ, объ успѣхѣ въ ходѣ дѣлъ этого Департамента; г) для того, чтобы Магистратская Контора могла удобнѣе приводить въ исполненіе всѣ относящіяся къ ней дѣла, опредѣлено учредить вновь въ С. Петербургѣ Городовой Магистратъ, который, какъ и всѣ прочіе Магистраты, на основаніи указа 1763 года Апрѣля 10, долженъ былъ состоять подъ аппеляціею Конторы; д) члены этого Магистрата должны были избираться по балотировкѣ на томъ же основаніи, какъ во всѣхъ прочихъ Магистратахъ, по силѣ указа 1773 года Декабря 11; е) по учрежденіи Департамента и Городоваго Магистрата, Конторѣ предписано вступить въ настоящую ея должность, то есть, сообразивъ всѣ узаконенія, изданныя дотолѣ относительно приведенія купечества и торговли въ лучшее состояніе, съ настоящимъ ихъ положеніемъ, сдѣлать обо всемъ надлежащее опредѣленіе и представить въ Сенатъ на Высочайшую апробацію [28]).

II) 1766 г. Августа 10 издана, при указѣ Главнаго Магистрата, новая *Инструкція Словеснымъ Судамъ*, въ дополненіе къ узаконеніямъ 1726 г. Февраля 1 и 1754 Мая 5, которыми главнѣйшимъ образомъ положено было начало этому учрежденію. Такъ-какъ инструкція эта, вмѣстѣ съ указами 1726 и 1754 годовъ и узаконеніями позднѣйшаго времени, не подверглась въ послѣдствіи никакимъ особеннымъ измѣненіямъ и составляетъ совокупно съ ними нынѣ дѣйствующее законодательство по этому предмету, — то потому мы считаемъ излишнимъ излагать ее въ подробности и отсылаемъ читателя къ Своду Законовъ Россійской Имперіи [29]).

III) Важнѣйшая и обширнѣйшая перемѣна, въ образованіи внутренняго городоваго управленія въ этомъ промежуткѣ времени

[28]) Собр. Закон. 1774 Іюня 27 (14161).

[29]) Тамъ же, 1766 Августа 10 (12721). — См. Сводъ Законовъ, изданія 1842 года: части II, кн. IV, Разд. III, ст. 4267 — 4273, и VI, кн. IV, Разд. IV, ст. 1615—1637 и 1648—1691.

произведена была изданіемъ въ 1775 году Ноября 7 *Учрежденія для управленія губерній Всероссійской Имперіи.*

«Премудрый и неутомимый Государь Императоръ Петръ Великій, — говоритъ Законодательница въ введеніи къ Учрежденію, — чувствуя тогдашніе еще недостатки во внутреннемъ управленіи своего государства и желая видѣть Имперію на лучшей степени славы и порядка, издавалъ и установлялъ много разнообразныхъ законовъ и учрежденій къ пользѣ своихъ подданныхъ, — старался объ ихъ просвѣщеніи, о торговлѣ и купеческомъ мореплаваніи, и, входя во всѣ подробности, не оставлялъ никакой части управленія безъ новыхъ учрежденій или предписаній. Умножая доходы государственные, умножалъ и способы къ пріобрѣтеніямъ подданнымъ своимъ; открывая новыя отрасли торговли, промысловъ, рукодѣлія и ремеслъ, завелъ торговые города и пристани морскія. По вѣкъ Его бывъ рановременно прекращенъ, оставилъ многія заведенія, установленія и учрежденія при самомъ еще ихъ основаніи. Многія по блаженной Его кончинѣ бывшія перемѣны, разныя правила и мысли, частыя войны, хотя и не умаляли величества Имперіи, но наводили на установленія сего великаго Императора или отмѣны, или отнимали мысли къ продолженію Имъ начатаго, или вводили правила иныя по разнымъ о вещахъ понятіямъ, или же по перемѣняющимся обстоятельствамъ, по естественному теченію вещей».

Далѣе, объясняя цѣль и значеніе собственныхъ своихъ предначертаній, достойная преемница Великаго Петра продолжаетъ:

«Потому Мы отъ самаго дня возведенія Нашего на Всероссійскій престолъ, попеченіе Наше неутомленно простирали спознать вообще и подробно по перемѣнившимся обстоятельствамъ части внутренняго государственнаго управленія, требующія поправленія или изданія новыхъ учрежденій, постановленій и узаконеній».

«Свѣту извѣстно, что еще въ 1766 году приступили Мы къ созыву депутатовъ со всей Имперіи, дабы спознать нужды и недостатки каждаго уѣзда по его положенію, и уже оставалось Намъ ожидать отъ трудовъ Коммисіи Уложенія плодовъ, соотвѣтствующихъ Нашему попеченію о благѣ общемъ и частномъ, какъ объявленіе съ турецкой стороны въ 1768 году войны Россіи и шестилѣтнее продолженіе оной, совокупленное со многими, сколь

трудными, столь и опасными обстоятельствами, отвлекая людей и возможности отъ продолжительнаго сочиненія цѣлаго узаконенія, и умножая собою бремя, заняло время мысли упражненіемъ не менѣе важнымъ,—обороною вѣры и отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ».

«Богъ однакожъ, благословляющій намѣренія благія и истребляющій неправедныя и нечестивыя затѣи, даровалъ Намъ, по шестилѣтнимъ, многочисленнымъ и непрерывнымъ, сухопутнымъ и морскимъ побѣдамъ, славный миръ съ совокупно возстановленными тишиною и покоемъ повсюду въ обширныхъ предѣлахъ Имперіи, доставилъ Намъ паки время упражняться пріятнѣйшимъ сердцу Нашему трудомъ: снабдить Имперію нужными и полезными учрежденіями для умноженія порядка всякаго рода и для безпрепятственнаго теченія правосудія; и для того, какъ мать о чадахъ своихъ безпрестанно пекущаяся, входя вновь во всѣ подробности внутренняго управленія Имперіи, нашли Мы, во-первыхъ: что по великой обширности нѣкоторыхъ губерній, онѣ недостаточно снабжены какъ правительствами, такъ и надобными для управленія людьми; что въ одномъ и томъ же мѣстѣ, гдѣ вѣдомо управленіе губерній, казенные доходы и счеты, обще съ благочиніемъ и полиціею, сверхъ того еще уголовныя дѣла и гражданскіе суды отправляются; что таковымъ же неудобствамъ тѣхъ же губерній въ провинціяхъ и уѣздахъ правленія не меньше подвержены, ибо въ одной Воеводской Канцеляріи совокуплены находятся дѣла всякаго рода и званія».

«Происходящее отъ того неустройство весьма ощутительно: съ одной стороны медленность, упущенія и волокита суть естественныя слѣдствія таковаго неудобнаго и недостаточнаго положенія, гдѣ дѣло одно другое останавливаетъ, и гдѣ опять невозможность исправить на единую Воеводскую Канцелярію множество различнаго существа возложенныхъ дѣлъ, служить можетъ иногда и долгою отговоркою, и покрывать неисправленіе должности, и быть поводомъ страстному производству. Съ другой стороны отъ медлительнаго производства возрастаютъ своевольство и ябеда обще со многими пороками, ибо возмездіе за преступленія и пороки производится не съ таковою поспѣшностію, какъ бы надлежало для укрощенія и въ страхъ продерзностнымъ. Въ иныхъ же мѣстахъ

множество дозволенныхъ апеляцій не малую причиняютъ правосудію остановку, какъ-то напримѣръ: по торговымъ, купеческимъ и мѣщанскимъ дѣламъ, кто Словеснаго Суда рѣшеніемъ недоволенъ, тотъ можетъ съизнова просить въ Городовомъ Магистратѣ, на сей отзываться въ Провинціальный Магистратъ, изъ Провинціальнаго перенесть въ Губернскій Магистратъ, изъ Губернскаго въ Главный Магистратъ, а изъ онаго въ Сенатъ.»

«Для пресѣченія всѣхъ сихъ и многихъ другихъ неудобностей, кои исчислять пространно бы было, наипаче же ради заведенія лучшаго порядка и для безпрепятственнаго теченія правосудія, заблагоразсудили Мы издать нынѣ Учрежденія для управленія губерній и снабдить симъ оныя, какъ части, составляющія Россійской Имперіи обширность, пригототовляя тѣмъ самымъ и облегчая лучшее и точнѣйшее исполненіе полезнѣйшихъ впредь издаеваемыхъ узаконеній [30]).»

Вникая въ вышеприведенныя слова Екатерины Великой, можемъ заключить, что если вообще устройство мѣстнаго, областнаго управленія Имперіи нуждалось въ преобразованіи и улучшеніи, то тѣмъ не менѣе, въ частности, нуждалось въ немъ и устройство внутренняго городоваго управленія. Самое то обстоятельство, что, говоря о неустройствѣ внутренняго управленія Имперія вообще, Законодательница приводитъ въ примѣръ безпорядочность образованія городовыхъ судебныхъ учрежденій,—именно городовыхъ, служитъ нѣкоторымъ образомъ къ оправданію этого заключенія.

И такъ, посмотримъ, въ чемъ заключались измѣненія, произведенныя въ немъ Учрежденіемъ о губерніяхъ.

На основаніи Учрежденія, внутреннее городовое (судебное) управленіе въ областяхъ Имперіи должно было сосредоточиваться въ слѣдующихъ учрежденіяхъ:

1) Въ Городовыхъ Магистратахъ и Ратушахъ, съ состоящими при нихъ Городовыми Сиротскими Судами.

2) Въ Губернскихъ Магистратахъ, и

3) Въ Словесныхъ Судахъ.

---

30) Собр. Закон. 1775 Ноября 7 (14392), Учрежденіе для управленія губерній, стр. 229, 230 и 231.

А. Образованіе Городовыхъ Магистратовъ и Ратушъ, съ состоящими при нихъ Сиротскими Городовыми Судами.

1. Образованіе Городовыхъ Магистратовъ и Ратушъ.

а) *Составъ Городовыхъ Магистратовъ и Ратушъ.*

1) Въ Городовыхъ Магистратахъ присутствуютъ два бургомистра и четыре ратмана, изъ которыхъ троимъ, то есть, одному бургомистру и двумъ ратманамъ дозволяется по очереди быть въ отлучкѣ (ст. 279).

2) Бургомистры и ратманы избираются городовымъ купечествомъ и мѣщанствомъ чрезъ всякіе три года по балламъ (ст. 280).

3) Ратуши учреждаются только по посадамъ и составляются изъ лицъ, выбираемыхъ чрезъ всякіе три года по балламъ. Въ малыхъ посадахъ, гдѣ менѣе 500 душъ дозволяется выбирать по одному бургомистру и по два ратмана, а въ большихъ посадахъ выбирать число тѣхъ и другихъ противу городовъ (ст. 278).

4) По окончаніи службы бургомистровъ и ратмановъ, если справедливостію и добропорядочными поступками они этого заслужатъ, выдается имъ отъ общества похвальный листъ, по полученіи котораго, занимаютъ они въ городскомъ обществѣ первое мѣсто послѣ бывшихъ въ Магистратѣ лицъ. Бургомистры же сверхъ того отличаются названіемъ степенныхъ и въ другія низшія службы не избираются (ст. 281).

5) По окончаніи службы бургомистровъ и ратмановъ дозволяется городскому обществу балотировать имена ихъ съ прочими; но запрещается того, кто имѣетъ похвальный листъ, понижать должностію. Отъ воли городскаго общества зависитъ, оставить ли кого при той же должности, или повысить должностію (ст. 282).

б) *Предметы вѣдомства, пространство власти и порядокъ присутствія въ Городовыхъ Магистратахъ и Ратушахъ.*

1) Городовой Магистратъ или Ратуша сами собою не вступаются ни въ какой разборъ уголовнаго или гражданскаго суда, но принимаются за дѣло или по жалобѣ или иску частныхъ людей,

или по иску стряпчихъ, или по сообщенію другаго Суда, городничаго, Губернскаго (намѣстническаго) Правленія, Палатъ, Губернскаго Магистрата (ст. 283).

2) Дѣла же такого рода, которыя касаются вообще какъ до Городоваго Магистрата или Ратуши, такъ и до Уѣзднаго Суда или до Нижней Расправы, разбираются и рѣшаются обще съ этими мѣстами (ст. 284).

3) Если кто не доволенъ рѣшеніемъ Городоваго Магистрата или Ратуши, то чрезъ недѣлю долженъ объявить имъ неудовольствіе свое самъ или чрезъ стряпчаго, и можетъ уже тогда внести жалобу свою въ Губернскій Магистратъ, со внесеніемъ въ Городовой Магистратъ или Ратушу 25 рублей, которые и хранятся въ нихъ неприкосновенно до рѣшенія Губернскаго Магистрата. Сверхъ того аппеллянтъ долженъ росписаться, вмѣсто присяги, самъ или чрезъ стряпчаго, въ томъ, что признаетъ дѣло свое правымъ; и если Губернскій Магистратъ найдетъ, что переносъ учиненъ несправедливо и оправдаетъ рѣшеніе Городоваго Магистрата или Ратуши, то внесенныя въ эти мѣста деньги остаются въ нихъ и отдаются на проценты (ст. 285).

4) Переносъ дѣла изъ Городоваго Магистрата или Ратуши въ Губернскій Магистратъ запрещается, если тяжба идетъ о дѣлѣ, котораго настоящая цѣна ниже 25 рублей (ст. 286).

5) Кто пропуститъ срокъ переноса, не внесетъ въ Магистратъ или Ратушу денегъ и не роспишется вмѣсто присяги, тотъ теряетъ право переноса (ст. 287). Если же онъ выполнитъ все это, тогда Городовой Магистратъ или Ратуша увѣдомляетъ о томъ Губернскій Магистратъ и отсылаетъ туда дѣло, и ежели аппелирующій оправданъ будетъ Губернскимъ Магистратомъ, то деньги, взысканныя съ него въ первой инстанціи, возвращаются ему обратно. Въ случаѣ же, если кто, бывъ недостаточнаго состоянія, утвердитъ самъ присягою или роспискою чрезъ повѣреннаго, что не имѣетъ 25 рублей для внесенія въ Городовой Магистратъ или Ратушу, то дѣло его безвозмездно переносится въ Губернскій Магистратъ (ст. 287, 288 и 289).

6) Члены Городоваго Магистрата или Ратуши, будучи всегда на лицо, могутъ присутствовать безпрерывно, кромѣ табельныхъ дней (ст. 291).

7) Городовому Магистрату или Ратушѣ поставляется въ обязанность оканчивать въ одинъ срокъ, предписанный другимъ судамъ, тѣ дѣла, по которымъ подсудимый содержится подъ стражею, и если на Городовой Магистратъ или Ратушу послѣдуетъ жалоба, что дѣло такого рода оставлено три срока засѣданій безъ рѣшенья, то члены ихъ лишаются годоваго жалованья, которое поступаетъ въ пользу терпящаго или его наслѣдника, или же городовыхъ школъ (ст. 292).

в) *Отношенія Городовыхъ Магистратовъ и Ратушъ къ другимъ областнымъ установленіямъ.*

1) Городовой Магистратъ или Ратуша принимаетъ указы и повелѣнія отъ Губернскаго Правленія, Палатъ и Губернскаго Магистрата и сносятся съ ними рапортами и донесеніями.

2) Городовой Магистратъ сообщаетъ мѣстному городничему свои приговоры опредѣленія и рѣшенія для исполненія, и отъ него получаетъ сообщенія объ исполненіи.

3) Городовой Магистратъ или Ратуша съ равными имъ мѣстами производятъ письменное сношеніе съ соблюденіемъ надлежащаго приличія.

4) Городовой Магистратъ или Ратуша должны воздерживаться писать, или посылать свои приговоры, опредѣленія и рѣшенія въ вѣдомство другаго, равнаго ему суда.

5) Городовой Магистратъ или Ратуша, если случится нужда напоминать или понуждать другое какое либо высшее или равное мѣсто къ исполненію по законамъ, долженъ представлять объ этомъ донесеніи своему Губернскому Правленію (ст. 422).

2. Образованіе Городскихъ Сиротскихъ Судовъ.

а) *Составъ Городовыхъ Сиротскихъ Судовъ.*

1) Городовой Сиротскій Судъ учреждается при каждомъ Городовомъ Магистратѣ для купеческихъ и мѣщанскихъ вдовъ и малолѣтнихъ дѣтей (ст. 293).

2) Въ Городовомъ Сиротскомъ Судѣ председаетъ городской голова и засѣдаютъ два члена Городоваго Магистрата и городовой староста (ст. 294).

б) *Предметы вѣдомства, пространство власти и порядокъ присутствія въ Городовыхъ Сиротскихъ Судахъ.*

1) Всякаго города городской голова обязанъ увѣдомлять Городовой Сиротскій Судъ, съ приложеніемъ свидѣтельствъ о вдовахъ и осиротѣвшихъ малолѣтныхъ дѣтяхъ всякаго званія городскихъ обывателей, которыя въ томъ городѣ остались послѣ мужей или родителей и находятся безъ призрѣнія (ст. 296).

2) Городовой Сиротскій Судъ самъ собою не вступается въ дѣла вдовъ или сиротъ, но принимается за дѣло по прошенію вдовы, или же по увѣдомленію городскаго головы, ближнихъ родственниковъ или свойственниковъ малолѣтнаго, по свидѣтельству посторонныхъ двухъ свидѣтелей и приходскаго священника, по повелѣнію Губернскаго Правленія, Палатъ, Губернскаго Магистрата, или по сообщенію другаго суда (ст. 298).

3) Когда о малолѣтномъ сиротѣ дойдетъ свѣдѣніе до Городоваго Сиротскаго Суда, тогда онъ: а) освѣдомляется объ имѣніи малолѣтнаго; и если у него есть имѣніе, а между тѣмъ по волѣ родителей опекуны не опредѣлены, то б) имѣетъ власть избрать опекуновъ къ имѣнію и особѣ малолѣтнаго; в) приставляетъ къ имѣнію малолѣтнаго родственниковъ, или свойственниковъ, или и постороннихъ людей честнаго поведенія; г) опекунами къ особѣ малолѣтнаго Городовой Сиротскій Судъ опредѣляетъ также изъ родственниковъ или свойственниковъ, или же изъ постороннихъ людей, тѣхъ, о которыхъ во всѣхъ отношеніяхъ можно ожидать отеческаго попеченія о малолѣтномъ; д) Городовой Сиротскій Судъ, по назначеніи опекуна или опекуновъ, предписываетъ имъ, чтобы при секретарѣ Городоваго Магистрата и двухъ постороннихъ свидѣтеляхъ сдѣлали обстоятельную опись всѣму наслѣдству, съ которой одна копія за скрѣпами опекуновъ, секретаря и свидѣтелей отдается Городовому Суду, а другая — опекунамъ; е) Городовой Сиротскій Судъ даетъ опекунамъ наставленія; ж) Городовой Сиротскій Судъ обязанъ знать, какъ опекуны управляютъ имѣніемъ

сиротскимъ; з) онъ получаетъ ежегодно отъ опекуновъ отчетъ, какъ о промыслахъ, такъ и о прибыли, приходахъ, расходахъ, содержаніи и воспитаніи малолѣтнаго; и) онъ разсматриваетъ отчеты и счеты опекуновъ, и заботится, чтобы имѣніемъ малолѣтнаго порядочно управляемо было; чтобы малолѣтный получалъ пристойное воспитаніе и содержаніе обще съ тѣми людьми, которыхъ по необходимости надлежитъ приставить къ малолѣтному, и чтобы опека во всѣхъ частяхъ устроена была такъ, чтобы изъ того воспослѣдовала для особы и имѣнія малолѣтнаго дѣйствительная польза, а не погибель или разореніе; і) вдовамъ же Городовой Сиротскій Судъ помогаетъ такъ, что вмѣсто ихъ дѣлается хожатымъ въ другихъ Судахъ, даетъ имъ стряпчихъ безденежно и старается доставить принадлежащее имъ имѣніе, движимое и недвижимое, какъ то: дворы, лавки, фабрики и тому подобное; к) о раздѣлѣ вдовъ и сиротъ Городовой Сиротскій Судъ (во всякомъ случаѣ, смотря па выгоды и спокойствіе какъ тѣхъ, такъ и другихъ) докладываетъ Губернскому Магистрату, и, если вдова того желаетъ, то опредѣляетъ ей попечителя, изъ купцовъ или мѣщанъ, для совѣта и защиты во всѣхъ ея дѣлахъ; л) когда опекуны, по какимъ либо необходимымъ обстоятельствамъ, представятъ Городовому Сиротскому Суду, для заплаты долговъ, о продажѣ какого нибудь недвижимаго имѣнія малолѣтнаго, то Судъ долженъ, по ихъ представленію, доложить съ своимъ мнѣніемъ Губернскому Магистрату (ст. 299).

4) Городовому Сиротскому Суду запрещается опекунами опредѣлять или избирать: а) расточителей собственнаго своего имѣнія, и такого, за кѣмъ было родительское имѣніе, но ничего изъ онаго не осталось; б) банкрота купца или мѣщанина; в) того, кто въ явныхъ и гласныхъ порокахъ находится, или же есть или былъ подъ судебныхъ наказаніемъ; г) того, котораго суровые поступки членамъ Городскаго Сиротскаго Суда извѣстны, и д) того, кто имѣлъ ссору съ родителями (ст. 300).

5) Если же малолѣтный остался безъ всякаго имѣнія, то Городовой Сиротскій Судъ старается помѣстить малолѣтнаго, по состоянію его, или въ общественныхъ для сиротъ училищахъ, или у доброхотныхъ людей, съ тѣмъ, чтобы научился онъ наукѣ, или промыслу, или ремеслу, и чтобы доставленъ былъ ему способъ

сдѣлаться добрымъ гражданиномъ; — вдовамъ же, у которыхъ нѣтъ никакого имѣнія, Судъ старается доставить пристанище и пропитаніе, или работу приличную ихъ состоянію (ст. 301).

6) Городовой Сиротскій Судъ доноситъ ежегодно Губернскому Магистрату, которому онъ и подчиненъ, коротко, но подробно о состояніи имѣнія малолѣтнаго и Опекунскому Правленію (ст. 302).

7) Кто не доволенъ рѣшеніемъ Городоваго Сиротскаго Суда, тому дозволяется перенос дѣла въ Губернскій Магистратъ, на томъ же основаніи, какъ предписано о переносѣ изъ Городоваго Магистрата или Ратуши (ст. 303).

8) Городовой Сиротскій Судъ, будучи всегда на лицо, можетъ засѣдать, когда будетъ дѣло (ст. 304).

в) *Отношеніе Городовыхъ Сиротскихъ Судовъ къ другимъ областнымъ установленіямъ.*

Все, что постановлено Учрежденіемъ по этому предмету о Городовыхъ Магистратахъ и Ратушахъ, относится равномѣрно и къ Городовымъ Сиротскимъ Судамъ (ст. 423).

Б. ОБРАЗОВАНІЕ ГУБЕРНСКИХЪ МАГИСТРАТОВЪ.

а) *Составъ Губернскихъ Магистратовъ.*

1) Губернскій Магистратъ учреждается во всякой губерніи и, если обширность губерніи того требуетъ, то дозволяется учредить въ ней и болѣе одного Губернскаго Магистрата (ст. 306).

2) Въ Губернскомъ Магистратѣ присутствуютъ первый и второй председатели и шесть засѣдателей, выбираемыхъ чрезъ всякіе три года, по балламъ, изъ купцовъ и мѣщанъ губернскаго города (ст. 307 и 308).

3) При Губернскомъ Магистратѣ находятся: прокуроръ, стряпчій казенныхъ дѣлъ и стряпчій уголовныхъ дѣлъ (ст. 334).

4) Губернскій Магистратъ раздѣляется на два Департамента: дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ. Въ первомъ Департаментѣ засѣдаетъ первый председатель и три засѣдателя; во-второмъ — второй председатель и три засѣдателя (ст. 309, 310, 311 и 312)

5) Если дѣлъ уголовныхъ не случится, тогда оба Департамента раздѣляютъ трудъ въ отправленіи гражданскаго правосудія (ст. 314).

б) *Предметы вѣдомства, пространство власти и порядокъ присутствія въ Губернскихъ Магистратахъ.*

1) Губернскому Магистрату подчиняются Городовые Магистраты, Сиротскіе Суды и Ратуши той губерніи (ст. 315).

2) Въ Губернскій Магистратъ вносятся всѣ дѣла, касающіяся до привилегій, спорныхъ владѣній, до цѣлаго города или до права стряпчихъ. Дѣла эти и переносы или аппеляціи на Городовые Магистраты, Сиротскіе Суды и Ратуши принадлежатъ непосредственному вѣдомству Губернскаго Магистрата (ст. 315).

3) Кто не доволенъ рѣшеніемъ Губернскаго Магистрата, тотъ можетъ чрезъ недѣлю объявить ему неудовольствіе свое и внести жалобу свою для ревизіи въ Палату, но не иначе, какъ со взносомъ въ Магистратъ 100 рублей, которые и хранятся въ немъ неприкосновенно до рѣшенія Палаты. Сверхъ того, переноситель долженъ, вмѣсто присяги, росписаться самъ или чрезъ стряпчаго въ томъ, что онъ считаетъ свое дѣло правымъ, и если Палата по ревизіи дѣла обвинитъ его, то внесенныя деньги остаются въ пользу Губернскаго Магистрата. Стряпчіе казенныхъ и уголовныхъ дѣлъ отъ взноса 100 рублей увольняются, въ замѣнъ чего должны росписываться вмѣсто присяги (ст. 316).

4) Переносъ дѣла изъ Губернскаго Магистрата запрещается, если тяжба касается дѣла, котораго настоящая цѣна ниже 100 рублей (ст. 317).

5) Кто пропуститъ срокъ переноса, не внесетъ денегъ и не роспишется вмѣсо присяги, тотъ теряетъ право переноса (ст. 318).

6) Если же всѣ эти условія соблюдены, то Губернскій Магистратъ увѣдомляетъ о томъ Палату и вноситъ въ нее дѣло для ревизіи, и ежели переноситель оправданъ будетъ Палатою, или если Палата сдѣлаетъ незначительное измѣненіе въ рѣшеніи Губернскаго Магистрата, то деньги, взысканныя въ Магистратѣ, возвращаются переносителю (ст. 319).

7) Если кто покажетъ подъ присягою или утвердитъ чрезъ повѣреннаго роспискою, что по недостаточности своей не въ со-

стоянія внести 100 рублей въ Губернскій Магистратъ, то дѣло его безденежно переносится для ревизіи въ Палату (ст. 320).

8) Въ случаѣ, если Губернскій Магистратъ найдетъ, что проситель не имѣлъ ни малѣйшаго основанія вчинать дѣло въ Городовомъ Магистратѣ или Ратушѣ, и что вчиналъ дѣло несправедливо или по одной ябедѣ, то налагаетъ на него пеню 25 рублей, которые и отдаются на содержаніе мѣстныхъ городскихъ школъ (ст. 321).

9) Дѣла уголовныя, по окончаніи сентенціи, не приводя ея въ дѣйствіе, отсылаются изъ Губернскаго Магистрата для ревизіи въ Палату Уголовнаго Суда (ст. 322).

10) Когда въ тяжбахъ всѣ отъ истца и отвѣтчика грамоты или словесныя доказательства, утверждающія ихъ правость и написанныя на бумагѣ, поданы въ Губернскій Магистратъ и, равно какъ и по дѣламъ уголовнымъ, преданы рѣшенію Магистрата, тогда, не исключая председателя, заседатели того Департамента, въ которомъ дѣло, кидаютъ между собою жребій, кому изъ нихъ докладывать по сему дѣлу собранію. При докладѣ того члена, на котораго палъ жребій, прочіе члены прилежно наблюдаютъ, чтобы изъ дѣла ничего пропущено не было и докладъ учиненъ былъ съ точностію, чистосердечно и сходно съ истиною. Если дѣло перенесено изъ Городовыхъ Магистратовъ или Ратушъ, то подлинное рѣшеніе и приказаніе этихъ Судовъ должны быть прочтены, чтобы можно было усмотрѣть точность доклада во всѣхъ обстоятельствахъ (ст. 323).

11) По окончаніи доклада, когда судіи совершенно поняли какъ существо, такъ и обстоятельства предлагаемаго имъ дѣла, тогда, по достаточному уваженію и зрѣлому испытанію обстоятельствъ, безъ медленія, приступаютъ къ рѣшенію и начинается собраніе мнѣній. Прежде всѣхъ младшій членъ излагаетъ существо дѣла, потомъ доказательства и, наконецъ, дѣлаетъ заключеніе; за нимъ прочіе члены дѣлаютъ то же по порядку. Дѣло рѣшаетъ большинство голосовъ; голосъ председателя даетъ перевѣсъ. Въ случаѣ разногласія въ мнѣніяхъ, они вносятся въ особенный протоколъ, который не прежде долженъ быть открытъ, какъ при требованіи дѣла для ревизіи въ Палату (ст. 324, 325 и 326).

Губернскій Магистратъ засѣданіе свое дѣлаетъ три раза въ годъ, исключая воскресные и табельные дни: первый срокъ засѣданія полагается отъ 8-го Января до страстной недѣли; второй срокъ послѣ Троицына дня по 27-е Іюня; третій срокъ отъ 2-го Октября до 18-го Декабря (ст. 327).

12) При открытіи всякаго срока засѣданія, Губернскій Магистратъ читаетъ предварительно реэстръ дѣламъ, подлежащимъ его рѣшенію. Въ рѣшеніи же дѣлъ, въ Гражданскомъ Департаментѣ, послѣ казенныхъ и общественныхъ дѣлъ, долженъ быть наблюдаемъ слѣдующій порядокъ: 1) дѣла должниковъ; 2) дѣла о контрактахъ и о купчихъ; 3) дѣла объ имѣніяхъ; 4) дѣла тяжебныя лицъ, живущихъ отъ Губернскаго Магистрата въ дальнемъ разстояніи; 5) прочіе споры по усмотрѣнію судей; наконецъ, 6) обширныя дѣла, — и, если возможно, то Губернскій Магистратъ долженъ до разъѣзда своего изъ судебнаго мѣста, очистить рѣшеніемъ реэстръ такъ, чтобы не осталось ни одного дѣла. Всего же болѣе Губернскому Магистрату вмѣняется въ обязанность оканчивать въ одинъ срокъ дѣла, по которымъ кто либо содержится подъ стражею, и если на Магистратъ послѣдуетъ жалоба, что онъ подобное дѣло оставилъ три срока безъ рѣшенія, то съ членовъ его взыскивается годовой окладъ жалованія въ пользу терпящаго или его наслѣдниковъ, или же въ пользу школъ (ст. 328, 329 и 330).

13) Если обстоятельства потребуютъ, или если губернаторъ позоветъ, Губернскій Магистратъ засѣдаетъ и въ прочія времена (ст. 331).

14) Когда Губернскій Магистратъ не въ собраніи, тогда засѣдаютъ, помѣсячно, по два члена въ каждомъ Департаментѣ, которые не могутъ ни рѣшать дѣла, ни обнародовать ихъ; но имъ предоставляется право давать резолюціи временныя, по дѣламъ текущимъ (ст. 332).

15) Если же случится, что въ срокъ засѣданія всѣ дѣла не окончены, то предсѣдатели должны остаться въ присутствіи съ двумя членами каждаго Департамента для ихъ окончанія (ст. 333).

в) *Отношенія Губернскихъ Магистратовъ къ другимъ областнымъ установленіямъ.*

1) Губернскій Магистратъ принимаетъ указы и повелѣнія отъ Губернскаго Правленія и Палатъ той губерніи, гдѣ онъ учрежденъ, и сносится съ ними рапортами и донесеніями; 2) въ подчиненныя ему мѣста, то есть: въ Городовые Магистраты и Ратуши и въ Городовые Сиротскіе Суды посылаетъ указы, и отъ нихъ принимаетъ рапорты и донесенія; 3) съ равными ему мѣстами онъ сносится съ соблюденіемъ надлежащихъ приличій. 4) Если нужда потребуетъ напоминать или понуждать другое какое либо высшее или низшее, подчиненное мѣсто къ исполненію по законамъ, то Губернскій Магистратъ долженъ донести объ этомъ своему Губернскому Правленію (ст. 417).

Примѣчаніе 1-е. Существо обязанностей прокуроровъ, стряпчихъ казенныхъ дѣлъ и стряпчихъ уголовныхъ дѣлъ при Губернскихъ Магистратахъ опредѣлено общими положеніями Учрежденія о должности прокуроровъ и стряпчихъ (ст. 407, 408, 409 и 410).

Примѣчаніе 2-е. Порядокъ опредѣленія къ должностямъ членовъ Городовыхъ Магистратовъ и Ратушъ, Городовыхъ Сиротскихъ Судовъ и Губернскихъ Магистратовъ изложенъ выше.

В. ОБРАЗОВАНІЕ СЛОВЕСНЫХЪ СУДОВЪ.

Образованіе Словесныхъ Судовъ оставлено Учрежденіемъ на основаніи прежнихъ узаконеній (ст. 26 и 277) [31].

IV. Послѣ изданія Учрежденія о губерніяхъ, устройство судебнаго городоваго управленія оставалось безъ всякаго измѣненія до самаго конца царствованія Екатерины Великой; только Городовые Магистраты обѣихъ столицъ получили новое образованіе. Указомъ 1784 года Января 27-го повелѣно раздѣлить какъ тотъ, такъ и другой на четыре Департамента, изъ которыхъ завѣдывать: 1-му всѣ дѣла исполнительныя и требующія скораго рѣ-

[31]) Собр. Закон. 1782 Апрѣля 8 (15378), Уставъ Благочинія, ст. 161 — 178.

шенія, городскіе доходы, принадлежащія городу заведенія; 2-му — дѣла уголовныя; 3-му — дѣла по векселямъ, счетамъ и т. п., гдѣ нуженъ краткій разборъ; 4-му — дѣла тяжебныя. Каждый Департаментъ долженъ былъ состоять изъ двухъ бургомистровъ и четырехъ ратмановъ; засѣданіе же должно было состоять всегда изъ половиннаго ихъ числа, съ соблюденіемъ очереди [32]).

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ГРАМОТЫ НА ПРАВА И ВЫГОДЫ ГОРОДАМЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ, 1785 ГОДА АПРѢЛЯ 21.

«Съ самаго перваго основанія общежительствъ, — говоритъ Екатерина Великая, въ началѣ Жалованной Грамоты, — познали всѣ народы пользы и выгоды, проистекающія отъ устроенія городовъ, не только для гражданъ тѣхъ городовъ, но и для окрестныхъ обитателей. Начиная отъ древности, мракомъ покрытой, встрѣчаемъ Мы повсюду память градоздателей, возносимую наравнѣ съ памятью законодателей, и видимъ, что герои, побѣдами прославившіеся, тщились градозданіемъ дать безсмертіе именамъ своимъ».

«Мы и тутъ не имѣемъ нужды искать примѣровъ чуждыхъ; но, заимствуя оные изъ собственныхъ дѣяній отечества Нашего, находимъ, что предки россійскіе, Славяне, отъ славныхъ подвиговъ и самое названіе свое получившіе, гдѣ только досягала побѣдоносная рука ихъ, оставляли слѣды свои созиданіемъ градовъ, именами славенскаго языка украшенныхъ, донынѣ сіе соблюдшихъ, и насажденіемъ въ оныхъ торговли, до самыхъ отдаленныхъ краевъ, тогда извѣстныхъ, распространенной. Всероссійскіе Самодержцы, отъ самыхъ древнихъ лѣтъ, съ разширеніемъ предѣловъ

[32]) Собр. Закон. 1784 Января 27 (15917).

владычества ихъ и съ умноженіемъ народнымъ, умножали и число городовъ, давая въ нихъ безопасное пристанище торгу и рукодѣліямъ. Обширность государства, обиліе произрастеній, не токмо на поверхностяхъ земли, но и въ нѣдрахъ ея сокровенныхъ, удобства сообщенія сухопутнаго или водоходнаго, раченіе и предпріимчивость славеноросссійскаго народа не могли не имѣть добрыхъ успѣховъ. Полезнымъ таковымъ установленіямъ предковъ Нашихъ Мы тщилися подражать по мѣрѣ размноженія народа и возращенія богатства его, какъ то свидѣтельствуютъ города, въ 23-лѣтнее царствованіе Наше, числомъ 216, воздвигнутые повсюду, гдѣ того требовали или мѣстныя выгоды, или стеченіе окрестныхъ жителей. Не оставили Мы какъ ихъ, такъ и тѣ, кои предками Нашими сооружены были, снабдить надлежащимъ управленіемъ, освободить рукодѣлія, промыслы и торговлю отъ принужденій и притѣсненій, и преподать имъ различные полезные способы и ободренія. Съ помощію Божіею видимъ въ толь краткое время добрые плоды намѣреній и трудовъ Нашихъ, да и несомнѣнно уповаемъ, что вѣрноподданные Наши, граждане городовъ Нашихъ, похвальнымъ радѣніемъ, доброю вѣрою въ торговлѣ, промыслахъ и ремеслахъ, и поведеніемъ, соотвѣтствующимъ благому Нашему о нихъ попеченію, будутъ пособствовать возвышенію мѣстъ, ими населяемыхъ, въ цвѣтущемъ состояніи, и тѣмъ вящше заслужатъ Нашу Императорскую къ себѣ милость и благоволеніе: въ залогъ коихъ восхотѣли Мы, данныя отъ Насъ городамъ, ихъ обществамъ и членамъ сихъ обществъ выгоды и преимущества подтвердить Нашею Жалованною Грамотою».

Такимъ образомъ видимъ, что при пожалованіи городамъ Грамоты цѣлью Законодательницы было: подтвердить права и преимущества городскаго состоянія, предоставленныя ему прежними узаконеніями, и, даровавъ ему права и преимущества новыя, сообразныя требованіямъ современности, изложить какъ тѣ, такъ и другія въ отдѣльномъ, болѣе или менѣе систематическомъ уставѣ.

Жалованная Грамота Екатерины Великой состоитъ изъ пятнадцати отдѣльныхъ частей, имѣющихъ впрочемъ общую связь между собою, именно:

1. *Городовое положеніе,* заключающее въ себѣ общія основныя положенія о городахъ и городскомъ состояніи.

2. *О городовыхъ обывателяхъ,* — установленіе общества городскаго и его выгоды.

3. *Наставленіе для сочиненія городовой обывательской книги.*

4. *Доказательства состоянія городскихъ обывателей.*

5. *О личныхъ выгодахъ городскихъ обывателей, средняго рода людей или мѣщанъ, вообще.*

6. *О гильдіяхъ и гильдейскихъ выгодахъ вообще.*

7. *О первой гильдіи.*

8. *О второй гильдіи.*

9. *О третьей гильдіи.*

10. *О выгодахъ цеховыхъ или ремесленное положеніе.*

11. *Объ иногородныхъ и иностранныхъ гостяхъ.*

12. *О выгодахъ именитыхъ гражданъ.*

13. *О посадскихъ и ихъ выгодахъ вообще.*

14. *О городовыхъ доходахъ.*

15. *О Городской Общей Думѣ и Городской Шестигласной Думѣ.*

Эти пятнадцать частей составляютъ въ совокупности 178 статей, изъ которыхъ 123 (ремесленное положеніе) заключаетъ 117 пунктовъ, невходящихъ въ общее счисленіе, — такъ, что всю Грамоту составляютъ собственно 239 отдѣльныхъ статей [33]).

Такое распредѣленіе предметовъ, относящихся къ особому, самостоятельному роду и виду законодательства, не удовлетворяетъ однако требованіямъ строгаго систематическаго изложенія: положенія, однородныя по существу своему и требующія поименованія ихъ въ тѣснѣйшей по-возможности связи, разъединены и распредѣлены довольно произвольно; на-оборотъ, предметы, хотя въ общемъ смыслѣ и однородные, но требующіе при всемъ томъ спеціальнаго ихъ разграниченія и отчетливой разстановки, соединены вмѣстѣ и изложены въ сплошномъ порядкѣ. Естественное слѣдствіе того и другаго — затруднительность, встрѣчаемая нами при чтеніи Грамоты, особенно для того, кто желаетъ сличить устанавливаемыя ею правила съ положеніями по этому же предмету прежняго законодательства. Принимая этотъ, незначительный впро-

[33]) Собраніе Законовъ 1785 Апрѣля 21 (16187).

чемъ, недостатокъ въ системѣ жалованной Грамоты, и имѣя въ виду не столько указаніе внѣшней ея формы, сколько по возможности точнѣйшее изложеніе ея содержанія,—мы считаемъ необходимымъ, для удобнѣйшаго уразумѣнія дѣла, отступить нѣсколько отъ того порядка, въ которомъ она изложена, и разсмотрѣть ее въ порядкѣ, приближающемся къ кодификаціонной системѣ нынѣ дѣйствующаго нашего законодательства о состояніяхъ вообще.

Все изложеніе Жалованной Грамоты мы раздѣляемъ на три главныя части:

I. Составъ городскаго состоянія, куда относимъ изложеніе: 1) разныхъ родовъ городскаго состоянія; 2) способовъ пріобрѣтенія городскаго состоянія; 3) способовъ удостовѣренія или доказательствъ; 4) способовъ сообщенія, и 5) способовъ прекращенія этого состоянія.

II. Права городскаго состоянія, куда относимъ разсмотрѣніе: 1) правъ этого состоянія въ составѣ городскихъ обществъ, и 2) правъ, принадлежащихъ каждому лицу въ особенности.

III. Внутреннее городское благоустройство и общественное управленіе.

I. СОСТАВЪ ГОРОДСКАГО СОСТОЯНІЯ.

1. Разные роды городскаго состоянія.

1. Подъ городскими обывателями разумѣются всѣ тѣ, которые: а) въ томъ городѣ или старожилы, или родились, или поселились; б) имѣютъ въ немъ домъ, или иное строеніе, или мѣсто, или землю; в) записаны въ гильдію или цехъ; г) отправляли службу городскую или записаны въ окладъ и по тому городу носятъ службу или тягость (ст. 77).

2. Названіе городскихъ обывателей, мѣщанъ или людей средняго рода, есть слѣдствіе трудолюбія и добронравія, чѣмъ и пріобрѣли отличное состояніе (ст. 80).

3. Къ городскимъ обывателямъ причисляются:

1) *Именитые граждане;*

2) *Вписавшіеся въ гильдію,* то есть тѣ, которые, — какого бы кто ни былъ рода, поколѣнія, семьи, состоянія, торговли, промысла, рукодѣлія или ремесла, — объявили за собою установленные капиталы;

3) *Вписавшіеся въ цехъ,* то есть тѣ мастера, подмастерья и ученики различныхъ ремеслъ, которые вписались въ цехъ своего ремесла;

4) *Иногородные и иностранные гости,* то есть другихъ городовъ или иныхъ государствъ люди, которые записались для промысла или работы, или же для другихъ городскихъ упражненій;

5) *Посадскіе,* то есть тѣ изъ старожиловъ, или поселившихся, или родившихся въ городѣ, которые не внесены въ другихъ частяхъ городовой обывательской книги и кормятся въ томъ городѣ промысломъ, рукодѣліемъ или работою (ст. 132, 64, 65, 66, 67 и 68).

2. Способы пріобрѣтенія городскаго состоянія.

А. *Правила общія.*

1. Поселившіеся въ городѣ обязаны присягою въ сохраненіи ненарушимомъ подданнической вѣрности къ особѣ Императорскаго Величества (ст. 5).

2. Поселившійся въ городѣ долженъ учинить росписку вмѣсто присяги, что право гражданское принимаетъ и обязуется по мѣщанству нести тягости (ст. 6).

3. Кто въ городѣ въ мѣщанство не записанъ, тотъ не въ правѣ промышлять мѣщанскимъ промысломъ, подъ опасеніемъ взысканія съ него по законамъ (ст. 11).

Б. *Правила особенныя.*

а) Пріобрѣтеніе состоянія именитыхъ гражданъ.

Къ именитымъ гражданамъ причисляются: 1) тѣ, которые, проходя по порядку службу городскую и получивъ уже названіе степенныхъ, вторично по выборѣ отправили съ похвалою службы

мѣщанскихъ засѣдателей Совѣстнаго Суда или Губернскаго Магистрата, или должности бургомистра или городскаго головы. 2) Ученые, которые могутъ предъявить академическіе или университетскіе аттестаты, или письменныя свидѣтельства о своемъ знаніи или искуствѣ, и которые по испытаніямъ россійскихъ главныхъ училищъ таковыми признаны. 3) Художники трехъ художествъ, именно: архитекторы, живописцы, скульпторы и музыкосочинители, которые суть члены академическіе, или имѣютъ удостоенія академическія о своемъ знаніи или искуствѣ, и по испытаніямъ россійскихъ главныхъ училищъ таковыми признаны. 4) Всякаго званія и состоянія капиталисты, которые объявятъ за собою капитала отъ 50,000 рублей и болѣе. 5) Банкиры, переводящіе деньги, которые для сего званія объявятъ за собою капитала отъ 100,000 до 200,000 рублей. 6) Тѣ, которые торгуютъ оптомъ и не имѣютъ лавокъ. 7) Кораблехозяева, отправляющіе за̀-море собственные корабли (ст. 67 и 132).

б) Пріобрѣтеніе состоянія купеческаго.

1. Дозволяется всякому,—какого бы онъ ни былъ пола, лѣтъ, рода, поколѣнія, семьи, состоянія, торга, промысла, рукодѣлія или ремесла, — кто объявитъ за собою капиталъ отъ 1,000 до 50,000 рублей, записываться въ гильдіи:

а) объявляющимъ капиталъ отъ 10,000 до 50,000 рублей въ первую гильдію;

б) объявляющимъ капиталъ отъ 5,000 до 10,000 рублей во вторую гильдію, и

в) объявляющимъ капиталъ отъ 1,000 до 5,000 рублей въ третью гильдію (ст. 92, 102, 108 и 114).

2. Срокъ записки въ гильдіи полагается съ 1 Декабря по 1 Января. Этотъ же срокъ назначается и для ежегоднаго платежа записанныхъ въ гильдіи по одному проценту съ объявляемаго ими по совѣсти капитала, вмѣсто подушнаго сбора (ст. 93).

3. Расчисленіе гильдій по капиталамъ должно быть отъ одной въ государствѣ общей переписи до другой таковой же, и по волѣ Императорскаго Величества подтверждаемо или исправляемо (примѣч. къ ст. 64).

4) Объявленіе капитала предоставить показанію по совѣсти каждаго, и потому нигдѣ и ни подъ какимъ видомъ объ утайкѣ капитала доноса не принимать и слѣдствія не чинить (ст. 97).

5. Дѣти записаннаго въ гильдію, пока съ родителями не въ раздѣлѣ, свободны отъ особеннаго платежа, ибо капиталъ почитается семейнымъ; но онъ долженъ объявить, какъ многочисленна семья (ст. 94).

6. Дѣти записавшагося въ гильдію послѣ родителей платятъ съ родительскаго капитала, пока не въ раздѣлѣ, и свободны отъ особеннаго платежа, ибо капиталъ почитается семейный; но должны объявить, какъ многочисленно семейство (ст. 95).

7. Если у кого нѣтъ дѣтей, то послѣ умершихъ родственники платятъ съ капитала умершаго, пока не въ раздѣлѣ, ибо капиталъ почитается какъ компанейскій; но должны объявить въ какомъ числѣ (ст. 96).

8. Если записавшійся въ гильдію сдѣлается банкротомъ по своей волѣ, то выключается изъ гильдіи (ст. 98).

в) Пріобрѣтеніе состоянія ремесленнаго.

1. Въ цехи или ремесленныя управы записывается всякій, кто желаетъ производить въ городѣ ремесло или рукодѣліе, и кого по городовому положенію причесть можно въ мѣщанское общество (ст. 120).

2. Для этого онъ долженъ объявить Управѣ и представить свою работу управному старшинѣ и старшинскимъ товарищамъ; послѣдніе призываютъ записныхъ мастеровъ для свидѣтельства работы и, смотря по тому, какова работа признана будетъ, даютъ позволеніе на сіе производство. Дневнаго же пропитанія работою Управа никому запретить не можетъ (ст. 123, п. 60).

3. Не принимаются въ цехъ люди, за которыми явные пороки (ст. 123, п. 96).

4. Цеховымъ дозволяется объявлять за собою капиталы. Объявившій капиталъ считается по этому капиталу въ гильдіи, и, платя съ него пошлину, пользуется тѣми выгодами, которыя каждой гильдіи присвоены (ст. 121).

5. Если иногородный или иностранный ремесленникъ пожелаетъ записаться въ цехъ, то онъ долженъ представить или письменное свидѣтельство отъ Управы иного города, или же работу своего ремесла для освидѣтельствованія (ст. 123, п. 64).

6. Ремесленникамъ подъ строгимъ наказаніемъ запрещается вступать въ управы, цехи или гильдіи другихъ государствъ, вносить туда свои деньги, вписывать въ оныя своихъ учениковъ или производить ихъ, посредствомъ этихъ цеховъ или гильдій, въ подмастерья (ст. 123, п. 8).

7. Запрещается въ городѣ, гдѣ учрежденъ цехъ извѣстнаго ремесла, производить этого ремесла работу тому, кто не записанъ въ цехъ или не имѣетъ отъ цеха дозволенія (ст. 123, п. 57).

8. Если ремесленникъ пожелаетъ вступить въ службу къ кому либо изъ частныхъ лицъ и не перестанетъ при томъ платить въ цехъ городскихъ сборовъ по своему ремеслу, то не исключается изъ цеха (ст. 123, п. 63).

9. Если записанный въ цехъ ремесленникъ пожелаетъ поселиться въ другомъ городѣ и объявитъ о томъ цеху, то Управа не должна ему противиться. По возвращеніи онъ можетъ опять быть принятъ въ цехъ, лишь бы только платилъ цеховое (ст. 123, п. 65).

10. Всякій мастеръ, подмастерье и ученикъ, при пріемѣ его въ цехъ, долженъ дать обѣщаніе, что будетъ поступать по ремесленному положенію; для чего должны быть ему прочтены статьи, до него касающіяся (ст. 123, п. 26).

11. Запрещается изгонять кого либо изъ цеха безъ дозволенія ремесленнаго головы (ст. 123. п. 15).

12. Казенные ремесленники должны отправлять казенныя работы. Если же захотятъ по городу, гдѣ есть цехъ, производить посторонія работы, то должны объявить о томъ Ремесленной Управѣ (ст. 123, п. 61).

13. Господскіе ремесленники должны работать на своего господина; если же возьмутъ по городу, гдѣ есть цехъ, посторонія работы, то должны объявить о томъ Управѣ (ст. 123, п. 62).

14. При пріемѣ мастера въ цехъ, предоставляется на волю ремесленникамъ, имѣетъ ли онъ внести и сколько денегъ въ ремесленную казну, что̀ при каждомъ сходѣ ремесленниковъ должно

быть ими опредѣлено. Вносимыя деньги не должны превосходить 10 рублей (ст. 123, п. 70).

15. Ремесленникъ, учинившій преступленіе противу управной тишины, исключается изъ цеха и отсылается къ суду (ст. 123, п. 97).

16. Ремесленникъ, приговоренный за тяжкія преступленія къ тѣлесному наказанію, лишается въ то же время цеховыхъ выгодъ, если только не будетъ прощенъ; но по такимъ проступкамъ, за которыя полагаются пени, заплативъ пеню и удовлетворивъ тѣхъ, кого слѣдуетъ, можетъ быть опять терпимъ въ собраніяхъ схода и изъ цеха не исключается (ст. 123, п. 98).

3. Доказательства и акты городскаго состоянія.

1. Доказательства состоянія многочисленны и болѣе зависятъ отъ праводушнаго разсмотрѣнія и непристрастнаго испытанія, нежели отъ предписаній: различные, закономъ дозволенные, способы къ пропитанію и умноженію имущества сами собою указуютъ путь, и правосудіе не дозволяетъ исключить ни единаго доказательства состоянія, какъ тутъ, гдѣ основа закона доказательство такое опровергаетъ; милосердно же утверждаются слѣдующія доказательства состоянія, не уничтожая однакоже сверхъ того и иныя неоспоримыя доказательства которой либо семьи, хотя бы здѣсь и не прописаны были (ст. 77).

Доказательства состоянія суть:

1) Имя и состояніе въ приходской книгѣ той приходской церкви, гдѣ крещенъ, священникомъ записанное и воспріемниками подписанное въ день крещенія число, мѣсяцъ и годъ.

2) Свидѣтельство приходскаго священника того прихода, гдѣ живетъ, и двухъ свидѣтелей, городскихъ обывателей того же города.

3) Прежнихъ лѣтъ переписи.

4) Послѣдняя ревизія.

5) Гильдейскій листъ за руками гильдейскаго старшины и двухъ человѣкъ, въ той же гильдіи вписавшихся свидѣтелей.

6) Цеховой листъ за руками цеховаго старшины и двухъ человѣкъ, въ томъ же цехѣ вписавшихся свидѣтелей.

7) Указы или грамоты, или листы кому данные, съ прописаніемъ состоянія или промысла.

8) Опредѣленіе по дѣлу, доказующее состояніе.

9) Если кто городскимъ судомъ судился, какъ городской обыватель.

10) Похвальный листъ.

11) Городскія службы.

12) Если кто имѣлъ или имѣетъ домъ или иное строеніе, или мѣсто, или землю, имъ построенное, или наслѣдственное, или купленное, или въ приданое полученное.

13) Свидѣтельство гильдейскихъ или цеховыхъ старшинъ, и двухъ человѣкъ той же гильдіи или цеха о подлинности капитала, который записанъ.

14) Аттестаты академическіе или университетскіе о знаніи или искусствѣ.

15) Росписки о неложной выставкѣ по подряду.

16) Казначейскія и казенныхъ приставовъ въ магазинахъ и иныя росписки о пріемѣ или отдачѣ денегъ или товаровъ, утверждающія довѣріе въ знатности торга или промысла, или доказующія или утверждающія объявленіе по совѣсти капитала.

17) Торгующихъ и промышляющихъ книги, счеты и разсчеты.

18) Таможенныя книги, счеты и разсчеты.

19) Товары наличные.

20) Корабли наличные.

21) Исправность подряда или откупа.

22) Векселя, выплаченные въ срокъ.

23) Договоры и довѣрія многихъ.

24) Если отецъ и дѣдъ жили въ городѣ и мѣщанскимъ промысломъ промышляли, и свидѣтельство о томъ трехъ человѣкъ безпорочныхъ городскихъ обывателей того же города.

25) Купчія, закладныя и тому подобныя доказательства городоваго имѣнія.

26) Всякія иныя доказательства, утверждающія состояніе и обнадеживающія капиталъ, изъ которыхъ единое, достаточно довѣріе укрѣпляющее, можетъ служить ко внесенію семьи въ ту часть городовой обывательской книги, въ которую сами быть внесены пожелаютъ (ст. 78).

2. Всякая семья должна представить доказательства своего состоянія въ подлинникѣ или за свидѣтельствомъ (ст. 70).

3. Въ городѣ составляется городовая обывательская книга, въ которой должны быть вписаны обыватели того города, чтобы доставить каждому гражданину его достояніе отъ отца къ сыну, внуку, правнуку и ихъ наслѣдію (ст. 53).

4. Для сочиненія въ городѣ городской обывательской книги, общество городское избираетъ чрезъ три года старостъ и депутатовъ, которые должны имѣть попеченіе о дѣйствительномъ сочиненіи и продолженіи городовой обывательской книги по данному наставленію (ст. 54).

5. Въ городовой обывательской книгѣ вписывается имя и прозваніе всякаго гражданина, имѣющаго въ томъ городѣ домъ, строеніе или землю, или записаннаго въ гильдію или цехъ, или промышляющаго мѣщанскимъ промысломъ (ст. 55).

6. Кто не вписанъ въ городовую обывательскую книгу, тотъ не только не принадлежитъ къ гражданству того города, но и не пользуется мѣщанскими выгодами (ст. 56).

7. Старосты должны сочинить по установленной формѣ, по алфавиту, списокъ городовымъ обывателямъ, въ томъ городѣ старожиламъ, родившимся или вновь поселившимся, отличая особо: а) кто женатъ, и на комъ, б) много ли у него дѣтей мужескаго и женскаго пола и ихъ имена, в) холостъ или вдовъ, г) за кѣмъ домъ, строеніе, мѣсто или земля, имъ ли построено или наслѣдственно, или куплено, или въ приданое получено, и въ какомъ мѣстѣ въ городѣ, д) въ городѣ ли живетъ или въ отлучкѣ, е) какого промысла, ж) въ какихъ городскихъ или иныхъ службахъ былъ или есть.

Примѣчаніе. Такъ какъ о дворянскихъ родахъ явствуетъ дворянская родословная книга, то для того, если дворянинъ или дворянка имѣетъ въ городѣ домъ, или иное строеніе или мѣсто или землю, то въ городовой обывательскій списокъ вносится единственно имя, прозваніе и чинъ (если имѣетъ) того дворянина или дворянки, за кѣмъ который нумеръ (ст. 58).

8. Староста списокъ, составленный за его подписаніемъ, доставляетъ городскому головѣ того города; копію же оставляетъ у себя (ст. 60).

9. Городской голова, съ выбранными отъ города депутатами отъ каждой части, составляютъ изъ списка старосты городовую обывательскую книгу того города (ст. 61).

10. Городовая обывательская книга раздѣляется на шесть частей:

а) въ первую часть вносятся состоянie и имена настоящихъ городскихъ обывателей по алфавиту;

б) во вторую часть вносятся вписавшiеся въ гильдiи первую, вторую и третью, по алфавиту;

в) въ третью часть вносятся вписавшiеся въ цехи, по алфавиту;

г) въ четвертую часть вносятся иногородные и иностранные гости, по алфавиту;

д) въ пятую часть вносятся именитые граждане, по алфавиту;

е) въ шестую часть вносятся посадскiе, по алфавиту (ст. 63, 64, 65, 66, 67 и 68).

11. Городской голова и депутаты не должны вносить въ городовую обывательскую книгу того, кто не представитъ доказательства своего состоянiя (ст. 69).

12. Городской голова и депутаты разсматриваютъ представленныя доказательства состоянiя, и: а) если при разсмотрѣнiи доказательствъ, единогласно или двѣ трети находятъ доказательство недостаточнымъ, то отдаютъ ихъ обратно съ письменнымъ объявленiемъ, что отлагаютъ внесенiе семьи въ городовую обывательскую книгу до представленiя имъ не опровергаемыхъ доказательствъ; б) если же при разсмотрѣнiи доказательствъ, единогласно или двѣ трети находятъ доказательства достаточными, то вносятъ семью въ обывательскую книгу и даютъ ей листъ за своимъ подписанiемъ и съ приложенiемъ печати городскаго общества, прописывая въ немъ, что по представленнымъ доказательствамъ семья внесена въ городовую обывательскую книгу того города въ такой-то части (ст. 71).

13. При внесенiи семьи въ городовую обывательскую книгу, отдается на волю городскаго общества, должна ли каждая семья и сколько внести денегъ въ городскую казну, что̀ при каждомъ сходѣ общество градское опредѣлить имѣетъ, но не свыше 100 рублей (ст. 72).

14. Если кто не доволенъ разсмотрѣніемъ и разборомъ городскаго головы съ депутатами, то долженъ просить и представить свои доказательства въ Губернскій Магистратъ (ст. 73).

15. По сочиненіи городовой обывательской книги, городской голова и депутаты вносятъ ее въ городское общество и читаютъ для общаго свѣдѣнія; и, если общество городское потребуетъ, прочитываютъ и протоколъ свой, съ тѣмъ чтобы общество могло усмотрѣть порядочное производство (ст. 74).

16. По прочтеніи городовой обывательской книги обществу городскому, городской голова съ депутатами списываютъ съ нея двѣ точныя копіи и ихъ подписываютъ: городовую обывательскую книгу отдаютъ въ архивъ общества, а копіи отсылаютъ въ Губернское Правленіе, которое, оставивъ одну копію у себя, другую отсылаетъ въ Казенную Палату той губерніи (ст. 75).

17. Если кто либо, невнесенный въ городовую обывательскую книгу, получилъ по наслѣдству, по закладнымъ, купчимъ, или другимъ законнымъ образомъ домъ, строеніе, мѣсто или землю въ томъ городѣ, то долженъ при первомъ сходѣ городскаго общества просить о внесеніи его въ городовую обывательскую книгу; и если обществу городскому извѣстно и нѣтъ сомнѣнія о его состояніи, то просящій безъ справокъ вносится въ городовую обывательскую книгу. Если же вписанъ въ городовой обывательской книгѣ другаго города, то о томъ долженъ быть предъявленъ городскому обществу листъ, за подписаніемъ городскаго головы и депутатовъ, что и служитъ ему достаточнымъ доказательствомъ для внесенія въ городовую обывательскую книгу (ст. 76).

4. Сообщение городскаго состоянія.

1. Города основаны не только для живущихъ въ нихъ, но и для блага общаго: умножая доходы государственные, они подаютъ подданнымъ способы пріобрѣтенія имущества посредствомъ торговли, рукодѣлій и ремеслъ; и для того состояніе городскихъ обывателей или людей средняго рода должно быть наслѣдственно (ст. 81).

2. Городской обыватель сообщаетъ состояніе свое дѣтямъ и женѣ, если послѣдняя породы ровной или низшей (ст. 82 и 83).

5. Прекращение городскаго состоянія.

1. Обществу городскому дозволяется исключить изъ среды своей гражданина, который опороченъ судомъ или котораго явный и довѣріе нарушающій порокъ всѣмъ извѣстенъ, хотя бы и судимъ еще не былъ, пока оправдается (ст. 52).

2. Внукамъ именитыхъ граждан, если дѣдъ, отецъ и сами они безпорочно сохранили именитость, дозволяется старшему, по достиженіи 30-ти лѣтняго возраста, просить о возведеніи въ дворянство (ст. 137).

II. ПРАВА ГОРОДСКАГО СОСТОЯНІЯ.

1. Права городскаго состоянія въ составѣ городскихъ обществъ.

А. *Права относительно строенія городовъ, пожалованія имъ грамотъ, гербовъ и печатей.*

1. Городъ строится по утвержденному плану за подписаніемъ руки Императорскаго Величества (ст. 1).

2. Городу должна быть выдана жалованная грамота за подписаніемъ руки Императорскаго Величества и съ приложеніемъ государственной печати, въ которой прописать отъ слова до слова всѣ общественныя и личныя выгоды, изображенныя въ грамотѣ 1785 г. Апрѣля 21 (ст. 57).

3. Городу имѣть гербъ, утвержденный рукою Императорскаго Величества, и употреблять его во всѣхъ городовыхъ дѣлахъ. Въ жалованныхъ грамотахъ, выдаваемыхъ городамъ, долженъ быть включенъ гербъ города, изображенный красками, а внизу описаніе герба (ст. 28).

4. Обществу градскому дозволяется имѣть печать съ городовымъ гербомъ (ст. 40).

Б. *Права относительно пользованія недвижимою городскою собственностью.*

1. Городу подтверждаются правильно принадлежащія ему по Межевой Инструкціи или по другимъ законнымъ укрѣпленіямъ, земли, сады, поля, настьбы, луга, рѣки, рыбныя ловли, лѣса, рощи, кустарники, пустыя мѣста, мельницы водяныя и вѣтряныя, все вообще и каждое порознь, ненарушимо имѣть и пользоваться ими мирно и вѣчно на основаніи законовъ, какъ внутри города, такъ и внѣ онаго (ст. 2).

2. Запрещается застраивать городовые выгоны. Если же городъ ихъ застроитъ или иначе въ невыгоны обратитъ, то ему вторично выгоновъ не отводить и другихъ не покупать; но онъ долженъ нанять ихъ по нуждѣ и удобности (ст. 3).

3. Городу дозволяется, гдѣ это удобно, на городскихъ земляхъ заводить, строить и содержать мучныя, пильныя или иныя водяныя или вѣтряныя мельницы (ст. 18).

4. На городской землѣ по дорогамъ дозволяется городу строить и содержать или въ наемъ отдавать харчевни, корчмы, герберги или трактиры (ст. 19).

5. Городскимъ обывателямъ предоставляется на волю въ городѣ имѣть, строить или чинить для храненія или продажи гостиный дворъ, или же имѣть по домамъ лавки и анбары для продажи и поклажи товаровъ (ст. 20).

6. Городскому обществу дозволяется имѣть въ городѣ домъ для своихъ собраній (ст. 39).

В. *Права относительно производства городской промышленности.*

1. Городскіе промыслы состоятъ подъ защитою правосудія и подкрѣпляются порядкомъ благочинія (ст. 16).

2. Въ городѣ должны быть назначены еженедѣльные торговые дни и часы въ дняхъ, равно какъ и мѣста, въ которыя удобно привозить, продавать и покупать, что̀ кому потребно. На этомъ мѣстѣ Городовой Магистратъ повелѣваетъ поднимать знамя: въ тѣ часы, когда знамя поднято, запрещается продавать, покупать или заку-

пать оптомъ припасы; со спущеніемъ же знамени запрещеніе прекращается. Непроданное кѣмъ либо не запрещается отвозить обратно за городъ (ст. 25).

3. Въ городѣ учредить ежегодную ярмарку, одну или болѣе, смотря по обстоятельствамъ и удобности, и для того назначить время и мѣсто, въ которыя иногородцы могли бы безпрепятственно привозить всякіе товары и производить торги, покупки и продажи. Непроданное не запрещается отвозить обратно за городъ (ст. 26).

4. Уѣзднымъ жителямъ предоставляется свободно и безопасно возить въ городъ свои произрастенія, рукодѣлія и товары, и безпрепятственно вывозить потребное для нихъ изъ города. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ не требуется отъ нихъ явки или записки паспорта въ здоровое время (ст. 24).

5. Городу дозволяется установить, для подкрѣпленія довѣрія въ торговлѣ, бракъ товаровъ и поступать въ томъ по установленіямъ (ст. 22).

6. Городскіе обыватели пользуются кораблеплаваніемъ въ привозѣ и отвозѣ товаровъ, сухимъ и водянымъ путемъ, гдѣ, куда и какъ удобно (ст. 23).

7. Не возбраняется городскимъ жителямъ строить или выписывать изъ иныхъ мѣстъ и странъ суда и корабли для торговли, нанимать ихъ, содержать и отпускать вновь въ ходъ и плаваніе, съ грузомъ и безъ груза (ст. 27).

8. Въ городѣ имѣть клейменые вѣсы и мѣры, и поступать съ ними по установленіямъ (ст. 21).

Г. *Права относительно пользованія городскими доходами.*

1. Городскіе доходы не иначе употребляются, какъ на законные городскіе расходы, куда относятся: а) содержаніе Магистратовъ и прочихъ людей, которымъ по городской службѣ опредѣлено жалованіе; б) содержаніе городскихъ школъ и другихъ заведеній, Приказу Общественнаго Призрѣнія предоставленныхъ; в) строеніе городское и починки онаго (ст. 151, 152).

2. Тамъ, гдѣ есть торговыя или пограничныя таможни, опредѣляются городу въ доходъ собираемыя съ привозныхъ товаровъ съ

каждаго пошлиннаго рубля по двѣ копѣйки, а съ отвозныхъ по одной копѣйкѣ (ст. 146).

3. Въ городахъ, гдѣ питейная продажа присвоена въ государственную казну на основаніи устава о винѣ, опредѣляется городу съ прибыльной суммы питейнаго дохода одинъ процентъ (ст. 147).

4. Если въ дачахъ городскихъ находятся мѣста, удобныя для заведенія мельницъ, или рыбныя ловли, или перевозы, то доходъ съ нихъ принадлежитъ городу (ст. 149).

5. Штрафныя деньги, съ купцовъ и мѣщанъ того города взыскиваемыя, причисляются къ городскому доходу, на предметы, предоставленные попеченію Приказа Общественнаго Призрѣнія (ст. 150).

6. Выморочныя имѣнія городскихъ обывателей уступаются въ доходъ городу (ст. 148).

7. Обществу городскому дозволяется составить добровольными складками свою особливую казну и употреблять ее по общему согласію (ст. 42).

8. Сверхъ положенныхъ расходовъ, городскія общества не могутъ сами собою издерживать денегъ городскихъ и дѣлать новыя издержки; но, если они усмотрятъ что либо нужное для общей пользы, для выгоды и украшенія города, то должны представить губернатору и ожидать его дозволенія (ст. 154).

9. Въ городскихъ доходахъ и расходахъ общества городскія подаютъ вѣдомости губернатору и посылаютъ счеты въ Казенную Палату (ст. 155).

Д. *Права относительно учрежденія общественныхъ заведеній.*

1. Обществу городскому дозволяется изъ остающихся отъ городскаго расхода денегъ завести Банки на общихъ государственныхъ установленіяхъ, или же въ заведенные публичные Банки отдавать деньги свои для приращенія (ст. 153).

2. Въ городѣ должны быть учреждены школы на основаніи Учрежденія 1775 года Ноября 7 (ст. 384) и другихъ изданныхъ о томъ установленій (ст. 17).

Е. *Права относительно суда и дѣлъ уголовныхъ.*

1. Личное преступленіе гражданина не взыскивается на городскомъ обществѣ (ст. 43).

2. Общество градское на судъ не является, но защищается своимъ стряпчимъ (ст. 44).

Ж. *Права относительно составленія собраній общества.*

Собранія городскихъ обществъ двоякія: 1) Собранія Городскихъ Обществъ и 2) Городскія Депутатскія Собранія.

а) Собранія городскихъ обществъ.

аа) *Составъ собраній городскихъ обществъ.*

1. Городскимъ обывателямъ каждаго города дозволяется собираться въ этомъ городѣ, составлять общество городское и пользоваться предоставленными правами и выгодами (ст. 29).

2. Городскіе обыватели собираются по приказанію и дозволенію генералъ-губернатора или губернатора (ст. 30).

3. Въ обществѣ городскомъ присутствовать можетъ, но безъ права голоса, городской обыватель, неимѣющій капитала, имѣющій капиталъ, съ котораго проценты ниже 50 рублей, и недостигшій 25-ти лѣтняго возраста (ст. 50).

4. Въ обществѣ городскомъ присутствовать можетъ городской обыватель безкапитальный, и моложе 25-ти лѣтъ; но онъ не можетъ засѣдать, имѣть голосъ и быть избираемъ въ должности, замѣщаемыя по выбору общества (ст. 51).

5. Не можетъ быть въ собраніи городскаго общества гражданинъ, опороченный судомъ, или котораго явный и довѣріе нарушающій порокъ всѣмъ извѣстенъ, хотя бы судимъ еще не былъ, пока не оправдается (ст. 52).

бб) *Предметы совѣщаній собранія городскаго общества.*

1. Предметы совѣщаній городскаго общества суть: а) выборъ къ должностямъ; б) выслушиваніе предложеній генералъ-губернатора или губернатора; в) представленіе о своихъ общественныхъ

нуждахъ и пользахъ, и 4) чтеніе городовой обывательской книги (ст. 30, 36 и 74).

2. 1) *Выборы къ должностямъ.* По силѣ Учрежденій, по городамъ и посадамъ избираются обществомъ городскимъ: а) городской голова, чрезъ всякіе три года; б) бургомистры и ратманы Городоваго Магистрата, чрезъ всякіе три года; в) старосты и судьи Словеснаго Суда, всякій годъ; г) засѣдатели Губернскаго Магистрата, чрезъ всякіе три года; д) ратманы Управы Благочинія (ст. 31, 32 и 34).

3. Засѣдатели въ Суды избираются изъ тѣхъ граждапъ, которые записаны въ городовой обывательской книгѣ и не отлучаются изъ города по торгамъ и промысламъ своимъ (ст. 33).

4. Если выборъ всего общества, по балламъ, окажется продолжительнымъ и неудобнымъ, то обществу каждой городской части дозволяется собираться и представлять кандидатовъ, изъ которыхъ балотировать (ст. 35).

5. Запрещается обществу городскому для тѣхъ должностей, которыя, по силѣ Учрежденій, замѣщаются по выборамъ, избирать граждапъ, неимѣющихъ капитала, или имѣющихъ капиталъ, съ котораго проценты ниже 25 рублей, или недостигшихъ 25-ти лѣтъ. Запрещеніе это относится къ тѣмъ городамъ, въ которыхъ капиталы такіе находятся въ гильдіяхъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ дозволяется избирать и имѣющихъ менѣе капитала (ст. 49 и 50).

6. 2) *Выслушиваніе предложеній.* Если генералъ-губернаторъ или губернаторъ сдѣлаетъ обществу городскому предложеніе, то общество принимаетъ оное во уваженіе и дѣлаетъ приличные отвѣты, сходственные съ узаконеніями и съ общественнымъ добромъ (ст. 38).

7. 3) *Представленіе объ общественныхъ нуждахъ и пользахъ.* Обществу городскому запрещается дѣлать положенія, противныя законамъ, или требовать чего либо въ нарушеніе законовъ, подъ опасеніемъ, въ первомъ случаѣ, сверхъ уничтоженія положеній противныхъ законамъ, наложенія и взысканія съ общества пени въ 200 рублей, а во второмъ — уничтоженія не дѣльныхъ требованій, что̀ поручается бдѣнію и иску губернскихъ стряпчихъ (ст. 37).

8. 4) *Чтеніе городовой обывательской книги.* Общество городское может требовать, чтобы прочтенъ былъ въ его собраніи протоколъ городскаго головы съ депутатами, для усмотрѣнія порядочнаго производства дѣла (ст. 74).

б) Городовыя депутатскія собранія.

1. Городовое Депутатское Собраніе составляется изъ городскаго головы и депутатовъ, избранныхъ отъ каждой части города (ст. 54 и 61).

2. Предметы Городоваго Депутатскаго Собранія суть: а) разсмотрѣніе доказательствъ городскаго состоянія; б) составленіе городовой обывательской книги, и в) сообщеніе съ нея копій въ Губернское Правленіе и Казенную Палату (ст. 54, 61, 69, 71 и 75).

3. Жалобы на Городовое Депутатское Собраніе приносятся въ Губернскій Магистратъ (ст. 73).

2. Права городскаго состоянія, принадлежащія каждому лицу въ особенности.

Права городскаго состоянія, принадлежащія каждому лицу въ особенности, по Жалованной Грамотѣ двоякія: 1) права городскаго состоянія вообще, и 2) права этого состоянія по различію сословій.

А. Права городскаго состоянія вообще.

а) *Права городскаго состоянія вообще въ порядкѣ государственныхъ податей и повинностей.*

1. Власть имѣющія мѣста или лица не имѣютъ права налагать на городъ новыхъ податей, службъ, или тягостей; если же кто либо станетъ, вопреки этому узаконенію, требовать отъ города чего нибудь труднаго или тягостнаго, то Городовой Магистратъ долженъ принести о томъ жалобу Губернскому Магистрату и донести вмѣстѣ съ тѣмъ Сенату, которому вмѣняется не налагать никакихъ податей, службъ или тягостей безъ подписанія руки Императорскаго Величества (ст. 7).

2. Городовой Магистратъ, по усмотрѣніи внутри города какихъ либо нуждъ или недостатковъ, обязанъ представить о томъ заблаговременно Губернскому Магистрату и Губернскому Правленію, которое, разсмотрѣвъ обстоятельство, если губернаторъ самъ не властенъ, представляетъ, въ силу его наказа, по принадлежности (ст. 8).

3. Всякій, кто занимается въ городѣ городскимъ торгомъ, ремесломъ или промысломъ, обязанъ нести городскія подати, службы и тягости наравнѣ съ гражданами, если не освобожденъ отъ нихъ особыми статьями (ст. 10).

4. Иногородные, поселившіеся въ городѣ для жительства, имѣющіе торгъ и промыселъ и пользующіеся городовыми выгодами, судомъ и расправою по торгу и промыслу, состоятъ подъ вѣдомствомъ Городоваго Магистрата и обязаны повиноваться всѣмъ городскимъ личнымъ и вещественнымъ тягостямъ, службамъ и податямъ (ст. 12).

5. Дворяне, имѣющіе собственные свои домы, сады, землю, мѣста въ городѣ или предмѣстіи, живутъ ли въ нихъ сами или въ наемъ отдаютъ, отъ городскихъ тягостей не освобождаются, но должны нести ихъ наравнѣ съ городскими обывателями. Во уваженіе же дворянскаго достоинства отъ личныхъ податей и службъ освобождаются. Если же кто либо изъ нихъ свое недвижимое имѣніе захочетъ продать, то долженъ объявить о томъ Городовому Магистрату (ст. 13).

6. Служащіе въ военной или гражданской службѣ, которые по должности или по собственнымъ нуждамъ находятся или живутъ въ городѣ, или приходятъ и пріѣзжаютъ на время, не занимаясь городскимъ промысломъ, освобождаются отъ всѣхъ таковыхъ городскихъ тягостей, податей и службъ (ст. 14).

7. Дома, въ которыхъ живутъ бургомистръ, ратманъ и городской голова (исключая самые важнѣйшіе случаи) свободны отъ постоя (ст. 15).

б) *Права городскаго состоянія вообще въ порядкѣ суда и дѣлъ уголовныхъ.*

1. Городской обыватель безъ суда не можетъ быть лишенъ добраго имени или жизни (ст. 84).

2. Городской обыватель судится своимъ городскимъ судомъ (ст. 85).

3. Городской обыватель лишается добраго имени за: 1) нарушеніе присяги; 2) измѣну; 3) разбой; 4) воровство всякаго рода; 5) лживые поступки, 6) преступленія, за которыя по законамъ слѣдуетъ тѣлесное наказаніе, 7) если доказано будетъ, что научалъ или уговаривалъ другихъ къ совершенію подобныхъ преступленій (ст. 86).

4. Всякаго рода преступленія, которымъ 10 лѣтъ прошло, и которыя въ теченіи этого времени не сдѣлались гласными или не подлежали производству, предаются вѣчному забвенію, если бы и явились о нихъ гдѣ либо взыскатели, истцы или доносители (ст. 89).

5. Запрещается городскому обывателю причинять безчестіе; кто же учинитъ ему безчестіе словомъ или письмомъ, тотъ обязанъ заплатить столько, сколько обиженный платилъ въ тотъ годъ какъ казнѣ такъ и городу, какого бы онъ званія сборъ ни былъ; за ударъ же рукою безъ инаго орудія платитъ вдвое.

Женамъ обидчикъ долженъ платить безчестія вдвое противъ мужей; если же жена сама платитъ подать, то съ обидчика взыскивается вдвое противъ ея и мужняго платежа.

Дѣтямъ женскаго пола безчестіе платится въ—четверо противу родителей. Малолѣтнымъ дѣтямъ безчестіе вполовину противъ отца (мужескаго пола дѣтямъ до 17 лѣтъ); совершеннолѣтнему же столько, сколько обиженный платитъ въ тотъ годъ какъ казнѣ, такъ и городу (ст. 91).

в) *Права городскаго состоянія вообще по имуществу и по обязательствамъ.*

1. Живущимъ въ городѣ сохраняется и охраняется собственность и владѣніе, что́ кому по справедливости и законно принадлежитъ, какъ движимое, такъ и недвижимое (ст. 4).

2. Городской обыватель безъ суда и приговора не можетъ быть лишенъ имѣнія (ст. 84 и 87).

3. Городской обыватель, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ приличнаго состоянію его имѣнія, воленъ благопріобрѣтенное имъ имѣ-

ніе дарить, завѣщать, въ приданое отдавать, передавать, продавать, кому заблагоразсудитъ; наслѣдственнымъ же имѣніемъ можетъ распоряжать неиначе, какъ по закону (ст. 88).

4. Городской обыватель можетъ заводить всякаго рода станы, и на нихъ производить рукодѣліе безъ особеннаго на то дозволенія или приказанія, ни отъ высшаго ни отъ низшаго мѣста (ст. 90).

5. Городовой Магистратъ обязанъ имѣть книгу съ описаніемъ домовъ, строеній, мѣстъ и земель городскихъ подъ нумерами, съ тѣмъ, чтобы желающіе отдать въ заемъ деньги подъ залогъ дома, или желающіе купить или нанять домъ, строеніе, мѣсто или землю, могли справясь съ этою книгою, давать деньги съ надежностію (ст. 9).

Б. Права городскаго состоянія въ особенности, по различію сословій.

а) *Права именитыхъ граждан*ъ.

1. Именитые граждане свободны отъ тѣлеснаго наказанія (ст. 135).

2. Именитымъ гражданамъ не запрещается имѣть, заводить и содержать фабрики, заводы и всякія морскія и рѣчныя суда (ст. 136).

3. Именитымъ гражданамъ дозволяется имѣть загородные дворы и сады (ст. 134).

4. Именитымъ гражданамъ дозволяется ѣздить по городу въ каретѣ парою и четвернею (ст. 133).

б) *Права купечества.*

1. Записавшіеся въ гильдіи свободны отъ подушной подати, платя вмѣсто ея гильдейскую пошлину съ капиталовъ (ст. 93).

2. Записавшимся въ гильдіи подтверждается дозволеніе при рекрутскомъ наборѣ или нарядѣ работниковъ, вмѣсто наличнаго рекрута или работника платить столько, сколько указомъ предписано уже или будетъ предписано, располагая деньги по числу душъ, съ которыхъ наборъ или нарядъ въ томъ году назначенъ. Если же

кто либо, записавшійся въ гильдію, добровольно вступитъ самъ или запишетъ сына въ военную службу, то общество городское должно зачесть его за рекрута при первомъ наборѣ (ст. 99).

3. Купецъ, записавшійся въ гильдію и сдѣлавшійся несостоятельнымъ по собственной своей винѣ, исключается изъ гильдіи (ст. 98).

4. Какъ въ первой, такъ и во второй и третьей гильдіи, кто объявитъ болѣе капитала, тому дается преимущество передъ тѣмъ, кто объявитъ капиталъ менѣе (ст. 103, 109 и 115).

5. Первой гильдіи не запрещается имѣть или заводить фабрики, заводы и всякія морскія суда (ст. 105).

6. Второй гильдіи не запрещается имѣть или заводить фабрики, заводы и всякія рѣчныя суда (ст. 111).

7. Третьей гильдіи не запрещается имѣть станы, производить рукодѣлія, имѣть и содержать малыя рѣчныя суда, имѣть трактиры, герберги, торговыя бани и постоялые дворы для пріѣзжихъ и прохожихъ людей (ст. 117 и 118).

8. Первой гильдіи не только дозволяется, но и поощряется производить всякаго рода внутри и внѣ Имперіи торговлю, выписывать товары и отпускать ихъ за-море, продавать, вымѣнивать, и покупать оптомъ или въ розницу на основаніи законовъ (ст 104).

9. Второй гильдіи не только дозволяется, но и поощряется производить всякіе внутри Имперіи торги, возить товары водою и сухимъ путемъ по городамъ и ярмаркамъ, и по нимъ продавать, вымѣнивать и покупать потребное для ихъ торгу, оптомъ или въ розницу, на основаніи законовъ (ст. 110).

10. Третьей гильдіи не только дозволяется, но и поощряется производить мелочной торгъ по городу и по уѣзду, продавать мелочной товаръ въ городѣ и въ округѣ, возить его водою и сухимъ путемъ по селамъ, селеніямъ и сельскимъ торжкамъ, и на торжкахъ этихъ продавать, вымѣнивать и покупать потребное для мелочнаго торгу оптомъ или въ розницу, въ городѣ или въ округѣ (ст. 116).

11. Первая и вторая гильдіи освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія (ст. 107 и 113).

12. Первой гильдіи дозволяется ѣздить по городу въ каретѣ парою; второй — въ коляскѣ парою; третьей же гильдіи запре-

щается ѣздить въ каретѣ и впрягать зимою и лѣтомъ болѣе одной лошади (ст. 106, 112 и 119).

в) *Права посадскихъ.*

1. Не запрещается никому записаться въ посадъ города (ст. 138).

2. Если крестьянинъ вѣдомства Директора домоводства запишется въ городъ, въ посадъ, то долженъ платить до новой по государству переписи по крестьянству, гдѣ слѣдуетъ, подать крестьянскую, а по посаду—посадскую (ст. 139).

3. Записанный въ посадъ можетъ имѣть всякаго рода станы и производить на нихъ всякаго рода рукодѣлія, безъ особаго на то дозволенія или приказанія (ст. 140).

4. Посадскимъ дозволяется имѣть въ домѣ, гдѣ сами живутъ, лавку съ собственнымъ рукодѣліемъ или съ мелочью (ст. 141).

5. Посадскимъ не запрещается содержать и имѣть трактиры, герберги, торговыя бани, харчевни и постоялые дворы для проходящихъ и проѣзжихъ людей (ст. 142).

6. Посадскимъ не запрещается вступать въ казенные подряды и откупа, въ которыхъ предписывается оказывать каждому довѣріе по мѣрѣ капитала, съ коего въ посадѣ обложенъ податью (ст. 143).

7. Посадскимъ не запрещается продавать плоды, овощи и прочія мелочи (ст. 144).

8. Посадскимъ запрещается ѣздить въ каретѣ и на двухъ лошадяхъ (ст. 145).

г) *Права ремесленниковъ.*

Они будутъ изложены ниже, при разсмотрѣніи цеховаго устройства, установленнаго Жалованною Грамотою.

д) *Права иногородныхъ и иноземныхъ гостей.*

1. Иновѣрнымъ, иногородцамъ и иностранцамъ, дозволяется свободное отправленіе ихъ вѣры (ст. 124).

2. Подтверждается иностранцамъ дозволеніе заводить въ губерніи фабрики и мануфактуры, имѣть ихъ и содержать (ст. 130).

3. Подтверждается иностраннымъ дозволеніе заводить въ губерніи заводы, и имѣть ихъ и содержать (ст. 131).

4. Дозволяется иногороднымъ и иностраннымъ, поселившимся въ городѣ, выѣхать съ семействомъ и имѣніемъ своимъ изъ города, объявивъ о томъ Городовому Магистрату и заплатя заимодавцамъ долги, а потомъ городу трехгодичную городовую подать. Если же кто выѣдетъ, не объявивъ о томъ Магистрату и не заплативъ долговъ и трехгодичной подати, то о таковомъ Городовой Магистратъ долженъ публиковать въ газетахъ съ означеніемъ примѣтъ его, съ тѣмъ, чтобы всякій остерегался бѣглаго должника (ст. 129).

III. Внутреннее городовое благоустройство и общественное управленіе.

1. Управленіе общее.

А. Образованіе общаго городскаго судебнаго вѣдомства.

1. *Губернскіе Магистраты.* По силѣ Учрежденій, въ Губернскій Магистратъ вносятся всѣ дѣла, касающіяся до привилегій, спорныхъ владѣній, или же до цѣлаго города или до права стряпчихъ. Дѣла эти и апеляціи по нимъ на Городовые Магистраты, Сиротскіе Суды и Ратуши принадлежатъ непосредственно Губернскимъ Магистратамъ (ст. 45).

2. *Городовые Магистраты.* По силѣ Учрежденій при каждомъ Городовомъ Магистратѣ учреждается Городовой Сиротскій Судъ для купеческихъ и мѣщанскихъ вдовъ и малолѣтныхъ сиротъ (ст. 46, 47 и 48).

Б. Образованіе общаго городскаго хозяйственнаго и общественно-полицейскаго управленія.

а. Образованіе Городской Общей Думы.

аа) *Составъ Городской Общей Думы.*

1. Городскимъ обывателямъ дозволяется составить Общую Городскую Думу (ст. 156).

2. Городскую Общую Думу составляютъ городской голова и гласные отъ настоящихъ городскихъ обывателей: отъ гильдій, цеховъ, иногородныхъ и иностранныхъ гостей, именитыхъ гражданъ и посадскихъ (ст. 157).

3. Городской голова избирается цѣлымъ обществомъ. Гласные же отъ сословій выбираются слѣдующимъ образомъ:

1) чтобы составить голосъ гильдейскій, собирается всякіе три года каждая гильдія и выбираетъ по балламъ одного гласнаго каждой гильдіи;

2) чтобы составить голосъ именитыхъ гражданъ, собираются всякіе три года именитые граждане всѣхъ семи названій, и, если названія болѣе пяти человѣкъ имѣютъ, то каждое изъ нихъ избираетъ особо по балламъ одного гласнаго;

3) чтобы составить голосъ цеховыхъ, собирается всякіе три года каждый цехъ и избираетъ по балламъ одного гласнаго каждаго цеха;

4) чтобы составить голосъ посадскихъ, собираются всякіе три года посадскіе каждой части города и избираютъ по балламъ одного гласнаго посадскихъ;

5) чтобы составить голосъ иногородныхъ и иностранныхъ гостей, собираются они всякіе три года, каждый народъ особо, и выбираютъ по балламъ одного гласнаго каждаго народа (ст. 158 — 163).

6) Городская Общая Дума собирается въ домѣ Общества Городскаго и имѣетъ свою печать (ст. 171).

бб) *Предметы вѣдомства, предѣлы власти и отчетность Городской Думы.*

1. Попеченію Городской Думы принадлежитъ: 1) доставить жителямъ города нужное пособіе къ ихъ прокормленію или содержанію; 2) сохранить городъ отъ ссоръ и тяжебъ съ окрестными городами или селеніями; 3) сохранить между жителями города миръ, тишину и доброе согласіе; 4) возбранять все, что̀ противно добру, порядку и благочинію, оставляя однако относящееся къ части полицейской исполнять мѣстамъ и людямъ, для того установленнымъ; 5) поощрять, посредствомъ наблюденія доброй вѣры и всякими позволенными способами, привозъ въ городъ и продажу всего, что̀

ко благу и выгодамъ жителей служить можетъ; 6) наблюдать за прочностію публичныхъ городскихъ зданій, стараться о построеніи всего потребнаго, о заведеніи площадей для стеченія народа по торгу, пристаней, анбаровъ, магазиновъ и тому подобнаго, что̀ можетъ быть для города потребно, выгодно и полезно; 7) стараться о приращеніи городскихъ доходовъ на пользу города и для распространенія заведеній по Приказу Общественнаго Призрѣнія; 8) разрѣшать сомнѣнія и недоумѣнія по ремесламъ и гильдіямъ, въ силу сдѣланныхъ о томъ положеній (ст. 167).

2. Городской Думѣ запрещается мѣшаться въ дѣла судныя между жителями города (ст. 168).

3. Городской Думѣ запрещается дѣлать представленія и положенія, противныя городскому или ремесленному положеніямъ и другимъ государственнымъ узаконеніямъ, подъ опасеніемъ взысканія пени (ст. 37 и 170).

4. Городская Дума должна хранить какъ Городовое, такъ и Ремесленное Положеніе, и наблюдать, чтобы они точно и безъ нарушенія всѣми исполняемы были (ст. 169).

5. Въ управленіи городскихъ доходовъ и расходовъ Городская Дума поступаетъ по установленнымъ правиламъ, и посылаетъ вѣдомости и отчетъ губернатору и въ Казенную Палату (ст. 177 и 151—155).

6. Недовольный Городскою Думою можетъ принести на нее жалобу въ Губернскій Магистратъ (ст. 176).

7. Городовые Магистраты и прочія мѣста того города законныя требованія Городской Думы исполняютъ и, гдѣ польза службы Императорскаго Величества, соблюденіе порядка и тишины того требуютъ, подаютъ другъ другу руку помощи (ст. 178).

б. Образованіе Городской Шестигласной Думы.

1. Общая Городская Дума, бывъ составлена изъ людей, занятыхъ торгами, промыслами и ремеслами, обязана собираться по одному разу всякій срокъ засѣданія, или, когда нужда и польза городская потребуетъ, и въ другое время; для всегдашняго же отправленія дѣлъ полагается Шестигласная Городская Дума, избираемая Общею Думою изъ ея гласныхъ (ст. 164, 172 и 173).

2. Шестигласная Городская Дума составляется изъ голоса настоящихъ городскихъ обывателей,—изъ голоса гильдій, изъ голоса цеховыхъ, изъ голоса иногородныхъ и иностранныхъ гостей, изъ голоса именитыхъ гражданъ и изъ голоса посадскихъ, подъ председательствомъ городскаго головы; въ случаѣ же убыли во время срока, Общая Городская Дума пополняетъ мѣсто изъ того же голоса (ст. 165).

3, Въ Городской Думѣ председаетъ городской голова, на стулѣ, по срединѣ; противъ городскаго головы сидятъ на лавкѣ на право гласный цеховыхъ, на лѣво гласный посадскихъ; возлѣ городскаго головы, въ правомъ заворотѣ, на лавкѣ гласный настоящихъ обывателей и гласный иногородныхъ и иностранныхъ гостей; возлѣ городскаго головы, въ лѣвомъ заворотѣ, на лавкѣ же гласные гильдейскіи и именитыхъ гражданъ (ст. 166).

4. Городская Шестигласная Дума собирается всякую недѣлю однажды; когда же нужда или польза городская потребуетъ, и сверхъ того (ст. 174).

5. Городская Шестигласная Дума собирается въ томъ же мѣстѣ, гдѣ и Общей Городской Думѣ назначено, имѣетъ ту же печать и тѣ же должности исполняетъ; въ случаѣ сомнѣнія, по возможности или трудности дѣла, предлагаетъ оное въ Общей Городской Думѣ (ст. 175).

---

2. УПРАВЛЕНІЕ ЧАСТНОЕ.

А. Образованіе управленія купеческихъ гильдій и посадскихъ.

Учрежденіе управленія купеческими гильдіями и посадскими оставлено Городовымъ Положеніемъ въ прежнемъ видѣ, то есть, предоставлено по прежнему выбирать старостъ отъ каждаго изъ этихъ сословій (ст. 31, 54, 58 и 60).

Б. Образование цеховаго устройства и управления ремесленниками.

а. Цеховое устройство.

аа) *О Ремесленной Управѣ или Цехѣ.*

1. Городовой Магистратъ или Ратуша раздѣляетъ ремесла на цехи или управы (ст. 123, п. 1).

2. Управы или цехи должны повиноваться Городовому Магистрату или Ратушѣ, жить въ городѣ мирно и сохранять между собою тишину и доброе поведеніе (ст. 123, п. 2).

3. Управы или цехи установлять изъ одинакого ремесла, и только тогда, когда въ городѣ не менѣе пяти мастеровъ того ремесла (ст. 123, п. 3 и 4).

4. Управѣ дается Ремесленное Положеніе, ремесленный значекъ и управная печать (ст. 123, п. 5).

5. При всякомъ собраніи Управы долженъ быть присяжный маклеръ, которому вести письменныя дѣла и вносить все, происходящее въ собраніи, въ особенный протоколъ, хранимый въ управномъ ящикѣ. За труды маклера должно опредѣлить ему нѣкоторое вознагражденіе по приговору ремесленнаго схода изъ ремесленной казны, не отягощая ее излишне (ст. 123, п. 6).

5. Въ управной горницѣ имѣть шкапъ и столъ съ ящикомъ, за замкомъ съ тремя ключами, въ которыхъ хранить Ремесленное Положеніе, ремесленной значекъ, ремесленную казну и счеты прихода и расхода. Одинъ ключъ отдается управному старшинѣ, другіе каждому изъ старшинскихъ товарищей по одному (ст. 123, п. 23).

7. Въ Управѣ имѣть три книги: въ первую вносить мастеровъ, во вторую подмастерьевъ, въ третью учениковъ (ст. 123, п. 24).

8. Данные Управѣ, отъ Городоваго Магистрата или Ратуши, вѣсы, мѣры, пробы, штемпель, или предписанія касательно Управы и ремесла, хранить въ Управѣ вмѣстѣ съ Ремесленнымъ Положеніемъ (ст. 123, п. 29).

9. Мастера, подмастерья и ученики одинакаго ремесла должны повиноваться своей Управѣ (ст. 123, п. 22).

10. Управѣ запрещается перемѣнить Ремесленное Положеніе (ст. 123, п. 7).

11. Не запрещается Управѣ представлять Городовому Магистрату или Ратушѣ касательно ремесла и лучшаго исправленія онаго; Городовой Магистратъ или Ратуша, разсмотря дѣло, если сами собою рѣшить не могутъ, должны представить, куда слѣдуетъ (ст. 123, п. 36).

12. Управа не можетъ перевершивать своихъ рѣшеній (ст. 123, п. 37).

13. Если кто учинитъ жалобу на Управу, и если жалоба окажется несправедливою, то долженъ заплатить пени въ ремесленную казну 25 рублей (ст. 123, п. 38).

14. Всякая Управа должна внести въ городовую церковную казну, изъ ремесленной казны, ежегодно 5 рублей на содержаніе церквей и церковниковъ. Если же Управа и болѣе того добровольно внесетъ въ городовую церковную казну или въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, то почитать это за добровольную дань (ст. 123, п. 43).

15. Если кто о дѣлѣ, о которомъ въ Управѣ при запертыхъ дверяхъ разсуждаемо было, объявитъ, кому не надлежитъ о томъ вѣдать, и если въ томъ совершенно изобличенъ будетъ, то платитъ пеню въ ремесленную казну (ст. 123, п. 92).

16. Тотъ изъ ремесленниковъ, кто, бывъ приговоренъ Управою къ пени, не внесетъ ее добровольно въ ремесленную казну, отсылается въ Городовой Магистратъ или Ратушу, гдѣ взыскивается съ него вдвое, часть въ ремесленную и часть въ городовую казну (ст. 123, п. 111).

17. Городовой Магистратъ или Ратуша, если усмотрятъ въ Управѣ что либо противное Ремесленному Положенію,—упущеніе, злоупотребленіе или неисполненіе, должны учинить взысканіе съ Управы и съ управнаго старшины со старшинскими товарищами (ст. 123, п. 116).

18. Но, чтобы все, предписанное въ Ремесленномъ Положеніи, имѣло надлежащее дѣйствіе, соотвѣтствующее совершенно предмету, то всѣмъ Городовымъ Магистратамъ строжайше повелѣвается имѣть неусыпное стараніе объ исполненіи Ремесленнаго Положенія, не позволяя никому нарушать оное. Сверхъ того, разсмотрѣвъ вновь

особенные обряды каждаго ремесла, расположить въ нихъ все соотвѣтственно общимъ правиламъ; потомъ отдать ихъ для извѣстія и непремѣннаго наблюденія тѣмъ, которымъ они принадлежатъ, что, для предупрежденія всѣхъ раздоровъ, могущихъ случиться изъ разнообразныхъ учрежденій, должно быть учинено слѣдующимъ образомъ: Городовой Магистратъ, разбирая сперва подробно частные обряды каждаго ремесла, и согласуя ихъ съ общимъ учрежденіемъ, предлагаетъ ихъ Губернскому Магистрату, который, по разсмотрѣніи, со мнѣніемъ предлагаетъ Губернскому Правленію для уваженія и представленія, гдѣ надлежитъ, ради единообразія порядка и обряда, во всѣхъ городахъ. Когда же Городовой Магистратъ получитъ обратно вышеупомянутые обряды, тогда долженъ ихъ отдать въ Ремесленныя Управы по принадлежности,—при чемъ повелѣвается всѣмъ начальникамъ, чтобы по должности своей Городовымъ Магистратамъ, по ихъ требованію, во всемъ, касающемся до совершенія и исполненія вышеписаннаго, а слѣдственно и до приращенія ремеслъ, дали руку помощи (ст. 123, п. 117).

бб) *О званіи ремесленныхъ мастеровъ.*

1. Запрещается въ городѣ, гдѣ извѣстнаго ремесла цехъ учрежденъ, не учась у записнаго мастера, называться мастеромъ того ремесла или имѣть подмастерьевъ, учениковъ или вывѣску этого ремесла (ст. 123, п. 59).

2. Мастеръ, записанный въ цехъ, можетъ имѣть подмастерьевъ и учениковъ, принимать ихъ, выписывать и содержать по договору (ст. 123, п. 58).

3. Каждый мастеръ имѣетъ въ своемъ домѣ право хозяина надъ своими подмастерьями, учениками и прочими домашними, но безъ нарушенія правъ города и цеха (ст. 123, п. 49).

4. Поставляется въ обязанность: а) мастеру обходиться съ подмастерьями и учениками справедливо и кротко; б) подмастерьямъ и ученикамъ быть вѣрными, послушными и почтительными къ мастеру и его семьѣ; в) мастеру, подмастерью и ученикамъ стараться добрыми поступками и поведеніемъ сохранить домашнюю тишину и согласіе, для отвращенія обоюдныхъ; г) мастеру съ подмастерьями обходиться кротко, не требовать съ нихъ работы не

по ремеслу, платить имъ точно и содержать исправно; д) мастеру ученика учить порядочно, обходиться съ нимъ человѣколюбиво и согласно здравому разсудку, безъ причины его не наказывать, излишней и необыкновенной работы не по ремеслу на него не налагать самому и не дозволять этого своей семьѣ; е) мастеру, а тѣмъ болѣе подмастерью запрещается, въ пьянствѣ, по злости и глупости, безъ всякой причины, бить учениковъ или худо съ ними поступать, подъ опасеніемъ взысканія съ нихъ пени въ Ремесленную Управу (ст. 123, п. 50, 51, 52 и 54).

5. Если ремесленникъ занеможетъ, такъ-что ремесла отправлять не въ силахъ, или же не имѣетъ подмастерья или учениковъ для отправленія работы, то долженъ дать о томъ знать управному старшинѣ или старшинскимъ товарищамъ, которые обязаны оказать ему помощь въ леченіи или работѣ. Равномѣрно поступать и съ больными подмастерьями и учениками (ст. 123, п. 45).

6. Въ случаѣ, если ремесленникъ, во время благоденствія своего исправлявшій всѣ должности по цеху, обѣднѣетъ или сдѣлается больнымъ, и если причиною бѣдности его ни пьянство, ни мотовство, ни другія собственныя вины, — то, съ дозволенія ремесленнаго схода, должно оказать ему вспомоществованіе изъ ремесленной казны, сколько по разсужденію схода ему надобно и сколько снести можетъ ремесленная казна. Если неимущій ремесленникъ или его жена умретъ, то схоронить ихъ безъ лишней траты на счетъ ремесленной казны; если же, выздоровѣвъ, придетъ въ лучшее состояніе, то долженъ заплатить все, что̀ ему отъ схода дано было, однако безъ всякаго роста (ст. 123, п. 66).

7. Вдовѣ записаннаго въ цехъ мастера дозволяется продолжать мужнино ремесло и имѣть подмастерьевъ и учениковъ, но въ случаѣ нужды управной старшина и старшинскіе товарищи должны ей или малолѣтнымъ дѣтямъ опредѣлить попечителя или дать подмастерья вѣрнаго, которому производить платежъ отъ вдовьихъ или сиротскихъ дѣлъ. По прошествіи года вдова должна объявить, желаетъ ли она продолжать ремесло, что̀ предоставляется ей на волю. Малолѣтныхъ же дѣтей ремесленника обучать ремеслу (ст. 123, п. 67).

вв) *О званіи ремесленныхъ подмастерьевъ.*

1. Если подмастерье, продолжая работу по ремеслу у мастера не менѣе трехъ лѣтъ и обучась прилежно, пожелаетъ быть мастеромъ, и если мастеръ имъ доволенъ, то послѣдній долженъ дать ему свидѣтельство въ томъ, что онъ ремеслу выученъ, поведенія добраго и достоинъ быть мастеромъ, и представить его управному старшинѣ и старшинскимъ товарищамъ Подмастерье же обязанъ представить свою работу, сдѣланную по возможности лучше. Управный старшина и старшинскіе товарищи призываютъ трехъ младшихъ мастеровъ для освидѣтельствованія этой работы и, смотря по тому, какова она будетъ признана, даютъ подмастерью управный урокъ по ремеслу и назначаютъ срокъ урока. По наступленіи срока уроку, призвавъ еще нѣсколько мастеровъ, они свидѣтельствуютъ урокъ и, если его одобрятъ и подмастерью миновало отъ роду двадцать четыре года; то представляютъ его въ Управѣ при сходѣ ремесленниковъ и, по одобреніи, даютъ подмастерью свидѣтельство, съ которымъ представляютъ Городовому Магистрату или Ратушѣ, чтобы дозволено было ему производить въ городѣ работу по ремеслу; если же урока не одобрятъ, то подмастерье долженъ пробыть еще полгода у мастера. Въ случаѣ, если подмастерью не миновало двадцати четырехъ лѣтъ отъ роду, должно дать ему до двадцати-четырехъ-лѣтняго возраста дозволеніе проходить другіе города, прежде, нежели дозволено ему будетъ быть мастеромъ (ст. 123, п. 68).

2. Если подмастерью, который продолжаетъ работу по ремеслу у мастера три года, обучается прилежно и ведетъ себя хорошо, не дастъ мастеръ свидѣтельства и не представитъ Управѣ, то подмастерье имѣетъ право просить чрезъ подмастерскаго выборнаго и повѣренныхъ въ Управу, которая обязана разобрать между ними дѣло и рѣшить по справедливости (ст. 123, п. 69).

3. Мастеръ, отпуская подмастерья, долженъ дать ему письменное свидѣтельство, какое заслужилъ по вѣрности, послушанію, почтительности, прилежанію, искусству и поведенію (ст. 123, п. 78).

4. Мастеръ съ подмастерьями долженъ договариваться о платежѣ не выше и не ниже того, какъ въ этомъ году приговорено объ этомъ ремесленнымъ сходомъ (ст. 123, п. 76).

5. Ремесленные мастера должны платить подмастерьямъ своимъ въ опредѣленное время настоящую и договорную плату, подъ опасеніемъ пени, если на нихъ принесена будетъ жалоба въ ремесленную казну. Напротивъ того, никакой подмастерье не долженъ оставлять работу мастера своего подъ опасеніемъ взысканія съ него за это пени (ст. 123, п. 77).

6. Мастеру запрещается принимать подмастерья другаго мастера безъ письменнаго свидѣтельства или отпуска послѣдняго (ст. 123, п. 80).

7. Подмастерья должны наставлять учениковъ кротко и обходиться между собою мирно и тихо (ст. 123, п. 53).

8. Подмастерью запрещается ночевать внѣ дома своего мастера, безъ вѣдома и дозволенія послѣдняго; всего же строже запрещается ему сманивать съ собою учениковъ въ трактиры или недозволенныя собранія. Преступившій противъ этого платитъ пеню (ст. 123, п. 108).

9. Если подмастерье, находясь у мастера, оскорбитъ его запрещеннымъ обхожденіемъ съ его женою или дочерью, и о томъ принесена будетъ жалоба въ Управу, или иначе по дѣлу откроется, то виновный наказывается полугодичнымъ содержаніемъ въ смирительномъ домѣ, послѣ чего ни одинъ изъ цеховыхъ мастеровъ не долженъ его принимать (ст. 123, п. 110).

гг) *О званіи ремесленныхъ учениковъ.*

1. Мастеръ не иначе можетъ принять ученика, какъ при двухъ свидѣтеляхъ,—одномъ со стороны своей, другомъ со стороны ученика, которые должны договориться о времени, содержаніи и обученіи ученика (ст. 123, п. 72).

2. Принявъ ученика, мастеръ долженъ представить его управному старшинѣ и старшинскимъ товарищамъ, которые обязаны спросить у него имя и прозваніе, откуда онъ уроженецъ, какихъ лѣтъ, и записать это въ особую книгу. Управный же старшина приказываетъ ученику быть вѣрнымъ, послушнымъ, почтительнымъ къ мастеру, и прилежно учиться ремеслу При запискѣ ученика въ книгу, предоставляется на волю Управы, имѣетъ ли и сколько

ученикъ внести денегъ въ ремесленную казну, что̀ опредѣляется при каждомъ годовомъ сходѣ ремесленниковъ, однако не свыше 5 рублей (ст. 123, п. 71).

3. Ученикъ обучается ремеслу не долѣе 5 и не менѣе 3-хъ лѣтъ; если же онъ зналъ, что нибудь касающееся до ремесла, то въ такомъ случаѣ положенный для выучки срокъ можетъ быть уменьшенъ по разсужденію старшины и старшинскихъ товарищей (ст. 123, п. 73).

4. Если мастеръ умретъ прежде, нежели положенный для выучки ученика его срокъ кончится, то ученикъ остается у вдовы его до истеченія срока, съ тѣмъ однако, чтобы у вдовы этой былъ добрый и искусный подмастерье, который умѣлъ бы править мастерскою и порядочно обучать ученика; если же у вдовы такого подмастерья нѣтъ, то ученикъ можетъ отойти къ другому мастеру, но съ согласія вдовы и дозволенія старшины и старшинскихъ товарищей (ст. 123, п. 74).

5. Ремесленникъ не долженъ, подъ опасеніемъ пени, отгонять отъ себя ученика своего прежде истеченія опредѣленнаго на выучку его времени. Если же ремесленникъ имѣетъ законныя причины согнать ученика, то долженъ объявить о томъ управному старшинѣ и старшинскимъ товарищамъ (ст. 123, п. 75).

6. Когда ученикъ прожилъ у мастера три года, то мастеръ даетъ ему свидѣтельство, съ которымъ онъ можетъ остаться или отойти отъ него (ст. 123, п. 79).

7. Когда ученикъ произведенъ въ подмастерье и получилъ подмастерское свидѣтельство, тогда онъ съ мастеромъ, у котораго работать желаетъ, долженъ договориться о времени, на которое имѣетъ у него остаться, и о платежѣ. Ранѣе договорнаго срока подмастерье не можетъ отойти отъ мастера, а мастеръ отогнать его, подъ опасеніемъ пени. Если же подмастерье выслужилъ у мастера договорное время, то онъ воленъ договориться въ томъ же или другомъ городѣ съ новымъ мастеромъ, у котораго работать желаетъ (ст. 123, п. 81).

8 Ученикъ долженъ быть послушенъ и прилежень. Если подмастерье обидитъ ученика, то послѣдній долженъ жаловаться мастеру; если же мастеръ сурово съ нимъ обходится, то жалоба должна быть приносима управному старшинѣ или старшинскимъ

товарищамъ, которые обязаны возстановить миръ и согласіе (ст. 123, п. 55 и 56).

дд) *Особенныя правила о производствѣ ремесленной работы.*

1. Цеховымъ не только дозволяется, но и поощряется производить всякія работы по ихъ мастерствамъ, и доставлять себѣ ими пропитаніе, поступая въ томъ по Ремесленному Положенію (ст. 122).

2. Работа должна быть производима сходственно управному вѣсу, мѣрѣ, пробѣ, или предписанію касательно ремесла, въ чемъ управный старшина и старшинскіе товарищи должны имѣть надзоръ (ст. 123, п. 30).

3. Всякій ремесленникъ имѣетъ долгъ производить по ремеслу работу добрую, сколько умѣетъ исправнѣе, безъ недостатковъ (ст. 123, п. 31).

4. Запрещается сходу и Управѣ установлять цѣну работъ (ст. 123, п. 32).

5. Мастеръ долгъ имѣетъ смотрѣть за добротою работы своего подмастерья или ученика, а Управа за добротою работы мастера; и для того управный старшина и старшинскіе товарищи должны, въ случаѣ жалобы, обозрѣть работы ремесленниковъ, чтобы видѣть, выполняютъ ли они Ремесленное Положеніе, и чинить взысканія за его нарушеніе (ст. 123, п. 33).

6. Въ случаѣ принесенія кѣмъ либо въ Управу жалобы на неумѣренную цѣну ремесленника, Управа дѣлаетъ освидѣтельствованіе и оцѣниваетъ по истинѣ (ст. 123, п. 34).

7. Управа назначаетъ срокъ, въ который какая работа поспѣть можетъ, если все то, что́ къ той работѣ нужно, на лицо есть, чтобы въ случаѣ жалобы о медленности правильное взысканіе чинить можно было (ст. 123, п. 35).

8. Ремесленныхъ рабочихъ дней шесть въ недѣлѣ; въ день же воскресный и двунадесятые праздники ремесленники не должны работать безъ необходимой нужды (ст. 123, п. 103).

9. Рабочіе часы ремесленниковъ въ суткахъ суть отъ 6 часовъ утра до 6 часовъ вечера, исключая полчаса на завтракъ и полтора часа на обѣдъ и отдыхъ (ст. 123, п. 105).

10. Ремесленникамъ запрещается продавать старое за новое, или одно за другое, подъ опасеніемъ пени въ ремесленную казну, со взысканіемъ ущерба или убытка, кому либо причиненнаго (ст. 123, п. 100).

11. Запрещается ремесленнику чужую работу называть своею, торговать чужою работою, выписывать товаръ ремесла, отправлять работу иного ремесла, подъ опасеніемъ въ последнемъ случаѣ двойной пени (ст. 123, п. 115).

12. Если ремесленникъ, взявъ у кого работу, учинитъ ему ущербъ или убытокъ: изломитъ, зальетъ, издеретъ, изрѣжетъ или иначе испортитъ, или же ее продержитъ, — и если на него кто нибудь принесетъ жалобу въ Управѣ, то дѣлать освидѣтельствованіе чрезъ двухъ управныхъ мастеровъ и, взыскавъ ущербъ или убытокъ сполна, взыскать сверхъ того пеню въ ремесленную казну, по приговору Управы (ст. 123, п. 101).

13. Если ремесленникъ, записанный въ Управѣ, взявъ у кого работу, обмѣнитъ ее, или отдастъ поддѣльное, или обвѣситъ, обмѣритъ, украетъ, или что либо подобное обманомъ или вымысломъ присвоитъ себѣ ему непринадлежащее, безъ воли или согласія того, чье оно, и если на него принесена будетъ жалоба въ Управѣ, то освидѣтельствовать двумя управными мастерами и взыскать ущербъ или убытокъ вдвое; и если дѣло ниже двадцати пяти рублей, то выгнать ремесленника, яко мошенника, изъ Управы, запретить записнымъ ремесленникамъ имѣть съ нимъ разговоръ или знакомство, подъ опасеніемъ пени въ ремесленную казну за всякій разъ, что разговоръ велъ съ нимъ, и о такомъ мошенникѣ изъ учиненнаго рѣшенія прибить листъ къ управной горницѣ, и рапортовать объ этомъ Городовому Магистрату или Ратушѣ (ст. 123, п. 99).

14. Если работа, взятая ремесленникомъ, не поспѣетъ къ сроку и о томъ въ Управѣ принесена будетъ жалоба, то взыскать съ него пеню въ ремесленную казну по приговору Управы (ст. 123, п. 102).

15. Если ремесленникъ, взявъ работу, рабочій день прогуляетъ безъ необходимой нужды и о томъ въ Управѣ принесена будетъ жалоба, то, по освидѣтельствованіи, взыскать съ гуляки пеню, что сходъ управный приговоритъ (ст. 123, п. 104).

16. Если ремесленникъ, взявъ работу, рабочіе часы въ суткахъ прогуляетъ безъ необходимой нужды и о томъ въ Управѣ кто приносить будетъ жалобу, то, освидѣтельствовавъ, взыскать съ гуляки пеню за всякій часъ, что̀ сходъ управный приговоритъ (ст. 123, п. 106).

17. Если ремесленникъ, взявъ работу, употребляетъ ночь на прогулку и безъ необходимой нужды послѣ 10 часовъ вечера не возвратится домой, и о томъ въ Управѣ кто приносить будетъ жалобу, то, освидѣтельствовавъ, взыскать съ гуляки пеню за всякій часъ, послѣ 10 часовъ вечера пропущенный, по приговору схода (ст. 123, п. 107).

18 Если ремесленный подмастерье или ученикъ, находясь у мастера, возьметъ у кого работу безъ вѣдома мастера, и о томъ въ Управѣ мастеръ самъ или кто иной приносить будетъ жалобу, или же иначе по дѣлу откроется, то, освидѣтельствовавъ, наказать виновнаго содержаніемъ въ тюрьмѣ вдвое столько дней, сколько онъ работалъ безъ вѣдома мастера, послѣ чего ни одинъ изъ управныхъ мастеровъ не долженъ его принимать (ст. 123, п. 109).

б. Образованіе управленія ремеслъ.

аа) *О ремесленномъ головѣ.*

1. Ремесленный голова избирается ежегодно всѣми цехами города, по балламъ, и представляется Городовому Магистрату или Ратушѣ, и, если за нимъ нѣтъ явнаго порока, то Городовой Магистратъ или Ратуша дозволяетъ ему засѣданіе (ст. 123, п. 11).

2. Ремесленный голова имѣетъ голосъ Управъ и засѣдаетъ въ Городской Шестигласной Думѣ и предлагаетъ о нуждахъ и недостаткахъ цеховъ (ст. 123, п. 13).

3. Управный старшина, старшинскіе товарищи, подмастерскіе выборные и повѣренные должны быть почтительны къ ремесленному головѣ и послушны во всемъ томъ, что̀ сходственно законамъ и Ремесленному Положенію онъ имъ наставительное скажетъ (ст. 123, п. 12).

4. Въ случаѣ ссоръ или споровъ между Управами различныхъ ремеслъ или между управнымъ старшиною съ товарищами и ремес-

ленниками одной Управы, дѣло приносится къ ремесленному головѣ, который долженъ приложить стараніе къ примиренію или учинить рѣшеніе (ст. 123, п. 14).

5. Безъ дозволенія ремесленнаго головы никто не можетъ быть изгнанъ изъ Управы (ст. 123, п. 15).

6. Ремесленный голова приводитъ къ присягѣ по установленной формѣ управныхъ старшинъ и старшинскихъ товарищей при вступленіи въ должность (ст. 123, п. 16 и 17).

бб) *Объ управныхъ старшинахъ и старшинскихъ товарищахъ.*

1. Мастерамъ одинаковаго ремесла, собравшись вмѣстѣ ежегодно, избирать по балламъ изъ числа наличныхъ мастеровъ, записанныхъ въ Управѣ, управнаго старшину и двухъ старшинскихъ товарищей, и представить Городовому Магистрату или Ратушѣ, и, если за ними нѣтъ явнаго порока, то Городовой Магистратъ или Ратуша дозволяетъ имъ засѣданіе (ст. 123, п. 9).

2. Управный старшина засѣдаетъ въ Городской Думѣ на управной старшинской лавкѣ и предлагаетъ о нуждахъ и недостаткахъ ремеслъ. Въ Управѣ же управный старшина со старшинскими товарищами имѣетъ слушать, рѣшать и поступать по нижеслѣдующимъ правиламъ (ст. 123, п. 10).

3. Управный старшина и старшинскіе товарищи должны стараться о благоуспѣшномъ состояніи ремесла, о приращеніи искусства въ ремеслѣ, о добромъ порядкѣ и согласіи ремесленныхъ; и для того имъ самимъ поступать надлежитъ справедливо и безпристрастно во всѣхъ дѣлахъ, въ чемъ присягою обязаны. Они же должны отвѣтствовать за всѣ учиненныя Управою упущенія, злоупотребленія или неисполненія Ремесленнаго Положенія. О вдовахъ же и малолѣтныхъ увѣдомляютъ городскаго голову (ст. 123, п. 18).

4. Ссоры и споры, не превосходящіе 25 рублей, касательно ремесла или довѣрія по ремеслу, или поведенія ремесленныхъ въ разсужденіи ремесла, рѣшаются въ Управѣ управнымъ старшиною и старшинскими товарищами, сколько можно, словесно; кто же управнымъ рѣшеніемъ недоволенъ или чье дѣло превосходитъ 25

рублей, тому предоставляется право просить въ Городовомъ Магистратѣ или Ратушѣ, на что́ дается двухнедѣльный срокъ, по прошествіи котораго просьба уже не принимается (ст. 123, п. 19).

5. Смѣнившіеся управной старшина и старшинскіе товарищи должны попеременно, по четыре мѣсяца, смотрѣть за подмастерскою управою въ охраненіи добраго порядка (ст. 123, п. 20).

6. Подъ смотрѣніемъ управнаго старшины и старшинскихъ товарищей должна состоять ремесленная казна. Они должны стараться объ ея приращеніи; но не должны издержать изъ нее ни малѣйшей частицы безъ согласія и приговора ремесленнаго схода. Они обязаны ежегодно дать отчетъ и для того должны имѣть двѣ книги, въ которыя исправно и точно вписываются: въ одну приходъ и пенныя деньги, а въ другую расходъ по приговору ремесленнаго схода. По прошествіи же года, нововыбранные старшины и товарищи должны счесть прошлогоднихъ, снимая съ рукъ ремесленную казну и счеты прихода и расхода (ст. 123, п. 39).

7. Для ремесленной казны имѣть два ящика, на верху съ узкимъ отверзтіемъ и съ надписью на одномъ ящикѣ: *пени*, а на другомъ: *приходъ*. Деньги, вложенныя въ ящикъ, записывать вѣрно и точно въ приходной книгѣ, означая годъ, мѣсяцъ и число. Точно также въ расходной книгѣ записывать расходы (ст. 123, п. 41).

8. Всѣ пенныя деньги, налагаемыя по дѣламъ Управы на ремесленниковъ, остаются въ ремесленной казнѣ (ст. 123, п. 44).

9. Управному старшинѣ и старшинскимъ товарищамъ изъ ремесленной казны, а подмастерскому выборному и повѣреннымъ выдается ежегодно изъ подмастерскаго ларца опредѣленное сходомъ (ст. 123, п. 40).

10. Управной старшина и старшинскіе товарищи взыскиваютъ пени безъ упущенія и, взыскавъ, записываютъ съ точностію. Если же старшина и товарищи сдѣлаютъ при взысканіи пени упущеніе или не запишутъ съ точностію, или если въ счетахъ или деньгахъ, которыя у нихъ на рукахъ, явится недостатокъ, то съ нихъ взыскать вдвое и выгнать изъ Управы (ст. 123, п. 42).

11. Управный старшина и старшинскіе товарищи во всѣхъ случаяхъ, до нихъ касающихся, платятъ и получаютъ двойную пеню (ст. 123, п. 88).

12. Никто изъ ремесленниковъ не долженъ ни утаить, ни распечатать письмо, писанное ко всей Управѣ; но всякій долженъ отдать оное старшинѣ и товарищамъ, подъ опасеніемъ пени въ ремесленную казну. Равномѣрно никто не долженъ писать о дѣлахъ, касающихся до его Управы, къ другой какой либо Управѣ, внутри или внѣ государства, безъ вѣдома старшины и товарищей, равно какъ и утаивать, подъ опасеніемъ той же пени, писанное къ нему о дѣлѣ, касающемся до его Управы (ст. 123, п. 91).

вв) *О ремесленномъ сходѣ.*

1. Управѣ или цеху дозволяется имѣть мѣсто для схода ремесленниковъ, гдѣ хранить Ремесленное Положеніе, ремесленный значекъ, управную печать, ремесленную казну и счеты прихода и расхода (ст. 123, п. 5).

2. Управный старшина и старшинскіе товарищи каждаго ремесла должны собрать ремесленниковъ ихъ цеха сходомъ всякіе четыре мѣсяца, и, когда управное дѣло того требуетъ, сдѣлать имъ повѣстку чрезъ управнаго мастера. Сходъ управный дозволяется имѣть по повѣсткѣ въ гербергѣ (ст. 123, п. 21).

3. Младшій мастеръ долженъ ходить за управными дѣлами; исправлять, что́ ему касательно Управы приказано будетъ старшиною, если никто изъ его собратій не согласится по его просьбѣ исполнить это за него. Если онъ безъ законныхъ причинъ чего либо не исправитъ или окажется ослушнымъ, то долженъ заплатить пеню. Если же ему приказано извѣстить о чемъ кого нибудь изъ ремесленниковъ, то за каждаго, котораго не извѣстилъ, платитъ пеню. Онъ не долженъ отлучаться изъ города на сутки, не объявивъ о томъ прежде старшинѣ и товарищамъ. Во время же его отлучки должность его должна быть препоручена другому. Во всѣхъ случаяхъ по дѣламъ Управы, до него касающихся, платитъ и получаетъ двойную пеню (ст. 123, п. 22).

4. При сходѣ ремесленныхъ должно быть читаемо Ремесленное Положеніе для непремѣннаго наблюденія, чтобы незнаніемъ никто не могъ отговориться (ст. 123, п. 25).

5. Когда настанетъ время распустить управный сходъ, тогда старшина ударяетъ молоткомъ по столу три раза (ст. 123, п. 27).

6. Если въ то время, когда управный старшина ударилъ по столу трижды, распуская сходъ ремесленныхъ, кто либо не послушается и не выйдетъ изъ горницы, или если уйдетъ изъ схода прежде третьяго удара молоткомъ, или войдетъ при сходѣ послѣднимъ въ горницу, или войдетъ съ оружіемъ, или станетъ приносить жалобу послѣ роспуска схода, — то долженъ платить пеню (ст. 123, п. 89).

7. Если кто, бывъ избранъ при сходѣ ремесленнымъ головою, управнымъ старшиною или старшинскимъ товарищемъ, не приметъ выбора и отъ него отговорится, то платитъ пеню (ст. 122, п. 82).

8. При сходѣ ремесленныхъ всѣмъ и каждому предписывается обходиться тихо и мирно, выслушивая предложенія старшины и товарищей; въ противномъ случаѣ, исключается на годъ изъ схода ремесленныхъ (ст. 123, п. 83).

9. При сходѣ ремесленныхъ всякій долженъ наблюдать благочиніе, какъ словами, такъ и поступками, и не подавать одинъ другому повода къ распрѣ или ссорѣ; въ противномъ случаѣ виновный подвергается пени (ст. 123, п. 84).

10. Въ случаѣ драки при сходѣ ремесленныхъ, виновные отсылаются къ законному взысканію, а Управѣ платятъ пеню (ст. 123, п. 85).

11. За безчиніе при сходѣ ремесленныхъ, какъ-то: если кто нарочно обольетъ кого, оплюетъ, толкнетъ, или явится пьянъ, непорядочно одѣтъ и проч., платитъ пеню (ст. 123, п. 86).

12. При сходѣ ремесленныхъ запрещается кого либо поить или подносить питье, особенно управному старшинѣ или старшинскимъ товарищамъ, подъ опасеніемъ пени (ст. 123, п. 27).

13. Если кто подастъ управному старшинѣ или его товарищамъ жалобу, то имъ надлежитъ разсудить, какого существа дѣло: должно ли для него собрать ремесленный сходъ, или оставить оное до перваго четырехмѣсячнаго собранія схода, и если дѣло такое, что для него требуется собраніе схода, то тотъ, по чьему требованію онъ собирается, платитъ пеню. Сходъ, будучи въ собраніи, выслушавъ настоящее дѣло, судитъ и рѣшаетъ оное такъ, какъ Ремесленнымъ Положеніемъ предписано; если же дѣло отложено быть можетъ до будущаго четырехмѣсячнаго собранія схода, то истецъ платитъ только половинную пеню (ст. 123, п. 90).

14. Если кто въ управномъ сходѣ, передъ открытымъ цеховымъ ящикомъ шумитъ, въ неистовствѣ ударяетъ по столу или грозитъ кому нибудь, то, кто бы онъ ни былъ, долженъ платить пеню (ст. 123, п. 94).

15. Если мастеръ или подмастерье передъ Управою или сходомъ будутъ приносить другъ на друга жалобу, и если другой мастеръ или подмастерье безъ спросу въ ихъ рѣчи вмѣшается, или осмѣлится перебивать рѣчи жалобщиковъ, то виновный платитъ пеню (ст. 123, п. 93).

16. Если случившіяся въ управномъ собраніи дѣла распоряжены и ремесленный сходъ распущенъ, и если кто нибудь изъ ремесленниковъ станетъ на улицѣ кричать, говоря, что онъ или кто либо другой неправильно осужденъ, или станетъ о томъ выговаривать кому нибудь изъ своихъ собратій, присутствовавшему въ томъ же собраніи, то долженъ заплатить пеню въ ремесленную казну. Тотъ изъ ремесленниковъ, кто, слыша, не объявитъ о томъ, долженъ платить половину пени (ст. 123, п. 95).

17. Ремесленный сходъ одинъ разъ ежегодно долженъ приговорить пеню, то есть, сколько въ томъ году взыскивать пени по пеннымъ статьямъ, которыя отданы сходу на приговоръ (ст. 123, п. 112).

18. Впавшій вновь въ ту же вину по пеннымъ статьямъ, до трехъ разъ подвергается взысканію вдвое, а послѣ трехъ разъ отсылается на воздержаніе въ смирительный домъ на срокъ, приговоренный сходомъ, и исключается изъ Управы (ст. 123, п. 113).

19. При четырехмѣсячномъ сходѣ ремесленныхъ отдается на волю схода, имѣетъ ли каждый ремесленникъ внести и сколько денегъ въ ремесленную казну, что̀ при каждомъ годовомъ сходѣ ремесленныхъ одинъ разъ опредѣлено быть должно (ст. 123, п. 14).

гг) *О Подмастерской Управѣ.*

1. Подмастерья каждаго ремесла, собравшись вмѣстѣ ежегодно, должны избрать по балламъ изъ наличныхъ подмастерьевъ, записанныхъ въ Управѣ, подмастерскаго выборнаго и двухъ повѣренныхъ, и представить ихъ Управѣ, и, если за ними нѣтъ явнаго порока, то Управа дозволяетъ имъ доступъ и выслушиваетъ

ихъ во всѣхъ дѣлахъ и случаяхъ, касающихся до подмастерьевъ или учениковъ по ремеслу. Эти выборные и повѣренные имѣютъ Управу въ охраненіи добраго порядка по ремеслу, касательно подмастерьевъ и учениковъ, подъ смотрѣніемъ и надзираніемъ прошлогоднихъ управныхъ старшинъ и старшинскихъ товарищей (ст. 123, п. 46).

2. Жалобы по ремеслу на подмастерья или ученика должны быть приносимы въ Подмастерской Управѣ, которая и собирается каждые 4 мѣсяца, когда этого дѣло требуетъ (ст. 123, п. 47).

3. Подмастерскій ларецъ долженъ состоять въ Подмастерской Управѣ подъ 4-хъ мѣсячнымъ смотрѣніемъ прошлогодняго старшины, старшинскаго товарища, подмастерскаго выборнаго и повѣренныхъ, которые ведутъ записку и даютъ отчетъ по правиламъ, предписаннымъ о ремесленной казнѣ (ст. 123, п. 48).

В. Управленіе иногородныхъ и иностранныхъ гостей.

а. *По дѣламъ духовнымъ.*

1. Латино-римскія церкви и духовенство подчиняются вѣдомству бѣлорусскаго архіепископа того же исповѣданія, имѣющаго пребываніе въ Могилевскомъ Архіепископствѣ (ст. 125).

2. Исповѣдующіе аугсбургское ученіе подчиняются вѣдомству по духовнымъ дѣламъ ихъ консисторій, которыя какъ въ столичныхъ городахъ, такъ и въ другихъ губернскихъ, гдѣ это нужно будетъ, учреждены быть должны, составивъ ихъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ засѣдателей, для наблюденія добраго порядка въ ихъ церковныхъ дѣлахъ по ихъ обрядамъ. Консисторіямъ этимъ имѣть въ своемъ вѣдомствѣ церкви и пасторовъ того же аугсбургскаго исповѣданія, распоряжать ими, учредить школы на основаніи установленій, стараться приуготовить людей, способныхъ къ заступленію мѣстъ пасторскихъ, и смѣнять непорядочныхъ церковныхъ служителей.

б. *По дѣламъ свѣтскимъ (судебнымъ).*

1. Если въ городѣ есть 500 или болѣе семействъ поселившихся иногородцевъ или иностранцевъ, то Городовой Магистратъ дозволяется составить одну половину изъ россійскихъ, а

другую изъ иностранныхъ, то есть, число россійскихъ бургомистровъ и ратмановъ остается по прежнему, а иногородцамъ и иностранцамъ дозволяется избрать столько же и присовокупить къ первымъ, и судить всѣ дѣла, вступающія въ Городовой Магистратъ россійскимъ по-россійски, а иностранцамъ на своемъ языкѣ. То же самое разумѣется и о цехахъ (ст. 127).

2. Если въ городѣ, гдѣ есть таможня, находится 500 или болѣе семействъ иногородцевъ или иностранцевъ, то судъ при таможнѣ дозволяется составить половину изъ россійскихъ уроженцевъ, а другую изъ иностранцевъ (ст. 128).

Жалованная Грамота Екатерины Великой на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи составляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ въ исторіи отечественнаго законодательства и одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ современной, догматической его системы. Она обняла собою все то, чего необходимо требовали отъ законодательства выгоды городскаго состоянія, выдвинутаго мощною рукою Великаго Петра на поприще новой жизни общественной,—жизни, основанной на новыхъ юридическихъ началахъ. Опредѣливъ объемъ организма этого состоянія, порядокъ его установленія, удостовѣренія, сообщенія и прекращенія, она опредѣлила вмѣстѣ съ тѣмъ въ немногочисленныхъ, но мудро обдуманныхъ законоположеніяхъ, съ одной стороны права и обязанности его, съ другой мѣры для ихъ охраненія, — такія права и обязанности, которыя, по существу своему, могутъ или необходимо должны быть ему присвоены, и такія мѣры для ихъ охраненія, которыя вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ общественнаго благосостоянія и безопасности. Петръ Великій «собралъ разсыпанную храмину»; Екатерина Великая утвердила ее на прочномъ основаніи ; — Первый началъ твореніе, Вторая его довершила; Первый возвелъ состояніе городское на степень органическаго сочлененія, *сословія* (корпораціи), далъ ему возможность, какъ стройному тѣлу, разумною дѣятельностію, *словомъ*, участвовать въ дѣлѣ общественнаго благоустройства;— Вторая окончательно опредѣлила всѣ стороны юридической жизни этой корпораціи, всѣ отношенія ея къ составу силъ и учрежденій государственныхъ.

Но никакой законъ не можетъ оставаться изрѣченіемъ безусловно неизмѣннымъ, вѣчнымъ: ранѣе или позже онъ можетъ или долженъ быть измѣненъ. Двѣ причины могутъ имѣть вліяніе на это болѣе или менѣе раннее измѣненіе закона: съ одной стороны, естественный порядокъ вещей, явленіе новыхъ сторонъ жизни, новыхъ отношеній въ сферѣ быта общественнаго, необходимо требующихъ новаго ихъ опредѣленія со стороны власти законодательной; съ другой стороны, свойство непосредственнаго взгляда на данный предметъ власти законодательной, — непосредственная воля ея, какъ такой власти, которая державно создаетъ и распредѣляетъ права и обязанности положительныя.

Грамота на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи не далѣе, какъ въ продолженіи втораго десятилѣтія послѣ ея изданія, подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ и отмѣнамъ: Императоръ Павелъ I, оставивъ ей вообще прежнее мѣсто и значеніе въ системѣ дѣйствующаго законодательства, отмѣнилъ нѣкоторыя изъ ея узаконеній, въ слѣдствіе нѣсколькихъ изданныхъ Имъ отдѣльныхъ законовъ. Императоръ Александръ I-й, непосредственно по возшествіи своемъ на престолъ, заблагоразсудилъ возстановить прежнюю ея силу во всемъ ея объемѣ. 1801 года Апрѣля 2-го обнародованъ манифестъ, въ которомъ отъ Имени Высочайшаго выражено:

«Между безчисленными попеченіями, съ воспріятіемъ престола судьбою Вышняго на Насъ возложенными, признали Мы нужнымъ обратить вниманіе Наше на состояніе торговли, промысловъ и рукодѣлій, какъ на важныя вѣтви государственной силы и благосостоянія. Дабы поставить ихъ на незыблемомъ основаніи и отверзть вѣрные и непресѣкаемые пути ихъ дѣйствію, блаженной и вѣчной памяти достойная Бабка Наша Государыня Императрица Екатерина Великая признала нужнымъ оградить и удостовѣрить состоянія людей, ими занимающихся, особенными правами и преимуществами, кои изобразивъ въ Городовомъ Положеніи, отъ Нея изданномъ, торжественною грамотою городамъ Она присвоила, даровала и утвердила.

«Въ теченіи времени, по соображеніямъ обстоятельствъ сіе государственное постановленіе во многихъ частяхъ его измѣнилось и въ силѣ своей ослабѣло.

«Соображаясь съ великимъ намѣреніемъ вселюбезнѣйшей Бабки Нашей, сохраняя святость Ея установленій и бывъ удостовѣрены въ той истинѣ, что безъ правъ и преимуществъ непоколебимыхъ и всею силою закона охраняемыхъ не могутъ промыслы, рукодѣлія и торговля достигнуть цвѣтущаго состоянія, Мы признали за благо въ пользу и ободреніе ихъ утвердить и возстановить Городовое Положеніе и Грамоту городамъ данную, во всей силѣ ея и пространствѣ, торжественно утверждая, узаконяя и повелѣвая всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ признавать положеніе сіе однимъ изъ главныхъ, непреложныхъ и неприкосновенныхъ государственныхъ постановленій; напротивъ отмѣняя и отлагая все, что противно оному или несообразно силѣ его допущено или установлено было. Постановляя такимъ образомъ состояніе гражданъ на незыблемомъ основаніи правъ ихъ и преимуществъ, желаніе Наше есть пролить духъ жизни и дѣйствія во всѣ отрасли торговли и промысловъ, да движимы имъ воспріимутъ оні всю силу свою, по мѣстному положенію Россіи и по безчисленнымъ ея способамъ только имъ свойственную» [34]).

КОНЕЦЪ.

34) Собр. Закон. 1801 Апрѣля 2 (19811). См. тоже: 1801 Іюня 3 (19901) и Іюня 18 (19920).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Введеніе IV

ПЕРВОЕ ПРОСТРАНСТВО ВРЕМЕНИ.

Съ древнихъ временъ до Петра Великаго.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ: съ древнихъ временъ до исхода XV столѣтія (до 1497 г.).

Вступленіе . . . .

Отдѣлъ первый. Внѣшняя система древнихъ городовъ Русскихъ:

I. Первоначальное значеніе и внѣшнее устройство городовъ древней Руси. 5

II. Политическая классификація городовъ древней Руси . . . 7

III. Территоріальная система древнихъ городовъ Русскихъ, въ ея историческомъ развитіи:

А. Города, существовавшіе въ эпоху призванія Князей Варяжскихъ. 9

Б. Города, возникшіе при первыхъ преемникахъ Рюрика. . 11

В. Города, частію возникшіе, частію возобновленные въ продолженіе удѣльнаго періода. 12

IV. Управленіе городовъ древней Руси:

1. Общее управленіе городовъ древней Руси:

А. Главные правители городовъ:

а. Княжескіе Намѣстники. 22

б. Посадники 23

в. Тысяцкіе 25

Б. Управленіе, заключавшееся въ распоряженіяхъ народныхъ собраній или вѣчъ 26

2. Частное управленіе въ городахъ древней Руси. . . —

Стран

Отдѣлъ второй. Городское населеніе древней Руси:
I. Городское населеніе древней Руси вообще 28
II. Городское населеніе древней Руси въ особенности . . . 31
1. Огнищане 33
2. Житые или Житейскіе люди 44
3. Купечество:
А. Купечество Русское 46
Б. Купечество иностранное 49
4. Черные городскіе люди 62
Отдѣлъ третій. Бѣглый взглядъ на права городскаго состоянія древней Руси въ первомъ періодѣ перваго пространства времени:
I. Права по пріобрѣтенію, сообщенію, удостовѣренію и прекращенію городскаго состоянія 64
II. Права въ порядкѣ государственныхъ податей и повинностей . . 65
III. Права по имуществу. 66
IV. Права въ порядкѣ суда . . . . . . —
V. Права по участію въ дѣлахъ общественнаго управленія . . 67
1. Права по отправленію службъ по выборамъ . . . —
2. Права по участію въ дѣлахъ общественнаго вѣчеваго управленія. —

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ: отъ исхода XV до половины XVII столѣтія.
Вступленіе 80
Отдѣлъ первый. Бѣглый взглядъ на устройство внутренняго городоваго управленія въ эпоху изданія Судебниковъ Іоанна III и Іоанна IV 82
Отдѣлъ второй. Классы городскихъ обывателей, образовавшіеся въ Московскомъ Государствѣ до изданія Судебника Іоанна III . . 84
I. Гости 85
II. Купцы . . . . —
III. Черные городскіе люди . . . . . . —
Отдѣлъ третій. Классы городскихъ обывателей, существовавшіе въ эпоху изданія Судебника Іоанна IV и поименованные самымъ Судебникомъ. 87
I. Гости большіе . . . . —
II. Торговые люди 88
III. Посадскіе средніе 89
IV. Черные младшіе городскіе люди и служилые люди . 90
Отдѣлъ четвертый. Перемѣны, произведенныя въ устройствѣ внутренняго городоваго управленія при Іоаннѣ IV 91
Отдѣлъ пятый. Дальнѣйшее развитіе состоянія городскихъ обывателей, отъ Іоанна IV до изданія Уложенія 1649 года . . . 99

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ: отъ изданія Уложенія Царя Алексѣя Михаиловича до Петра Великаго (1649—1689).
Отдѣлъ первый. Взглядъ на внутреннее состояніе городовъ въ эпоху изданія Уложенія 170

Страк.

Отдѣлъ второй. Обозрѣніе классовъ, на которые раздѣлялись городскіе обыватели въ эпоху изданія Уложенія Царя Алексѣя Михаиловича . 113

I. Раздѣленіе городскихъ обывателей по отношенію къ образу общественныхъ занятій:

1. Промышленные: торговые, ремесленные и чернорабочіе люди:

А. Гости 114

B. Гостиныя и суконныя сотни 116

C. Казенныя и черныя сотни и слободы . . . 119

D. Посадскіе тяглые люди . . . . . . —

2. Служилые люди 122

II. Раздѣленіе городскихъ обывателей по отношенію къ государственнымъ податямъ и повинностямъ:

1. Бѣломѣстцы 123

2. Тяглые люди . . . . —

Отдѣлъ третій. Систематическое обозрѣніе узаконеній Уложенія относительно городскихъ обывателей:

I. Постановленія относительно торговыхъ людей вообще: гостей, гостиной и суконной сотенъ, казенныхъ и черныхъ сотенъ и слободъ и тяглыхъ посадскихъ людей:

А. Относительно правъ въ порядкѣ суда и дѣлъ уголовныхъ . 124

Б. Относительно правъ въ порядкѣ государственныхъ податей и повинностей 125

II. Постановленія относительно торговыхъ людей въ частности:

А. Постановленія относительно казенныхъ сотенъ и слободъ:

1. Относительно пріобрѣтенія состоянія чернослободцевъ и черносотенцевъ 127

2. Относительно правъ въ порядкѣ податей и повинностей . —

Б. Постановленія относительно посадскихъ людей:

1. Пріобрѣтеніе посадскаго состоянія. 128

2. Сообщеніе посадскаго состоянія 129

3. Прекращеніе посадскаго состоянія. . . . 130

4. Личныя права посадскихъ людей 131

5. Права посадскихъ людей по обязательствамъ . . 132

а) По обязательствамъ съ частными лицами . . —

б) По обязательствамъ съ казною 133

6. Права посадскихъ людей въ порядкѣ государственныхъ податей и повинностей 135

III. Постановленія относительно служилыхъ людей. . . . 136

А. Постановленія относительно правъ служилыхъ людей въ порядкѣ суда гражданскаго и уголовнаго 137

Б. Постановленія относительно правъ служилыхъ людей въ порядкѣ государственныхъ податей и повинностей . . . 139

Общій взглядъ на характеръ постановленій Уложенія о городскомъ состояніи. 141

Отдѣлъ четвертый. Изложеніе дальнѣйшаго развитія городскаго состоянія въ промежуткѣ времени отъ изданія Уложенія до Петра Великаго . 143

I. Узаконенія относительно внутренняго городоваго управленія . . 145

Стран.

II. Узаконенія относительно пріобрѣтенія, сообщенія и прекращенія городскаго состоянія . . . . —
III. Узаконенія относительно правъ по имуществу . . . 146
IV. Узаконенія относительно правъ по обязательствамъ:
А. По обязательствамъ съ казною. . . . . —
Б. По обязательствамъ съ частными лицами . . . 147
V. Узаконенія относительно правъ въ порядкѣ государственныхъ податей и повинностей 148
А. Относительно правъ въ порядкѣ государственныхъ податей —
Б. Относительно правъ по отправленію разныхъ городскихъ службъ по выборамъ . . . . —

ВТОРОЕ ПРОСТРАНСТВО ВРЕМЕНИ.

Отъ Петра Великаго до нашихъ временъ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ: отъ Петра Великаго до Екатерины Великой (отъ 1699 до 1782 года).

Вступленіе 153

Отдѣлъ первый. Учрежденія Петра Великаго относительно городскаго состоянія въ промежуткѣ времени отъ вступленія его на престолъ до изданія Регламента Главнаго Магистрата:

I. Учрежденія, имѣвшія цѣлію приведеніе въ устройство всего, что относится до благосостоянія городскихъ обывателей и ихъ промышленности 156
1. Учрежденіе Коммерцъ-Коллегіи . . . . . —
2. Учрежденіе Мануфактуръ-Коллегіи 159
3. Учрежденіе торговыхъ Компаній 160
4. Учрежденіе внутренняго городоваго управленія . . . 161
А. Московская Ратуша:
а) Составъ ея 163
б) Объемъ вѣдомства ея. . . . . . —
Б. Городовыя земскія избы:
а) Составъ ихъ 165
б) Объемъ ихъ вѣдомства . . . . . . —
5. Установленіе разныхъ казенныхъ и общественныхъ службъ по выборамъ. 166
II. Узаконенія, имѣвшія цѣлію опредѣленіе правъ и преимуществъ городскаго состоянія, принадлежащихъ каждому лицу въ особенности . 167
1. Постановленія относительно пріобрѣтенія городскаго состоянія . —
2. Постановленія относительно перехода изъ городскаго состоянія въ другія званія 168
3. Постановленія относительно правъ въ порядкѣ государственныхъ податей и повинностей. 169
4. Постановленія относительно правъ въ порядкѣ суда . . —
5. Постановленія относительно правъ по имуществу и по обязательствамъ . . . . —

Стран.

Отдѣлъ второй. Учрежденія Петра Великаго относительно городскаго состоянія, въ промежуткѣ времени отъ изданія Регламента Главнаго Магистрата до конца его царствованія:

Вступленіе 170

I. Составъ городскаго состоянія 173

1. Раздѣленіе городскихъ обывателей на классы . . . . —

2. Способы пріобрѣтенія состоянія регулярныхъ граждань: . 174

А. Способы пріобрѣтенія состоянія регулярныхъ граждань вообще —

Б. Способы пріобрѣтенія состоянія регулярныхъ граждань въ особенности 175

а. Пріобрѣтеніе состоянія торговаго . . . . —

б. Пріобрѣтеніе состоянія ремесленнаго 176

3. Переходъ граждань изъ одного города въ другой . . . 178

4. Прекращеніе состоянія регулярныхъ граждань . . . 179

II. Права и преимущества состоянія регулярныхъ граждань, принадлежащія каждому лицу въ особенности: 180

1. Права въ порядкѣ государственныхъ податей и повинностей . —

2. Права по имуществу 182

III. Образованіе внутренняго городоваго управленія: . . . 183

1. Главный Магистратъ:

А. Составъ его . . . . —

Б. Предметы вѣдомства . . . . —

2. Городовые Магистраты: 186

А. Составъ ихъ . . . . —

Б. Права ихъ и преимущества . . . . . —

В. Обязанности ихъ по отношенію къ Главному Магистрату . 188

Г. Предметы ихъ вѣдомства . . . . . . —

Общій взглядъ на законодательство Петра Великаго относительно городскаго состоянія 194

Отдѣлъ третій. Дальнѣйшее развитіе состоянія городскаго, въ промежуткѣ времени отъ Петра Великаго до Екатерины Великой:

I. Измѣненія, произведенныя въ устройствѣ внутренняго городоваго управленія:

1. Измѣненія, произведенныя въ устройствѣ Главнаго Магистрата 195

2. Измѣненія, произведенныя въ учрежденіи Городовыхъ Магистратовъ 196

3. Учрежденіе Торговыхъ Словесныхъ Судовъ 198

II. Измѣненія и дополненія, произведенныя въ правахъ и преимуществахъ городскаго состоянія, принадлежащихъ каждому лицу въ особенности:

1. Измѣненіе и дополненія правъ въ порядкѣ государственныхъ податей и повинностей:

А. Относительно платежа податей . . . . . —

Б. Относительно платежа пошлинъ 199

В. Относительно рекрутской повинности 200

Г. Относительно отправленія разныхъ городскихъ и казенныхъ службъ по выборамъ . . . . —

2. Измѣненія и дополненія правъ въ порядкѣ суда . . . 204

3. Измѣненія и дополненія правъ по имуществу и по обязательствамъ 205

Стран.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ: отъ Императрицы Екатерины Великой до нашихъ временъ:

Вступленіе 207

Отдѣлъ первый: отъ вступленія на престолъ Императрицы Екатерины Великой до изданія Ею Жалованной Грамоты на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи (1762—1785 г.):

Вступленіе 208

I. Узаконенія относительно способовъ пріобрѣтенія городскаго состоянія 215

II. Узаконенія, относящіяся къ правамъ городскаго состоянія въ порядкѣ службы, государственныхъ повинностей, суда и по имуществу и обязательствамъ 216

III. Узаконенія относительно устройства внутренняго городоваго управленія 224

А. Образованіе Городоваго Магистрата и Ратушъ:

а. Составъ ихъ 229

б. Предметы ихъ вѣдомства, пространство власти и порядокъ присутствія . . . . —

в. Отношенія ихъ къ другимъ областнымъ установленіямъ . 231

Б. Образованіе городовыхъ Сиротскихъ Судовъ:

а. Составъ ихъ . . . . . . —

б. Предметы ихъ вѣдомства, пространство власти и порядокъ присутствія 232

в. Отношенія ихъ къ прочимъ областнымъ установленіямъ. 234

В. Образованіе Губернскихъ Магистратовъ:

а. Составъ ихъ . . . . . . —

б. Предметы вѣдомства, пространство власти и порядокъ присутствія 235

в. Отношенія ихъ къ другимъ областнымъ установленіямъ . 237

Г. Образованіе Словесныхъ Судовъ . . . . —

Отдѣлъ второй. Систематическое изложеніе Жалованной Грамоты на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи:

Введеніе 239

I. Составъ городскаго состоянія.

1. Разные роды городскаго состоянія 242

2. Способы пріобрѣтенія городскаго состоянія:

А. Правила общія 243

Б. Правила особенныя:

а. Пріобрѣтеніе состоянія именитыхъ граждан . . —

б. Пріобрѣтеніе состоянія купеческаго . . . 244

в. Пріобрѣтеніе состоянія ремесленнаго . . . 246

3. Доказательства и акты состоянія городскаго . . . 247

4. Сообщеніе городскаго состоянія 251

5. Прекращеніе городскаго состоянія 252

II. Права городскаго состоянія:

1. Права городскаго состоянія въ составѣ городскихъ обществъ:

А. Права относительно строенія городовъ, пожалованія имъ грамотъ, гербовъ и печатей . . . . —

Стран.

Б. Права относительно пользованія недвижимой собственностью . 253
В. Права относительно производства городской промышленности. —
Г. Права относительно пользованія городскими доходами. . 254
Д. Права относительно учрежденія общественныхъ заведеній . 255
Е. Права относительно суда и дѣлъ уголовныхъ. . . . 256
Ж. Права относительно составленія Собраній Общества:
а. Собранія городскихъ обществъ:
аа) Составъ ихъ . . . . . —
бб) Предметы совѣщаній . . . . —
б. Городовыя Депутатскія Собранія 258
2. Права городскаго состоянія, принадлежащія каждому лицу въ особенности:
А. Права городскаго состоянія вообще:
а. Права городскаго состоянія вообще въ порядкѣ государственныхъ податей и повинностей . . . —
б. Права городскаго состоянія вообще въ порядкѣ суда и дѣлъ уголовныхъ 259
в. Права городскаго состоянія вообще по имуществу и по обязательствамъ 260
Б. Права городскаго состоянія въ особенности, по различію сословій:
а. Права именитыхъ гражданъ 261
б. Права купечества . . . . . —
в. Права посадскихъ 263
г. Права ремесленниковъ. . . . . —
д. Права иногородныхъ и иноземныхъ гостей . . —
III. Внутреннее городовое благоустройство и общественное управленіе:
1. Управленіе общее:
А. Образованіе общаго городскаго судебнаго вѣдомства . 264
Б. Образованіе общаго городскаго хозяйственнаго и общественно-полицейскаго вѣдомства:
а. Образованіе Городской Общей Думы:
аа) Составъ ея . . . . . —
бб) Предметы вѣдомства, предѣлы власти и отчетность 265
б. Образованіе Городской Шестигласной Думы . . 266
2. Управленіе частное:
А. Образованіе управленія купеческихъ гильдій и посадскихъ. 267
Б. Образованіе цеховаго устройства и управленія ремесленниковъ:
а. Цеховое устройство:
аа) О Ремесленной Управѣ или Цехѣ . . 268
бб) О званіи ремесленныхъ мастеровъ. . . 270
вв) О званіи ремесленныхъ подмастерьевъ . . 272
гг) О званіи ремесленныхъ учениковъ. . . 273
дд) Особенныя правила о производствѣ ремесленной работы 275

Стран.

б. Образованіе Управленія ремеслъ:

аа) О ремесленномъ головѣ 277

бб) Объ управныхъ старостахъ и старшинскихъ товарищахъ 278

вв) О ремесленномъ сходѣ 280

гг) О подмастерской управѣ 282

В. Управленіе иногородныхъ и иностранныхъ гостей:

а. По дѣламъ духовнымъ 283

б. По дѣламъ свѣтскимъ (судебнымъ) . . . . —

Заключеніе. 284